

Яга - не баба!

Ольга Валентеева

Когда я в детстве читал сказки, то представлял себя царевичем или богатырем, иногда даже Кощеем Бессмертным. Но кто же мог подумать, что однажды, чтобы выжить, мне действительно придется занять место сказочного героя? Вот только не великого волшебника или воина, а Бабы Яги. К должности прилагается вздорная избушка, кот и ворон, которые не выносят друг друга, истеричная царевна, которой подавай жениха, и полон лес чудес. И как им всем объяснить, почему Яга - не баба?

Глава 1. Попаданец в малиновом варенье

Дорогие читатели! Добро пожаловать в мир новой книги) Обратите внимание, возможна подписка. Прода через день в 12.00. Надеюсь, вам понравится, очень жду лайков и комментариев! Люблю вас)

ГЛАВА 1

Попаданец в малиновом варенье

Если солнышко светит и птички поют, значит, кому-то сегодня сдавать последний экзамен. Странная аксиома? Ну и что, жизнь вообще странная штука, в ней полно необъяснимого. Того, что нужно просто принять на веру. В последнюю неделю все время лили дожди, я корпел над конспектами и пытался вспомнить, чем отличается гуманистическая психология от экзистенциальной, а так хотелось пройтись, подышать воздухом, навести порядок в мыслях. Но нет, куда пойдешь, когда воды по колени? В том-то и дело, что никуда, и я торчал в общежитии. Конспекты периодически летали по комнате, мой счастливый сосед сдал сессию досрочно и укатил домой, а я мечтал сжечь тетрадь, но вместо этого в десятый раз вчитывался в знакомые строчки. Сдам - и прощай, третий курс, здравствуй, последний год обучения. Не сдам - катитесь, уважаемый, на историческую родину, в маленький городишко, который можно найти на карте только с лупой. Ну, уж нет! Экзамен я сдам, а со следующей недели выйду на подработку. Если доходы превысят расходы, в конце лета можно будет на недельку укатить на море. Свобода!

А пока что - главный корпус педагогического университета, кафедра психологии. Ну зачем? Зачем я решил стать психологом? Друзья в один голос твердили: «Веник, кто в наше время работает по специальности? Получишь диплом, устроишься, куда захочется. Высшее оно и есть высшее». И кто виноват, что на психологию конкурс был меньше, чем на юридический? Естественно, вступительные экзамены на юриста я провалил, а по психологии - сдал, и вот уже три года являлся одним из четверых парней на всем потоке.

Кстати, Веник - это я. Только зовут меня не Вениамин, как многие думают, а Венислав. Мама отличилась. Она у меня филолог, обожает славянскую культуру и мифологию. Подозреваю, когда она была беременна мной, то сидела у окна с большим справочником в руках и перебирала:

- Градимир? Нет. Драголюб? Снова не то! О, Венислав. Значит, увенчанный славой. Красиво звучит, и сокращенно буду звать сынулю Венечка. Веник.

Эх, мама-мама! Наградила, так наградила. В школе посмеивались, в универе коверкали имя, будто его так сложно запомнить. Зато сестер моих звали Машка и Дашка. За что со мной так, а?

Ответа не было. У дверей экзаменационной аудитории уже выстроились девчонки.

- Привет, Вень, - помахали мне и снова уткнулись носами в конспекты. Я пристроился в конец очереди. Пойду сдавать последним. Экзаменаторы устанут и будут думать только о том, как поскорее сбежать домой. Вот тогда-то и наступит мой звездный час. Глядишь, и смилостивятся, поставят четыре.

Мимо прошел наш преподаватель, Антон Борисович, придирчиво рассмотрел свою «армию», фыркнул на Кузнецову:

- Ты куда пришла? На экзамен или на дискотеку? Марш переодевать юбку!

Диана покраснела, подхватила сумочку и помчалась прочь. Хорошо, хоть жила через две улицы.

- Учили? - грозно спросил экзаменатор.

- Учили, - нестройным хором ответили мы.

- Тогда заходим по одному. Левантов, ты первый.

- Почему я-то? - едва не лишился дара речи.

- Потому, что я так сказал.

О, нет! Всегда подозревал, что Антон Борисович меня недолюбливает, а тут, как говорится, факты на лицо. Я поплелся за ним в аудиторию. На столе уже лежали перевернутые билеты. Пятьдесят штук. Я взял один и горестно вздохнул:

- Номер шесть. Представление и воображение.

- Слушаю вас. - Антон Борисович поправил очки и уставился на меня так, будто собирался посмотреть, какие винтики и болтики крутятся в черепной коробке.

А ведь я учил!

- Ну... представление... это такой процесс...

- Какой процесс? - Экзаменатор угрожающе нахмурился.

- Такой. Это... как бы... Вторичный образ предмета. То есть, человек его уже видел и теперь...

- Что?

- На основе опыта прошлого... воспроизводит.

- Где?

- Где-то, - пожал я плечами, окончательно теряясь. - А вот воображение позволяет представить то, чего мы никогда не видели.

- Знаете, что, Левантов? Воображение у вас есть, как мы неоднократно убеждались, а вот представлений о моем предмете - нет. На пересдачу!

- Антон Борисович, пожалуйста, разрешите мне выбрать другой билет, - взмолился я, и вдруг увидел, как за спиной экзаменатора появляется ворон. Большой такой, жирный. Что за чушь? Может, и правда, воображение расшалилось?

- Нет, Левантов. Придете через неделю. Не сдадите - вылетите из университета. Вон!

И я покинул аудиторию.

- Зверствует? - сочувственно спросили девчонки. Все знали, что Антона Борисовича лучше не злить, и сдать ему экзамен архисложно.

- Не то слово, - ответил я.

- Краснова! - раздался голос экзаменатора, и очередная жертва поспешила в кабинет, а я спустился по лестнице. Так и шел, глядя под ноги. И день перестал казаться солнечным, и птички...

Поднял голову. Ворон сидел на ветке. Тот же самый? Готов поспорить, что да. Я ускорил шаг. Ворон полетел за мной. Я побежал - птица, оглушительно каркая, следовала по пятам. Вдруг раздался

оглушительный скрежет. Я почувствовал, как что-то толкает меня в грудь, отлетел на пару шагов, упал и... кажется, умер.

Вокруг было темно. Что это? Больничная палата? Тогда почему нет приборов? Почему нет ни лучика, ни лампочки? А может, решили, что я погиб, и отправили в морг? Я подскочил и осмотрелся по сторонам. Оказалось, что тьма неоднородна. Местами она была гуще, местами – наоборот, напоминала редкий кисель. Что за черт?

- Венислав? – поинтересовался мужской голос.

- Да, - ответил я осторожно, и из полумрака ко мне шагнул высокий черноволосый мужчина. На нем был странный костюм, будто взятый из какого-то фильма: широкие штаны на поясе, светлая рубашка с вышитым воротом, кушак с золотыми кисточками.

- Ты кто такой? – спросил я.

- Твой предок. – Мужчина равнодушно пожал плечами. – Можешь звать меня Овсень.

- Значит, я все-таки умер, - пришел к выводу.

- Нет, твое физическое тело пока что в больнице и очень даже живо. За ним ухаживают и присматривают, не волнуйся.

А может, сильно ударился головой? И теперь у меня бред? Или я сошел с ума? Это многое объяснило бы.

- И ты не сошел с ума. – Овсень будто прочитал мои мысли. – Дело у меня к тебе, внучек.

Насчет «внучка» я бы поспорил, но решил сначала выслушать мужчину, который никак не вязался со словом «дед».

- Видишь ли, проблема у нас.

- У нас – это где? – уточнил я.

- В другом мире. И не смотри на меня так. Мир как мир, о нем всем хорошо известно, только пути все закрыты. Один остался, и по нему я тебя веду.

- А зачем вы меня куда-то ведете, позвольте спросить?

Овсень махнул рукой, и прямо из темноты выросли два пенька. Мы сели рядом, и тот продолжил:

- Слушай меня внимательно, Венислав. Ты сейчас между жизнью и смертью. Должен был умереть, но я готов тебя спасти.

Вспомнился бесплатный сыр в мышеловке. Только сыр я не любил, и предложение Овсеня пахивало малиновым вареньем. Вот его я мог съесть столько, что потом напоминал себе Карлсона.

- И какова же цена спасения? – решил уточнить сразу.

- Цена? – прищурился Овсень. – Не так уж высока. Видишь ли, среди твоих предков была одна очень любопытная старушка. Вот только она пропала, а без неё мы, как без рук. И пока мы её ищем, надо, чтобы кто-то занял место бабушки.

- Зачем это? – прищурился я.

- Она порядок наводит, путников в дорогу наставляет, советы мудрые дает, стережет грань нашего и вашего мира. Одним словом, я говорю о Бабе Яге.

Ох, и ударился ты головушкой, Веник. Ох, и отличился.

- А ничего, что я... как бы сказать помягче... не баба? – уставился на Овсеня.

- Я заметил, - тот улыбнулся в ответ. – Но, видишь ли, потомков по женской линии у Яги не осталось.

- Подождите-ка! У меня есть мама и две сестры.

- Приемные, - подсказал Овсень. – У мамы твоей соседка была, дружили они. А потом та забеременела да при родах померла. Других родственников не было, об отце никто ничего не знал, вот Анна и сжалилась. Взяла ребенка себе, потому что своих детей иметь не могла. Вот только в скором времени сама двух девочек родила. А имя от твоей настоящей мамы осталось, пра-пра-пра...

И много раз «пра», в общем, внучки Яги. Истребили их род, теперь и за саму Ягу взялись, чтобы границу переходить беспрепятственно.

Я и слова не мог выговорить. Если это бред, то откуда такой кошмар в моей голове? Мама мне не мама? Глупости! Я был на неё похож. Такой же светловолосый, и носы у нас похожи, и глаза серые.

- Венислав, у тебя будет время всё обдумать, - вздохнул Овсень. - Но сейчас граница под угрозой. Я предлагаю тебе договор. Ты будешь исполнять обязанности Бабы Яги ровно год. Если мы найдем Ягу раньше, вернешься домой в день аварии, быстро выздоровеешь, сдашь свой экзамен и забудешь обо всем, что произошло. А если не найдем, сам примешь решение, как быть дальше. Опять-таки, вернешься в тот день, откуда мы тебя забрали. Что скажешь?

Я молчал.

- А если откажусь? - спросил осторожно.

- Умрешь, - отрезал Овсень. - Ты и так можешь здесь находиться только потому, что одной ногой в могиле.

Выбор невелик. Я год живу в чужом мире - допустим, что он существует - и возвращаюсь к жизни, либо умираю раз и навсегда.

- Но я ничего не знаю о вашем мире, - ответил ему.

- Рядом с тобой будут помощники, сынок мой Руслав обо всем тебе расскажет. Он уже давно у Яги в услужении, столько видел, что ни в сказке сказать...

- Ни пером описать, - за него договорил я. - Хорошо, я согласен. Что дальше?

- Правильный выбор, Венислав, - заулыбался Овсень. - Ступай вперед, там тебя встретят.

Я поднялся с пенка и зашагал сквозь сумрак. В голове творилось неведомое что. Мысли путались, и всё больше казалось, что я не объелся малинового варенья, а увяз в нем, и теперь никогда не выбераться. А впереди вдруг замаячил огонек. Еще шагов через десять понял, что это распахнутое окошко. Побежал вперед. Стекол в нем не было, и я с легкостью пролез через оконную раму, вывалился по ту сторону...

Здесь тоже было лето. Чирикали птицы. Ароматно пахли травы. Я осторожно сел - и схватился за голову, потому что передо мной была избушка на курьих ножках.

Глава 2-1. Руслав и Василий. А вы о чем просили?

ГЛАВА 2

Руслав и Василий. А вы о чем просили?

Моя мама часто говорила, когда я начинал делиться очередным проектом, который существовал только в воображении: «Не перекладывай с больной головы на здоровую». Вот и сейчас мне хотелось сказать: да, мамочка, как же ты была права! Головушка подкачала. Ничем другим я не мог объяснить то, что видел. Избушка была малогабаритная. Дверь низкая - не забыть бы пригнуться, иначе на лбу добавится шишек. Что могло поместиться в таком миниатюрном домишке, я с трудом представлял. Хоть сесть будет где? Потому что кровать точно не поместится, спать буду здесь, на травке, среди мухоморчиков, которых вокруг избы росло видимо-невидимо. Держалось все строение на длинных стройных куриных ногах, оканчивающихся лапами с внушительными когтями. Прямо-таки когтищами! Раз ударит, мало не покажется. На крыше избушки таращился пустыми глазницами череп какого-то животного. Как мило, всегда мечтал об отдельной квартире. Но не такой.

- Ладно, поживем - увидим.

Начет того, что «доживем - узнаем, выживем - учтем», я решил промолчать. Поднялся по ступенькам, протянул ладонь к дверной ручке - и вдруг полетел вниз, больно ударился копчиком о землю, а избушка повернулась к лесу передом, а ко мне задом.

- Ты чего брыкаешься? - спросил я грозно. Интересно, где тот Руслав, который должен показать мне жилплощадь? - Повернись назад!

Избушка не послушалась, а я, чувствуя себя идиотом, попросил, как в сказке:

- Избушка-избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом.

Вредная изба нехотя повернулась, скрипя так, будто вот-вот развалится. Я снова поднялся на

крыльцо, но, стоило пожелать войти, полетел обратно. На этот раз, правда, отпрыгнул и приземлился раньше, чем меня «приземлили». И снова обзрел заднюю часть жилища.

- Эй, ты! А ну повернулась! - начал терять терпение. - Я теперь буду в тебе жить.

Раздалось хриплое карканье, очень напоминающее смех. Я поднял голову и увидел на ветке крупного черного ворона. Не та ли это птичка, которая заманила меня под колеса? Или куда я там попал. Хотя вряд ли. То, скорее всего, был кто-то из подручных Овсенья.

- Что смешного? - спросил у ворона.

- Дур-рак, дур-рак, - радостно раскаркался тот.

- Сам такой, - ответил я и снова пошел на штурм избушки.

- Ты так никогда не войдешь, - сообщил ворон, а я опешил и едва не сел на траву. Говорящая птица! Я слышал, что вороны могут произносить отдельные фразы, но чтобы говорить?

- И как же мне войти? - спросил я.

- А не скажу, - заявила птица. - Секрет это, его только Баба Яга знает и я.

- И я, мур-р, - послышалось из травы, и у моих ног замер огромный черный котяра. Тоже говорящий. Другой мир, другие правила.

- Вы кто такие? - поинтересовался угрюмо.

- Р-руслав меня зовут, - представил ворон. - А это Васька.

- Кому Васька, а кому и Василий Мышеславич, - буркнул кот.

- А, так это ты должен был меня встретить, - ткнул пальцем в Руслава. - Меня твой отец позвал, говорит, я должен границу стеречь, а ты - меня в курс дела ввести, так что давай, рассказывай.

Ворон слетел с ветки, приземлился рядом с котом и уставился на меня глазами-бусинками.

- Не понял, - наклонил голову на бок. - Так ты что, Яга?

- Яга, Яга, - заверил я.

- Подожди-ка, - прищурился кот и выпустил когти. - Я еще парня от красной девицы отличу. Какая с тебя баба?

- Перевелись бабы на Руси, - глубокомысленно ответил я и рассмеялся, потому что и животное, и птица немного «подвисли». - Говорю, нет у Яги наследниц по женской линии, только я остался. Меня, кстати, Венислав зовут. Можно Веник.

- Как? Веник?

И кот упал на спину и принялся кататься в траве, а ворон раскаркался. Стало обидно.

- Ладно, не хотите помогать, так не мешайте, - снова зашагал к избушке. Та будто тоже прислушивалась к нашему разговору, потому что на этот раз и на крыльцо не пустила, а вместо этого выкинула коленца. Когтистая лапа больно ударила меня в бок и отшвырнула на пару шагов.

- Ах, ты, куриный набор для супа! - рявкнул я и заметил, что поранил ладонь о камешек. Несколько капель упали на куриную ножку, и избушка вдруг замерла, дверь распахнулась настежь, а я заморожено уставился на чудо чудное. Поднялся на ноги и подошел к крыльцу. Робко поднялся по ступенечкам. Ничего. Никто не кусает, не царапает, не пинается и не сбрасывает с порога. Вошел внутрь. Оказалось, что изнутри избушка тянет на хорошую двухкомнатную квартиру, уж точно больше моей комнатухи в общежитии. В «гостиной», как я окрестил комнату номер один, была огромная печь, массивный дубовый стул, несколько табуретов, кухонная утварь. Утварь. Кухонная. Я же рогаши видел только на картинке! Что мне теперь, умирать от голода, или закусывать мухоморчиками? Где ты, скатерть-самобранка?

Сунул нос во вторую комнату. Там нашлась лежанка и полочка с любовными романами. А авторы-то сплошь современные. Ох, покривил душой Овсенья. Яга не только границу стережет, а еще и туда-сюда шастает! И пледик с бирочкой пушистый, и очки. Толкнул еще одну низкую дверку. Да уж, удобства типа «дыра в полу». Правда, куда ведет дыра, так и не понял. Наверное, тоже в другие миры. А вместо ванны - лохань и коромысло. Откуда воду таскать, не ясно. Вот это я влип!

- Что, от красоты такой дар речи потерял? – слышался голос из-за спины. Это Васька с Русланом пришли давать особо ценные советы. – Да, Яга жила по-современному, клозет обустроила, лохань притащила.

- А что ей, как тебе, языком мыться? – каркнул Руслан.

- Почему бы и нет? – обиделся Васька. – А ты вон вообще в пыли купаешься.

- И не правда! – заявил ворон. – Чище моих перьев не найдешь.

- Хватит вам, – прервал я диспут и вернулся в гостиную-кухню. Или кухню-гостиную? Лучше назову новомодным словом «студия». – Поесть бы...

- Так готовь. Кто тебе мешает, мур? – Васька запрыгнул на табурет, а ворон уместился на притолоку.

- Я не умею, – ответил коту. – Да и потом, ты где-то видишь продукты?

- Во двор-ре грибов видимо-невидимо, – подсказал Руслан.

- Я в грибах не разбираюсь, – фыркнул на него. – Отравлюсь еще.

- Ягу отравы не берет, – сообщил Васька. – А ты ведь у нас теперь Яга.

- Костяная нога, – добавил я и покосился на туфли, надетые ради экзамена. Нет, мои ноги остались самыми обычными. Но есть действительно хотелось. Я заглянул в кадучки, отыскал в одной моченые яблочки, в другой – ломоть хлеба. И то, и другое казалось свежим. Интересно, как давно пропала бабуля? Или в этих кадучках еда не портится? Попробовал яблочко – вкусное. Съел штуки три и принялся дальше инспектировать новое жилье.

Нашел сундук с одеждой. Достал из него вышитую рубаху, похожую на ту, в которой был Овсень, несколько цветастых платков, губную помаду модной марки, рябиновые бусы, красные туфли на шпильках...

- У бабули ухажер был? – спросил у кота с вороном.

- Был, да сплыл, – поддакнули те.

- Это как?

- С водяным она водилась в последнее время, – подсказал Руслан. – А он себе кикимор-ру нашел. Кикимор-ре то она волосенки повыдер-ргала, но любовь так просто не вернуть.

Значит, водяной получил отставку. Это хорошо, объяснять ухажеру, кто я такой, не хотелось.

- А друзья у бабули имеются? Кто к ней в гости заходит?

- Леший, бывает, заглядывает на рюмку настойки, – кот блаженно прищурился. Или с лешим настоечку пробовал? – А так всё, как у людей. Царевичи и простолюдины приходят, помощи просят. Одному в тридевятое царство надо, другому в тривосьмое. Яга всем пособляла, дверки-то открывала. Ты навыками межпространственного перехода владеешь?

- Нет, – рявкнул я, и Васька обиженно замолчал.

Кажется, я нажил себе врага. Только кот сам виноват. Нет помочь, так они потешаются. Получается, из одежды у меня родные джинсы – да, я потащился на экзамен в джинсах. Очень приличных, между прочим, без дыр. И белая рубашка. И туфли. Всё! Допустим, вопрос с рубашкой можно снять – здесь несколько на выбор, и явно мужских. А вот других предметов гардероба для парней не водилось. Что мне с тем же бельем делать? Носить, пока не протрется до дыр? Не стирать? Вопрос.

Ладно, обживусь, и видно будет.

Глава 2-2

- Где тут ближайшее село или город? – спросил у ворона, как более адекватного.

- Так в тр-рех часах пути, – ответил тот. – Гор-родок Мятч.

- Бабуля там бывала? – вспомнил туфли на шпильке и представил Ягу в них и с накрашенными губами. Смех, да и только.

- Конечно, – важно кивнул Руслан. – Р-раз в месяц запасы пополняла.

- А где она хранила деньги?

Кот с вороном сразу сделали вид, что они животные обычные, бессловесные. Понятно, все придется искать самому. Я и искал. Обрыл полки, заглянул под кадушки. Ни намека на деньги. Зато нашел с десяток сушеных мухоморов, ножки каких-то козьяков в банке и толстенную книгу с пустыми страницами. Для рецептов, что ли? Бабуля книгу прикупила, а записать ничего не успела? Или тут хитрость какая имеется?

- Для чего книга? - спросил у Васьки и ворона.

- Чужие секреты выдавать - дурной тон, - мурлыкнул кот. - Да и тебя мы в первый раз видим. Может, ты каким обманом силой колдовской завладел? А, Венислав?

Я промолчал. Какой тут обман, если избушка слушается? Подумал - и передел белую рубашку, сменил её на расшитую. Поглядеться бы в зеркало, уверен, у Яги оно было. Вот только пока что я его не нашел.

Вместе с зеркалом мелькнула мысль о подвале. А еще бабуля ведь как-то ходила в наш мир. Надо и мне научиться. Тогда вопрос с одеждой будет решен. Вот только в том мире я при смерти. Не сделаю ли хуже хождением туда-сюда? А может, Яге кто-то доставал и туфельки, и помаду? Тот же Овсень. Он сказал, что его дорога единственная осталась.

- Эй, Руслав, - окликнул ворона, - Овсень твой папка?

- Допустим, - свесил тот клюв.

- Можно ли с ним переговорить? Меня сюда без вещей отправили, а бабулина одежда мне как-то не к лицу.

Ворон каркнул, будто рассмеялся.

- Он тебя мне пор-ручил, - сказал довольно.

- Значит, подскажи, где мужскую одежду раздобыть.

- Так в городе, - подсказал Васька. - Там все есть.

- А деньги где?

- А ловкость рук пусть выручает!

Вот мерзкие советники. Кстати, почему это Овсень - человек, а сынок его - ворон?

- Руслав.

- Чего еще? - Ворон сверкнул глазами-бусинками.

- А у тебя человеческая форма есть?

Вместо ответа Руслав вылетел в открытую дверь.

- Обидел ты его, - подсказал кот. - Руслава прокляла одна девица. Он её соблазнил, а замуж не позвал, и она наложила заклятие. Так что теперь Руська только раз в году на день человеком становится. Она к нему тогда приходит и спрашивает, готов ли он жениться. Тот отказывается и снова становится вороном. Яга пыталась проклятие снять, да только этот один день для него и выбила вместо изначального часа.

Ворона стало жаль. Понятно, почему у него такой противный характер. Девица чары наложила, и живи, как хочешь. Не позавидуешь бедняге. Я проникся мужской солидарностью. Была у меня одна возлюбленная... Мы познакомились на первом курсе, только она постигала азы английской филологии. Встречались три месяца, а потом я узнал, что таких, как я, у неё еще двое. Вот и вся любовь.

Эх, ладно. Я вышел из избушки. Солнце стояло в зените, было откровенно жарко. Я разглядывал стройные ножки мухоморов, бледных поганок, и казалось, что где-то в моем мире мне просто напекло голову, и лежу без памяти, а эта поляна мне привиделась. Увы, это было не так. До следующего лета я прикован к избушке на курьих ножках. Отыскать бы самому Ягу, да только кто мне поможет? Мира этого я не знаю, друзей и помощников нет. Кот и ворон, скорее, все испортят, чем помогут.

Я тяжело вздохнул и обхватил голову руками. Васька спрыгнул с крыльца и потерял об ноги.

- Да ладно тебе, - поглядел огромными зелеными глазищами. - Не кручинься, Веник. Наоборот, порадуйся, что встретился с настоящим чудом. Не каждому это дано. А мы с Русиком подсказем.

- Я уже заметил, что вы подсказете, - ответил тихо.

- Не серчай, мы с Ягой много лет знакомы, а тебя впервые видим, парень. Ягуша нам как сестра была. Холила, лелеяла.

- Что же вы за ней не углядели?

- Так она в город пошла. - Кот сел и обвил хвостом лапы. - И не вернулась. Русик летал, летал, и вернулся ни с чем. Погоревали мы, да что толку?

- Давно это было? - уточнил я.

- Месяц как. А здесь граница проходит, место опасное. Нельзя ему без хранителя. Мы пока с Руславом вдвоем оборону держали, да только не выходит у нас, понимаешь? Что могут кот и ворон?

- А ты? Тоже можешь обращаться человеком? - спросил я.

- Э, нет. Я из котов-баюнов. - Васька потер морду лапой. - Мы испокон века помогаем Яге границу стеречь, поджидаем тех, кто приходит со злым умыслом, и со свету сживаем. А добрым путь указываем.

С ума сойти! Я когда-то читал, что Кот Баюн - людоед. Неужели Васенька тоже не прочь человеченки откусать?

- Не бойсь, своими не питаюсь, - кот улыбнулся в усы. - И ступай в дом, покажу, как подвал открыть, а то так с голоду и помрешь.

Я подскочил и бросился за котом. А жизнь-то налаживается! Когда перекусишь, мир кажется не так плох. Сейчас и проверю этот постулат, а там будь что будет.

Глава 3-1. Кто-кто в городочке живет?

ГЛАВА 3

Кто-кто в городочке живет?

В подвале у меня разбежались глаза. Живем! Были тут и банки с соленьями, и варенье, и еще несколько кадушек с солеными груздями, овощами. И даже висел на крюке душистый окорок. Я отрезал от него кусок и слопал, не выбираясь из подпола. М-м-м, а бабуля прекрасно готовила. Или в городке купила? Оставалось надеяться, что окорок свежий. А еще на полках выстроились целые ряды баночек и склянок. В одних были травы, в других - какие-то настойки. Зелья, подумалось мне. Настоящие, колдовские. Знать бы еще, что для чего нужно. Может, кот с вороном разберутся? Но пока что главное - еда. Еще кусок окорока прихватил с собой.

- Эй, вы. Голодные? - позвал жильцов избушки.

- Допустим. - Васька мигнул зелеными глазищами.

- Нет, - буркнул ворон.

- У тебя миска есть? Или тарелку дать? - спросил кота.

- Наш человек, - развеселился тот. - Накрывай на стол.

А сам запрыгнул на табурет. Стоило поставить перед ним тарелку с нарезанным окороком, как мясо само поплыло по воздуху в кошачью пасть. Тот глотал, не жуя, потом облизнулся и выгнулся дугой от удовольствия.

- Хороший ты парень, Веник, - заявил мне. - Будем дружить.

- Пар-рень как пар-рень, - недовольно откликнулся Руслав. - Ничего особенного.

- Не обращай внимания, - сказал Васька. - Руслав все и всегда делает мне наперекор. Не ладим мы.

- Почему это? - спросил я.

- Молчи, мешок шер-рсти!

Кот обиженно насупился.

- А потому, что девица, которая Руслава прокляла, моя дальняя родственница.

- Кошка, что ли? – уставился на него.

- Почему кошка сразу? Моя прабабка служила у её прабабки, а мой прадед...

- Да замолчи ты уже! – Каркнул ворон. – Или я тебя клюну.

- Попробуй, только и есть у тебя, что клюв да перья, - ошетинился кот.

- На себя посмотри-ри, чудовище лохматое.

Кот вдруг стал вдвое больше в размерах, зашипел, выпустил когти.

- Не смей! – крикнул я. – Не допущу в избушке драки. А не угомонитесь, оба будете в лесу жить, потому что внутрь вас не пущу.

Вдруг всё вокруг пришло в движение. Избушка пошатнулась, помялась с ноги на ногу, а я едва успел вцепиться в стол прежде, чем тарелки полетели на пол и разбились, а кусочки окорока подхватил ворон и вылетел в распахнутую дверь.

- Чего это она? – крикнул коту.

- Силу твою чует. Ты нервничаешь, и изба от тебя не отстаёт. Улавливаешь?

Я-то уловил, вот только как избу остановить? Вдохнул глубже, досчитал до десяти. Пол и потолок выровнялись, посуда перестала летать по дому.

- Ловишь на лету, - мурлыкнул Васька. – Теперь надо тарелочки восстановить, иначе посуды не напасешься.

Он провел над ними хвостом, и черепки соединились в целые тарелки. Ничего себе! Я только присвистнул, а кот, красуясь, прошел мимо и тоже выпрыгнул из избы. Кажется, на сегодня с меня хватит впечатлений. Я забрался на лежанку, взял первую попавшуюся книгу и начал читать. История была дрянная, девчоночья, но зато сразу начал клевать носом и уснул раньше, чем снаружи смерклось.

А проснулся от голосов в соседней комнате. За окном было темным-темно, так, что глаз выколи. В комнате тоже было ни зги не видать, а в кухне разговаривали двое.

- Зря ты так, Русик, - тихо мурлыкал Васька. – Этот мальчик – единственный, кто сможет границу удержать. Ты ведь понимаешь, что будет, если все без внимания оставить? Погибнем!

- Не нравится он мне, - упорствовал ворон. – Непр-равильный он какой-то. Где же видано, чтобы Баба Яга мужчиной была?

- Другой все равно нет. Уйдет он, и что тогда?

- Куда он уйдет, Васька? Он даже путь не откр-роет.

- А вдруг откроет? Думай головой, Русик. Думай.

- Я не стану ему помогать.

Вот вредная птица! А ведь я даже пожалел беднягу. Ведь тем еще даром его наградили, а он на меня зуб точит.

- А я стану, - протяжно ответил кот. – Глядишь, дотянем до возвращения Яги.

- Думаешь, жива она? – хмуро спросил Руслав.

- Верю, что да. Иначе здесь бы все давно рассыпалось. А над моими словами ты подумай.

И разговор стих, а я еще долго лежал без сна, таращился в темноту. Похоже, легко не будет. Наконец, удалось уснуть. Снилось репка, которую тащила огромная семья. Вот я и чувствовал себя такой же репкой, которую тащат в разные стороны, а чего на самом деле хотят, неизвестно.

Утром не сразу понял, где нахожусь. Увы, сон быстро улетучился, а реальность осталась. Умыться бы...

- Васька, а где тут воду брать? – крикнул, спустив ноги с лежанки.

Кошачья морда заглянула в дверь.

- Ручей неподалеку, - сообщил он. - Яга всегда там воду набирала. Только смотри, Веник, умывайся только живой водой.

- А там и мертвая есть? - уточнил я.

- Есть. Большого сказать не могу, сам увидишь.

Я подхватил коромысло - неплохо бы не только вымыться, но и чайку попить - и зашагал в указанном котом направлении. Действительно, вскоре впереди послышался шум ручья. Я вышел на солнечную полянку и увидел, как из-под камня вытекают две речушки. Одна так и искрилась, от неё пахло свежестью, а от второй несло тухлыми яйцами. Что ж, понятно, где здесь мертвая вода. И почему Васька решил, что я решу ею умыться?

Уже собирался зачерпнуть ведром воды, когда увидел, как птица упала в чистую воду. Она вдруг почернела, скукожилась, а я отпрянул назад, нога поехала на камешке, и приземлился я прямоком в ручей с тухлой водой. Глянул перед собой - а ручейки-то поменялись местами! Теперь моя одежда мокла от живой воды, а передо мной была мертвая. Я напился, умылся и набрал ведра. Показалось, или на ветке мелькнул черный хвост? Не иначе, как Васька подсказал. Надо дать коту еще кусок окорока.

Глава 3-2

Правда, стоило вернуться в избу, как возник другой вопрос. Никогда в жизни мне не приходилось разжигать печь! Эх, ладно, пока обойдусь без теплой воды, а вечером что-нибудь придумаю. А пока что... Чем бы заняться?

- Вась, а, Вась. И все-таки, где бабуля хранила деньги? - спросил кота. - Подскажи, и я куплю тебе что-нибудь вкусное, например...

- Кусок свинины, свежей, - подсказал кот, пользуясь тем, что Руслав куда-то улетел.

- Ага, именно.

- Мр-р-р, ну ладно. Идем.

Мы прошли в спальню, и Васька указал лапой на одну из половиц.

- Тут.

И правда, половица шаталась. Я с легкостью вынул её, достал мешочек с монетами, взял пять штук - как раз увижу, много это или мало, и на что хватит, а еще нашел фотокарточку. На ней была красивая русоволосая девушка с яркими голубыми глазами. Она улыбалась, а в руках держала букет ромашек.

- Мамка твоя? - спросил Васька.

- Не знаю, оказывается, я её никогда не видел.

- И я свою тоже, - вздохнул кот совсем по-человечески. - Нас, баюнов, сразу колдун забирает и сам выкармливает.

Я погладил усатого, мы посидели пару минут, думая каждый о своем.

- Эх, ладно, пора идти в город, - поднялся я. - Присмотри за избушкой. Я тебе больше доверяю, чем ворону.

Кот раздулся от гордости, а я зашагал по тропинке, уходящей от избы через лес. Деревья будто расступались на пути, несмотря на то, что вокруг был дремучий лес. По веткам скакали белки. Одна изловчилась и швырнула в меня шишкой, а я погрозил ей пальцем. И все-таки хорошо здесь, тихо, спокойно. До Мятича - три часа пути. Никто не потревожит.

Стоило подумать, как дорогу преградила чья-то тень. Я поднял глаза и охнул, а старичок в выдавшем виды кожухе отпрыгнул от меня и превратился в пеня. Леший! Старый приятель моей бабули.

- Дедуля, - постучал я по пню, - не бойтесь, я Веник, внук Бабы Яги.

- Чаво? - Леший громко икнул, возвращая свой истинный облик. В его длинной бороде запутались

травинки и расцвел одинокий василек.

- Веник, говорю. Венислав Игоревич, внук Бабы Яги. Временно исполняю её обязанности, так сказать.

- Ты не баба, - покачал головой Леший.

- Конечно, - кивнул я. - Парень я.

- Яга не может быть парнем!

- А что поделаешь? Только я из её рода остался, и пока бабуля не найдется, живу в её избе. Вы подскажите, до города далеко?

- Еще час где-то чапать. - И Леший снова икнул. - Слушай, Веник, а где бабуля-то?

- Потерялась. Я за неё, так сказать, - вспомнил любимый фильм. - Спасибо, что указали дорогу. Заглядывайте в гости.

И пошел дальше. Не все ведь мне с котом и вороном время коротать. За спиной послышался шорох. Леший никак не желал отставать. Пусть идет. Мне что, жалко, что ли? Я принялся насвистывать песенку, и вскоре шаги стихли. Видимо, повелитель леса потерял ко мне интерес, а вскоре тропинка действительно вывела к городу. Точнее, маленькому городку. Ворота его были гостеприимно распахнуты, и я зашагал вперед, предвкушая знакомство с местными обитателями.

Мне повезло! В Мятиче звенела, бурлила, кипела, кричала и пела ярмарка. А значит, можно купить всё, что душе угодно. Не мало ли денег я взял? И так, для начала надо раздобыть одежду, потому что на мои джинсы уже начинали коситься. Правда, приняли за иностранца.

- Ты гляди, - шептала одна торговка своей товарке. - Совсем мужики за морями срам потеряли! Такие штаны, что и из хаты выйти стыдно.

И чем это мои джинсы так плохи? Спрашивать не стал, вместо этого подошел к первому же шатру и понял, что поймал удачу за хвост. Нет, это была не одежда, а мясные продукты. Но как быть с деньгами? Эх, рискну.

- Чего тебе, мил человек? - спросил мужчина лет сорока, загорелый и крепкий.

- Нужно кусков пять свежей свинины, - ответил я, рассчитывая один отдать коту, а четыре приберечь в подполе. Тем более, я догадался, что продукты у Яги не портились. Иначе как объяснить мягкий хлеб? Никак.

- Сейчас сделаем, - разулыбался умжчина. - Стоить будет треть серебрухи.

Он выбрал пять прекрасных кусков мякоти, взвесил, поцокал языком, сетуя, что у меня нет корзины или мешка, и тут же помог этот самый мешок купить у соседки. Я протянул ему монету.

- Ух, ты! Золотой, - присвистнул тот. - А мельче нет?

Я покачал головой, и торговец высыпал мне в руку двадцать мелких монет, из чего я сделал вывод, что один золотой равен десяти серебрушкам, а те уже делились на монетки помельче. Кажется, медные. Живем! Подошел к следующему магазинчику и стал счастливым обладателем местного белья, двух штанов и рубахи. Обувь меня не прельстила, я решил, что останусь верен туфлям. Овощи, фрукты - все отправлялось в мой мешок, и вскоре он стал неподъемным. Как же тащить его три часа через лес?

- Эй, извозчик не нужен? - окликнул меня какой-то парень.

- Нужен, - обрадовался я. - Сколько будут стоить ваши услуги? Мне надо отвезти продукты в избу Бабы Яги.

- Яги? - Парень побелел. - Не губи! У меня детки малые!

И бросился бежать, оставив телегу. Его крик подхватила девица, а за ней еще одна, и еще. Я буквально оглох от визга. Надо уезжать, пока цел. Выпряг лошадь из телеги, закинул на неё мешок, закрепил найденными здесь же веревками и потащил к лесу. Я бы заплатил, вот только хозяин лошади сбежал. Лошадка споро бежала до самой опушки, а после встала - и ни в какую, что бы я ни делал. Придется все-таки тащить!

- Помочь, Веник? - Леший выглянул из-за ствола и икнул. Что это с ним?

- Помоги, дедушка, - попросил я.

Лошадь вдруг успокоилась, доброжелательно фыркнула и поцокала прямо в лес, будто сама знала дорогу.

- Ступай за ней, - приказал Леший. - До дома доведет. И скажи-ка, Веник, у тебя настойки от икоты нет? Мне Яга всегда делала.

- Я спрошу у Васьки, - пообещал помощнику. - Благодарю, дедушка.

- Ишь, какой вежливый! - развеселился Леший. - Молодчина, уважаю. И вечером в гости загляну, готовь угощение. Там в подполе бутылка настойки есть на мухоморчиках, достань, уважь старика, а я тебе про наше житье-бытье расскажу.

Я пообещал, что настойку достану, и Леший исчез, а лошадка продолжила мирно цокать до самой избушки. Васька и Руслан уже поджидали меня.

- Не вернется, - делал ставку ворон. - В Мятиче ему быстр-ро бока намнут.

- Вернется, - спорил кот. - А ты бы рот закрыл, пернатый. Хозяин он теперь тут, а ты - приживалка.

Ворон каркнул во всю глотку, кот встал на дыбы, но тут заметил меня.

- Принес? - спросил, спрыгнув с крыльца.

- Принес.

Я развязал мешок и показал коту кусок мяса, вот только ни нарезать, ни приготовить его не успел. Васька прыгнул, вырвал добычу из моих рук и с утробным рыком проглотил, а затем облизнулся и уставился на меня влюбленными глазами.

- Вот это я понимаю, хозяин! - мурлыкнул он. - А ты, Русик, сиди с носом.

- А что ест Руслан? - спросил у кота, все еще обижаясь, что ворон не стал мне помогать.

- Мышей, - заявил кот и убежал в дом, потому что ворон растопырил крылья и звонко каркнул. Я думал, он скажет сам, чем его кормить, но Руслан взлетел и исчез в небе. Что ж, значит, не голодный. С этой здоровой мыслью я потащил покупки в дом.

Глава 4-1. О культуре питья

ГЛАВА 4

О культуре питья

Настойка на мухоморах выглядела на удивление презентабельно. Я никогда не был поклонником спиртного, но даже захотелось попробовать. По цвету она напоминала арбузный сок, а сами мухоморчики будто только что сорвали и опустили в спирт, или на чем там была настойка.

- Смотри, крепкая она, - предупредил Васька. - И лучше отлей в бутылочку какую или графинчик. Леший до настойки охоч, вылакает всю.

- Спасибо за совет, - ответил я, нашел бутылку, сполоснул живой водой и отлил туда настойки.

- А знаешь, тебе живая вода на пользу пошла, - заметил кот. - Сразу зарумянился, поздоровел.

- Я её всего-то раз выпил, - ответил, задумавшись. - Васька, а зеркало тут есть?

- Конечно, - фыркнул тот. - Чтобы у дамы зеркала не было? Под кроватью оно, в тряпочку завернуто. Только учти, Веник, оно не простое, а волшебное. Могла Яга губки подкрасить, а могла и за врагами следить.

- Ух ты! - восхитился я. - Идем, взглянем.

Вот только дойти до заветного зеркальца я не успел. Раздался громкий стук в дверь.

- Хозяин, гость на пороге, - послышался трескучий голос Лешего. Пришлось оставить мысли о зеркале и спешить навстречу. Леший принес с собой запах сосны и трав. Он сел за массивный стол, кряхтя, как старик, хоть и выглядел молодцевато. Я же без лишних разговоров поставил на стол бутылку с настойкой и тарелку с нарезанным окороком.

Леший потянулся к бутылке, вдохнул запах и звонко чхнул.

- Ах, хороша, ядреная! – Он блаженно зажмурился. – Никто, кроме Яги, такую не готовит. А ты, Веник, на бабку-то похож. Только она чернявая, а ты светлый.

Я всегда думал, что Баба Яга седая, но, возможно, Леший помнил её в молодости. А бывают ли Бабы Яги молодыми? Я так задумался над этим бессмысленным вопросом, что едва не сел мимо табурета.

- Леший, а ты можешь лошаденку в город отвести? – спросил я. – Или хотя бы вывести из леса, чтобы волки не сожрали, а то неудобно получилось. Я ведь за лошадь не платил.

- Нечего было глазами моргать, – покачал головой Леший. – Сумел увести, так пользуйся.

- Нет уж, меня родители не так воспитывали, – ответил я. – Не нужно мне то, за что я не платил.

- Хорошо, сведу лошаденку, – пообещал Леший, отыскал взглядом стаканы и наполнил до краев. – Ну, за знакомство, Веник!

Я сделал глоток, и будто огонь пробежал по жилам. Сразу стало весело, и все проблемы показались размером с наперсток. И правда, хорошая настойка. Готов поспорить, на живой воде приготовлена, слишком уж бодрит. Зря Васька говорил, что крепкая, даже в голове не помутнело.

- Расскажи-ка мне, дедушка Леший, о местном житье-бытье, – попросил я и сам поразился, как странно говорю.

- Да какое тут бытье-то? – отвечал Леший, подперев ладонью голову. – Я в чашобе живу, со мной дочки мои. Кстати, а ты женатый, Веник?

- Да, – сработал инстинкт самосохранения. – Обручен, то есть. В моем мире.

- Жаль, взял бы я тебя в зятя. На старом болоте живет водяной. Там раньше пруд был, но обмелел. С тех пор у водяного депрессия. Вот только Яга её и разгоняла, но поссорились они.

Ага, я уже в курсе, водяного на кикимор потянуло.

- Кикиморы с ним живут, штук десять, – продолжал Леший. – Ты к болоту не ходи, они не посмотрят, что почти женатый, в топь утащат и будут баловаться, пока ребеночка не получат. С детьми у нас сейчас туго. Сам понимаешь, вымирающие виды, вот. Ну, за виды!

Настойка полилась в стаканы, я выпил еще пару глотков, и Леший показался родным.

- Что еще? С Русланом и Васькой ты уже познакомился. Они славные ребята, только друг друга терпеть не могут. Разбойники сюда редко заходят, но бывает. Вот красные девицы часто. Яга у нас иногда свахой подвизывалась. Тут же проход царевичей большой. Возьмет за отдельную мзду у девицы портретик да нужному царевичу покажет. «Ступай, – говорит, – Иван, это судьба твоя».

- А если не судьба? – спросил я, вдруг вспомнив, что не нашел для Лешего средство от икоты, да он и сам икать перестал.

- У Яги был глаз наметанный, все живут в любви и согласии. Так что царевны бабулю не обижали, почет ей был и уважение. Царевичи, кто вежливо разговаривал, помощь получали, а кто грубиянил, до сих пор где-то блуждают. Вот так-то. Одним словом, разберешься, Веник. Ну, за тебя!

Мы снова выпили. Стол покачнулся. Или это я покачнулся и сполз под стол? Сделал зарубку в уме: «Не пить с Лешим».

- Слаба молодежь пошла, – слышалось сверху, и я уснул.

Глава 4-2

- Пьянь! – ворчал кто-то. – Ты только погляди, Васька. Видела бы его Яга!

- Да, задала бы ему бабуля трепку, – соглашался кот. – Тащи, Русик, простудится ведь.

- Лето на двор-ре, – узнал, наконец, голос ворона, и каким-то чудом Васька и Руслан куда-то меня поволокли. Я стукнулся лбом о лежанку и застонал.

- Пр-ротрезвел, пьянь? – склонился надо мной ворон и клюнул в нос.

- Ай, ты чего дерешься? – подскочил я, пошатнулся и рухнул на лежанку.

- Меньше пить надо. – Ворон взгромоздился на притолоку надо мной. – И не придется никому тебя таскать.

- Русик дело говорит, - мурлыкнул Васька. - А ты спи, спи, Веник. Лешего мы проводили. Он довольный ушел и остатки настойки с собой унес. Весело будет сегодня в лесу.

Я закрыл глаза, укутался в одеяло и снова провалился в сон, а проснулся от того, что под окнами выли:

- Ве-еник! Ве-еник!

Какой дурак меня зовет в такую рань?

- Ой, плохо мне, Веник, давай настойку от похмелья, а то на всех березках за ночь шишечки вызрели.

Понятно, Лешего принесло. Пришлось ползком выбираться с лежанки. Изба, видимо, почувствовав мое состояние, вдруг завертелась, закружилась, как юла, и я со стоном сполз на пол.

- Что за настойка хоть? - спросил то ли у Руслava, то ли у Васьки, потому что не видел ни того, ни другого.

- Вот, пей, болезный.

Стопка приплыла ко мне прямо в рот, я выпил горьковатую жидкость, и мир обрел былые краски, а изба перестала вертеться.

- Спасибо, Василий. - Я поднялся на ноги. - Налей-ка еще одну рюмку для Лешего.

- Вообще-то у меня лапы, - заявил кот, который только что меня напоил. - Так что, Веник, Лешего отпайвай сам. Говорил я тебе, что настоечка коварна, да только кто меня слушал?

Я вздохнул, подтверждая правоту кота. Говорил, предупреждал. На столе стояла небольшая бутылочка мутного стекла и граненый стакан.

- Лей в стакан воду и добавь три капли настойки, - подсказал кот. Я послушался, несмотря на то, что голова так и шла кругом, и потащился на улицу.

Леший сидел у крыльца, обхватив голову руками. Приятель Бабы Яги ахал и охал, покачиваясь из стороны в сторону.

- Вот. - Я протянул ему стакан, и Леший припал к антипохмельной настойке, как к живой воде. Постепенно на его зеленоватую физиономию возвращались краски.

- Спасибо, Веник. - Стакан вернулся в мои руки. - Ты мне жизнь спас.

- Да ладно, - отмахнулся я.

- И все-таки здорово мы вчера посидели. Твоя бабуля тоже отличным собу... собеседником была. Собеседницей.

- Слушай, Леший, - прищурился я, - а ты что-то знаешь о её исчезновении?

- Ну... - Леший почему-то покосился на избу, и у меня возникло чувство, что кот с вороном мне что-то не договаривают. - Не так много. Руслан и Васька говорят, ушла она в город и сгинула. Да только я все дорожки в лесу знаю. Да, пошла Яга куда-то, но из леса не выходила. Была - и нет. Сечешь, чем пахнет?

- В лесу завелся преступник, - подытожил я.

- Э, нет! - Леший погрозил пальцем неведомо кому. - У меня тут полный порядок. И колдовского волнения я не почувствовал. Думаю, в другом мире Яга. Открыла тропу, да и сиганула куда-то.

- Так мне Овсень сказал, что путь всего один.

- Один, - кивнул повелитель леса. - А тропинок из него много. Так что, дружище, куда угодно могла Яга подеваться. Если и не в другой мир ушла, то где-то в нашем заплутала. О-хо-хо.

Леший пригорюнился, а я попытался вспомнить все, что знаю об этом месте. Русик и Васька говорили, что тут водяной живет, бывший возлюбленный Яги. Может, она к нему собралась? Сказала, что в город, чтобы больше ни о чем не спрашивали, а сама... Надо проверить. Похоже, ждет меня прогулка на болото, но я помнил предупреждение Лешего о кикиморах. И как от них защититься?

- Что-то ты больно задумчив, - заметил мой новый друг. - Может, выпьем?

- Еще от той выпивки не отошел, - ответил я.

- Тогда бывай, - сразу погрузился Леший. - Лошаденка твоя, кстати, благополучно добралась до Мятича.

Я поблагодарил старика, и он вдруг позеленел, напоминая корягу, и вовсе исчез. И так, в планах - визит к водяному. Кажется, мне нужен помощник.

- Васька! Русик! - позвал громко.

- Чего тебе? - Ворон откликнулся первым. Он сел на ветку, склонил голову и оглушительно каркнул, будто подтверждая свои слова.

- Совет необходим, - ответил я. - Хочу поговорить с водяным об исчезновении Бабы Яги. Но Леший говорит, что у него кикиморы живут и просто так меня не выпустят. Что делать?

- Нечего к нему шастать.

- А давай, я сам разберусь?

И почему я этому ворону не нравлюсь? Может, и правда, наперекор коту? К счастью, на пороге появился Василий Мышеславич. Он вольготно потянулся, выпустил коготки, выгнув спинку, зевнул - и я едва не отпрыгнул, настолько острыми показались кошачьи зубы.

- Вась, а, Вась. Ты знаешь средство защиты от кикимор? - осторожно спросил я.

- Допустим, - мурлыкнул тот. - А зачем тебе?

- Хочу с водяным поговорить об исчезновении Бабы Яги. Что-то тут не сходится. Может, он что-то видел или слышал. Как думаешь?

- Не стоит к нему ходить. - Кот запрыгнул на пенек. - Они с Ягой давно были в разладе. Сам понимаешь, измена никого не красит.

- Но он мог что-то знать!

- Хорошо, - сдался кот. - Идем, покажу я тебе средство.

Мы прошли в избу, и Васька хвостом указал на лежанку:

- Там под матрасом мешочек с камешками лежит. Видел когда-нибудь «куриного бога»?

- Камень с дырочкой? - уточнил я.

- Именно. Возьми этот камень, под рубаху повесь, он от кикимор оборонит.

И правда, под матрасом нашелся камешек. Я нашел веревочку, продел её в дырку и повесил находку на шею так, чтобы не было видно. Васька заслужил порцию свежего мяса. Кот проглотил подношение так жадно, что я всерьез начал опасаться за сохранность моих рук и ног. Сожрет ведь! Но Васька миролюбиво облизал усы и выпрыгнул на улицу, а я переоделся в местное, чтобы показаться водяному своим, и вспомнил, что так и не взглянул на зеркало Яги, спрятанное под кроватью. Полез и достал большой сверток. Так вот оно какое, колдовское зеркало! Но сейчас меня интересовало лишь отражение, поэтому я размотал тряпицу и поставил волшебный агрегат на стол.

А правы Васька с Русиком, живая вода пошла мне на пользу. Даже волосы, кажется, стали гуще, а румянцем я никогда до того похвастаться не мог. Рубаха нового мира смотрелась так, будто я только в ней и ходил. Камешек едва угадывался под ней. Что ж, раз все в порядке, пора в путь. Я завернул зеркало, но далеко убирать не стал. Раз оно волшебное, пусть кот и ворон расскажут о его свойствах, а пока что небольшая прогулка мне не повредит.

Глава 5-1. Жизнь болотная

ГЛАВА 5

Жизнь болотная

По дороге на болото мне вспоминалась песенка водяного из мультфильма, в которой тот жаловался на жизнь-жестянку и как раз посылал её в болото. Местного водяного и посылать не пришлось, он сам там живет. Дорогу мне указал все тот же Васька - ткнул кончиком хвоста в нужном направлении, сладко зевнул и вытянулся на солнышке, а я зашагал к болоту. Кажется, начинаю

привыкать к местному быту. Уже и одеждой разжился, и еда есть, только вот как быть с печью? Я по-прежнему понятия не имею, как на ней можно что-то приготовить. Ладно, разберусь, раз уж сразу не пропал.

А болота все не было... Я начал подозревать, что кот сыграл со мной злую шутку, но зачем? Это Руслан меня терпеть не может, а Васька за свежее мясо лапу продаст. Так что избавляться от потенциального источника свинины ему не выгодно. Где же болото?

- Эй, милый, - позвал меня тоненький девичий голосок. Я вздрогнул так, что едва не ударился лбом об кряжистую ветку, нависшую над дорогой, и обернулся. Под кустом сидела девчонка лет шестнадцати в зеленом платье и венке из трав. И глазищи у неё были такие же зеленые. Взглянешь - и затянет пучина.

- Здравствуйте, - кивнул я. - Подскажите, пожалуйста, как мне добраться до болота?

Девчонка вдруг звонко рассмеялась. Я никак не мог понять, что смешного, если человек спросил путь, но насмешница хохотала. Она подскочила на ноги, притоптывала и приплясывала, будто я рассказал ей самую забавную шутку в мире.

- Болото тут близко, - сказала она, вытирая слезы смеха. - Только зачем оно тебе? Посмотри, разве я не хороша?

- Хороша, - согласился я. - Но мне нужны не вы, а водяной.

- Он очень, очень занят, - подмигнула мне девчонка. - А я - его подруга, меня Акулина зовут.

- Веник, - представился я, а девчонка снова рассмеялась.

- Хорошо, хоть не топор, - снова весело подмигнула. - Иди за мной, Веник, я тебя провожу.

И свернула с тропинки в ближайший кустарник. Я подумал и направился за ней, несмотря на то, что девчонка показалась подозрительной. Подумал было, что она и есть кикимора, да только под традиционное описание не подходила. Ни тебе рук-палочек, ни длинных когтей, ни зеленых волос и драного платья. Обычная девушка, разве что глаза неестественно яркие. Вдруг нога провалилась в какую-то яму, за ней другая.

- Трясина! - Я понял с ужасом. - Акулина, дай руку.

- Сними камешек свой. - Веселость мигом слетела с лица Акулины. - И смерть твоя будет приятной, путник.

- Мне умирать нельзя, я правнук Бабы Яги и временно её замещаю.

А сколько раз «пра», я и сам не знал. Пусть будет просто правнук.

- Правнук? - прищурилась кикимора, ибо в принадлежности Акулины больше не сомневался. - И правда, духом Яги пахнет. Что ж, тогда тони, милоч. Будет одним утопленником на болоте больше.

И пошла прочь, а я забарахтался, уходя еще глубже в трясину. Зашарил руками, стараясь найти хоть какую-то опору. Болотная тина уже подступала к горлу, когда кто-то с силой дернул меня за шиворот, и я очутился на твердом участке суши. Закашлялся, стараясь восстановить дыхание, попрощался с любимой обувью. Хорошо, хоть не с жизнью.

- Живой?

- Живой, - просипел я, разглядывая спасителя. Это был высокий плечистый мужчина с длинными усами и чуть выпученными, как у рыбы, глазами. От внешних уголков глаз тянулась ниточка голубоватых чешуек к вискам, и перепонки между пальцами также намекали, что передо мной водяной.

- Спасибо, что помогли, - пробормотал я. - Кикимора заморочила.

- Да, Акулинку мою сложно назвать послушной, - хохотнул водяной. - Меня Николаем зовут. А тебя?

- Венислав. Веник.

Странно... У Лешего имени нет, а у водяного есть... Я совсем запутался.

- Очень приятно, Веник.

Водяной хлопнул в ладоши, и моя одежда вмиг стала сухой, а на ногах снова были привычные туфли.

- Спасибо! – обрадовался искренне. – А я шел с вами познакомиться.

- Да? – Брови Николая взметнулись вверх. – Зачем это?

- Ну, как бы объяснить... – Я слегка смутился. Все-таки они с Ягой плохо расстались. – Я – правнук Бабы Яги и временно исполняю её обязанности, а мы живем в одном лесу, и новые знакомства не помешают.

Водяной гулко рассмеялся и махнул рукой:

- Ступай за мной, Веник. Познакомлю тебя с моим царством-государством.

Я постарался идти ровно по следам водяного. Знакомство с болотом вышло неприятным, и повторять его не хотелось, поэтому и осторожничал.

- Не бойсь, – крикнул Николай. – Не сожрет тебя трясина, пока я рядом, иди без страха.

Только это не особо-то помогло мне расслабиться. Похоже, болотистая местность – это не мое, потому что от одной мысли, что снова окажусь в трясине, начинали почесываться пятки. Почему именно они? Как знать? Может, потому, что не хотелось ходить босиком. И переобуваться в лапти – тоже. Я мельком взглянул на ноги водяного. Хм-м-м. Надо же! Обычные сапоги. И не жарко ему летом в сапожищах-то?

Глава 5-2

А деревья неожиданно расступились, и мы вышли на поляну. В центре стоял большой добротный дом с маленькими окошками и резными ставенками. Вместо флюгера служил деревянный петушок, у крыльца трава казалась зеленее и гуще. Красота! Не то, что моя изба, нервная и впечатлительная.

- Вот тут мы и живем, – сказал Николай. – Я и кикиморы. Акулинка!

Раздался звонкий смех, и остроносая девчонка выглянула из окошка.

- Поди сюда, негодница, – притворно насупился водяной, и девушка споро выбежала нам навстречу. – Ты зачем пыталась соседа со свету сжить?

- Да какой же он нам сосед, дядька? – звонко спросила Акулина. – Захватчик он, в доме Яги обосновался. Но ведь всем известно, что Яги – исключительно женщины.

- А не осталось в моем роду женщин! – рявкнул я.

Нехорошо, конечно, грубить, но эта девица меня едва не утопила, хватчиком назвала, а теперь о превратностях моей родословной рассуждает.

- Что ж так? – Акулина недовольно подбоченилась. – Поели вы их, что ли?

- А если и поели, тебе-то что? – фыркнул в ответ.

- А ну не ссориться, молодежь! – прикрикнул на нас Николай, и мы разом замолчали. – Ты проходи в дом, гость дорогой. А ты, Акулинка, на стол накрой да сестер позови, спляшите для нас.

- Вот еще, плясать для чужака. – Акулина задрала нос.

Вдруг с неба упали тяжелые капли, и полил дождь. При этом ни одной тучки не было видно.

- Хватит, я все поняла. – Кикимора скрылась в доме, и мы с Николаем поднялись на резное крыльцо.

- Хорошая она у меня, но своенравная, – будто извиняясь, сказал водяной. – Кикиморы все такие. Проходи, проходи, не стесняйся.

А мне было так любопытно, что внутри жилища водяного! Я думал, он из воды не выбирается, а здесь дом как дом. Уютный, светлый. С чистой прихожей и запахом трав. Из прихожей меня провели в большую гостиную. Если печь в избушке Бабы Яги казалась издевательством, то местная – произведением искусства. Я видел такие же в Питере в царских дворцах. Они были выложены из крохотных изразцов с диковинным узором, и можно было часами разглядывать каждую деталь.

Видимо, водяному польстило мое внимание, потому что он довольно крикнул. Из гостиной мы перешли в столовую, а вокруг массивного дубового стола уже кружились кикиморы – соперницы Бабы Яги. И все такие же юные на вид, как и Акулина. Увидели меня, поклонились, усадили за стол. Соленья, варенья, мясо... Рот наполнился голодной слюной. А вот когда водяной поставил на стол

настоялку, я попытался отказаться, однако кто меня слушал?

- Не уважаешь хозяина, - прищурился Николай.

Но в этот раз я был умнее - сделал глоток и отставил кружку. Зато ел, после сухомятки в избушке Яги, за троих. Вот только я пришел сюда не за угощением, а за разговором, поэтому отодвинул стремительно пустеющую тарелку. Водяной понял меня правильно: махнул рукой, и кикиморы унесли все лишнее, а мы остались с глазу на глаз.

- Я хотел спросить, когда вы в последний раз видели Бабу Ягу, - сказал ему.

- Давненько. - Николай пожал плечами. - Месяца четыре тому назад. Мы сильно повздорили, и она запретила мне появляться в её избе, а я закрыл ей ход на болота. Когда решил помириться, узнал, что пропала она. Попытался поискать, но и следа не нашел.

- Вы с бабулей тесно общались. - Я старательно подбирал слова. - Возможно, у неё были враги.

- Да только враги и были, - раскатисто рассмеялся Николай. - Кто же дружит с Ягой? Хотя, конечно, она совсем не злая была. Но тебе скажи - Яга. О чем ты подумаешь?

- О печи для царевича, - хмыкнул я.

- То-то же. А знаешь, сколько охотников незаконно перебраться через границу? Это пока они присмирели, но как только просекут, что нет Яги, так гроздьями и повалят. Ты будь осторожен, Веник. Должность твоя почетная, но сложная. Никому не доверяй, надейся только на себя. Верить можно Руслану и Ваське, они Яге на крови присягали, а её кровь только в тебе и осталась.

Вспомнился вздорный ворон... Да уж, не тот тип, которому я стал бы доверять, но ладно. Возможно, нам стоит пересмотреть отношения.

- И приходи, если что, - усмехнулся водяной. - Только кикиморы мои - забавницы и затейницы, держись от них подальше. Темнеет, пора тебе.

А ведь только утро было! Как успело стемнеть? Или в чертогах водяного время идет иначе?

- Пойду я, - поднялся из-за стола. - Спасибо за угощение, Николай. И вы тоже приходите, если надо.

- Да что тебе ноги бить? - прищурился водяной. - Давай я тебе коня дам. Непростого, водного.

От коня я попытался отказаться, несмотря на то, что опыт общения с животной имелся, с ярмарки ведь я как-то вернулся, но Николай оставался непреклонен.

- Да я тебе его подарю! - похлопал по плечу. - Сивкой кличут.

- Буркой? - уточнил я.

- Нет, Сивка-Бурка - это совсем другой конь, - отмахнулся хозяин дома. - А мой Сивка-Серебряное копытце. Но это слишком долго, так что просто Сивка. Так как, берешь коня, богатырь?

- Давайте, - сдался я, и водяной потащил меня прочь из дома. Кикиморы шушукались у порога. Заметили нас, захихикали. Среди них я рассмотрел едва не погубившую меня Акулину, а Николай скрылся на пару минут и вернулся с невиданным конем ярко-синего цвета. Казалось, что его грива соткана из мельчайших капелек воды.

- Вот он, мой Сивка. - Водяной похлопал коня по крупу. - Ты только держись крепче, и если он тебе потом понадобится, свистни и позови по имени, конь и явится.

- Спасибо большое, - кивнул я. - До встречи.

Кикиморы снова зашушукались, я с трудом забрался за коня, вцепился в гриву и... тот рванул с места. Жизнь пронеслась перед глазами. Я сразу понял несколько вещей: что боюсь лошадей, что больше никогда не сяду на Сивку и понятия не имею, как его остановить. Ветви больно хлестали по лицу, набился полный рот листьев, и казалось, что если Сивка скакнет еще раз, я останусь лежать на земле.

Но впереди показалась знакомая избушка. Сивка остановился, и я полетел носом в землю. Так и остался лежать, а когда сумел подняться на трясущиеся ноги, коня и след простыл. Вот так съездил!

- Смотрю, ты без приключений не можешь, - раздался голос Василия, и кот свесил морду с ветвей

раскидистого дерева.

- Не могу, - фыркнул я. - Просто жизни не мыслю.

И пошел в дом, стараясь не сильно шататься из стороны в сторону. Вот так поговорил с водяным! Ничего не узнал, зато жизни несколько раз едва не лишился. Мелькнула мысль достать волшебное зеркало, но я отогнал её прочь, безуспешно попытался снять одежду, слегка попахивавшую тинной, и рухнул на лежанку.

- Готов, - мурлыкнул Васька.

- Дур-рак, - вздохнул Руслан, и на этом я уснул.

Глава 6-1. На границе гости ходят хмуро

ГЛАВА 6

На границе гости ходят хмуро

Пробуждение вышло внезапным и неприятным.

- Вставай! - вопил на ухо Васька. - Вставай, кому говорят!

Меня будто ветром смело на пол, и послышался каркающий голос Руслана:

- Он по-хор-рошему не понимает, Василий. Р-руки в ноги, Веник, и за мной!

Руки в ноги, говоришь? Сон мигом слетел, а вот в ушах появился противный звон. Откуда он шел, я никак не мог понять. Хотелось потрясти головой, чтобы избавиться от источника звука, но ничего не получалось.

- Границу потревожили, - продолжал истошно орать кот.

Кто потревожил? Зачем? И вдруг до меня дошло. Я выскочил на улицу и порадовался, что накануне уснул, не раздеваясь, иначе щеголял бы сейчас нижним бельем на весь лес. Мир снаружи изменился. Несмотря на то, что было ранее утро, и солнце заняло привычное место над горизонтом, кто-то будто выпил все краски из природы. Листья на деревьях казались серыми, небосвод - черным, а солнце - и вовсе белым шаром.

- Что мне делать? - спрашивал у помощников.

- Хватай ступу и помело! - командовал Васька. - Свистни, они и прилетят.

Я никогда не умел свистеть, а тут выдал такую трель, что мастера художественного свиста удавились бы. Зато подействовало, и ступа с помелом вылетели из дверей. Как забирался в ступу, надо было видеть. Помело подталкивало меня сзади, чтобы не свалился и не расшиб голову до начала подвига, Васька мяукал, Руслан каркал, а я чувствовал себя в психиатрической клинике, где я - главный пациент.

Крепче сжал помело, и ступа взмыла в небо. Оказалось, что помело - это нечто вроде руля. Взмахнул направо, налево - ступа послушно повернула, как лучшая марка авто. Вот это невидаль! Но где же мой враг?

Неприятель обнаружился неожиданно: когда ступа взлетела выше, я разглядел какого-то типа возле источника с живой и мертвой водой. Он стоял на коленях и что-то выводил на земле.

- Это еще кто?

- Кощей! - каркнул Руслан, взмывая рядом со мной. - Вр-раг!

Да понятно, что не друг. Правда, из сказок я никак не мог припомнить, был ли Кощей союзником Бабы Яги. Кажется, нет, и она каждому желающему рассказывала про гибель его на конце иглы, а иглу в яйце и дальше по тексту.

- Что он делает? - спросил у ворона.

- Пытается пройти через грань.

Которую я должен стеречь. Так-так.

- Ступа, вниз! - скомандовал я.

Ступа поняла приказ радикально, и я ушел в настоящее пике. Мое транспортное средство

покатилось по земле, а я проехался на пятой точке и сшиб с ног Кощей. Тот растянулся прямо на своем рисунке. Так, надо скорее подниматься на ноги, пока из меня не сделали пособие для начинающих некромантов. Кощей ведь, кажется, из них? Или я путаю?

- Ты...

Мой новый враг обернулся, а я осоловело захлопал глазами. И где мерзкий лысый старикашка? Где скелет, обтянутый кожей? Передо мной был парнишка лет двадцати, с огромными темными глазами, черными губами и синим лаком на ногтях. Одним словом, гот обыкновенный. Довершала образ прическа типа «конский хвост».

- Нарушаем, товарищ.

Ничего лучшего не пришло в голову, а Кощей захлопал длинными ресницами.

- Не понял...

- Что непонятного? – подбоченился я. – Граница под запретом, или не знали? Темные ритуалы проводите? Законы не чтите?

- Ты кто?

Кажется, разговаривать мой собеседник вмиг разучился.

- Я? – прищурился в ответ. – Венислав, врио Бабы Яги. То есть, её правнук и прямой наследник. И если вы сейчас спросите, почему я мужчина, наш разговор на этом и завершится, потому что этот вопрос мне надоел.

- Да чтоб мне провалиться, - пробормотал Кощей. – Ты, молокосос, страж границы миров? Все ума лишились?

- Я молокосос? – уставился на собеседника. – На себя посмотри, парень! Тебе сколько? Двадцать? Двадцать два?

- Пятьсот семьдесят четыре, - выдал тот, и теперь уже я удивленно моргал, пытаюсь осознать масштабы услышанного.

- А почему так хорошо сохранился?

- Так я Кощей...

Исчерпывающий ответ. Интересно, черная помада из нашего мира или местного производства?

- Что же это ты, Кощей, границу нарушаешь? – решил вернуться к теме разговора.

- Мне в темные королевства надо, - прищурился тот.

- Проход закрыт.

- А кто ты такой, чтобы мне запрещать? Я сам дороги миров прокладывать умею.

- Я – хранитель границы и обещал, что никто сквозь неё не проникнет. Так что попрошу оставить заповедную территорию и следы ритуальчика за собой прибрать.

Кощей снова застыл, будто я нес какую-то тарабарщину. Я дал ему время опомниться и одуматься. Интересно, здесь какие-то штрафы для нарушителей предусмотрены? Нет на них системы правосудия!

- Ты – не Баба Яга, Венислав. И задерживать меня не имеешь права, - подобрал слова сказочный герой, потому что иначе воспринимать Кощей пока что не получалось.

- Очень даже имею. Ступа и помело меня признали, избушка тоже. Значит, их моя кровь устраивает. А вот тебе лучше уйти и без приглашения не появляться.

Кажется, я развеселил гостя, потому что он хмыкнул с усмешкой, затер ногой знаки на земле и чуть склонил голову:

- Что ж, счастливо оставаться, Венислав. Еще увидимся.

И пошел прочь, а я остался, чувствуя себя почему-то глупо.

- Молодец, Веник, - похвалил подоспевший Васька. - Кощей, конечно, вернется. Он всегда возвращается, однако сегодня сила на твоей стороне.

- А что ему нужно? - спросил, свистом подзывая ступу. И почему я на ней за водичкой не летал? Удобно ведь, какое-никакое транспортное средство.

- Все мечтает кор-ролевство свое р-расширить, - ответил Русик. - Мер-ртвыми земли заселить, живых выгнать. Пр-рослышал, видать, что Яги нет, вот и явился. Не понимает, что не пр-ропустит его гр-рань. А если пр-ропустит, беда будет. Так что бди, стр-раж. Такие, как он, много бед могут наделать. Каждый мир должен быть изолир-рован от др-ругих, иначе может погибнуть.

- Почему это? - не сразу понял я.

- Да потому, дурья твоя башка, - вмешался Васька, - что и культура, и язык, и население, и уровень развития у миров разные. И не стоит их смешивать. Не надо им друг на друга влиять. А земли Кощей мертвые, он себе новые ищет, и за счет них свои расширить хочет.

- Ладно, допустим, - ответил коту, а помело доверчиво ткнулось в руки, как живое. Ой, ежки-макарешки! Помело, впрочем, будто почувствовало мой испуг: отползло подальше.

- А почему он выглядит на двадцать? - никак не мог разрешить эту дилемму.

- Ничего удивительного, - фыркнул Васька. - Кощей-то бессмертный, а царевичи всякие пытаются его убить, смерть добывают, иголку ломают, и он перерождается. Как в вашем мире говорят: «Наша песня хороша, начинай сначала». Растет от ребенка до своего привычного облика. Вот сейчас у него юношеский максимализм расцветает. Думаю, заметно.

- Не то слово. Ладно, давайте добираться домой.

Забрался в ступу, перехватил помело и снова взмыл в небо. Красота-то какая! Лес, будто на ладони. Летишь, ветер дует в лицо, и кажется, что мир наполнен новыми красками. Эх, жаль, я не художник, иначе родилась бы волшебная картина. Но увы, чем обделила судьба, тем обделила, и оставалось любоваться самому. Избушка оказалась землей обетованной, я отправил ступу на место, присел на крыльцо и зажмурился, стараясь совладать с эмоциями. Если честно, до этого момента казалось, что разговоры по поводу защиты границы - это только разговоры. Оказывается, нет, и хватает желающих нарушить равновесие, как тот же Кощей. Да уж... Слетать, что ли, в Мятич? Развеяться? Или...

Глава 6-2

Зашел в избу и покосился на печь. Пора осваивать данное приспособление, иначе так и буду жить всухомятку. Для начала надо бы разжечь огонь. Вот только где брать дрова? При наличии печи я что-то не видел у Яги поленицы. Замер в раздумьях.

- Васька, а где Яга дрова держала? - крикнул коту.

- А зачем их держать? Они что, убегают? - хмыкнул тот в усы.

- Не смейся, ты прекрасно понял, что я имел в виду.

- Да нигде. - Кот запрыгнул на табурет и облизнулся, но я сделал вид, что намека не понял. Не будет подшучивать надо мной. - Ладно, не серчай, Веник. Яга ведь колдунья. Заклинание произнесла, и топор сам дрова рубит.

- Какое заклинание?

- Мне почем знать? Я не колдун.

Кот спрыгнул на пол и демонстративно ушел во двор. Что ж, стоит признать, эксперимент не удался. Придется заняться чем-нибудь другим. Например, наконец-то разобраться с волшебным зеркалом. Я прошел в спальню и достал заветный сверток, установил зеркало перед собой. А с ним-то что делать? И снова без помощи не справиться. Вспомнилась книга Яги с пустыми страницами. Может, на ней защита какая? И я смогу её снять?

Пришлось тащиться за книгой. Опустил её перед зеркалом, взглянул в отражение. А в отражении-то строки! Да, читать неудобно, навыками зеркального чтения не владею, но разобрать можно.

- Буквы, буквы, станьте в ряд, - пробормотал себе под нос, и - о чудо! - строчки перевернулись, и теперь я мог прочитать, что написано на пустых страницах. И никакой Васька мне не понадобился. А вот то, что прочел, повергло в шок.

«Ну, здравствуй, внучек, - было выведено мелким женским почерком. - Раз ты читаешь эти строки,

значит, со мной случилась беда. А ты – мой единственный наследник, так что читай и запоминай. Книга эта и зеркало – ключ ко многим тайнам. Никогда не держи их вместе, чтобы враги не завладели тем и другим сразу. Не пытайся прочесть все страницы. Книга откроет тебе только то, что ты можешь осилить в данный момент. Стереги границу, Венислав, пуще ока, потому что от этого зависит жизнь сотен миров, миллионов людей. Прислушивайся к Руслану и Ваське, они хоть и вздорные, но своему делу верны. Больше никому не доверяй, много на нашу силу охотников. Обнимаю тебя. Надеюсь, свидимся. Твоя бабушка Яга».

Ничего себе! Оказывается, Яга прекрасно знала о моем существовании. Более того, предугадала, что я займу её место. И что же мне может рассказать книга? Я перевернул страницу и жадно вчитался в текст.

«Инструкция к магическому зеркалу. Предостережение: не давать в руки посторонним, работать только на трезвую голову, не ронять, не ломать».

Можно подумать, я не знаю, как обращаться с зеркалами!

«Возможности магического зеркала воистину безграничны. Оно может показать, где находится утраченное, раскроет планы врага, поможет следить за границей».

Найти утраченное! Баба Яга ведь пропала. Возможно, это шанс найти её и вернуться домой? Как бы ни интересно было в магическом мире, но я оставался здесь чужим. Так, и что нам нужно? Установил зеркало перед собой, коснулся пальцами рамы и приказал:

- Вещее зеркало, взываю к тебе, покажи мне Бабу Ягу.

Отражение не дрогнуло.

- Вещее зеркало... - начал было громче.

- Не ори, - раздался хриплый голос, будто спросонья. - Я прекрасно все слышу. Кха-кха.

Я едва не свалился с табурета.

- Здравствуйте, - решил проявить правила хорошего тона. - Подскажите, пожалуйста, как мне найти Бабу Ягу?

- А никак, - «обрадовало» зеркало. - Магический заслон на ней, я не вижу.

Вот тебе и нужное приспособление...

- Хорошо, тогда покажите мне мою маму, - попросил я.

- Родную или...

- Она и есть для меня родная.

Отражение подернулось рябью, и мне стало тоскливо. Мама сидела в больничной палате и держала меня за руку. Было заметно, что она недавно плакала. Сам я будто спал, только на голове были бинты. Мама что-то тихонько говорила, я не мог расслышать, да и не хотел.

- Достаточно.

«Для завершения работы с зеркалом проведи ладонью вдоль отражения сверху вниз», - прочитал в книге, выполнил требуемое, и отражение исчезло, а зеркало замолчало. Остались только строки. Но хватит на меня сегодня волшебства. Завернул волшебную вещицу в ткань, спрятал обратно под лежанку и вышел из избушки. Та, чуя мое настроение, пригорюнилась, наклонилась, ссутулилась. Я сел на крыльцо и подпер руками голову.

- Что невесел, нос повесил? - поинтересовался откуда-то сверху Руслан.

- Я здесь, а моя семья страдает, - ответил ему. - Мать в больнице сидит. Овсень сказал, я вернусь в тот же день, но там время не стоит на месте, и моим близким плохо.

- Отец много чего говор-рит, - откликнулся ворон. - Обещал - исполнит, но как? Кто знает?

Он слетел вниз и присел на крыльечке рядом. Да, ему тоже невесело. Был себе человеком, а стал птицей. И неизвестно, сколько это продлится.

- Не вешай нос, Веник, - вдруг сказал Руслан. - Р-рано или поздно ты вер-рнешься домой. Если, конечно, тут не сгинешь, как Яга. И захочешь ли вер-рнуться?

Он взмахнул крыльями и резко взмыл вверх, а я так и остался сидеть и смотреть в небо. Захочу ли я вернуться? Конечно, да. Какими бы чудесами не манил этот мир, я здесь лишний. А там свой, там моя семья – родители, сестры. Родные или нет – какая разница? Дело не в крови, а в том, что в сердце. А здесь... Что здесь? Неведомая бабка, которая где-то пропала, кот и ворон. Я даже приготовить себе еду не могу, не говоря уже о чем-то ином. Лучше бы, вместо инструкции к зеркалу, Яга написала, как пользоваться её печкой.

До того стало тоскливо, что хоть волком вой. Кто другой на моем месте, наверное, пристально изучал бы зеркало, а мне не хотелось. У меня еще целый год на изучение. Пойду лучше, пройдусь.

Вот только кто мне спрашивал о планах? Стоило подняться на ноги, как раздался шум, треск, и прямо на меня рухнуло нечто тяжелое и верещащее. Я едва сумел выбраться, подскочил, приготовившись дорого отдать свою жизнь, вот только на земле сидел не враг, а тощая девица с длинной черной косой. Она смотрела на меня во все глаза – большие, серо-голубые.

- Ты кто? – спросила звонко.

- Баба Яга, - зло ответил я, разглядывая странный наряд, больше подходящий воину, чем девушке. Что это на ней? Латы? Чем-то похоже на тонкую кольчугу, которую носят во время всяких фестивалей. А вон там, на траве, явно меч.

- А, Яга! – Глаза девицы стали еще больше. – Тогда я попала по адресу. И ты должен найти мне жениха.

Глава 7-1. Не ходите, девки, замуж

ГЛАВА 7

Не ходите, девки, замуж

Всегда, когда я слышал великую фразу «ты должен», из духа противоречия поступал наоборот. «Веник, ты должен убрать в комнате». Я устраивал бардак. «Веник, ты должен учиться в родном городе». Я уехал за тридевять земель. Но сейчас, услышав заветное «ты должен», я растерялся. Найти жениха? С таким требованием ко мне еще никто не обращался.

- Ты вообще кто такая? – спросил у курносого недоразумения.

- Марфа я. Царевна, - буркнула та. – Тятя послали, чтобы хоть Баба Яга меня пристроила, раз у него не получилось.

- Тятя это... Отец, что ли? – блеснул познаниями.

- Да, - кивнула девица, разглядывая меня. – Что-то ты странный, Яга. И одежда на тебе заморская. А не обманываешь ли ты меня?

И острое жало меча прижалось к шее. Только что лежал себе меч, никого не трогал, и вот уже угрожающе поблескивает на солнце.

- Эй, убери оружие, девица. – Из избы вольготно вышел кот, а изба не придумала ничего лучше: накренилась, будто собиралась рухнуть в обморок.

- Ой, какой милый! – завопила Марфа и стиснула ошалевшего Ваську в объятиях. Тот зашипел, выпустил когти и отпрыгнул, пока ушлая царевна не начала его чесать и целовать. Фу, я на такое дома насмотрелся. Любимый питомец – это хорошо, но надо знать меру.

- Попрошу придержать руки, уважаемая! – возмутился Васька. – Ты не в своем царстве, а на приграничной земле.

Я тоже приосанился, давая понять, кто тут главный. Не кот ведь.

- Ладно, допустим, - смирилась девушка. – Ты – Яга, ты – кот Яги. Значит, мне точно к вам. В избу не пригласите?

- Посторонним в избу хода нет, - ответил я. – Говорить будем здесь. И советую начать по порядку, потому что я не понял ровным счетом ничего.

- Хорошо. – Марфа поправила одежду, убрала меч и присела на крылечко, раз уж ничего другого не нашла. – Уважаемый... дед Яга?

- Просто Веник, - откликнулся я.

- Уважаемый просто Веник, - невозмутимо продолжила она. - Дело в том, что мне уже стукнуло двадцать, а жениха нет. Папенька сокрушается, младшие сестры замуж выйти не могут. И так как своими силами царь жениха не нашел, он отправил меня к вам. Прошу записать необходимые параметры царевича и предоставить мне одного в кратчайшие сроки.

- Не понял. Какое отношение Баба Яга имеет к царевичам?

В памяти всплыло, что Русик с Васькой как-то обмолвились, что Яга иногда девушкам помогала. Но я-то тут при чем?

- Как это? - Марфа уставилась на меня. - Царевичи сейчас пугливые пошли. А тут увидите подходящего, дадите клубочек с поручением, он меня и найдет. Поженимся, будем детишек растить. Мне что вас, учить надо?

- Уж простите, вы первая царевна в моей биографии, - ответил я и решил, что проще всего избавиться от женщины можно одним способом: выслушать её. - Говорите, какой вам нужен царевич.

- А вы что же, записывать не будете? - прищурилась Марфа.

- У меня память хорошая, - ответил я. - Не тратьте мое и свое время, говорите.

- Хорошо. Итак, внешность. Ищу голубоглазого блондина лет двадцати-тридцати без вредных привычек, высокого, широкоплечего, нос прямой, брови темные, уста алые сахарные, зубы белые ровные, шея крепкая и длинная, объем груди...

На объеме груди мне стало не по себе, на «ладных ягодицах» - и вовсе смешно, а когда дошли до материального положения - грустно, потому что абы за кого Марфа замуж не хотела.

- Все запомнили? - деловито уточнила она.

- Конечно, - кивнул в ответ. - До последнего словечка. Ступайте, как только похожий царевич появится на горизонте, сообщу.

- Смотрите, не найдете мужа - сама вернусь, - пообещала Марфа и пошла прочь.

Мда... Прозвучало, как угроза. Но пока я здесь, ни один царевич мимо не проходил. Как первый появится, так к Марфе и пошлю, пусть разбираются сами.

- Да, выдать девку замуж будет непросто. - Васька зевнул во весь кошачий род. - Тащи зеркало, будем жениха искать.

- С помощью зеркала? - уставился на кота.

- А ты собираешься лично все окрестные царства объехать? Сначала надо взглянуть, кто Марфе по судьбе предназначен, а там и решим, как им помочь.

- Еще скажи, что Баба Яга таким занималась.

- А то! - Кот даже раздулся, как шар. - На десятках свадеб плясала. Конечно, инкогнито. В следующий раз не забудь с царевной плату обговорить до того, как за дела брачные браться.

- Так Яга еще и деньги брала?

- Бесплатно только кошки рождаются, - ответил Васька. - А за магию платить надо. Идем за зеркалом.

Ворон с ветки взглянул на нас неодобрительно, но промолчал, а я достал магическую штуковину, установил на столе и присмотрелся к отражению.

- И что делать? - спросил кота.

- Ты у нас Баба Яга, не я. Сам знать должен, - ответил негодник и свернулся клубком, вроде не он меня сюда привел. Что ж, ладно.

Свет мой, зеркальце, скажи, - начал я, чувствуя себя сумасшедшим, - да всю правду доложи. Покажи мне, зеркало, будущего супруга Марфы.

Отражение пошло рябью, и я едва не согнулся в три погибели от хохота. Голубоглазый блондин, значит? Судьба нашей царевны больше всего походила на турка или араба. Парень был высокий, худощавый, смуглый и черноволосый, курчавый, с большими темными глазами.

- И кто это? - спросил я.

- Это Булат, князь Терпегорский, - ответил тот. - Храбрый юноша.

- И как мне его заставить на царевне жениться?

- Пошли ему испытание. - Васька оскалил зубы, будто улыбаясь. - Например, нашли на его земли Змей Горыныча. Или пусть дракон похитит сестру, княжну Софию. Или...

- Остановимся на змее. Как мне его наслать?

- Попроси Русика, напиши записку, а ворон передаст. Главное, точно место указывай, куда лететь надо. Змей на старости лет подслеповат стал, и местность часто путает. Что сидишь? Эх, ладно, сам напишу.

Хотелось бы взглянуть, как кот станет это делать, потому что письменных принадлежностей я вокруг не видел, а Васька махнул хвостом, и из низенького шкафчика выплыл сундучок. Как я мог его не заметить? Может, он был скрыт магией? Из сундучка вылетел лист бумаги и лег на стол, следом за ним выскочило перо и запорхало над бумагой.

«Дорогой Змей Горыныч, есть работенка, - прочитал я. - Нужно напасть на земли князя Булата, чтобы вышеназванный князь пришел к Бабе Яге. Не забудь в порыве нападения намекнуть, где искать ответ. Обернись старцем или еще кем, не мне тебя учить. Булат живет в Терпегории. Помни, дома рушить по минимуму, мирными жителями не закусывать. Оплата как обычно. Василий Мышевлавич».

- Как обычно - это как? - уточнил я. Что-то мне перестала нравиться наша затея.

- Два барана, - ответил кот. - Отправляйся в Мятич и закупи заранее, Горыныч парень нервный, ждать не будет.

- Подожди. Это что же, он людей без имущества оставит...

- Нормальный сказочный быт, - отмахнулся кот.

- Конечно! - Руслан влетел в комнату. - Не тебе же, Васька, дом отстр-раивать. А если кого сожрет?

- Подавится, у него уже зубы не те, - хмыкнул кот. - Не волнуйся, Веник. Все пройдет, как по маслу.

Глава 7-2

И лист поплыл в двери, а Васька выпроводил меня за баранами. Идти пешком не хотелось, от воспоминаний о полете на Сивке становилось дурно, поэтому свистнул, и из дверей вылетела ступа. Вот это транспортное средство точно по мне. Я оставил ступу и помело на опушке, быстро сбежал в Мятич, опасаясь, что меня узнают, но вылазка прошла благополучно, и я пригнал баранов к опушке, а оттуда попросил Лешего, чтобы довел до избушки. Не забыл купить мясо Ваське, а чем питается Руслан, ворон так и не сказал. Видимо, сам добывает пищу. Его право. Себе тоже захватил то, что не нужно готовить: молоко, творог, овощи и фрукты, немного копченого мяса. Все это ступа покорно довезла до избы. Оставалось привязать баранов - Леший приставил к ним охрану от волков, и ждать.

Ожидали мы с Лешим вдвоем. Видимо, он надеялся, что еще есть в подполе бабулина настойка, но я не сдавался и делал вид, что не понимаю намеков.

- Скучный ты сегодня, Веник, - в итоге заключил Леший и пошел прочь, а я решил, что ждать не обязательно на крылечке. И потом, пока Змей Горыныч долетит, пока найдет нужного князя, пока намекнет, что ему надо к Бабе Яге...

- Я бы, на твоём месте, подготовился, - мурлыкнул Васька.

- О чем это ты? - прищурился я.

- Назвался Ягой - надо соответствовать. Сейчас ты, уж прости, ничем на неё не похож. Приедет князь, взглянет - и назад уедет.

А ведь кот прав. Любой ребенок даже нашего мира знает, как выглядит Баба Яга. Поэтому я снова вывернул бабулин сундук, нашел цветной платок, повязал на поясе, Голову обвязал шарфом, нацепил рябиновые бусы. Выгляжу, наверняка, жутко, но Баба Яга и должна внушать ужас. Глянул в магическое зеркало, и сам отшатнулся. То-то князь удивится!

- Васька, а ты уверен, что твой Булат скоро появится? - спросил кота. - Из его Терпегории до моей

избы, наверняка, путь неблизкий.

- Он пройдет по особым тропам, - ответил кот. - Ты его только пропусти.

- Как?

- Сам поймешь и почувствуешь.

Да уж, исчерпывающий ответ. Вот только не прошло и часа, как я понял, что Васька прав. Внутри будто зазвучала натянутая струна: всё громче и громче, до шума в ушах. Идет! И как мне открыть тропу? Я мысленно представил, будто открываю калитку, и путник приближается. Вот он подходит ближе, ближе.

- Избушка-избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом, - послышалось снаружи, а я призвал все свое знание детских сказок. Распахнул настежь дверь - и едва не грохнулся, потому что изба как раз поворачивалась, а потом заявил:

- Чуфырь-чуфырь, русским духом пахнет.

Кстати, о русском духе. Физиономия моего гостя, во-первых, русской не была. А во-вторых, не тот это князь!

- Ты кто? - спросил его, пока восточный юноша в расшитом халате тарачил на меня огромные глаза.

- Я - Абу из Терпеллахии, - ответил он. - Чудовищный дракон напал на наши земли, о мудрейшая, но старый дервиш научил меня ключу-заклинанию к твоей избе. Прощу, избавь мои земли от напасти!

И рухнул на колени, а я замер с разинутым ртом. Во-первых, этот идиот что, действительно принял меня за женщину? Или решил, какая разница, лишь бы помог? Во-вторых, Змей Горыныч не просто подслеповат, а и туповат. Какая Терпеллахия, если у нас жених из Терпегории? И куда этого Абу девать? Ладно, будем действовать по сюжету сказки.

- Проходи в избу, - приказал Абу. - Вымойся с дороги, поешь, там и обсудим.

Пока изумленный гость пытался вымыться в ледяной воде, я созвал на совет Ваську и Руслava.

- Это не тот князь! - ткнул пальцем в кота.

- И что? - Тот сразу напыжился. - Я и не обещал, что будет легко. Шли этого к царевне. Авось, заберет.

- Но это не её судьба.

- Да какая разница!

- Взгляни в зер-ркало, - каркнул Русик. - Погляди, куда путь судьбы должен вывести Али, и зачаруй для него клубок.

- Как? Я не умею колдовать.

Ворон воздел очи к потолку, насколько это было возможно в птичьем облике.

- Возьми в сундуке Яги моток ниток, нашепчи на него: «Вейся, нить судьбы Абу, пр-приведи его в нужное место, в нужное вр-ремя». Повтор-ри тр-ри раза, подуй на клубок и пер-редай Абу.

- Спасибо, Руслан, - ответил я и помчался за клубком. Когда Абу появился, синий от холода, заклинание было готово, и клубок казался теплым, как живой.

- Ешь, - указал я на творог и молоко. Мясом не поделюсь, пусть не надеется. - И рассказывай, дела пытаешь али от дела лытаешь.

- Что? - Абу часто-часто заморгал.

- Четко формулируй цель визита, - ответил я.

Тот заработал ложкой, и в тарелке показалось дно, а потом сказал:

- Хочу найти средство избавиться от дракона.

- Так бы сразу. Вот тебе клубок. Брось его перед собой, куда покатится, туда и ступай. Он приведет тебя к цели. Да не забудь! Дракон - зверушка заповедная. Убивать его нельзя. Ступай.

- Благодарствуй, Яга – Баба, - поклонился Абу и поспешил прочь, а я вытер пот со лба. Кажется, один есть. Нелегка ты, участь Бабы Яги.

- И чего это он ко мне как к женщине обращался? – спросил у Васьки и Русика.

- Видимо, решил, что у каждого свои недостатки, - вздохнул кот. – Ладно, Веник, с почином в роли Бабы Яги. С первым заданием ты справился. Да и баранов Змей уже унес, пока вы болтали. Придется другой способ искать, как Марфу свести с её судьбой.

- А может, не надо? – пожалел я неведомого Булата.

- Надо, Веник. Надо. А теперь отдыхай, завтра думать будем.

И на том спасибо. Я наскоро перекусил, умылся. За всеми хлопотами солнце уже село, и оставалось только лечь на лежанку, зажечь лучину и полистать очередной роман, раз уж других книг все равно нет. А пока читал, у меня появилась идея...

Глава 8-1. Дочка царская пропала

ГЛАВА 8

Дочка царская пропала

- Предлагаю пойти от обратного, - говорил Руслану и Ваське на следующее утро. – Мужчине нравится что?

- Что? – Кот и ворон спросили в один голос.

- Чувствовать себя спасителем. Храбрым, мужественным, защитником слабых и угнетенных.

- Кажется, вчера мы испробовали такой вариант.

Васька не сумел не намекнуть на наше поражение, но я не собирался сдаваться.

- Это ваш змей что-то начудил и привел не того. А теперь мы сами похитим царевну. Пусть царевичи и князья её спасают. Глядишь, Булат тоже решит покрыть свое имя славой. Все, что нужно сделать – послать объявление в его государство. Мол, так и так, дочка царская пропала, как у Пушкина.

- Какого-такого Пушкина? – поинтересовался ворон.

- Александра Сергеевича, из нашего мира. У него, кстати, в сказке есть кот ученый.

Васька приосанился, а Руслан недобро взглянул на извечного противника. Я хотел было добавить, что кот ходит по цепи, но не стал. Еще обидится.

- Хорошо, допустим. – Васька решил отработать возложенное доверие. – Как будем царевну похищать?

- Напишем ей записку, пусть сама приходит, - решил я. – Ей ведь жених нужен.

- Не по закону это, - вмешался Русик. – Похищать, так с р-размахом. Чтобы все потом говор-рили: «И подняли её, голубушку, ввысь на колеснице алой, и увезли из р-родного дома».

- Колесницы у нас нет, но есть Сивка Серебряное копытце. Я могу забросить Марфу на коня и умчать. Только не в своем ведь облике. Может, мне под Кощея переодеться? Там у Яги что-то черное есть, углем губы намажу, парик куплю. Вот вам и Кощей.

- Попробуй, - одобрили кот и ворон.

И закипели приготовления. Парик я с легкостью купил всё в том же Мятиче, приобрел черный кафтан, штаны, сапоги, решив, что лохмотья Яги испортят нашу затею, а добротные вещи потом пригодятся. В избе переоделся, как и говорил, намазал углем губы, подвел глаза, переоделся, и мои подельники замерли с разинутыми ртами. То есть, пастьями и клювами.

- Сам на себя не похож, - заключил Руслан.

- Вылитый Кощей, - закивал Васька. – Кто там разбираться будет, что ты шире и больше.

Прямо, нашел великана! Но я промолчал, вместо этого позвал громко:

- Сивка Серебряное копытце, явись к своему хозяину!

Синий конь не заставил себя ждать. Он, будто волна, слетел с неба и забил передо мной копытами. Я вспомнил свой не слишком удачный полет. Эх... Что тут еще скажешь? Но обещал найти жениха для Марфы, и слово надо держать, так что я забрался на коня, и тот поскакал быстрее ветра. Под нами пронеслись реки и озера, но я едва успевал их заметить, потому что конь мчался вперед. А в том, что скорость его волшебного свойства, я уже не сомневался. Над царской столицей Сивка пошел на снижение.

- Мне надо найти Марфу, царскую дочь, - крикнул ему, будто конь в этом разбирался. Но тот неожиданно повернул налево, затем направо, и впереди показался царский терем. Такие я видел только в мультфильмах и старинных сказках: с резным крылечком и ставенками, с росписью и украшениями на стенах. И царевна Марфа тоже нашлась. Она гуляла в саду с девушками. Правда, в сарафане я едва её признал.

- Сивка, на снижение, - скомандовал коню, подхватил Марфу и попытался перекинуть через седло, вот только она с силой ударила по ноге.

- Не сопротивляйся, дура, - зашипел на ухо. - Это я, Баба Яга.

Царевна затихла, а я громко крикнул:

- Прощайся с домом, Марфа. Никто тебя не найдет и никто не защитит, потому что только Баба Яга знает, где мое логово, а она никому не скажет, лишь князю Булату из Терпегории.

- Помогите, - пискнула Марфа, а Сивка уже летел в обратном направлении. Люди кричали, пытались стрелять по нам, но из терема выбежал царь и заорал, что дочь любимую ранят или убьют. Так что мы благополучно покинули город и подлетели к лесу. Приземлились у избы, я отпустил Сивку, а Марфа уже поджидала меня на крылечке.

- Это что за представление? - спросила грозно. - Где мой жених?

- В том-то и дело, что похищение дает более широкий выбор женихов, - ответил я, присаживаясь на крыльцо и стараясь отдышаться после скачик-полета. - Сейчас сюда начнут стекаться царевичи, а ты выберешь того, который нравится тебе больше всех.

- А кто такой Булат? - прищурилась Марфа.

Все-то она запомнила!

- А это... наш кандидат, от избирателей из избышки, так сказать, - усмехнулся я. Царевна явно ничего не поняла, но выставять себя дурочкой не хотелось, поэтому важно кивнула.

- Допустим, - сказала она. - И сколько мне здесь жить?

Вчера Абу явился очень споро. Значит, при желании к избышке Бабы Яги приведут особые тропы.

- Пару дней, - ответил я. Мало ли, как далеко эта Терпегория.

- Без меча? Без кольчуги? Без прислуги? Где я буду спать? Что есть?

На этом моя нервная система дала трещину.

- Молчать! - рявкнул я, и Марфа притихла. - Или сиди и жди жениха, или отправляйся домой, но на мою помощь не рассчитывай. А начнешь буянить, я тебя в печи изжарю.

«В печи изжарю...» Не в той ли самой, с которой я никак не справлюсь? Что-то резко перехотелось осваивать азы кулинарного мастерства. Зато Марфа закрыла рот и тоже присела на крылечко.

- Прошу прощения, - сказала через несколько минут. - Это всё от волнения. Не каждый день тебя похищают злодеи. Кстати, черный цвет тебе к лицу.

Я усмехнулся. Надо хотя бы умыться, пока не начали за демона принимать. Пока я смывал с себя «боевую раскраску», Марфа прошла по избе. Изба недовольно охала, но гостью мою изжить не пыталась.

- Да, хороший домишко, но бедноват, - вынесла вердикт царевна.

Изба угрожающе пошатнулась, пол покосился, а мне показалось, что сейчас я лишусь жилища, но обошлось.

- Осторожнее в высказываниях, - предупредил я. - Изба живая и обидчивая.

- А кто здесь убирает? Ни пылинки, погляжу, нет.

И правда, кто? Не иначе, магия.

- Сами с усами, - ответил царевне. - Спать будешь на лежанке, только мои вещи руками не трогать, это может быть опасно. Я же посплю на свежем воздухе. Лето, не замерзну. Захочешь есть, говори, что-то придумаю. Вода в тазу, можно умыться.

- В тазу? - охнула впечатленная Марфа.

- Послушай, ты же вроде как воин. Так чему удивляешься?

- Так я всего в одном походе была, и то недалеко, - ответила та. - Враг как узнал, что иду на него войной, сам сбежал.

Я украдкой вздохнул, оставил царевну обживать и вышел на улицу. Обозрел полянку новым взглядом. Где бы прилечь? Больше всего приглянулось местечко под деревом, рядом с мухоморчиками, поэтому вернулся в избу и вынес одеяло, расстелил его на травке, бросил сверху подушку и представил себя в детском лагере. Тогда ночевки на свежем воздухе казались самым лучшим, что есть на свете. Можно было сидеть в кругу друзей у костра, петь песни, рассказывать страшные истории. А теперь я сам был внутри не самой веселой сказки и не знал, как отсюда выбраться. И о поисках Бабы Яги пока пришлось забыть. Эх...

Глава 8-2

Марфа тоже появилась на крылечке.

- Я на стол накрыла, - доложила она. - Идем трапезничать, Веник.

Надо же! А я-то уже думал, что царевна два дня не продержится. Но решил придержать свои мысли при себе и прошел за Мафрой. На столе ожидали тарелки с нарезанным окороком, хлебом, овощами. Видимо, Васька выдал нахождение подпола, потому что окорок был только там.

- Приятного аппетита, - сказал Марфе и заработал челюстями, орудуя вилкой. Она же чинно взяла вилку и нож и ела такими маленькими кусочками, что наш обед грозил превратиться в ужин. Но я благоразумно решил промолчать, чтобы не превратился в завтрак.

- И как ты тут живешь? Один, в лесу? Не страшно? - вдруг спросила Марфа.

- Я не один, - ответил ей. - Со мной Василий и Руслан. Да и избушку можно считать существом условно одушевленным.

Изба выкинула такое коленце, что мы едва успели придержать тарелки.

- Ладно, ладно, одушевленным, - поторопился успокоить я. - Так что я не один, Марфа. И, если честно, мне здесь нравится.

А ведь действительно нравилось. Да, я тосковал по дому, но постепенно эта избушка становилась для меня родной. И мир со своими загадками манил и звал. Я будто начал жизнь заново.

- Понимаю, - склонила голову царевна. - Мне тоже здесь нравится, несмотря на отсутствие удобств и прислуги. Спокойно тут, хорошо.

Не так уж спокойно, конечно, но об этом я не стал упоминать. Вместо этого мы наконец-то справились с обедом, я напился живой воды и вышел во двор. Интересно, Булат уже получил записку от отца Марфы с просьбой о спасении? Взглянуть в зеркало, что ли? Показывать его царевне не хотелось, но надо ведь разведать обстановку.

- О чем задумался? - спросила царевна у самого уха, и я вздрогнул.

- Мне немного поколдовать надо вдали от чужих глаз, - признался ей. - Посиди тут минутку, пожалуйста, я скоро вернусь.

- Хорошо, - растерянно ответила она, присела на одеяло, и подхалим Васька тут же забрался на руки, подставляя шейку, будто обычный кот. А меня только поучает! Но не стоит тратить время даром. Я вернулся в избу, установил на стол зеркало и потребовал показать мне Булата. Тот, вопреки ожиданиям, сидел за столом с кубком и пил. Это что же, он не получил новостей? Или письма долго идут в Терпегорию? Но Абу ведь явился быстро. Может, самому ему написать?

- Русик, как мне отправить записку Булату? - спросил влетевшего ворона.

- Пиши, я пер-редам, - недовольно пообещал тот.

Я оставил зеркало на столе, быстро отыскал бумагу и написал: «Уважаемый Булат, все жители...

- А как наше царство называется? – поинтересовался у Русика.

- Тр-ридевятое, неуч.

«... Тридевятого царства просят вас спасти похищенную Кощеем девицу, царевну Марфу. Похититель обмолвился, что лишь вы можете выведать у Бабы Яги, где держат пленницу, и спасти её жизнь. Прошу, помогите! Вознаграждение гарантируем. Безутешный отец и подданные».

- Неси, - протянул записку ворону. Тот каркнул и вылетел в окно. И вдруг исчез. Я пару раз осоловело моргнул, но вот ворон появился снова. Волшебство! Никогда к нему не привыкну.

- Отдал, - доложил мой помощник, а я припал к зеркалу. Булат развернул записку, прочитал мое жалостливое послание, пожал плечами, скомкал записку и зашвырнул за спину, где я смог разглядеть еще несколько таких же комков. Вот зараза! Не желает спасти невинную девушку.

- Может, проклясть его, а? – поинтересовался у Русика.

- Думаешь, быстр-рее прибежит? – спросил тот.

- Уверен! Только я проклинать не умею.

- А я умею, - ошарашил ворон. – Только не могу в этом теле.

- Побудешь инструктором?

- Кем? – Тот уставился на меня черными глазками.

- Учителем, гуру.

- Пр-рости, не выйдет. Ты не темный и не светлый. Яга за гр-ранью добр-ра и зла. Попр-рости Ваську. Он тоже ходит по мир-рам и может припугнуть товар-рища.

Пришлось идти на поклон к коту. Тот не заставил долго себя упрашивать, проглотил кусок мяса и исчез, а когда вернулся, мне показалось, что у него на когтях остались обрывки одежды несчастного Булата.

- Ну, что там? – спросил, решив не прибегать к помощи зеркала.

- Уже в пути, - довольно ответил кот. – Только путь неблизкий. Впрочем, это для него он неблизкий. Булату будет казаться, что прошли месяцы, а пройдет пару дней. Так что давай перекусить, Веник, и будем ждать.

Я не стал напоминать, что порцию мяса кот съел. Вместо этого принес из подпола еще кусок, и Васька проглотил его, будто и не было. Зеркало я снова спрятал, разрешил Марфе вернуться в комнату, а сам прошел на улицу и лег на одеяло. Да, пока мы с Русиком и Васькой возились с Булатом, на небе высыпали мелкие звезды. Незнакомые... Я лежал, закинув руки за голову, и смотрел на них. И казалось, что гляжу в глаза вечности. Непередаваемое ощущение!

Правда, ночь была прохладная. И когда рядом улегся пушистый клубок, стало спокойнее и теплее.

- Спасибо, Вась, - шепнул коту.

- Да ладно. – Тот зевнул в усы. – Там тебя Русик на два слова в кустах ждет, а я место погрею.

Я удивился. Зачем это Руславу меня ждать? И почему бы не поговорить при Ваське? Но завернул за дерево. Ворон, как и сказал кот, сидел на ветке, нахохлившись.

- Что-то случилось? – спросил у него.

- Да, - каркнул тот. – Мне завтр-ра надо отлучиться.

- Куда это?

Представить не мог, какие дела ждут ворона. Охотиться собрался, что ли?

- Завтр-ра тот самый день, - многозначительно ответил он.

- Прости, но можешь говорить без загадок? Я ваш сказочный язык еще не выучил.

- Хор-рошо. – Тот опустил голову. – Завтр-ра я стану человеком. А значит, явится чародейка. Не хочу, чтобы...

И замолчал. Ясно, стесняется.

- Не выдумывай, - сказал Руславу. – Как придет, так и уйдет. А если тебе в город надо или еще куда...

- Не надо, - перебил тот. – Пр-росто отпусти.

- Как пожелаешь, но лучше тебе держаться к избе поближе. Мало ли, что твоя чародейка придумает. Кстати, а почему ты на ней не захотел жениться? Любишь кого-то другого?

Ворон не ответил, только взмахнул крыльями и был таков. Я пожал плечами. Его дело, рассказывать или нет, поэтому вернулся к Ваське. Вот с котом мы поладили, хоть он и из рода Баюнов.

- Улетел? – спросил Васька, открывая один глаз.

- Улетел, - ответил я, ложась обратно. – Вот скажи, Вась, не проще было жениться на этой чародейке... Как её там?

- Хельге, - подсказал Василий. – Завтра сам всё увидишь. Далеко Русик не улетит. Ты правильно сказал, здесь, рядом с избушкой, ему безопаснее. А Хельга – чародейка знатная, может и дня его лишит. Отдыхай, Веник. Утро вечера мудренее.

Кот затих, да и я скоро провалился в сон.

Глава 9-1. Любовь и вороны

ГЛАВА 9

Любовь и вороны

Утро выдалось достаточно прохладным. Я пробежался до источника и умылся, а когда вернулся, Васька сидел на крыльчке, а из дома пахло пирогами. По вчерашней реакции Марфы никак не предполагал, что царевна умеет готовить. Вошел в дом – и вместо царевны увидел незнакомого мужика, который водил в воздухе руками, как дирижер, а скалки, миски, ложки, вилки и ножи отплясывали свой танец. Пирог с разными начинками выходил из-под скалки и плыл прямо в печь, которая попыхивала алым зевом. Сам повар больше походил на черного колдуна, чем на любителя кулинарии: высокий, с темными волосами ниже плеч, стянутыми каким-то шнурком, большими черными глазами, носом с горбинкой. Одним словом, колдун типичный сказочный. Я даже испытал комплекс неполноценности. На фоне нашего странного гостя на меня бы ни одна девчонка не взглянула.

- А, Веник. – Колдун вдруг заговорил знакомым голосом с чуть раскатистой «р». – Я решил немного пополнить припасы, пока вы с Марфой не умерли от голода.

- Руслав?

Кажется, моя челюсть встретила в полом. И это наш ворон?

- Ждал кого-то другого? – насмешливо спросил тот, а готовые пироги из печи выплыли на стол. – Зови Марфу, завтракать будем. Она где-то рядом с избой гуляет. А потом я уйду, как и говорил. Скоро эта явится...

И нахмурился. Ворона было жаль – что в птичьей обличии, что в человеческом. Я успел понять, что Русик – неплохой парень, только слишком обиженный на судьбу. Причем, на его месте я бы тоже злился и никому не доверял.

- Марфа! Васька! – Я выглянул за дверь. – Завтрак!

Царевна нашлась поблизости – она нарвала букет цветов и теперь вдыхала их аромат. Кот прыгнул внутрь, едва не сбив меня с ног.

- Русик, а оладушки со сметанкой? – слышался его недовольный голос.

- Будут тебе оладушки, проглот, - ответил Руслав, и когда мы с Марфой появились в кухне, тесто как раз замешивалось в миске, а сковорода летела в печь.

- Красивый, - восторженно шепнула мне Марфа. – Можно внести коррективы в мои пожелания к будущему супругу?

- Нет, - поспешно ответил я. Хватит Руслану Хельги. Мы расселись вокруг стола, чай из самовара, который откуда-то достал Русик, сам лился в чашки, а ворон упивался вернувшейся силой. Это было заметно.

- Кстати, а вы кто такой? - спросила Марфа у Руслана.

- Помощник Венислава, - ответил тот, разрезая пирог. - Остальные блюда опустите потом в подпол, там не зачерствеют. Васька, твои олады.

И стопка румяных оладушков шлепнулась на тарелку перед котом. А мне казалось, они друг друга недолюбливают... Зато как же было вкусно! Может, нам с Марфой и Васькой держать оборону от чародейки в дверях, а Русик пусть весь день готовит? На год вперед, раз уж ничего не пропадет благодаря магии Бабы Яги. Увы, вряд ли он согласится.

Пирог исчез в мгновение ока, остальная еда поплыла к подполу, пара пирогов осталась остывать на окне, а кот слизывал с усов сметану.

- Ладно, пора мне, - вздохнул Руслан.

- Ой, а что это вы так быстро уходите? - спохватилась Марфа. - Может, еще чайку?

- Не стоит. Меня ждут дела.

И ворон попытался обойти царевну, но не успел. С улицы послышался насмешливый голос:

- Изба, не говори, что не признала! Поворачивай свое куриное туловище, я к Руслану пришла.

- Кто это? - почему-то шепотом спросила Марфа.

- Хельга, - ответил Руслан. - Чародейка заморская.

И пошел к двери. Мы бросились за ним. В том, что Хельга не отвяжется, я не сомневался. А еще было очень любопытно посмотреть, кому отказал Руслан. Поэтому если мы и отстали от него, то всего на пару шагов. Я едва не упал с крыльца, потому что изба на речи чародейки обиделась и решила взбрыкнуть, Марфа налетела на меня, и только Васька чинно прошествовал по ступенькам вниз.

Сама же гостя близко к разбушевавшейся избушке не подходила. Она стояла на краю поляны и ждала своего ворона. Красавица! Сразу бросилась в глаза длинная коса пшеничного цвета, такая густая, что одной ладонью не обхватишь. Глазищи синие, бездонные, ресницы черные. А вот платье простое, украшенное разве что мелкими бусинами. В руках - посох, сразу навеявший ассоциацию с фэнтези-фильмами.

- Ну, здравствуй, Руслан, - улыбнулась Хельга, завидев своего избранника.

- Здравствуй, колдунья, - холодно ответил ворон, подходя ближе. - Явилась?

- Конечно. Разве я могу упустить случай увидеться с тобой? - иронично ответила та. - Всего раз в году.

- Это был не мой выбор.

- Ошибаешься, твой. - Улыбка чародейки стала колкой. - Только так и поступают с обманщиками, Руслан.

- От обманщицы слышу, Хельга.

И уставились глаза в глаза. Поначалу показалось, что еще немного, и нам придется их разнимать. Вот только мы тихонько подошли ближе, и я с удивлением осознал: да они же любят друг друга! Руслан так смотрел на Хельгу, что сомнений не оставалось - соскучился, и она отвечала ему с той же страстью. Тогда зачем всё это? Перья и хвост, встречи раз в году? Почему Руслан просто не женится на любимой женщине?

- Смотрю, у тебя новая компания. - Хельга, наконец, отвела взгляд от его лица. - Здравствуйте, люди добрые.

- Здравствуйте, - ответил я, почему-то смутившись под внимательным взглядом. - Я - Венислав, замещаю Бабу Ягу. А это Марфа, моя подруга.

- Как-как? - Хельга звонко рассмеялась. - Замещаешь Бабу Ягу? Ты, мальчик?

Можно подумать, она старше меня! Но говорят, что вороны живут триста лет. Может, и чародейки не меньше?

- Да, представьте себе. - Хорошего отношения к гостю поубавилось.

- М-м-м. - Хельга заинтересованно склонила голову на бок. - Забавно. Что ж, приятно познакомиться, Венислав. Хельга, невеста Руслava.

- Никакая ты мне не невеста, - угрюмо ответил ворон, сжимая кулаки. - Пошла прочь!

- Ты что, Русик, - улыбнулась та. - И упустить возможность пообщаться с тобой еще на целый год? Ну, уж нет, любовь моя. Или же ты передумал и готов принести извинения?

- Извинений не будет.

А может, я поспешил с заявлением о всеобщей любви? Может, глазки у них от ненависти горят?

Глава 9-2

- Тогда живи дальше вороном! - зло выкрикнула Хельга.

- А ты так и приходи раз в году, чтобы позубоскалить, - тихо ответил Руслан. - Все равно своего не получишь.

Развернулся и пошел обратно в дом, только дверью хлопнул так, что мы с Марфой вздрогнули. Васька подумал и побежал за другом, а я перехватил несостоящуюся супругу Русика и увлек к лесочку.

- Поговорить надо, уважаемая, - сказал ей на ходу.

Стоит признать, Хельга не особо сопротивлялась. Видимо, я казался ей любопытным. А может, просто забавным. Она же перестала внушать мне доверие, но учитывая, что мир вокруг чужой, тут в принципе никому доверять не приходилось.

- Слушаю тебя. - Чародейка остановилась и присела на ближайший пенек, а я замер перед ней, как мальчишка. Обернулся - Марфы не было видно. Наверное, осталась у избушки.

- Прошу прощения, я из другого мира, - выдал ей, - и в этом мне многое непонятно. Например, почему вы не снимете проклятие с Руслava? Ну не любит вас парень. Зачем унижаться? Может, на нем свет клином и не сошелся. Хотите, могу даже методами Яги воспользоваться и узнать, он ли ваша судьба.

- Он, он. - Хельга грустно улыбнулась. - Ты присаживайся, в ногах правды нет.

Ударил посохом, и прямо из земли вырос еще один пенек. Я, конечно, удивился, но вида не показал, вместо этого присел.

- Видишь ли, Венислав, - глубоким тихим голосом сказала Хельга, - мы с Русиком помолвлены с детства. Оба наделены силой, оба многое ведаем. Но когда пришла пора жениться, он расторг нашу помолвку, и я сгоряча его прокляла. Руслан ушел в услужение к Яге. Она пыталась снять проклятие, но не смогла, только один день в году Руслан становится человеком. Я бы, может, и рада, и обида моя хоть и не остыла, но уже не кажется такой огромной, вот только и я проклятие не сниму. Оно падет, когда Руслан на мне женится. Никак иначе.

- Жуть какая, - пробормотал я. - И что ему теперь, вороном до конца своих дней летать?

- Выходит что так, - с холодной улыбкой ответила чародейка. - Впрочем, я ведь даю ему шанс, прихожу, как видишь, не забыла, а он отказывается.

- Я с ним поговорю, - пообещал Хельге. - Скажите, а разводы в вашем мире предусмотрены?

- Разводы? - Она уставилась на меня.

- Расторжение брака, если люди не сошлись характерами.

- Нет, - качнула головой. - У нас женятся раз и навсегда.

- Ладно, - вспомнил, что я, вроде как, по образованию психолог, - посидите возле избушки, а я поговорю с Русиком. Может, до чего и договоримся. Кстати, а вам, случайно, неизвестно, куда подевалась Баба Яга?

- Ты сначала с Русланом поговори, а потом я тебе отвечу, - рассмеялась Хельга, и её смех

колокольчиками зазвенел по лесу. – Забавный ты, Венислав, и мне нравишься.

- Жениться не буду, - предупредил сразу и зашагал к избушке на курьих ножках. Марфа, как и ожидал, сидела на крыльчке, а из дома доносились крики и звон битой посуды. Видимо, ворон сильно не в настроении.

Я поднялся по ступенькам и постучал, несмотря на то, что жилище, вроде как, мое. В доме сразу все стихло. Наверное, Руслан решил, что это Хельга явилась. А вот и нет. Я вошел в избу. Весь пол в кухне усеивали черепки тарелок и чашек.

- Эй, а кто их клеить будет? Опять Васька? – поинтересовался у Руслана.

Ворон застыл у окна влоборота ко мне и казался статуей, а не человеком.

- Я не буду, сам пусть справляется, - мурлыкнул кот, выглядывая из-под стола, и тут же спрятался обратно.

Я же призвал все свои профессиональные навыки и настроился на сложный диалог. Да, мы, парни, особо душу изливать не любим, но заметно ведь, что у Русика так накипело, что надо только подтолкнуть.

- Послушай, - сказал ему, - давай поговорим по-мужски. Хельга утверждает, что вы обручены с детства, так?

А сам указал коту глазами на подпол. Тот понял правильно: крышка подпола открылась, и бутылка с настойкой на мухоморах поплыла к нам. Вот только стаканы пришлось восстанавливать, чтобы выпить.

- Так, - ответил Руслан, отодвинув пустой стакан.

- Тогда почему не поженились?

- Долгая история.

- А я и не спешу, - попытался подлить ему настойки, но колдун не терял бдительности и напиваться не собирался.

- Я и так расскажу, без настойки. Не отстанешь ведь, - сказал он.

Не отстану, потому что Хельга уйдет, а с Русиком и Васькой мне еще год жить.

- Мы готовились к свадьбе. – Русик все-таки придвинул бутылку, но налил в стакан буквально пару глотков, да и то не выпил, а просто вертел в руках. – Уже пригласили гостей, для Хельги вышивали платье, когда она решила заставить меня ревновать. Это сейчас я понимаю, что это был хитрый ход, а тогда всерьез поверил, что она флиртует с другим, и разорвал помолвку. Мы наговорили друг другу много гадостей. Я обидел её, признаю, но и она меня не меньше. Итог ты видишь. Мне – птичьим перьям и лишь один день в году в человеческом облике. А она приходит потешаться каждый год.

- Скверно, - вздохнул я. – А Хельга хотя бы объяснила, зачем решила тебя позлить?

- Говорит, надоело ей, что на меня посторонние девки заглядываются, - невесело улыбнулся Руслан и все-таки выпил. – Эх...

Ворона стало жаль. Неплохой ведь парень. И с невестой своей они поссорились по недоразумению.

- Знаешь, а пошли в город, - предложил ему. – Готов поспорить, ты там в человеческом облике и не был после превращения.

- Не был, - согласился Руслан. – Только зачем мне туда? Времени и так мало.

- А что толку здесь тосковать? Кого ты тут не видел? Ваську?

- А я что? Я ничего, - откликнулся кот.

- То-то же. Отдохни, развлекись, развейся, в конце концов. А Хельга твоя пусть в следующий раз думает головой прежде, чем людей проклинать.

В глазах Руслана появился интерес. Видимо, мне удалось пробудить его жажду жизни. Не зря учился!

- А Хельгу куда? – спросил он.

- Пусть с Марфой остается, - ответил я. – Поговорят о своем, о девичьем. Идем?

- Идем.

Ворон хлопнул ладонью по столу, и я чуть не остался без этого, несомненно, нужного предмета мебели. Вот, другое дело. И сразу перестал казаться мрачным.

- Пешком долго будет, - заметил я. – Ступу возьмем? Или Сивку?

- Ступа чужих не послушает. Давай ты на ступе, я на коне.

На том и порешили. Девчонки, как я и ожидал, уже успели спеться: сидели на крылечке, щелкали семечки и болтали. Увидели нас и притихли.

- А куда это вы собрались? – подскочила Хельга, когда я свистом вызвал ступу и позвал коня.

- В город, - ответил ей.

- Подождите. А как же мы? – возмутилась Марфа.

- Вы останетесь с Васькой за избушкой смотреть, а мы к вечеру вернемся. До встречи. Сивка, ты сегодня везешь Руслava.

Если конь и имел что-то против, он мне об этом не сказал. Я забрался в ступу, Русик – на Сивку. Оставалось оттолкнуться помелом и полететь навстречу приключениям.

Глава 10-1. Добрым молодцам урок

ГЛАВА 10

Добрым молодцам урок

Ступу и коня мы оставили на опушке. Вряд ли кто покусится на подобное имущество. У меня в кармане позвякивали мелкие монеты, да и сама идея немного развеяться казалась хорошей, хотя бы просто прогуляться по городским улочкам. А то Русик и вовсе уйдет в глухую тоску.

Руслан глядел по сторонам. Видимо, город изменился, потому что на его лице читалось недоумение.

- Надо чаще выбираться, - рассмеялся я, похлопав его по плечу, но ворон в ответ одарил меня таким взглядом, что я сделал шаг в сторону. Понятно, беседа по душам еще не делает нас друзьями.

- Я не летал в город уже давно, - подтвердил Руслан мою догадку. – Года два точно. Может, три, да и то бывал здесь по поручению Яги.

- И что же она тебе поручала? Ты ведь в вороньем облике.

- Забрать травы. – Руслан пожал плечами и по-птичьему склонил голову на бок. – Передать записку, проводить кого-то к ней. Разные были причины, но потом она перестала меня сюда отправлять, чаще сама выбиралась.

- Говоришь, перед пропажей она в город ушла?

- Да, - вздохнул Руслан. – Я еще думал проводить её до опушки, но мы из-за чего-то сцепились с Васькой, и Яга ушла одна. Сказала, ей нашей компании и дома хватает.

- А как она выглядела, когда уходила? Расстроенной? Веселой?

- Скорее, веселой, - ответил Русик. – Прихорашивалась перед зеркалом, надела любимое платье, туфли на каблучке.

- Может, у неё в городе ухажер был?

- Она нам не рассказывала. Мы были для неё помощниками, а не друзьями, и личным Яга не делилась.

А я думал, наоборот. Ведь Васька и Руслан жили с бабулей не один год. Кому еще доверять?

- Хорошая она, Яга, - вдруг сказал Русик. – Добрая. Всем помочь пыталась, да только ей никто не помог.

Э, кажется, ворон готовится снова впасть в депрессию, поэтому я подхватил приятеля под локоть и

поташил к ближайшему питейному заведению. Нет, не пить. Развлекаться. Учитывая послеобеденный час, народу внутри было много. На высоком табурете сидел парень с лютней в руках, перебирал струны.

- Не люблю классическую музыку, - сказал Русуку.

- Так он и не классик. Так, залетный бард, - заявил тот. - Давай послушаем.

Пришлось согласиться, мы ведь пришли сюда из-за дурного настроения Руслava. Я надеялся на танцы, но придется довольствоваться пением. Стоит признать, пел бард неплохо. Я так и представлял его где-нибудь в переходе метро, в кругу благодарных слушателей. Но мне далеко было до ценителя музыки, а вот Руслан расчувствовался. Мне даже показалось, будто вместо ворона он превратился в статую: так и сидел, не шелохнувшись, а в глазах тоска-а-а. Жалко ворона, жалко. Вот только я не колдун, и чем ему помочь, понятия не имел. Раз уж моя бабка не справилась, куда мне? Остается только женить Руслava на Хельге. И будет им счастье. А если прибьют друг друга после свадьбы или снова заколдуют, так кто же им запретит?

Мне быстро стало скучно. Я заказал местное кушанье на пробу, и мне подали горшочек с тушеными ребрышками, на вкус восхитительными. Я уплетал их за обе щеки, запивал ядреным квасом, а Руслан всё слушал. Бард пустил по кругу шапку, и я бросил туда пару монет: от меня и Русика.

- Пойдем дальше? - спросил спутника.

- Да, пойдем. - Тот поднялся на ноги. Он выглядел еще более грустным, чем когда мы сюда пришли. Вот тебе и развеялись.

Снаружи, несмотря на лето, похолодало, набежали тучки. Погода стремительно портилась. Похоже, придется возвращаться домой, если не хотим промокнуть до нитки. Русик со мной согласился. Было заметно, что ворон не желает покидать город, но и выбора у нас не осталось, поэтому мы ускорили шаг. Однако дойти до опушки не успели: за спиной послышалась какая-то возня.

- Что там такое? - остановился я.

- Кажется, кого-то бьют, - глубокомысленно заметил Руслан и развернулся назад. Я поспешил за ним, и вскоре мы увидели пострадавшего и нападавших. Трое дюжих парней пытались скрутить беднягу-барда. Видимо, позарились на собранные монеты. Я только хотел вмешаться, как Руслан меня опередил.

- На музыку покушаться не позволю! - громогласно заявил ворон, махнул рукой, и черный вихрь поднял в воздух нападавших, а затем развесил по веткам деревьев, как белье на просушку. Затем подошел к барду и подал ему руку.

- Спасибо. - Тот поднялся на трясущиеся ноги и крепко пожал жилистую ладонь ворона. - Спасибо, добрый человек.

- Не такой уж добрый, - усмехнулся Руслан, - но твое искусство прекрасно. Ступай.

Бард подхватил свои монеты, рассыпавшиеся по земле, и был таков. Разбойники звали на помощь, а мы с Русланом поспешили скрыться, чтобы никому не попасться на глаза. Сивка и ступа никуда не делись, и несколько минут спустя мы уже подходили к избушке на курьих ножках. Вот только дойти до неё не успели. Входная дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появилась зареванная и злая Марфа.

- Ты! - Она ткнула пальцем в сторону Руслava. - Поделом тебе хвост и перья, предатель.

- Не понял, - пробормотал колдун.

- А что тут понимать? - вздохнул я. - Пока нас не было, девчонки спелись. А женская дружба - страшная вещь. Хельга еще тут?

- Здесь она, - откликнулся Васька и выпрыгнул из избы. - Чай пьет с ватрушками.

- Я ватрушки не готовил, - нахмурился Руслан.

- А я без тебя не справлюсь? - Чародейка, тоже зареванная, появилась на пороге. - Что ж, время движется к полуночи, пора и честь знать.

- Подожди, - вцепилась в неё Марфа. - А может, удержишься? Тут скоро должен быть мой жених, я как-то беспокоюсь.

- Нет! - Мы с Русланом взвыли в один голос, но потом я задумался. Во-первых, Хельга может помочь в поисках бабули. Во-вторых, может, они помирятся с Русланом? И он перестанет быть вороном.

- А впрочем, идея неплоха, - сказал тихо, но Руслан развернулся с таким выражением лица, будто это были последние слова в моей жизни.

- Уверен, внук Бабы Яги? - усмехнулась Хельга. - Я ведь могу и принять приглашение.

- Только попробуй, - процедил Русик. - И ноги моей в избушке не будет.

- Лапы, - уточнила Хельга. - Или хвоста, потому что через час ты снова станешь вороном, Руслан. Но знаешь, я тоже беспокоюсь из-за грани, и очевидно, что этот мальчик не сможет удержать её один. Поэтому спасибо за приглашение, Венислав, я остаюсь.

Глава 10-2

И где я буду спать? Марфу-то через пару дней жених заберет, а Хельга тут будет. Снова здравствуй, травка.

- В избе места нет, - озвучил Русик мой же довод.

- А я рядом с избушкой шатер поставлю.

Хельга ударила посохом по земле, и я не поверил своим глазам: только что поляна рядом с избушкой была пуста, и вот уже на ней стоит небольшой белый шатер. Ничего себе темпы строительства! В нашем мире ей бы цены не было. А какую бы зарплату получала! Можно жить без бед. Чародейка заметила мое удивление и только улыбнулась, а вот Руслан явно не излучал радости.

- Не печалься, теперь я буду рядом, - шепнула ему Хельга, и ворон поперхнулся, а она прошествовала в шатер. Обернулась на пороге:

- Марфа, можешь ночевать со мной, негоже выгонять хозяина из избы. Доброй ночи, мальчики.

Царевна скользнула в шатер, и мы остались вдвоем. Втроем, считая Ваську.

- Ты зачем её позвал? - холодно спросил Руслан. - Мало мне её раз в году? Унизить решил?

- Ты что такое говоришь? - возмутился я.

Но ворон разговаривать не стал, а пошел прочь. Пусть побудет один, смирится с ситуацией. А экзамен на профпригодность я, кажется, не сдал.

- Не беспокойся, Веник, - мурлыкнул Васька. - Русик скоро уgomонится. Вот только будет ли польза от твоей затеи? Слишком много посторонних в лесу, а место здесь опасное. Хельга, конечно, сильная чародейка, но сможет ли себя защитить?

- Думаю, сможет, - ответил я. - Да и выбора у нас маловато, Васька. Надо их помирить, иначе Руслан так и останется вороном до конца своих дней. Тебе не показалось, что между ними есть чувства?

- Чувства-то есть, - подтвердил кот, - да гордости многовато.

- Ты ведь слышал, что рассказывала Хельга Марфе, - говорил, входя с котом в избушку. - Из-за чего она Руслана прокляла? Хотелось бы услышать её версию произошедшего.

- Сам видишь, наш ворон хорош собой, - в голосе кота послышалась усмешка. - Девушки на него заглядывались, а Хельга приревновала. Думала, пусть он тоже поревнует, а оказалось, что Руслан страшен в гневе. Помолвку разорвал, уехал. Она его, конечно, отыскала, помириться хотела, но в итоге наговорили они друг другу с три короба, рассорились, и Хельга в сердцах пожелала век ему вороном быть, пока жениться не согласится.

- Подожди. - Я уцепился за догадку. - «Пока жениться не согласится». Может, сама свадьба и не нужна? Только согласие?

- Возможно. Мудрая мысль, Веник, - поддержал кот. - Вот только, сам понимаешь, согласие должно быть искренним. А Руслан гордый, обида в нем сильна. Не согласится он.

Я бы тоже обижался, если бы меня в вороньем теле заперли.

- И сколько он уже так? - спросил кот.

- Лет пять, - подтвердил тот мою догадку. - Так что, сам понимаешь, теплых чувств в нем мало.

Да уж, я понимал. Но надеялся, что они с Хельгой вместо того, чтобы окончательно рассориться,

придут хоть к какому-то ладу. Оба ведь мучаются. И кажется мне, Хельга не потешаться приходит. Страдает она. Потому что любит? Или я ошибся?

- Давай спать, - зевнул кот. В эту минуту дверь избы хлопнула, и на спинку стула примостился ворон. – А вот и Русик вернулся. Здравствуй, крылатый.

- Закр-рой р-рот, - каркнул ворон.

Да, лучше его сейчас оставить в покое. Я пожелал обоим доброй ночи и лег, только сон не шел. Как часто мы совершаем ошибки, ссоримся с родными, не задумываясь о последствиях. А что потом? Ведь ради гордости мы теряем нечто большее – любовь и теплоту.

Пробуждение, по традиции, вышло фееричным. В этом мире нельзя было рассчитывать, что проснешься, потянешься, повернешься на другой бок... Вот и в этот раз под окнами послышалось:

- Эй, вы, в избе! Выходите, если жизнь дорога.

И голос такой знакомый. Я спросонья не сразу понял, кому он принадлежит, но когда в голове прояснилось, узнал. Кощей. Вот уж кому неймется! Точно что юношеский максимализм, как выразились мои помощники. Пришлось подниматься, одеваться и тащиться на улицу. У Кощей уже появились благодарные слушательницы в лице Марфы и Хельги, вот только он их будто не замечал. Видимо, Хельга постаралась.

- Зачем пожаловал? – спросил я, появляясь на крылечке.

- Ты! – Кощей перешел на высокие ноты, а я думал: это же надо! Великий злодей, а ведет себя, как подросток. И тушь на левом глазу размазалась. – Ты, тать проклятый. Это что такое?

И что-то... Нет, кого-то приподнял с земли. Я с трудом узнал князя Булата, которого все мы ждали. Под глазом у князя была не тушь, нет, а внушительный фингал, губа разбита, волосы спутанные.

- Что это с ним? – спросил я.

- Вот это вот чудо, - фыркнул Кощей, - явилось ночью меня убивать и требовать вернуть царевну Марфу. Я попытался ему объяснить, что у меня продвинутые демократические взгляды, и царевен я больше не краду. От них изжога и гастрит.

Ой, кажется, Яга своим чтивом еще и делилась с соседями. Чую влияние нашего мира.

- Как изжога? – всплеснула руками Марфа.

- А вот так, милочка, - все-таки заметил её Кощей. – Вы читали, что все болезни от нервов? Понервничали, а желудок и того. Зачем мне это надо? Я нахожусь в почтенном возрасте, недалеко до седин.

Я едва сдержал смехок, учитывая, что Кощей казался младше меня.

- И тут меня будят посреди ночи, тыкают мечом, говорят, и без Бабы Яги обошлись. Вот я и понял, кто этого ненормального на меня натравил.

- А это вообще кто? – спросила Марфа.

- Жених твой, - ответил я.

- Что? Но он же не подходит ни под один пункт! – возмутилась царевна.

- И что с того? Может, он человек хороший?

- Хороший или нет, а у меня от него мигрень! – выпалил Кощей. – Забирайте своего князя, и попрошу впредь меня в свои злодейские дела не втягивать, мне личных хватает. Счастливо оставаться.

И пошел прочь, бросив Булата под ноги Марфе.

- Я нашел тебя, царевна, - улыбнулся тот счастливо, щеголяя выбитым зубом.

- Эм-м-м, - выдала Марфа.

- Вот и познакомились, - радостно заключил я. – Князь Булат из Терпегории, приехал тебя спасать, не побоялся Кощей и вступил с ним в бой. Видишь, пострадал из-за своей любви.

- Вы прекрасны, - пробормотал Булат. Видимо, ему хорошо прилетело по голове от Кощея.

- Но он мне не нравится, - заявила Марфа.

- Послушай, я обещал тебе кандидата? Вот он, кандидат. Хочешь - забирай, не хочешь - оставляй здесь и возвращайся к папеньке. Скажи, судьба тебе в девках жить.

Марфа хлюпнула носом и залилась слезами, Хельга бросилась её утешать, а я оттащил Булата в холодок. Не хватало еще, чтобы на солнце хуже стало. Сбежал в избушку, с помощью Васьки отыскал лекарственные снадобья Яги и влил их в рот пострадавшего. Тот задышал ровнее и даже попытался сесть. Я прислонил его к дереву, а сам пошел к Марфе. Та уже не ревела, только вытирала глаза кружевным платочком.

- Не люб он мне, - заявила тихо. - Отвези меня к отцу.

- Хорошо, как скажешь, - ответил угрюмо. - К отцу так к отцу. Идем, Сивку позову, он нас мигом домчит.

Хельга посмотрела на меня неодобрительно. А я что, сваха? Марфа тоже хороша. С порога: люб, не люб. Она Булата совсем не знает, даже не разговаривала с ним, а уже кочевряжится. В этом вся женская суть. Стало почему-то обидно: не за себя, за Булата. Пусть и из-за моего пинка, но ведь поехал спасать глупую девчонку, к Кощею пробрался, вызвал его на бой. А теперь сидит в тенечке едва живой, и никому его смелость не нужна.

- Не надо, я сама дойду! - Марфа задрала нос.

- Дело твое.

Царевна пошла по тропинке прочь. Я сделал несколько шагов за ней и тихонько позвал:

- Леший, проследи.

- Хорошо, - донесся шелест. Что ж, теперь можно быть уверенным, что Марфа доберется до дворца. Булата я, так и быть, сам домой отправлю, когда ему лучше станет, а пока что видеть никого не хотелось, и я с грохотом закрыл дверь в избу, размышляя о женском вероломстве и коварстве.

Глава 11-1. Попытка - не пытка

ГЛАВА 11

Попытка - не пытка

- Зря ты, Веник, девушку обидел, - высказывал Васька.

- Она сама виновата, - огрызался я.

- И что с того? Марфа к тебе со всей душой, а ты... Сердцу ведь не прикажешь, за минуту не влюбишься.

- Зато минута позволила Марфе понять, что Булат ей не нужен. В этом вся женская суть, Василий. Не соответствуешь хоть малейшему пункту требований, и все, до свидания. Можешь даже не подходить. Плавали, знаем.

- Да ладно тебе. - Кот снова выступал в нашей избе в качестве дипломата. - Было бы, о чем печалиться. Что, девушка в вашем мире бросила?

- Какое там бросила? Даже шанса не дала, - угрюмо ответил я, вспомнив свою неудачную любовь в начале первого курса. Светка сразу дала понять, что ничего между нами не получится, потому что я, мягко говоря, не мужчина её мечты.

- Не равняй всех женщин под одну гребенку, - посоветовал Васька. - Просто тебе не повезло. Вот увидишь, будут и другие.

- Будут, - кивнул я. - Только сейчас не повезло Булату, а я так, рядышком стоял.

Дверь в избушку скрипнула, и на пороге появился Булат. Синяк исчез с его лица. Видимо, Хельга постаралась. Он твердо держался на ногах и не напоминал трухлявую колоду.

- Добрый день, хозяйева, - поклонился нам, а избушка подпрыгнула. Видимо, здороваюсь.

- Здравствуй, князь, - ответил я. - Как видите, царевна спаслась и без вас. Сейчас следует к батюшке-царю.

- Вижу, господин Яга, - сказал тот. - И последую за ней. Хотел только спросить, как так вышло с Кощеем.

- Марфе удалось бежать, и она укрылась в моей избе, - ответил я.

- Понимаю.

Но лицо Булата выражало полнейшее непонимание. Тем не менее, в жизни князь Терпегории оказался приятнее, чем в зеркале, и я был уверен: если бы Марфа не проявляла женскую капризность, могла бы обрести счастье с этим человеком.

- Благодарю за помощь. До свидания.

Князь поклонился и вышел из избы. Какое-то время было тихо, а затем послышался стук в дверь. Может, Булат хотел еще что-то уточнить?

- Да кто там еще? - Я вышел на крыльцо. Стучал Леший, из-за его спины выглядывала Хельга.

- Беда! Беда, Веник! - взвыл мой приятель. - Царевну похитили прямо у меня из-под носа, я и охнуть не успел.

- Как похитили? Кто?

Признаться честно, я испугался. А еще кольнуло чувство вины. И что это мне вздумалось Марфу жизни учить? Она взрослая девушка, сама может принимать решения. И Булат мне кто? Друг или брат? Виноват я.

- Ничего не понимаю. - Леший затряс головой. - Земля будто разверзлась. Глядь - и нет Марфы!

А ведь в лесу пропала и Баба Яга. Может, мы имеем дело с одной и той же силой?

- Хельга, что скажешь? - обратился к чародейке.

- Скажу, что все мужчины - дуралеи, - угрюмо ответила она. - А теперь не мешайте, я попытаюсь Марфу найти.

И удалилась в свой шатер с гордо поднятой головой. Кажется, я начинал понимать Руслava. Непростую он выбрал спутницу жизни, с характером. И сам такой же, вот и мучаются оба. Леший вырастил пенек прямо перед избой, присел на него и подпер рукой подбородок. Мне же оставалось только присесть на крылечко. Ворон и кот тут же заняли места, так сказать, в первом ряду: один на ветке ясеня, другой - рядом со мной на крыльце. Наконец, Хельга появилась из шатра.

- Марфа жива, - сообщила радостную новость. - И даже чем-то довольна.

Значит, Марфу она поискать смогла. А Бабу Ягу? Или есть какие-то преграды?

- И где нам её искать? - спросил я.

- К северу отсюда я вижу реку. Рядом - большую пещеру. Марфа где-то рядом, но я не вижу того, кто её похитил, - ответила чародейка. - Венислав, в твоих глазах читается вполне понятный вопрос. Да, я пыталась найти Бабу Ягу, но не смогла. Её враг силен и закрыт от моих чар.

Я тяжело вздохнул. Жизнь в сказочной избушке давно уже не казалась сказочной. Теперь предстояло самому найти и спасти Марфу. Вот только все дело в том, что я не владею ни одним видом оружия, разве что помелом могу огреть, это дело нехитрое. Но и ждать было некогда. Меньше всего на свете я хотел, чтобы царевна пострадала.

- Хорошо, идем, - сказал Хельге. - Я возьму ступу, а для тебя позову Сивку.

- Спасибо, обойдусь, - усмехнулась та. - Руслан, сможешь?

Ворон сделал вид, что обращаются не к нему, но и не отказал, поэтому я свистнул, и ступа с помелом вылетели из дома. Полет стал делом привычным, а вот как собирается добираться Хельга?

- Слушай, Веник, возьми меня с собой, - вдруг откликнулся Васька, - я могу пригодиться.

- Давай. - Я подхватил кота и тоже усадил в ступу, а Руслан слетел на поляну и вдруг начал расти. Не до размеров самолета, конечно, но раз в десять увеличился точно. Хельга погладила черные перья и ловко забралась ему на спину. Видимо, не в первый раз. Ворон взмыл в небо. Я направил ступу за ним.

- У Руслava много скрытых талантов, - сказал Ваське.

- Ты даже себе не представляешь, насколько, - откликнулся тот.

Глава 11-2

Так мы и летели над лесом, пока внизу не замаячила гладь реки. Ворон свернул, я последовал за ним. Хельге виднее, где искать нашу пропажу. А Руслав вдруг резко спикировал вниз. Моя ступа перекувыркнулась из-за порыва воздуха, и я выпал из неё. Вот и всё, Веник, конец истории. Но упасть мне не дали. Когтистая птичья лапа перехватила у самой земли, а ступу «приземлил» Васька и выпрыгнул на поляну.

- Живой? - спросил меня.

Я сидел и тряс головой, пытаюсь избавиться от звона в ушах.

- Живой, - ответил коту. - Спасибо, что спас, Руслав.

- Обращайся.

Русик снова уменьшился в размерах и теперь смотрел на нас сверху, сидя на ветке. Его, наверное, не слишком-то беспокоило, спасем мы Марфу или нет, у него своих проблем хватало, но в помощи не отказал, и на том спасибо.

- И где же пещера? - спросил я Хельгу.

- Там, - указала она, но еще раньше мы услышали странный звук - будто железо скрежещет по поверхности. Я бросился на звук, Васька в два прыжка догнал меня. В пещеру мы не вошли, а ввалились, чтобы увидеть жуткую и странную картину: здесь был Булат. Он с мечом в руках сражался против... единорога. А я думал, что их не существует. То есть, всё, что меня окружает, в принципе существовать не могло, но единорог! Только этот был какой-то лохматый, и рог не был белым или золотым, как на рисунках, а переходил из черного в алый.

- Не трогай Индрика, он хороший! - на высокой ноте вопила Марфа, но Булат за шумом боя не слышал воззвания царевны. А Индрик разошелся не на шутку. Казалось, он вот-вот затопчет Булата.

- Единороги не любят мужчин, - намекнул Васька.

- Булат! - Я подлетел к князю. - Оставь его, уходим...

- Нет, я спасу Марфу, - упорствовал тот.

- Ты её погубишь, как Баба Яга тебе говорю. Идем.

И едва не получил рогом под ребра, увернулся в последнюю минуту. Перехватил князя и потащил к выходу из пещеры. Мы вывалились на зеленую траву, а в пещеру бесстрашно вошла Хельга.

- Тише, хороший, - приговаривала она. - Ты что разнервничался, мальчик? Видишь, все уже ушли. И нам пора. Идем, Марфа.

Послышалось недовольное ржание. Видимо, Индрик не желал отпускать гостью.

- Не вредничай, - продолжала убеждать Хельга. - Мы не причиним Марфе вреда, всего лишь проводим домой. И больше тебя не побеспокоим.

Снова то же ржание, но уже тише, и несколько минут спустя Хельга и Марфа вышли из пещеры. Ветви деревьев и травы, будто живые, тут же затянули туда вход, и теперь нельзя было с уверенностью сказать, где именно располагалась пещера. Марфа выглядела разочарованной. Неужели ей понравилось в гостях у единорога?

- И зачем явились? - спросила у нас грозно.

- Тебя спасти, - ответил я. - Но, вижу, ты в спасении не нуждалась.

- Спасибо, - взгляд царевны смягчился, и она подошла к Булату. - И вам спасибо, князь. Вы воистину бесстрашны, однако Индрик не желал мне зла.

Булат смутился, пробормотал слова благодарности и отвел взгляд.

- Что за имя странно - Индрик? - поинтересовался я.

- Это не имя, - раскаркался ворон, изображая смех. - Индр-рик - это вид. Единор-рог, как говорят в некоторых землях. Отец всех звер-рей. Он охраняет эти земли.

- И было бы, над чем смеяться, - вздохнул я. - Откуда мне знать, что индрик - это не имя? Марфа, зачем ты ему понадобилась?

- Я грустила, и индрик решил меня утешить, - задрала нос царевна. - Раз уж вы только обижать умеете.

Я украдкой вздохнул. Какие все обидчивые!

- Ладно, раз все благополучно решилось, давай позову Сивку, и он довезет вас с Булатом до границы леса, - сказал я. - Чтобы теперь точно никакие индрики на тебя не напали.

- Хорошо. - Царевна покосилась на Булата. - Князь, надеюсь, вы станете нашим гостем, и батюшка сможет лично выразить вам благодарность за мое спасение.

- Буду счастлив, царевна, - ответил тот.

Я позвал Сивку Серебряное копытце. Тот тут же явился, разбрызгивая синеватую воду, и Марфа с Булатом забрались на него.

- До встречи. - Царевна помахала нам рукой.

- Увидимся, - кивнул я, хотя в гости к Марфе и не собирался. - Удачи, Булат!

- Спасибо, уважаемый Яга, - ответил тот, и Сивка сорвался с места, едва не сбив меня с ног.

- Вот и все, - вздохнул Васька. - Без Марфы в избе станет скучно.

- Да она всего-то пожила с нами пар-ру дней, - ответил Руслан, но тоже как-то безрадостно. - Возвращаемся?

И мы полетели назад, к избе. На этот раз обошлось без происшествий, ступа благополучно приземлилась у избушки и улетела вместе с помелом, Хельгу доставил ворон. Я уже собирался зайти в избу, когда чародейка поманила меня в свой шатер. Даже спиной я чувствовал взгляд Руслана. Ворон точно не рад, что мы разговариваем наедине.

Внутри шатра Хельги оказалось уютно. На полу были разбросаны подушки, на лежанке было сложено тонкое шерстяное одеяло. Я даже немного позавидовал, что не обладаю никакой магией, а хозяйка указала на кипу подушек:

- Присаживайся, Венислав. В ногах правды нет.

Да, народная мудрость права. Я устроился удобнее и ждал, когда же Хельга продолжит.

- Индрик поведал мне кое-что интересное, - задумчиво сказала она, глядя на выход из шатра. - Он видел Бабу Ягу незадолго до исчезновения. Она шла по лесу к городу, но не одна, а с мужчиной.

- С мужчиной?

Видимо, бабуля, несмотря на возраст, была на редкость любвеобильна. Водяной, этот незнакомец...

- Да. Высоким, темноволосым, одетым в черное.

- Под это описание может подойти кто угодно, даже Русик.

- И то верно, но есть примета - шрам на левой брови. Я не знаю, кто он, но этот человек либо причастен к исчезновению Яги, либо видел, что произошло, и нам надо его найти.

- Но как? Твой поиск может помочь?

- Увы, нет. Если бы я хоть раз видела его лично или имела вещь этого мужчины, то попробовала бы, конечно, а без этого никак.

- Ничего, мы обязательно придумаем способ. Можно поспрашивать в городе, пообещать вознаграждение за информацию. Они ведь с Ягой туда направлялись.

- И это верно, - склонила голову Хельга. - Думаю, завтра я составлю тебе компанию, и мы немного прогуляемся. Заодно пополним припасы, у тебя нет многого, что необходимо для приготовления

пищи.

- Я не умею обращаться с местной печью, - признался честно.

- Я заметила, - по-доброму улыбнулась чародейка. - Ничего, это дело наживное, а пока что я побуду с вами.

Жаль, что Руслав этому не рад. Но я не стал упоминать ворона. Пусть поживут рядышком, успокоятся немного, а там, глядишь, и толк будет. Пока что главное - защитить границу и продвинуться в поисках Яги.

- Расскажешь, как попал в наш мир? - спросила Хельга.

- Расскажу, это не секрет.

История получилась короткой, а чародейка только качала головой.

- И что мне делать в мире, где есть магия, ума не приложу, - закончил свое повествование. - У меня-то её нет.

- Ошибаешься, ты внук Бабы Яги, - поправила Хельга. - Так что магия в тебе точно есть, пусть и более слабая, чем у женской части вашего рода. Надо только её раскрыть.

- Ты сможешь мне в этом?

Я смогу колдовать? У меня тоже есть сила? Столько вопросов! Но я ограничился одним.

- Да, помогу, - улыбнулась чародейка. - Но уже завтра, сегодня все устали. А теперь давай перекусим пирогами Руслава, он готовит лучше меня, стоит признать.

Я только сейчас понял, как же голоден, поэтому позвал Ваську, Русика, Хельга накрыла на стол. Руслав, конечно, отказался есть с ней в одной комнате, поэтому ему я вынес угощение на порог. Ничего, поупрямится - и перестанет. Хотя, учитывая, что за столько лет не угомонился... Но я надеялся на лучшее, а что будет, увидим.

Глава 12-1. Колдуй, Веник, колдуй!

ГЛАВА 12

Колдуй, Веник, колдуй

- Итак, что есть чары? - Хельга спрашивала тоном строгой учительницы младших классов. - Чары есть способность претворения внутренней энергии в заклинание. То есть, ты должен научиться собирать свою внутреннюю энергию и придавать ей форму. Потенциал у каждого человека свой. То есть, даже при наличии способностей, можно развивать свой резерв, а можно остановиться на достигнутом и цедить силу по капле. Начнем с азов.

- Азов - это город такой, - пошутил я, но, видимо, неудачно, потому что Хельга нахмурилась.

- Магия не терпит наплевательского к себе отношения, так что смешки в сторону. Сядь так, как тебе удобно.

Я присел на траву и попытался расслабиться. Из избы выглядывали любопытствующие, но Хельга шикнула на них, и Васька с Руславом мигом спрятались. Правда, подозрительно захрустели ветки над головой. Так что запрет не подействовал.

- А теперь подумай о чем-то хорошем и попытайся ощутить силу внутри, - тихо, спокойно говорила Хельга.

О чем-то хорошем? Вспоминался дом, родители, сестры. Да, я уехал оттуда, но это не означало, что стал меньше любить родных. Наоборот, только больше.

- Отлично, у тебя получается.

Я открыл глаза. Мои ладони излучали слабенький голубоватый свет. Ничего себе!

- Можешь расслабиться и отдохнуть. - Моя наставница проявила милость. - А потом попробуем снова.

На второй раз получилось еще проще, а когда и в третий раз сияние пришло, Хельга скомандовала:

- А теперь постарайся придать силе форму. Создай, допустим, цветок. Представь его лепестки, стебель, листья, а потом создай из внутренней энергии.

Вот здесь и начались трудности. Я промаялся целый час, но все, что у меня получилось – косорыленький цветочек непонятного цвета.

- Уже что-то, - улыбнулась чародейка. – Все, хватит на сегодня. Собирайся, Венислав, пойдём в город. Поспрашиваем, может, кто и видел нашего незнакомца.

На этот раз мы решили прогуляться пешком, а на обратном пути можно будет и Сивку позвать.

- Руслав, пойдёшь с нами? – предложил ворону, но тот презрительно отвернулся и даже ничего не каркнул. Вот упрямец!

Так что к городу мы направлялись вдвоем с Хельгой. День выдался солнечный, но не жаркий, и было так приятно идти в тени деревьев, наслаждаться ароматным лесным воздухом. Можно было даже забыть о цели нашего путешествия.

- А знаешь, Венислав, - первой заговорила Хельга, когда мы отошли достаточно далеко от дома, - я благодарна, что ты предложил пожить рядом с избушкой. Да, Руслав не желает со мной разговаривать, но так я хотя бы нахожусь ближе к нему. Возможно, что-то для себя пойму.

- Русик вредный, - кивнул я, - но это не делает его плохим. Они с Васькой очень мне помогли. Все-таки ваш мир для меня чужой, я многого не знаю.

- Привыкнешь. Уже привыкаешь, - улыбнулась чародейка. – Ой, взгляни, какой цветок.

И мы склонились над алыми лепестками, едва не соприкасаясь лбами. Вдруг сверху меня больно ударила шишка, попала прямо в голову. Странно, учитывая, что надо мной шелестели листья дуба.

- Русик следит? – шепотом спросил у Хельги.

- А то, - улыбнулась она. – Руслав страшно ревнив.

Заметно, учитывая, что из-за взаимной ревности и недоверия он теперь носит вороньи перья. Но ради собственной безопасности я сделал шаг в сторону. Не будем провоцировать Русика. А Хельга проказливо усмехнулась. Видимо, она раньше заметила слезку и придумала хитроумный план, как заставить шпиона выдать себя.

- Идем скорее, - поторопила меня и зашагала быстрее.

Через три часа деревья расступились, и впереди показался Мятич, необычайно оживленный, несмотря на будний день.

- Что это там происходит? – тихо спросил у Хельги.

- Не пойдём – не узнаем, - ответила она.

И то верно. Мы свернули на городские улочки. Теперь, разжившись местной одеждой, я меньше привлекал внимание, а вот на Хельгу косились, несмотря на то, что посох чародейка оставила в избе.

- Что-то не так? – спросил её шепотом.

- Они чувствуют мою силу, - спокойно ответила та. – Не останавливайся, Веник.

Так мы и вышли на центральную площадь, вот только дальше пройти не могли. За спинами людей не видели, что происходит на самой площади. А судя по звукам, происходило что-то интересное.

- Уважаемый, - Хельга хлопнула по плечу какого-то мужчину, - а что происходит?

- Так это, убийцу казнят, - радостно доложил тот. – Сейчас в чан со смолой опускать будут.

Хельга побледнела, а я порадовался, что завтракал очень давно. Как так можно? Живого человека в смолу?

- А она точно кого-то убила? – уточнил у мужчины.

- Говорят, да. Не мешай!

И тот попытался протиснуться сквозь толпу. А я вдруг понял: не могу этого допустить. Не могу допустить, чтобы так просто убили человека, поэтому отошел в сторону и тихонько позвал:

Сивка Серебряное копытце- Явись!

Глава 12-2

Несмотря на то, что я почти шептал, конь услышал. Звон его копыт на миг перекрыл шум толпы, и вот уже Сивка доверчиво ткнулся мордой в руку.

- Сивка, там девушку убивают, - шепнул ему. - Надо, чтобы ты туда прыгнул, я её схватил, и ты нас унес. Сделаешь?

- А если она убийца, Веник? - спросила Хельга. - Вернешь назад?

- Тогда и подумаю, - ответил ей, забираясь на коня.

- Я сама приду, не жди меня, - сказала чародейка, я кивнул, и Сивка прыгнул. Всё заняло несколько кратких секунд. Вот Сивка приземлился на площадь рядом со связанной девушкой и лягнул охрану, вот я подхватил несчастную. Еще миг - и мы были на опушке леса. Теперь надо дожидаться Хельгу. А пока что...

Я посмотрел на свою добычу. Обычная девчонка, рыженькая, как лисичка, напуганная. По возрасту - лет восемнадцать, наверное. Сарафанчик светлый, но испачканный чем-то бурым. Может, кровью? И только теперь вопрос Хельги возымел значение: а если эта девушка кого-то на самом деле убила, что тогда?

- Давай развяжу, - вздохнул я.

Она сначала шарахнулась в сторону, но затем обернулась и подставила мне руки. Развязать веревки оказалось непросто, но я справился, и девчонка потерла затекшие запястья.

- Спасибо, - улыбнулась робко.

- Не за что, - ответил ей. - Как же ты так вляпалась?

- Что? - Она уставилась на меня.

- Говорю, как тебя угораздило? Или ты на самом деле убила кого-то?

- Нет, нет! - Девчонка уставилась на меня ошалелыми от страха глазами. - Да разве я могу?

- Тогда что случилось?

«Могу», «не могу». Это такой спорный вопрос... Но окунуть живого человека в чан со смолой? Нет, это уже слишком.

А спасенная захлопала носом.

- Я служила у богатого господина, - ответила она. - Он послал меня за покупками, а когда я вернулась с покупками, нашла его с проломленной головой. У меня бы сил не хватило! Да и зачем мне? Получала я хорошо, меня все устраивало. Но разве меня кто-то слушал? Сразу подняли крик, гвалт и потащили к страже. А они тоже разбираться не стали. Назначили виновной, и дело с концом.

- Как тебя зовут? - спросил, пытаясь переварить историю.

- Ариша, - ответила та. - А тебя?

- Венислав. Можно Веник.

Девчонка рассмеялась. И что за странная реакция на мое имя? Между прочим, я ей жизнь спас, а она хохочет. К счастью, на опушке показалась Хельга, взглянула угрюмо на Арину и поджала губы.

- И что мы будем с ней делать? - спросила сурово.

- Не знаю, - признался честно. - Арина, у тебя где-то родственники есть? В других городах или деревнях?

- Нет, - всхлипнула та. Ну зачем сразу реветь? Зато на Хельгу это не произвело никакого впечатления.

- Надо отвезти её в другой город, - сказала она решительно. - Нам все равно девать девицу некуда.

- Пожалуйста, госпожа! - Арина упала ей в ноги. - Не губите! Найдут ведь меня, убьют! Лучше примите на службу, я все-все умею делать. И пироги печь, и стирать, и убирать. Не пожалеете, за еду и крышу над головой работать стану. Сирота я, некому меня защитить.

Хельга поморщилась, но было заметно, что речь Ариши тронула её.

- Твоя изба, тебе решать, - отвернулась чародейка.

- Пока что возьмем её с собой, - ответил я. - А там видно будет. Пусть придет в себя, и решим, что с ней делать.

- Спасибо, господин!

Ариша попыталась поцеловать мою руку, но я отпрянул. Что это еще за новости? А вот снова звать волшебного коня при ней поостерегся. Все равно увидит, конечно, но не стоит выдавать свои секреты незнакомым девушкам. Поэтому сказал:

- Идем домой, а то так до ночи шагать будем.

Хельга поняла меня правильно. Она не спросила, почему я не стал звать Сивку, а пошла вперед. Ариша поплелась за ней, а я замыкал процессию. Увы, расспросить, что узнала Хельга в городе, пока что не было возможности. Так мы и шли в молчании, пока Арина не начала мурлыкать под нос. У неё был приятный голос, и я заслушался так, что едва не растянулся, запнувшись через корягу. Не хватало еще расквасить нос! То-то Васька и Руслан посмеются. Я стал внимательнее смотреть под ноги, и до избушки мы дошли без потерь.

Картину застали почти идиллическую: Васька сидел на крыльце, и прямо к нему в рот плыли кусочки мяса. Да, уж кто-кто, а кот себя не обидит! Василий заметил гостью, и мясо поплыло в обратном направлении.

- Добрый вечер, - прыгнул он с крыльца, а Аришка сдавленно охнула. Да, говорящий кот - это та еще невидаль.

- Здравствуйте, - поклонилась она, а кот довольно прищурился.

- Это Арина, - представил я гостью. - Мы спасли её в городе. А где Руслан?

- Охотится, - ответил Васька.

Понятно, снова избегает Хельгу. Я все еще хотел помирить этих двоих, но не знал, как. Оставалось надеяться, что они сами найдут пути к примирению.

- А что же произошло, любезная Арина? - Василий принялся ходить вокруг девчонки, а та вертелась за ним, словно опасаясь, что укусит.

- Меня обвинили в убийстве господина, у которого я служила, - ответила Ариша. - И хотели утопить в чане со смолой.

- Чан со смолой? Какое варварство! - возмутился кот. - Вот раньше диким зверям скармливали, это по-честному.

Ариша побледнела, а я поторопился добавить:

- Да шутит он, шутит. Никто никого скармливать не станет. Ты осмотрись пока, а я посмотрю, что у нас есть на ужин.

Я вошел в избу, и в окно тут же влетел черный ворон. А вот и Руслан нашелся!

- Вернулись? - спросил он, сверкая глазами-бусинами.

- Вернулись, - кивнул я.

- И опять с девкой! Не надоело?

Я промолчал. Да, только Марфу спровадили, появилась Арина. Но ведь Баба Яга помогала девушкам, они с Васькой сами рассказали. Так почему не помочь Арише, если она невиновна? Не то чтобы я поверил ей на слово, но девчонку было жаль. И, если уж честно, она мне понравилась. От неё будто веяло теплом.

- А тебя не удивило, что она не спросила ничего об избе на кур-рых ножках? Не испугалась?

Слова Руслана заставили меня замереть на месте. А ведь и правда, Ариша никак не отреагировала на диковинную избушку. Изба, почуяв, что думаю о ней, переступила с ноги на ногу, и я едва не шлепнулся на пол. Да, если подозрения появились, от них не избавишься. Вот и я, раз задумавшись,

уже угомониться не мог.

- Сегодня поздно уже, - тихо ответил Руславу, - а завтра отправлю её куда-нибудь. Присмотри за Ариной, хорошо?

- Делать больше нечего! - возмутился ворон, но я знал: присмотрит. Когда же вышел на улицу с подносом, на котором лежали криво порезанные бутерброды, Арина разговаривала с Хельгой, будто две подружки, и чародейка уже не выглядела такой грозной.

- Ужин прибыл, - улыбнулся я, протягивая девушкам поднос. Они тут же забрали угощение и зажевали, а я кинул бутерброд Ваське. Кот подпрыгнул, поймал его на лету и проглотил целиком. Руслав тоже присоединился к нам. Он сел на ветку и уставился на меня.

- Будешь? - указал ему на бутерброд, ожидая, что Русик, как всегда, откажется, но тот каркнул, слетел вниз и схватил угощение когтями, а затем унес прочь. Ну, хотя бы согласился с нами перекусить, уже достижение.

Я тоже прожевал хлеб с мясом, запил живой водой. А между тем начинало темнеть. Девушки засуетились, готовясь к ночлегу.

- Ариша ляжет со мной, - сказала Хельга, и, конечно же, я не стал спорить. - Доброй ночи, Венислав. Доброй ночи, Василий, Русик.

Ворон отрывисто каркнул откуда-то сверху, а кот ответил вежливо:

- Сладких снов, девицы-красавицы. Ариша, не забудь на новом месте погадать на жениха.

Та зарделась и кивнула, а затем скрылась в шатре чародейки. Хельга подмигнула мне и пошла следом. Да, бдит не только Руслав, но и она. А мне оставалось только лечь спать, что я и сделал. День выдался утомительный, шесть часов только по лесу гуляли. А завтра предстояло не меньше забот, так что уснул я, как только голова коснулась подушки, и видел во сне родной дом.

Глава 13-1. О превратностях жизни и добрых советах

ГЛАВА 13

О превратностях жизни и добрых советах

Утром я проснулся ни свет ни заря. Лежал и смотрел в потолок, думая, что мои поиски так и не продвинулись, а время тянулось медленно. Казалось, что прошла целая жизнь, а на деле - всего месяц. Что сделано за этот срок? А ничего. Я едва начал узнавать собственную силу, но это пока крупницы. Эх...

Оделся и вышел на улицу. Ни Русика, ни Васьки не было видно. Сходить за водой? Или лучше вечером? Потому что разговор с Хельгой по-прежнему откладывался, надо заняться чем-то другим.

Вопрос решился без моего участия. Из шатра показалась заспанная Ариша. Я отметил, что она переделалась в одно из платьев Хельги. Девчонка увидела меня, охнула и покраснела.

- Доброе утро, господин, - поклонилась в пояс.

- Да какой я тебе господин? - отмахнулся, смутившись. - Как спалось?

- Хорошо. - Арина зыркала на меня зелеными глазищами.

- Вот и отлично.

Разговор не клеился. Я не знал, что ей сказать, а она, видимо, понятия не имела, как вести себя со мной.

- Послушай... - вспомнил предостережения помощников. - Я верю, что ты ни в чем не виновата, но и жить со мной в лесу ты не можешь. Это не то место, где выживет обычный человек.

- Я понимаю. - Арина опустила голову. - Но, прошу, дай мне время. Хотя бы неделю, пока затихнет шум.

- Арина...

- Лучше бы я сразу умерла, - всхлинула она. - Это просто длительная гибель. Меня все равно отыщут и казнят.

И залилась слезами. Я подошел и неловко обнял её за плечи.

- Не надо плакать, все будет хорошо, - обещал ей. - Поживешь здесь, шум утихнет, жизнь войдет в колею. Через месяц о тебе уже никто и не вспомнит.

- Так мне можно пожить здесь?

Я чувствовал, что пожалею, но ответил:

- Да.

Чтобы поскорее сбежать, подхватил коромысло и отправился за водой. И никак не ожидал, что услышу шаги за спиной. Обернулся. Арина потупила взгляд.

- Я помогу, - сказала тихо.

- Спасибо, я справлюсь сам.

- Тогда просто пойду с тобой. Мне страшно оставаться одной. Хельга ушла куда-то рано утром, а твоя избушка... Прости, но она слишком напоминает избушку Бабы Яги.

Так хотелось воскликнуть: «Это и есть жилище Бабы Яги, глупая!», но я промолчал. Пусть думает, что хочет.

- Ладно, идем.

Всю дорогу Арина молчала, только наклонялась иногда, чтобы сорвать тот или иной цветок, и вскоре у неё в руках был огромный букет. Девчонка вдыхала аромат цветов и казалась абсолютно счастливой. Как мало иногда нам нужно для счастья!

Мы вышли на поляну с живой и мертвой водой, вот только оба источника куда-то подевались. Не показываются чужачке? Вместо них по камешкам бежал узкий, но бурный ручеек. Ариша наклонилась, набрала полные пригоршни воды и выпила.

- Вкусная, только зубы ломит, - улыбнулась мне.

А у меня по спине запоздало пробежал холодок. А если бы это оказалась мертвая вода? Что тогда? Но Арина казалась здоровой и довольной. Пока я набирал ведра, она успела сплести венок, надела его на голову и как никогда напоминала лесную фею или какую-нибудь дриаду.

- Нравится? - спросила, повертевшись на месте.

- Тебе к лицу.

Я залюбовался тонким станом, длинными рыжими волосами, сейчас мягкими волнами спадавшими на плечи. Арина казалась на этой поляне более своей, чем я сам. И снова кольнуло понимание, что сказочный мир остается для меня чужим, несмотря на то, что я начинал вращаться в него корнями.

- Идем, нам пора.

Я подхватил коромысло, а Арина рассмеялась и надела венок мне на голову. Я звонко чхнул и едва не пролил воду.

- Прости.

Ариша снова засмеялась, и мне тоже стало весело. Что за глупости, в самом деле? Я прожил здесь уже месяц, у меня появились друзья - а я считал Ваську и Русика друзьями. Так о чем грустить? Через одиннадцать месяцев я в любом случае вернусь домой, а пока что можно насладиться местными чудесами.

Глава 13-2

В избушку я возвращался совсем в другом настроении. Русик и Васька уже поджидали нас. Ворон сидел на крыше избы, а кот умывался на крылечке. Из избушки пахло так вкусно, что заурчал живот. Я покраснел, а Арина улыбнулась.

- Завтрак готов, - сообщила Хельга, появляясь на пороге.

Я вошел в избу, а вот Арина топталась у порога.

- Проходи, - махнул ей. - Не стесняйся.

Хельга постаралась на славу. Её мясные пироги ел даже ворон, позабыв о вражде. Затем девушки устроили грандиозную стирку, и я измучился таскать воду. Хорошо хоть у меня была ступа. Я оставлял её за деревьями, чтобы Арина не видела, но только глупышка не поняла бы, что возвращаюсь слишком быстро. Впрочем, вопросов Арина не задавала, будто всё шло так, как должно. И лишь поздно вечером я смог поговорить с Хельгой без лишних ушей. Арина уже легла, и я позвал чародейку учить меня магии. Для занятий мы выбрали всё ту же поляну с живой и мертвой водой. В отличие от Арины, Хельге источники показались. Мы напились живой воды, а чародейка для чего-то набрала в крохотные бутылочки и ту, и другую воду. Я помнил, что в сказках их часто использовали вместе, но для чего?

- Тебе удалось что-то узнать в городе?

Этот вопрос вертелся на кончике языка еще со вчерашнего дня.

- Там видели похожего человека. – Хельга склонила голову, а в её глазах вспыхнули колдовские искры. – Вот только никто не знает, кто он, откуда пришел и куда двинулся дальше.

- И где же его искать?

- Если бы я знала, Венислав. Всё слишком сложно и муторно. Но доверять нельзя никому, помни. А теперь вернемся к магии.

Да, вернемся. Уже было за полночь, когда у меня в руках расцвела настоящая ромашка. Я смотрел на неё и не мог поверить, что сам создал это чудо.

- Вот видишь, при должном усердии всё возможно, - улыбалась моя наставница. – А теперь идем домой, Венислав. Васька и Русик уже тревожатся.

- Кстати, о Руславе... - Я остановился на миг. – Скажи, есть шанс, что вы простите друг друга?

- Шанс есть всегда, - грустно ответила Хельга. – Но все ли могут им воспользоваться? Ты бы сумел простить воронье обличие?

- Не знаю, - признался честно.

- Вот и я не знаю, Веник. Но понимаю, как мы оба были глупы. А теперь что делать? Я не могу ему помочь, даже если захочу, а он никогда не простит.

Я тяжело вздохнул. Да уж, ситуация. Назад мы возвращались в молчании, но показалось, будто я видел, как в небе пролетел ворон. Впрочем, если это и был Руслав, нам он не показался, и мы с Хельгой разошлись в разные стороны: она в шатер, я в избу.

Жизнь потекла своим чередом, а дни стали похожи друг на друга. Хельга иногда уходила в город, искала нашего незнакомца, но его и след простыл. Арина будто всегда с нами и жила. Она вставала засветло, приносила воды, создавала в избе уют и не задавала лишних вопросов. Рядом с ней было легко и спокойно, и я все чаще поглядывал на неё не как на подругу, а как на привлекательную девушку. Она же делала вид, что ничего не замечала, только улыбалась в ответ на мое внимание, плела венки из цветов и казалась беззаботной, как птичка. Зато мне с каждым днем становилось все тяжелее сохранять спокойный вид.

Стояли последние деньки августа, когда Ариша снова отправилась со мной за водой. Пока я набирал ведра, она плескала в лицо воду из ручья – было достаточно жарко. Покончив с работой, я тоже напился воды и присел на бревно отдохнуть. Арина тут же уместилась рядом, и вдруг заговорила тихо:

- Загостились я у вас, Веник. Обещала на недельку остаться, а сама уже месяц живу.

- Ты нам не мешаешь, - ответил я.

И это было искренне. Даже Руслав не смотрел на Арину настороженно, а Васька иногда разрешал себя погладить.

- Спасибо, - улыбнулась она. – Вы такие хорошие! Мне совестно, что ничем не могу отплатить за вашу доброту.

- Послушай, Арина... - Я посмотрел на высокое синее небо, затем перевел взгляд на звенящие воды ручья, и, наконец, решился. – Я давно хотел тебе сказать, что ты мне нравишься. И если ты не против, мы могли бы стать больше, чем друзьями.

- Больше, чем друзьями? – В глазах Арины читалось непонимание. – Это как? Названными братом и сестрой?

- Нет, возлюбленными.

Вот и слово сказано, теперь его назад не заберешь.

- Ты шутишь, Веник? – Ариша густо покраснела.

- Нет, - ответил я. - Не отвечай сразу, подумай. Тогда и поговорим.

- Хорошо. – Она торопливо отвела взгляд и поднялась на ноги. – Пойдем домой, становится слишком жарко.

Вот так признался! Просто смутил девчонку, и теперь ей будет не по себе в моем присутствии, а мне – в её. Но мне действительно нравилась Арина, и я хотел бы, чтобы между нами было что-то большее. Увы, кажется, этого желал только я. Но разве в первый раз слышу слово «нет»?

- Веник, прости, если я чем-то тебя обидела. – Арина мучительно отводила взгляд. – Я не хотела, честное слово.

- Все в порядке. – Я улыбнулся, несмотря на то, что радоваться чему-то повода не было. – Идем.

И мы зашагали обратно к избушке. Васька, как всегда, ждал нас на пороге. Руслava я не видел, но знал, что ворон редко улетает далеко из избы. Хельга сидела на крылечке и разбирала собранные в лесу травы, готовилась к зиме.

- Вы долго, - сказала, заметив нас.

- Отдохнули немного на берегу ручья, - ответил я, проходя мимо неё в дом. Увы, чародейка все поняла правильно. Она поднялась и пошла за мной. Я сидел на лежанке, уставившись в стену. Хельга села рядом и взяла меня за руку.

- Прости, что вмешиваюсь не в свое дело, Венислав, - тихо сказала она, - но твою симпатию к Арине не заметит только слепой.

- Я и не скрывал, - ответил угрюмо.

- Об этом я и говорю. Что, отказала?

- Обещала подумать.

Даже звучало глупо. Избитая фраза, чтобы уменьшить боль отказа. Я прекрасно понимал, что она значит, не первый день живу. Хельга украдкой вздохнула.

- Послушай, Веник, - продолжила так же спокойно, но слова отдавались в сердце так, будто кричала. – Пойми, в этом мире ты – чародей огромной силы. Может, и к лучшему, что Арина не ответила тебе согласием, потому что рядом с тобой опасно. За этот месяц чудом никто не рискнул прорваться через границу. Они просто не знают твоей силы и опасаются связываться с неизвестным. Да и слухи ходят, что Яга вернулась. Было бы куда подозрительнее, если бы Арина радостно бросилась тебе на шею.

- И то верно.

Опустил голову и принялся разглядывать листок, прилипший к ботинку.

- И все-таки присмотришься к ней еще раз, - попросила Хельга. – Арина – славная девушка, но есть в ней что-тостораживающее. Понимаешь?

Я понимал. И не раз говорил себе об этом, вот только нравилась она мне. Нравилась – и все тут.

- Спасибо, - сказал собеседнице.

Хотел было уже спросить, где подевалось её собственное несчастье, когда изба содрогнулась от крыльца до крыши.

- Что происходит? – подскочил на ноги и ощутил, как тело будто окунули в холодную воду. Точно так же себя чувствовал, когда Кощей попытался прорваться через грань. Если это он, я готу недоделанному уши оторву! Вылетел на улицу и понял, что дело плохо. Мир будто стал черно-белым, солнце казалось белым шаром, небо – черным полотном.

- Кто-то ломится через грань. – Васька выпустил когти. – Веник, в ступу и за мной.

- Вр-раг! – раздался раскатистый голос Руслava. – Вр-раг с юга!

Я свистом вызвал ступу и полетел за Руславом. Хельга и Васька спешили за нами по земле. Вперед, скорее! Вот только на этот раз нашим врагом был не Кощей. Нет, мужчину я узнал сразу, несмотря на то, что никогда его не видел – по тому самому шраму на брови. Это он виновен в исчезновении Бабы Яги! Или знает, кто же её похитил.

Он стоял, широко расставив ноги. Широкоплечий, черноволосый, с короткой, но густой бородой. После первого удара по грани не пытался его повторить. Создалось впечатление, что он только нас и ждал.

Я пустил ступу вниз, прямо на него, вот только отлетел, кувыркнулся и встретился с землей. Ступа глухо ухнула, хорошо, что не разлетелась на щепки. Но мой враг почему-то не нападал. Наоборот, подождал, пока поднимусь на ноги.

- Вот и ты, Венислав, - сказал с недоброй ухмылкой. - Наследник Бабы Яги. Мне говорили, что ты слаб, а я не верил. Теперь вижу это предельно ясно.

- Кто ты такой? - крикнул я.

- Можешь звать меня Черновой. Я тот, кто заберет твою жизнь, малыш. Но не сегодня.

Руслав спикировал на Черновея сверху, целясь когтями в лицо, но будто щит отделял ворона от противника. Русик кувыркнулся в воздухе, я едва успел его подхватить.

- Скоро свидимся.

Черновой помахал мне рукой и растаял, будто и не было.

- Где? Не уйдешь! - вылетел на поляну Васька. За ним, задыхаясь от быстрого бега, спешила Хельга.

- Ушел, - ответил я. - Сказал только, что зовут Черновой. Но зачем приходил, так и не понял.

- Что-то мне это не нравится. - Хельга будто прислушивалась к миру вокруг нас. - Не к добру этот визит.

- Еще бы! Думаю, именно с ним в последний раз гуляла Яга. По крайней мере, шрам у него есть. Руслав, ты в порядке?

Ворон каркнул и вместо ответа поднялся в небо. Да, врага мы упустили, но, как он и сказал, это не последняя наша встреча. Вот только зачем приходил?

Мы полетели обратно к избе. На этот раз Хельга забралась со мной в ступу, а Васька бежал впереди. Избушка находилась не так уж далеко. Я спустился на землю и сразу заметил, что дверь распахнута настежь. Что произошло? Или мы в порыве погони забыли закрыть? Я бросился в избушку, Хельга – к своему шатру. Вроде бы всё на месте. Всё, но не все. Оббежав вокруг избушки, заглянув в каждый угол, я понял главное: Арины здесь больше не было.

Глава 14-1. Пропаж не ваша?

ГЛАВА 14

Пропаж не ваша?

- И кто решился-то, а? – причитал Василий. – Явиться в дом Бабы Яги! Похитить девушку. Нечисть поганая!

- Не вопи, - отвечал Руслав. - Получается, у Черновея был сообщник, и им зачем-то понадобилась Арина. Пока один отвлекал нас, другой увел девчонку.

Я же молча сидел на крыльце, обхватив голову руками, и пытался осознать произошедшее. Проглядел, не уследил! Повел себя, как последний дурак. Но кто мог подумать, что враг подобрался настолько близко? Видимо, месяц затишья каждого из нас расслабил, заставил думать, что так и будет дальше.

- Надо искать Арину, - поднялся на ноги. - Попытаюсь увидеть её в волшебном зеркале.

Избушка казалась пустой, несмотря на то, что Арина так и жила с Хельгой в шатре. Я прошелся по комнатам, пытаюсь сосредоточиться и успокоиться, а затем установил волшебное зеркало. За этот месяц я его не доставал, и к книге колдовской тоже не прикасался, потому что Арина оставалась посторонней. Ей не стоило видеть настоящую магию. Так я думал, а теперь понял, что лучше бы рассказал обо всем сразу, предупредил, насколько опасно это место. Да, она догадывалась. Но догадываться и знать – разные вещи.

- Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи, где находится Арина, - попросил я.

- Не вижу, - сонно сообщило зеркало.

- Тогда где находится Черновей?

- Тоже ничего.

Может, зеркало просто испортилось? Попросил показать Марфу. Царевна стояла посреди комнаты в подвенечном платье, а мастерицы суетились вокруг с булавками и иголками. Кажется, Булат все-таки нашел ключ к её сердцу. Что ж, оставалось порадоваться за подругу. Может, хоть она будет счастлива.

- Ну, что там? - Васька озадаченно заглянул в комнату.

- Ничего, зеркало её не видит, - ответил, снова заворачивая магическую вещицу в ткань. - Что делать, Вась?

- Думать, - ответил кот. - Кому есть нужда пройти через грань?

- Может, Кощею? Он и грань хочет захватить, и девиц частенько ворует, если верить сказкам, - оживился я.

- Вполне может быть, - подтвердил Василий Мышеславич. - Так что, собираемся в гости?

- А ты знаешь, где живет Кощей?

- Зачем мне знать? Зачаруй клубок, да и дело с концом.

Я тут же полез за клубком, прошептал: «Клубок-клубок, приведи меня к Кощею Бессмертному». Вот только отправляться к нему нужно во всеоружии.

- Слушай, Вася, а как от Кощея защититься?

- Никак, - каркнул Руслан, влетая в комнату и напомнив бессмертного Эдгара По и его «Никогда». - Бессмертный он, и чар-родей великий. Мы с ним как-то сошлись в схватке, и я едва не погиб. Иди к Кощею по-хор-рошему, там не гр-рань, твоя сила невелика.

- Я понял. Тогда стерегите избу и ждите моего возвращения.

- Постой, я с тобой! - Хельга вбежала в комнату. У неё в руках уже был походный посох.

- Нет! - Мы с Русиком ответили в один голос.

- Да, - нахмурилась она. - Веник только учится магии, а я многое знаю и многое умею, хотя бы выиграем время на побег. Так что идем, Венислав.

- Тогда я с вами, - каркнул ворон. - Василий, оставайся на хозяйстве.

- Ладно, ладно, - мурлыкнул тот. - Удачи!

Да, удача нам пригодится. Мы с Хельгой вышли на порог. Я вызвал ступу, помог чародейке забраться в неё и кинул клубок. Тот увеличился в размерах, раздулся, чтобы мы могли его видеть, и покатился вперед. Я направил ступу следом, больше всего опасаясь, что потеряем клубочек. Но нет, стоило нам замешкаться, как он тоже остановивался. А ступа летела всё быстрее, мелькали верхушки деревьев. Ворон не отставал от нас.

- Руслан, ты там не устал? - спросил я. - Хочешь - присоединяйся.

- Справлюсь и сам, - ответил тот.

Сам так сам. А вот еды и воды надо было взять в дорогу. Пару раз нам пришлось спешиться, чтобы напиться, но я понимал, что каждая минута промедления - это вероятность того, что Арина пострадает. Если, конечно, она у Кощея, а в этом тоже уверенности не было.

Наконец, клубок замедлился, а впереди показался мост, объятый огнем.

- Дальше мертвые земли, - тихо сказала Хельга. - Ступу придется оставить здесь, иначе сгорит.

Да уж, сводить близкое знакомство с царством Кощея не хотелось. Даже с этого берега оно выглядело жутко: черная выжженная земля без намека на травы, цветы, деревья, и посреди черноты - высокая черная башня. Её верхушка была окутана туманом, и создавалось впечатление, что она теряется в облаках.

- Пора.

Я шагнул к огненному мосту. Пламя вздымалось тут и там, от реки, через которую он был перекинут, тянуло серой. Я затаил дыхание и сделал первый шаг на хлипкие доски. Мост зашатался, в лицо пахнуло жаром. Жутко...

- Главное, сохраняй спокойствие, - продолжала наставлять меня Хельга. Она ступала следом. - Ничего, справимся.

Глава 14-2

Да, справимся. Мост снова зашатался, и огненная струя выстрелила в небо, едва не лишив меня ступни. Спокойно! Шаг, еще шаг. Когда мост закончился, я сам себе не поверил. Упал на черную землю и пару минут лежал, раскинув руки. Затем поднялся. Хельга всматривалась в небо. Да, из нас троих только Руслан пока не рискнул перебраться на эту сторону. Вот он черной точкой подлетел к мосту - и камнем рухнул вниз. Хельга вскрикнула. Я едва удержал её, чтобы не бросилась обратно. Что с Русланом? Упал в серные воды реки? Сгорел? Я не хотел верить в худшее и ждал. Но вот мост зашатался, и Руслан в человеческом облике появился в клубах пара и ступил на землю.

- Руслан! - вскрикнула Хельга и кинулась ему на шею. Обняла так крепко, что едва не задушила. Я думал, ворон сейчас, как всегда, отстранится, но тот погладил Хельгу по спине:

- Тише, живой я. Просто чужая магия здесь не действует.

- Ты... Ты...

Я отвернулся. Не буду смущать то ли влюбленных, то ли врагов.

- Идем.

Да, Руслан безжалостен и не дал Хельге шанса. Но нам действительно надо спешить. Я ускорил шаг, но ворон обогнал меня и пошел впереди, а чародейка держалась сзади. Понятно, охраняют. И было от чего. Чем ближе мы подходили к башне Кощея, тем страшнее становилось. Со всех сторон её окружал частокол с насаженными на него черепами. Небо казалось низким и беспросветно-черным. То и дело тьму разрывали молнии, били прямо в землю. Я начал опасаться, что вот-вот и меня поджарит. Но, стоило подойти к башне, как ворота со скрипом распахнулись. Теперь понятно, почему у Кощея депрессия. Еще бы, жить в таком месте.

- Идите наверх, - прошамкал череп, и его глаза угрожающе сверкнули. Я вздрогнул и пошел быстрее, едва не налетев на Руслана.

- Не сверни шею, - перехватил меня ворон.

Лестницу освещали все те же глаза черепов. Я уже начинал жалеть, что сюда пошел, и только желание спасти Арину заставляло взглянуть в глаза самой смерти. Еще одна дверь распахнулась сама собой, и мы увидели черный трон. Кощей сидел на нем, закинув ногу на ногу. Снова весь в черном, с подводкой и помадой, только волосы гладко зачесаны назад. Вампир обыкновенный, сказал бы я. И место ему в «Сумерках», чтобы фанатки слюни пускали и тоску разгоняли.

- А я-то думаю, кому делать нечего? - меланхолично заметил Кощей. - Здравствуй, внук Бабы Яги, или кем ты там приходишься моей соседке. Зачем пожаловал? На поединок вызвать? Занят я.

- Чем? - спросил недоуменно.

- Думаю думаю, песни пишу. Не до тебя мне.

- Какие песни?

- Послушаешь? - Кощей сразу оживился, а Руслан возвел очи горе. Что, не первый раз слышит? Кажется, я допустил ошибку.

- Мне помощь твоя нужна, - перебил горе-музыканта. - Или ответ на простой вопрос: ты похитил девушку из моей избы?

- Чего? - Кощей уставился на меня глазами-плошками. - Девушку? Похитил? Да у меня на них уже аллергия. Под башней бродят, фанатки ненормальные. Обойдусь! А что за девушка?

- Ариной зовут. Я месяц назад её в городе спас, а сегодня утром на грань напал чародей, и она исчезла. Думаю, её похитили.

- А я думаю, сама твоя Арина ушла, - хмыкнул Кошей и прямо из воздуха достал гитару. - Ты избушку хорошенько обыщи, не пропало ли чего. Если девушки уходят, чаще всего что-то уносят с собой. Вот у меня была история...

И Кошей ударил по струнам:

- Однажды я влюбился в даму,

И наплевать, что я женат...

- Ты женат? - уставился на Кошею.

- Уже лет триста как, - ответил он и поморщился. - Так о чем это я?

- Знаешь, мы, наверное, пойдем, - вмешался Руслав.

- Вот неблагодарные, - нахмурился Кошей и снова ударил по струнам. - Эй, Веник.

- Что? - Я остановился уже на пороге.

- Подскажи рифму к слову «водоросль».

- Поросль, - вместо меня ответил Русик и вытолкнул меня за дверь. Неужели Арина правда сама ушла? Но почему? Она ведь месяц жила с нами. Зачем? Следила? Или...

Догадка кольнула сердце. А если Арина связана с Черновеем? И она отвлекала нас, пока он плел какой-то свой план? Вполне может быть. Это я дурак, дал развесить лапшу на собственных ушах. Влюбился, вот и все. Повелся на симпатичное личико.

- Веник? - тихо позвала Хельга. - Все в порядке?

- Нет, - отрывисто ответил я. - Совсем не в порядке, Хельга. Идем домой, быстро.

Нас никто не задерживал, только в спину летело Кошеево пение. Даже мост перестал плеваться пламенем, а казался прочным и надежным. Вот только у моста Хельга остановилась и с грустью взглянула на Руслава. Тот хмурился.

- Идем уже, - поторопил её.

- Хорошо. - Она протянула руку и коснулась его щеки, а затем привстала на цыпочки и осторожно поцеловала в уголок губ. - Идем.

Краснеющий Руслав - то еще зрелище. Его спасло только то, что пять минут спустя он снова стал вороном и взмыл в небеса. Мы на ступе быстро его догнали, а стоило приземлиться на поляне перед избой, я бросился внутрь.

Что это с ним? - удивленно спросил Васька у приятеля.

- Жаждет убедиться в женском коварстве, - ответил тот, а я уже переворачивал избушку вверх дном. Зеркало на месте, я уже к нему обращался, когда искал Арину. Клубки, зелья. Всё стоит там, где стояло. Осталась только одна догадка. Я открыл тайник, в котором лежала волшебная книга. Увы, он был пуст

Глава 15-1. Ах, эта свадьба

ГЛАВА 15

Ах, эта свадьба!

- Книги нет, - сообщил я, тяжело присаживаясь на крыльцо.

- Какой книги? - спросила Хельга.

- Колдовской, оставленной Бабой Ягой. Пока тут была Арина, я её не доставал, но ты сама слышала, Кошей посоветовал проверить, не пропало ли чего. Так вот, книги на месте нет.

- Катастрофа!

Васька упал на землю, задрал вверх все четыре лапы и притворился мертвым, выражая весь ужас случившегося, а Руслав раскатисто каркнул.

- Я не знаю, что делать, - сказал друзьям. - До последнего верил, что Арину похитили, а оказалось, что похитительница - это она. Вы были правы.

- Увы, мы часто пр-равы тогда, когда меньше всего этого желаем, - ответил Русик. - Книгу надо найти, но кажется мне, что она в р-руках Черновея.

Я был согласен с вороном, разбит и совершенно растерян. В сердце будто вогнали нож и раз за разом проворачивали, а я пытался понять, что теперь делать: и с пропавшей книгой, и со своей жизнью, и с любовью. Потому что Арина за этот месяц заняла плотное место в моем сердце. Можно было, конечно, начать придумывать оправдания. Например, что её заставили или угрожали. Но я понимал, что вероятность этого ничтожно мала.

То, что мы спасли её на площади, было случайностью, вот только теперь я думал, что она вполне могла кого-то убить, раз с такой легкостью обманула не только меня, но и Хельгу, Ваську, и даже Руслava, с его-то недоверием к женскому полу.

- Не грусти. - Васька прыгнул мне на колени, замурлыкал, подставляя шею. - Боюсь, что найдется Арина, и очень скоро. А в любви мы часто ошибаемся, Веник. Вот была у меня одна Мурка, глазищи зеленые, хвост трубой. Я её ждал терпеливо. Ах, какие у нас были ночи! А потом увидел с серым полосатым бандитом. Вся жизнь коту под хвост. Эх...

Да, у каждого своя заноза в сердце. Вон о Руслане и Хельге даже говорить не приходится. И только у моста, подумав, что Русик погиб, Хельга выдала свои истинные чувства. Да и Руслан сделал хотя бы шаг навстречу.

- Все в порядке, - сказал Ваське. - Прожил ведь этот месяц без книги, проживу и еще. Жаль, много знаний утеряно. Но важнее саму Ягу найти, а поиски наши застряли в мертвой точке.

- Увы, - вздохнул кот совсем по-человечески. - Но все равно не надо грустить. Утро вечера мудренее. Завтра покажется, что все не так страшно. А теперь давай поедим мяска, от него на душе теплеет.

У меня от мяска на душе не теплело, но я решил поддержать кота. К нам присоединились Хельга с Русланом, мы сначала перекусили, затем рискнули выпить по рюмке мухоморовой настойки, и я лег спать, несмотря на то, что солнце только клонилось к закату.

Наверное, из-за этого мне приснился странный сон. Молодая женщина в темно-красном платье протягивала руки.

- Упустил книгу, внучек! - вдруг грозно сказала она, а я смотрел в карие глаза и чувствовал себя бесполезным.

- Упустил, - ответил ей.

- Смотри, чтобы так же точно не потерял голову.

И я проснулся. За окнами еще стояла темень, на полу дремал Васька, а я все думал, почему увидел Бабу Ягу именно такой. Хотя, сон все переворачивает с ног на голову. Уже ближе к рассвету я снова уснул, на этот раз без странных видений.

Утро выдалось по-осеннему прохладным. Я привез воды на ступе, перелил её в корыто, чтобы вымыться, и наполнил пустой чайник. К счастью, печкой занималась Хельга, и мне не приходилось её разжигать, чтобы согреть воды. Но сейчас Хельги не было видно, и я уже думал разжечь огонь сам, когда прямо в руки упал тугой конверт.

В нем лежало приглашение на свадьбу, украшенное золотыми вензелями, и небольшое письмецо.

«Дорогой Веник, - прочитал я, - в первый день осени мы с Булатом собираемся пожениться, и я безумно счастлива. Без тебя наша любовь могла бы не состояться, и мы будем рады, если ты найдешь возможность присутствовать на свадьбе. Конечно, с Хельгой. Ваську и Руслava тоже буду рада видеть, но боюсь, что они откажутся. В любом случае, люблю вас очень, целую, обнимаю и жду встречи, Марфа».

Письмо немного развеяло грусть. Конечно, мне хотелось поздравить Марфу и Булата. Кто же помог царевне передать письмо? Но этот вопрос сразу ушел на второй план под грудой других: что подарить? Где взять костюм? Как добираться? Как Марфа объяснит царю, кем мы ей приходимся? Столько вопросов! Столько дел, а времени всего-то три дня. Неужели нельзя было написать раньше? Или письмо долго шло? Или...

- Веник, что случилось? - Васька открыл один глаз.

- Марфа приглашает всех на свадьбу, - ответил я, - через три дня. Надо решить, кто останется стеречь избу и грань, а кто поедет.

- Я останусь, - зевнул кот. - Привезешь мне свадебного пирога. А Русика забирайте с собой, пусть посмотрит, как люди женятся. Может, и сам надумает.

- Я тоже не поеду, - раздался недовольный голос, и Руслав влетел в комнату. - Не люблю свадьбы. Или просто услышал, что сказал Васька, и из вредности не желает соглашаться.

- Не хочешь ты, поеду я, - ответил Василий.

- Да пожалуйста.

Вот и решился вопрос. Васька тут же засуетился, будто ему предстояло разбираться с подарком и костюмом, а я пошел к Хельге, потому что предполагал, что чародейке, как девушке, понадобится куда больше времени на сборы. Хельга сидела у шатра и смотрела на небо. Видимо, не мне одному грустно.

- Доброе утро, - кивнул подруге.

- Здравствуй, Веник, - улыбнулась она. - Ты рано поднялся.

- Да, и уже получил новости. Марфа выходит замуж и приглашает нас на свадьбу, которая состоится через три дня.

- Что? - Хельга подскочила на ноги. - Через три дня? Ой, мамочки! Мне же нечего надеть!

И понеслось... Оставшиеся дни до отъезда напоминали кошмар. Я думал, это у меня проблемы? Это у нас всех проблемы! Дни летели, как на крыльях. Сивка Серебряное копытце уже ждал снаружи, я нервно поправлял новую рубашку и расшитый серебряными нитями жилет, дергал бахрому на поясе. Васька носился мимо с криками:

- Где моя расческа для шерсти? Где, я вас спрашиваю? Веник, а может, лучше не бабочку, а галстук?

Откуда в сказочном мире галстуки, я даже не уточнял, но оказалось, что у кота целая коллекция. Уверен, тоже Яга натаскала. К счастью, мой собственный костюм галстука не предполагал. Следом за котом носилась Хельга. Вот кто выглядел просто волшебным! Даже Русик оценил: увидел бывшую невесту в тонком серебристом платье, невесомом, как паутинки, с волосами, собранными жемчужными шпильками, и вылетел в окно. Хельга расстроилась, но я мигом её утешил, уверив, что Руслав улетел от избытка чувств.

- Мы так на свадьбу опоздаем! - твердил в который раз.

- Надо подарки проверить, - заламывала руки Хельга.

- Я уже все проверил, сумки к седлу привязал. Едем!

- Ох, хорошо.

Хельга подхватила на руки Василия, я посадил её в седло, приказал избе не впускать посторонних и сам забрался на Сивку.

- В царский терем к Марфе, - скомандовал ему, и волшебный конь ударил копытами. Никогда не привыкну к таким полетам! Искры летели во все стороны, голова кружилась от высоты. Это не ступа, покорная и послушная. Но я боялся, что на ступе мы не успеем, а вот Сивка уже доказал свою полезность в полетах на дальние расстояния. Только держись!

Хельга вцепилась в кота, Васька едва не обнимал её лапами за шею, а я держал обоих, чтобы не свалились. Но вот Сивка пошел на снижение, серебряные копытца застучали по мостовой, а впереди показался царский терем. Я спрыгнул с коня, помог спуститься Хельге, взглянул на неё и рассмеялся. Прическа, на которую было потрачено все утро, растрепалась. У Васьки шерсть торчала дыбом, бабочка съехала на спину. Сам я вряд ли выглядел лучше, потому что Хельга тоже начала хихикать.

- Красавцы! - фыркнул Васька. - Да кто же нас в таком виде в царские палаты пустит?

- Ой, мои волосы! - Хельга оцупала пострадавшую прическу. - Мамочки, да на голове же гнездо!

- Я что, зря все утро начесывался? – вторил Васька, а я достал из кармана гребешок, причесался и поправил одежду. И зачем так нервничать?

- Идем?

- Издеваешься? – Мои спутники дружно зашипели, но я уже шел к воротам.

- Доброе утро, - кивнул страже. – Мы приглашены на свадьбу царевны Марфы.

- Ваше приглашение? – невозмутимо потребовал страж.

Приглашение! Оно так и осталось лежать в избушке. Как же так? Возвращаться? Боюсь, после еще двух полетов на Сивке мне будет уже не до свадьбы.

- Что-то не так? – спросил Василий.

- А это еще что? – уставился на него страж.

- Кот ученый, волшебный, одна штука, - выдал Васька.

- Приглашение требуют, - ответил я.

- Ой, кажется, оно у меня, - затараторила Хельга.

Откуда в её руках взялся холщовый мешок, я так и не понял. Она будто достала его из воздуха, и теперь вокруг чародейки прямо на земле росла кипа банок, склянок, книг, заколок... Пока, наконец, тисненый конверт не перекочевал в руки стражи, а Хельга нашла среди бедлама зеркальце и пыталась спасти прическу, пока я осторожно собирал её вещи обратно.

- Все верно, добро пожаловать, - так же бесстрастно ответил страж и отворил ворота. А я даже позавидовал его спокойствию, самому бы так научиться. Хельга взяла меня под руку, Васька величественно шествовал впереди нас. Вот такой странной компанией мы зашагали к терему. Однако дойти не успели: к нам подбежала молоденькая служанка.

- Венислав Ягович? – спросила торопливо.

- Ну... да. – Я удивился странному отчеству.

- Прошу пройти за мной.

И повела нас вместо центрального входа в боковой. Мы поднялись по ступенечкам, подождали у двери, пока пригласят внутрь, и очутились в большой светлой комнате. Меня сразу оглушил визг, и красное облако кинулось на шею. Узнать в нем Марфу было почти невозможно. Царевна радостно вскрикивала, спрашивала, как добрались, и всхлипывала одновременно. После меня настал черед Хельги, затем Васьки.

- Я так рада, что вы приехали. – Марфа трясла мои руки, а я отмечал, как она похорошела, и насколько к лицу ей было красное с золотом подвенечное платье. – Боялась, что не успеете, но сами понимаете, не так-то просто отправить письмо в избушку Бабы Яги. Как Руслан? Почему он не с вами? Остался на хозяйстве? Веник, ты похудел. Они тебя не кормят? Ой, как будет рад Булат! Мы так часто о вас вспоминаем.

- Марфа, ты же не собиралась за него замуж... - заметил я.

- Ошиблась, - пожала плечами царевна. – Он ведь ради меня рисковал жизнью. Не всякий на такое способен. А еще нам нравится одно и то же, мы можем разговаривать сутки напролет о мечях, кольчугах. Булат обещал взять меня с собой в поход.

В поход? Жену? Но я промолчал, опасаясь, что Марфа пустит меня на ленточки, если рискну.

- Рад за вас, - сказал искренне.

- Спасибо, дорогой.

Марфа расцеловала в обе щеки меня, затем Хельгу.

- Сейчас вас проводят в праздничный зал, - махнула она рукой. – Скоро увидимся.

Да, ей надо было готовиться к самому важному событию в жизни, а нам оставалось порадоваться за подругу. Нас провели в большой зал, украшенный коврами и цветами. Здесь было столько людей, что я подхватил Ваську на руки, опасаясь, что кота затопчут. Тот сидел важно, будто властелин

мира, а я, пользуясь минутой затишья, вспомнил об Арине. Не мог не вспоминать. Сердце снова кольнуло болью. Как она там? Довольна, наверное, что удалось обмануть доверчивого дурачка. Но зачем? Чтобы получить книгу Бабы Яги? Что в ней содержится такого, что надо месяц притворяться, рисковать, что тебя раскроют? Тем более что прочесть её мог только я при помощи волшебного зеркала.

Мои размышления прервала громкая музыка. Понеслись свадебные песни – вверх, все выше и выше, заполняя звуком все пространство, и невеста в сопровождении девушек медленно вошла в зал. За ней шел жених со своими дружками. Стоит признать, Булат выглядел величественно. И то, что он согласился играть свадьбу в царстве жены, тоже говорило о многом. Значит, любит и уважает её желания.

- Эх, любовь, - мурлыкнул Васька, хвостом вытирая слезы с морды.

- Да, любовь, - улыбнулся я, а внутри стало горько.

Навстречу молодым уже шел сам царь, чтобы благословить их союз. За царем следовали подданные. И вдруг я замер, едва не уронив Ваську на пол.

- Что там, Веник? – тихо спросил он.

- Черновой, - ответил, уставившись на знакомое лицо со шрамом. Вот и свиделись.

Глава 16-1

ГЛАВА 16

Ты - мой враг, и я - твой враг

Сложнее всего оставаться спокойным, когда ты видишь человека, который причастен ко многим бедам в твоей жизни. Черновой мне, конечно, пока ничего не сделал. Но я готов был поставить что угодно, что он причастен к исчезновению Яги. Значит, и к тому, что я оказался в этом мире. Мне надо было его поймать, зажать в угол, заставить признаться, но не здесь. Слишком много людей, и я не имею права портить свадьбу Марфы. Что Черновой делает среди приближенных царя? Что он вообще здесь забыл? Строит коварный план? Хочет навредить Марфе и её семье? Не позволю!

- Задушишь, - засипел Васька, которого я сжал слишком сильно.

- Прости, - ослабил хватку. - Не могу смотреть на эту рожу!

- Тише, Веник. Тише. Не руби сгоряча.

«Не руби сгоряча». Это точно, надо успокоиться и понаблюдать за врагом. Пока что Черновой меня не замечал. Я же следил за ним зорко и пристально. А обряд продолжался. Волосы Марфы и Булата расчесали смоченными в вине гребнями, гостям разносили угощение за здоровье молодых: хлеб, сыр и вино. Затем голову Марфы покрыли фатой, молодых осыпали хмелем, и началась церемония.

Я снова отыскал глазами Черновея. Мой враг держался близко к царю. Наверняка, был одним из его советников. Может, даже друзей. Высоко забрался, больно будет падать. А Марфа и Булат обменялись клятвами, и теперь были мужем и женой. Радостно зазвонили колокола, молодые направились на улицу, чтобы приветствовать народ. Конечно, царь был с ними. А значит, и Черновой.

- Ты видел? – шепотом спросила Хельга, когда мы пристроились в хвост процессии.

- Видел, - тихо ответил я. - Он здесь.

- Как думаешь, случайно?

- А ты веришь в случайности?

Конечно, Хельга не верила. Черновой добивался своих целей. Может, хотел захватить трон? Это было бы вполне объяснимо.

- Что будем делать? – спросила чародейка.

- Дождемся пира. Не думаю, что он уйдет раньше. Там и попытаемся вывести на чистую воду.

Правда, я еще не решил, как. Торжества продолжались. Свадьба совсем не походила на ту, которая была мне привычна, хотя некоторые моменты казались схожими. Но вот нас пригласили в зал, где должен был состояться пир. Перед этим мы оставили дары для молодых, и лишь потом прошли к столу. Нас усадили совсем близко от Марфы.

- А кот будет обедать с вами? – невозмутимо спросил слуга, уставившись на Ваську.

- Конечно, - ответил он сам за себя, и слуге стало дурно. Он слегка побледнел и сделал шаг назад.

- Я вернусь через минуту, - сказал нам и исчез, а когда снова появился в зале, отвел коту отдельное место и приставил другого слугу, чтобы подавал блюда такому необычному гостю. Васька раздулся и распушился от гордости. В другой момент я бы посмеялся, но сейчас было не до этого. Явится ли Черновой?

Враг явился. Так вышло, что нас усадили друг напротив друга. Наши глаза встретились, Черновой удивленно изогнул бровь, а я сжал кулаки.

- Тише, - шепнула Хельга. - Не здесь.

Не здесь... А ведь Арина ждала его нападения, чтобы украсть книгу. Значит, Черновой знает, где Арина. По всему выходит, что наш разговор не мог не состояться. Вот только свадебный ритуал продолжился. Пенился мед в кубках, тосты за здоровье молодых сменяли друг друга. Марфа краснела и украдкой поглядывала на мужа, а Булат казался таким счастливым, что стало по-доброму завидно. Я радовался за них, и в то же время тревожился, потому что Черновой вряд ли появился здесь просто так.

Пир продолжался несколько часов. Васька уже без интереса поглядывал в свои тарелки, Хельга казалась задумчивой. Наверное, мысленно была с Руславом. Я и сам с удовольствием улизнул бы с пира, но не мог. Наконец, столы убрали. Значит, скоро будут танцы. А я боком протиснулся к Марфе.

- Прости, мы не останемся на танцы, - шепнул ей.

- Ничего, - улыбнулась она. - Я понимаю. Спасибо, что смогли приехать, мы очень счастливы.

- И я рад, что побывал на твоей свадьбе. Скажи только, что это за мужчина, который на пиру сидел напротив меня. Как-то недобро он на меня глядел.

- А! Со шрамом? – ответила невеста без удивления. – Это Черновой, один из батюшкиных чародеев. Он уже несколько месяцев здесь служит. Кажется грозным, но человек он неплохой.

Неплохой, да? Я попрощался с Марфой и за Хельгу с Васькой, а затем протиснулся сквозь толпу гостей к Черновею.

- На два слова, - сказал, проходя мимо. Миновал переплетение коридоров. Конечно, Васька и Хельга следовали за мной, но не только они. Мы замерли у двери, чуть отойдя в сторону, подальше от ушей стражи, и вскоре услышали шаги. Наш враг замер напротив, прекрасно понимая, что стража нас не слышит, но видит. И если что, стражники скажут, что гость напал на уважаемого человека.

- Я слушаю вас, юноша, - холодно сказал Черновой.

- Не надо притворяться, - процедил я. - Это ты пытался пройти через грань. И твоя поделница меня ограбила. Где книга?

- Какая книга? – Черновой вытаращил глаза. - Вы заблуждаетесь, молодой человек. Слишком много выпили вина? Хмель ударил в голову? Я – придворный чародей, меня все здесь знают. А вот кто вы такой? Голодранец.

Я сжал кулаки, и если бы ладошка Хельги не опустилась на плечо, показал бы Черновею, кто из нас голодранец. Но сейчас надо было отступить. Слишком много глаз, и я по-прежнему не желал портить свадьбу Марфы.

- Увидимся, - бросил в лицо и пошел прочь.

- Обязательно, - долетело в спину.

Эта тварь не отступится. Значит, встретимся. Ну а сейчас мы с Хельгой вышли за ворота. Пора возвращаться домой.

Глава 16-2

- Не нравится мне это, - прошептала моя спутница.

- А мне-то как не нравится, - согласился Васька. - Но сейчас Веник поступает правильно. Считаю, что мы совершаем тактическое отступление. Да, наш враг силен, но он человек, и мы знаем, где его

искать. Это лучше, чем тот же Кошей. С ним сражаться – только время тратить. Зови коня, Веник. Я устал, хочу баиньки.

- Сивка Серебряное копытце, появиись передо мной, - позвал я, и раздался цокот копыт. Вот только я даже в седло не успел сесть, когда ощутил тревогу. Грань беспокойна.

- Надо быстро добраться домой, - посадил Хельгу и протянул ей Ваську. – Кто-то снова тревожит грань.

Сам запрыгнул в седло, и Сивка сорвался с места. Было не по себе. Русик сам не сможет ничего сделать. Да, он тоже колдун, но в вороньем облике. Неужели Арина вернулась за зеркалом? Ведь без него книга бесполезна. Я сжимал поводья все сильнее, а конь пошел на снижение. Вот только мне показалось, что Сивка ошибся, и поляна не та. Причина? Избы не было.

Но сам конь не сомневался. Дождался, пока мы спешимся, и снова пустился вскачь. А мы остались на месте, где еще утром была избушка на курьих ножках.

- Мой шатер! – Хельга заметила белую ткань за деревьями и кинулась туда. Взмахнула рукой, и шатер встал на место, вот только в нем тут и там зияли дыры, будто кто-то драл когтями.

- Руслав! – в отчаянии звала чародейка. – Русик!

- Я чувствую его, - мурлыкнул Васька и прыгнул куда-то в чащу. Мы бросились за ним. Бежали со всех ног, пока не очутились на полянке с живой и мертвой водой. Видимо, Руслав хотел окунуться в источник. Не успел...

Ворон лежал на самом краю полянки, распластав крылья. Хельга глухо вскрикнула и опустилась перед ним на колени.

- Руслав, миленький, - кончиками пальцев коснулась вывернутого крыла.

- Живой? – Васька ткнулся носом в птичье тело. – Живой, но на грани. Веник, помогай.

- Что надо делать? – спросил я, чувствуя, как внутри нарастает ярость и боль.

- Сначала набери мертвой воды... Хельга, есть склянка?

- У меня набранная есть. – Чародейка будто вышла из ступора. – Веник, здесь твоя территория, и ты хранишь грань. Не дай ему уйти.

Она снова вытащила мешок из воздуха и протянулась мне пузырек. Второй остался у неё в руках.

- Сбрызни Руслава мертвой водой, - командовал Васька.

- А он не умрет?

- Веник, делай, что говорят. Брызгай.

Я послушался, капли упали на тело ворона, а Хельга уже протягивала мне второй пузырек.

- Теперь живую воду, давай.

Я вылил на Руслава весь пузырек, затем зачерпнул еще из источника – и снова вылил. Ну же, давай!

Ворон открыл глаза-бусинки. Хельга всхлипнула, подхватила его на руки и прижала к себе, а я отметил, что крыло выровнялось и срослось. Жить будет. Сам устало сел на землю и привалился спиной к стволу дерева.

- Руслав, - шептала Хельга, покрывая ворона поцелуями. Тот вяло сопротивлялся. – Как же так? Милый мой, хороший.

- Выходи за меня, - слышался тихий ответ.

- Что? – Чародейка замерла. – Руслав, сильно ударился?

- Выходи за меня, - каркнул ворон.

- Выйду, выйду, - ответила Хельга, видимо, решив, что он бредит, но ворона вдруг приподняло над поляной, выкрутило так, что я испугался, и на землю упал уже человек.

- Хельга? – уставился он на невесту огромными черными глазищами.

- Руслав? – всхлипнула она и кинулась ворону... бывшему ворону на шею. Ну вот, а я что говорил! Не

обязательно жениться, надо согласиться.

- Эх, любовь! - Васька умильно вытер лапой морду, я подхватил кота на руки и так обнял, что тот закашлялся. - Пусти, Веник! Видишь, все живы. Кстати, Русик, твоя одежда вышла из моды лет эдак пять назад.

Ворон резко развернулся, увидел нас и тихонько вздохнул. Он отстранил Хельгу, поднялся на ноги и подошел ко мне.

- Прости, Венислав, не уследил я, - сказал, опустив голову. - Здесь была Арина с лютым зверем. А пока мы бились, она в избу попыталась прорваться. Не знаю, смогла или нет. Не видел. Упал, потерял сознание, а когда очнулся, избы уже не было. Я попытался сюда долететь, но, как видишь, до источника не дотянул.

- Ничего. Спасибо, что пытался их остановить, - ответил я. - Но где же избушка? Неужели с собой увели? Если бы уничтожили, щепки бы остались, или что-нибудь еще.

- Кхм-кхм, - донеслось из-за деревьев, - вы уже налобызались, или мне еще подождать?

Руслав густо покраснел и отвел взгляд. Эх, какой впечатлительный! Зато Хельга казалась абсолютно счастливой.

- Ты что-то видел, Леший? - спросил я, и хранитель леса появился на полянке.

- Видел, - ответил он. - Избушка твоя от татей убежала, по лесу бегают. Я попытался её изловить, да только мне она в руки не дается.

- Понятно. Показывай, где видел избушку. Приманивать буду. Васька, пойдешь со мной. Хельга, присмотри за Руславом.

Заодно и поговорите без лишних ушей, подумал я, а мы с Васькой постараемся вернуть свое имущество. Затеплилась надежда, что Арина не добралась до избы, а значит, зеркало на месте. Леший повел нас через чащу. Васька сетовал, что в его пышной шерсти прибавилось колючек и травы. Пришлось подхватить кота на руки. Он тут же затих, а Леший вдруг остановился.

- Тут она, за деревьями, - сказал шепотом. - Я ближе подходить не буду, а то испугается и убежит.

И притворился зеленым пнем, а я опустил Ваську на землю и тихонько пошел по тропинке.

- Избушка, - позвал ласково, - это я, Веник, твой хозяин. Не бойся, иди сюда.

Послышался треск. Видимо, избушка не поверила мне на слово и решила уйти дальше в чащу.

- Ты что, милая? - увещевал я. - Испугалась? Бедная, хорошая. Злодеи уже ушли, Руслав их прогнал. И Васька здесь, ждет тебя. Давай, выходи.

Беглянка не сдавалась. Закурлыкала и зашагала прочь.

- Изба! - рявкнул я. - А ну живо сюда! Ты что, забыла, кто твой хозяин? Хочешь, чтобы я всю ночь тебя ловил? Так вот, не стану, и не надейся! Либо иди сюда, либо я найду себе другую избу, а ты живи в чаще, грязная, не метена, не топлена. Так хочешь, а?

Изба, похоже, задумалась, потому что хруст прекратился. Значит, замерла на месте.

- Избушечка, - я снова сменил тактику, - цып-цып-цып. Иди сюда, умница. Мы тебя вымоем, вычистим, новые занавески повесим. Хочешь?

Избушка робко выступила из-за деревьев, переминаясь с лапы на лапу. Я ласково погладил деревянный бок.

- Вот и хорошо, - прижал обе ладони к стене избушки. - Идем на место, там нас уже Хельга с Русиком ждут.

Избушка зашагала вперед, мы с Васькой побежали следом: все-таки бегало наше жилище очень быстро, и скорость набрало ту еще. Хельга и Руслав действительно нашлись на поляне. Оба сидели у шатра. Русик казался очень бледным, но уж точно не умирающим, а Хельга не сводила с него влюбленных глаз.

- Вернулись? - Руслав поднялся на ноги. - Ну, здравствуй, изба.

Избушка выкинула коленце, будто радуясь встрече, и встала на место, а я открыл дверь. Внутри царил бардак. Вещи попадали, посуда побилась. Хоть бы зеркало не пострадало!

- Васька, поможешь? – спросил кота.

- Помогу, - вздохнул тот, мол, ничего без меня не можете, и важно прошел внутрь. Повел хвостом, и черепки снова стали цельными, превращаясь в тарелки, а вещи поплыли в воздухе, занимая положенные места.

- Спасибо, Василий. С меня мясо, - ответил я и поспешил в спальню, достал завернутое в тряпицу зеркало из-под матраца. Цело!

- Зеркало, ты как? – спросил у отражения.

- Лучше не бывает, - прокашлялось оно.

- Покажи мне Арину.

- Закрыта она магическим заслоном. И братец её Черновой тоже.

Братец? Вот оно что!

- Спасибо, зеркало.

Я убрал свое сокровище и сел на лежанку, обхватив голову руками. Видимо, Черновой как-то дал знать Арине, что мы на свадьбе, она и пришла вместе со зверем. Сегодня избушке удалось спастись, а что будет в следующий раз? Ведь в то, что злодеи останутся, я не верил. Нам нужен был план, но я так устал, что мысли путались. Вспомнив старую мудрость, что утро вечера мудренее, я лег и закрыл глаза. Ничего, будет и на нашей улице праздник. Обязательно будет.

Глава 17-1. На войне как на войне

ГЛАВА 17

На войне как на войне

- Значит, Черновею нужно зеркало, - говорила Хельга.

Мы вчетвером сидели в нашей кухне-студии и пили горьковатый травяной чай. Чародейка заявила, что он успокаивает нервы и придает бодрость духа. Пока что никакой бодрости я не чувствовал, а вот спать хотелось, несмотря на то, что всю ночь дрых как сурок. Да, не самое красивое выражение, зато точное.

- Думаю, что да, - ответил я, поняв, что пауза затянулась. – Книгу Арина похитила, но книга бесполезна без зеркала. Значит, наш враг придет снова.

- И что будем делать? – мурлыкнул Васька.

Я покосился на Руслава. Ворон казался необычно задумчивым и молчаливым. Уже жалеет, что позвал Хельгу замуж? Или не рад, что избавился от проклятия? Как бы там ни было, снова обрывать перьями Руслав не торопился.

- Предлагаю действовать на опережение, - сказал я. – Вернуться в столицу, выследить Черновея и схватить. А там он сам расскажет, зачем ему книга, и куда он дел Бабу Ягу.

- Думаешь, это все-таки он? – спросила Хельга.

- Приметы сходятся. Так что почти уверен.

- Располосовать бы его наглуую рожу, - воинственно заявил Васька. – Пусть только сунется к нашей избушке! Уж я-то его привечу.

В способностях Василия я не сомневался. Уж кто-кто, а он у нас кот грозный, слов на ветер не бросает.

- Руслав, а ты что скажешь? – обратился к ворону.

- А? – Тот вздрогнул и обернулся. – Простите, я прослушал.

- Мы говорим о том, что надо выследить и схватить Черновея, - ответил я. – Иначе он не угомонится.

- Да, надо. – Руслав снова уставился куда-то в пустоту. Хельга накрыла своей ладошкой его руку. Наверное, нелегко привыкать к миру, когда ты снова стал человеком, будто заново родился.

- Значит, поступим следующим образом. Сегодня я пойду в Мятич, куплю новые занавески, которые обещал избушке, и мясо для Васьки, а вечером сядем и устроим мозговой штурм.

- Какой-такой штурм? – уставился на меня Василий.

- Мозговой, - постучал по своему лбу. – То есть все вместе подумаем и составим план, как заманить Черновея в ловушку. Он знает, где нас искать. Но теперь и для нас не тайна, где он прячется. Притаился в царском тереме и думает, что мы его не достанем? Как бы не так!

- И то верно, - откликнулась Хельга. – Давай, я пойду с тобой в город.

- Нет, лучше я, - вызвался Руслан. – Припасы кончились, пополнить надо. А вы избушкой займитесь. Ей Веник с три короба наобещал.

Вот Васька! Всё другу пересказал, больше некому. Но я не обижался на кота. Он помогал мне каждый день, подсказывал, советовал. Без него было бы тяжело.

Собирались мы быстро. Русик будто торопился скорее покинуть избушку. Я даже начал беспокоиться о нашем приятеле, а вот как аккуратнее выспросить, что с ним происходит, не решил. В прошлый раз мои три курса факультета психологии не дали результата. Попытаться снова?

Хельга стояла на крыльце и смотрела нам вслед, пока мы не скрылись за деревьями. Сивку я звать не стал, ступа тоже пылилась без дела. Стоит прогуляться. Мы отошли достаточно далеко, когда я решил, что пора начать беседу.

- И как тебе снова в человеческом облике? – спросил Руслана.

Ворон споткнулся и едва не расшиб нос о дубок, росший у тропинки.

- Нормально, - буркнул недовольно. – Думаешь, мне нравилось быть вороном?

- Судя по тому, как ты хмуришься, у меня закрадываются такие подозрения, - ответил я.

Руслан невесело усмехнулся.

- Тебе не понять, - сказал он. – Все эти годы я думал о том, что буду делать, когда снова стану человеком. Уже потерял надежду, что это однажды случится, и вот... Я в растерянности. Не знаю, как быть, с чего начать. Отвык, понимаешь?

- Понимаю и чувствую себя так же, - ответил приятелю. – Думаешь, мне легко привыкать к чужому миру? Я к нему не приспособлен. Если бы Хельга не взяла на себя приготовление пищи, так и питался бы всухомятку. Тут свои законы. Здесь нет элементарных вещей, к которым я привык: телефона, телевизора. Нет моих близких.

- Жутко представить, каково это. Но для меня возможно.

- Поэтому и говорю, что я тебя понимаю, дружище. Но человек постепенно привыкает ко всему. Мы тоже привыкнем. И потом, у тебя есть Хельга, вы любите друг друга. Зачем усложнять?

Руслан улыбнулся. Видимо, на этот раз знание психологии не подвело. Хотя. Какая там психология? Наши ситуации действительно похожи.

- Удивительно, как меняется мир в зависимости от того, под каким углом на него смотришь, - сказал Русик.

- Да, - кивнул я. – А ты все еще можешь обернуться вороном? Или эта способность пропала?

- Могу, но не хочу, - поморщился тот. – Кажется, что не получится обернуться обратно.

- Тогда не надо. В Мятиче пополним твой гардероб, а то так и будешь ходить в одних штанах и рубашке.

- У меня денег нет.

- Зайдем у Яги.

А что еще оставалось делать? И заняли, и одежду Руслану купили, и занавески, и мясо, и другие продукты. Назад сами бы не дотащили, пришлось вызывать Сивку. Я погрузил на него мешки, а Руслан все-таки рискнул. Его тело подернулось темной дымкой. Миг – и надо мной взмыл ворон. Я приказал Сивке скакать за ним, и несколько минут спустя мы были у избушки. К счастью, опасения

Руслava оказались беспочвенны, и он с легкостью снова стал человеком.

Глава 17-2

Хельга выбежала из избы ему навстречу, но обнять не решилась, только смотрела на своего жениха, будто не могла наглядеться.

- А мы прибрали в избе, - похвасталась мне. - И бытовые заклинания обновили. Теперь внутри всё еще лучше, чем прежде.

- Спасибо, - ответил я. - Занавески прибыли.

- А мясо? - Васька выпрыгнул из дверей.

- Мясо в первую очередь. Идем внутрь?

Все засуетились, раскладывая продукты по местам, а Васька получил вожделенный кусок свинины, проглотил его, почти не жуя, и довольно растянулся на крыльчке. Тем не менее, как только заметил, что мы собираемся обсудить последние новости, присоединился к нам.

Мозговой штурм - дело нужное. Это понимали и я, и мои домочадцы, поэтому мы уселись вокруг стола. Со стороны, наверное, выглядело забавно: девушка-чародейка, я в привычных джинсах и вышитой рубахе, Руслан - весь в черном, как некромант, и большой упитанный кот. Вот только нам четверым весело не было.

- Итак, что мы имеем, - на правах хозяина избы я заговорил первым. = Черновой обосновался в царских палатах. Значит, что?

- Что? - в один голос спросили Русик и Васька. Сказано, много лет прожили под одной крышей.

- Пытается повлиять на царя... Кстати, а как Марфиного папу зовут?

- Иваном, - ответил Васька. - Яга его лично на царевне Елене женила и на свадьбе плясала.

- На царя Ивана, значит. Вопрос: с какой целью?

- Власти захотел, - предположила Хельга.

- Если так, зачем ему грань? Сидел бы себе в палатах и в ус не дул. Никто бы и внимания не обратил. Нет, здесь что-то другое.

- Информация, - сказал Руслан. - У царя огромная библиотека. Возможно, Черновой ищет в ней то же, что и в книге Бабы Яги.

- Способ пройти через грань, - мурлыкнул Васька. - Это Кошей у нас - существо древнее, ему все тайны открыты. А Черновой молод. Сомневаюсь, что ему больше тридцати. Так что знать всё он не может.

- Васька дело говорит, - кивнул я. - Мы с вами понимаем, что Черновой вернется. Что мы можем сделать, чтобы обезопасить себя и грань?

- Моя сила снова со мной, - ответил Руслан. - Так что я могу установить ловушки по лесу и особенно у грани.

- Я тоже могу помочь, - присоединилась Хельга. - Протянуть нити, чтобы сразу узнать о появлении чужих в лесу. Конечно, это может быть не Черновой, но никто и не говорит, что лишь он будет покушаться на грань.

- Хорошая мысль, - кивнул я.

- А я могу оторвать Черновею голову, - радостно вынес предложение Васька и продемонстрировал ряд острых когтей, настолько длинных и сверкающих, что мне стало не по себе.

- Мне нравится эта версия, - кивнул Русик.

- Прежде чем его убивать, надо допросить и вернуть книгу, - вмешался я, а сердце снова заняло при воспоминании об Арине.

- Да, книга Яги в чужих руках даже без зеркала - грозное оружие, - согласилась Хельга.

- Значит, надо обдумать, как захватить и допросить Черновея. - Васька продемонстрировал ряд крепких зубов.

- Или Арину, - добавил Руслан. - Но её сначала надо найти.

Повисла тишина. Каждый задумался о своем. Лично я - об Арине. Да, она враг нам, но глупое сердце начинало стучать сильнее, как только слышал её имя.

- А тебе, Веник, надо учиться чувствовать грань, - голос Руслava вывел меня из задумчивости. - Ты теперь Яга, лишь ты можешь открывать тайные тропы.

- Ты прав, - ответил я. - Думал о том, чтобы зачаровать клубок и пустить его по следу Арины, но даже зеркало её не видит. Вот только я не знаю, как именно работать с гранью.

- Её надо слушать. - Руслан пожал плечами. - Она проходит через весь лес. Так что постарайся найти точку перехода и просто услышать её. За работу!

Да, времени на отдых больше не было. Увы, моя крохотная сила сейчас была бесполезна, и всё, что я мог - последовать совету Руслava. Отошел от избы шагов на тридцать, прислушался к собственным ощущениям. Тело окутывало тепло. И чем дальше я шел, тем сильнее оно становилось, а потом вдруг пошло на убыль. Я вернулся на пару шагов назад и ощутил её - грань. Не хватит слов, чтобы описать это ощущение, будто по телу били потоки воздуха. Я замер и постарался расслабиться, отдаться ощущениям. Стало хорошо и спокойно. И на несколько мгновений показалось, будто и сам я растворился, стал невидимым.

А затем пришли ощущения. Любое живое существо чувствовалось, будто оно было частью меня: зайцы, лисы, волки. А вот Руслан устанавливает ловушки. Хельга совсем рядом. И они тоже воспринимались, как часть моей вселенной.

Я отступил на шаг, судорожно глотнул воздух. Вот ты какая, грань! Удивительная и прекрасная. И очень хотелось переступить эту черту, узнать, что там дальше, но я понимал, что знаний у меня нет, и могу не вернуться. А очнуться в мире каких-то каннибалов не хотелось... Так что просто наслаждался чувством единения с великой силой. Не знаю, сколько времени прошло прежде, чем вернулся в избушку. Вся наша разношерстная компания уже была там. Хельга и Руслан сидели на крыльчке. Ладонь Русика накрывала хрупкую ладошку его невесты. Васька грелся на закатном солнышке и старательно делал вид, что ничего не замечает. Стоило мне появиться, как Руслан руку убрал. Стесняется.

- Как успехи? - спросил ворон, поднимаясь навстречу.

- Отлично, - ответил я. - Чувствую себя отдохнувшим и полным сил. А у вас какие новости?

- К счастью, никаких, - мурлыкнул Василий Мышеславич. - Лежим, солнышком балуемся. Красота, тепло. Что еще надо? Жаль, что пришла осень. Скоро в лесу станет неуютно, даже мухоморчики исчезнут.

Да, мухоморчики были неизменным атрибутом избушки Бабы Яги. Я не представлял свое жилище без них. Но время года берет свое, листья уже сыпались под ноги золотистым ковром. Значит, скоро станет холодно, и печь будет не только инструментом приготовления пищи, но и необходимостью.

- О чем задумался? - спросил Васька.

- О жизни. - Я повел плечами. - Вот думаю, навестить, что ли, Черновея в царских палатах? Или как-то выманить его в лес, подстроить ловушку? Потому что сидеть и ждать, когда он снова нападет - не выход.

- Хозяин! - вдруг послушался девичий голосок.

Это еще что? Я вздрогнул и обернулся.

- Хозяин, разреши подойти, - взмолилась девушка, а голосок казался все более знакомым.

- Подходи, - ответил я, и на поляну ступила Акулина. Да, я еще помнил, как болотная кикимора пыталась меня утопить. А теперь вот стояла передо мной, опустив глаза. И сама вся будто поникла, скукожилась.

- Что случилось? - спросил я, уже чуя недобрые вести.

- Помоги! - Акулина подняла голову и пристально, с мольбой посмотрела на меня. - Водяной Николай пропал.

Глава 18-1. Русалий хвост

ГЛАВА 18

Русалий хвост

Извечный вопрос – как найти иголку в стоге сена – для нас превратился в немного другой. Как отыскать водяного в лесу? Конечно, первое, что пришло на ум – позвать Лешего. Тот появился нехотя, зыркнул на Акулину недовольно. Видно, и ему она насолила. Я посмеялся бы, но приятного в ситуации было мало. А вдруг Николая тоже похитил Черновой, как и Ягу? В том, что колдун приложил руку к исчезновению старушки, я не сомневался. А вот с водяным пока ясности нет, и мы не торопились делать выводы.

- Давай по порядку, - сказал Акулине, усаживая её на пенек. - Когда ты в последний раз видела Николая?

Сразу почувствовал себя героем, как минимум, «Убойной силы». А «свидетельница» смотрела в землю и казалась потерянной, несчастной.

- Сегодня утром, - ответила она. - Мы уходили танцевать на болотах, он проводил нас, как всегда. А вернулись – никого. В доме пусто.

- Может, он погулять вышел?

- Ты не понимаешь! – Акулина все-таки расплакалась. – Я больше его не чувствую. Его будто нет.

Васька прыгнул на руки кикиморе, замурлыкал, успокаивая, и даже дал себя погладить.

- Не печалься, девица, - сказал Акулине. – Найдется твой водяной. Сама знаешь, далеко от воды он не уйдет, а в нашем лесу всего-то две речушки протекают, и обе нам хорошо знакомы. Так что вы с подругами исследуйте Молочную реку – ту, что с кисельными берегами, а к Смородине пойдём мы с Вениславом.

- Спасибо, котенька. – Акулина чмокнула пушистого мурлыку в нос, и тот едва не потерял сознание от счастья. – Побегу я. Может, и правда Николай отыщется.

И унеслась.

- Что, вечерняя прогулка? – уныло спросил я.

- Она самая, - подтвердил кот. – Руслан, проводишь Веника к Смородине? Посторонним там опасно, так что мы с Хельгой создадим штаб в нашей избе и будем ждать новостей.

И выманывать у Хельги мясо, знал я этого подлизу. Он умел запудрить мозги нашей подруге.

- Хорошо, - ответил ворон. – Веник, давай сделаем так. Я выведу тебя на берег Смородины. Это место, где грань максимально истончается. Помни, близко к воде не подходи. Тебя могут преследовать видения, звать к себе, но стоит поддаться, и ты погибнешь. А я обернусь вороном и поднимусь в небо, посмотрю с высоты, не видно ли у реки водяного.

- Договорились, - кивнул я. – Идем.

Я столько дней провел в лесу, взмывал над ним в ступе, разглядывал с высоты птичьего полета, но не видел, что здесь протекает целых две реки. Шутки грани? Похоже на то. Наверное, я никогда не познаю всех её чудес. А вот Руслан шел уверенно. Он провел здесь намного дольше, и не один, а с Ягой, которая была в этих землях полновластной хозяйкой.

- Руслан, а нынешняя Яга долго занимала свой пост? – спросил я.

- Да, - ответил мой проводник. – Она говорила, что более трехсот лет. Но ты ведь понимаешь, что рядом с источником живой воды это не предел. А вот сейчас даже не представляю, как она обходится, все-таки возраст солидный.

А вот об этом я не подумал. Может, уже и спасти некого? Но тогда волшебное зеркало сообщило бы мне о смерти Бабы Яги, а оно говорило лишь, что не видит из-за магического заслона. Странно все это. Странно и непонятно.

- О чем задумался? – спросил ворон.

- Да так. – Я задрал голову и посмотрел на клочки неба, видневшиеся над деревьями. – Вот так живешь и не знаешь, что твоя семья скрывает от тебя страшные тайны, а где-то у тебя есть древняя пра-пра... и еще много раз прабабка. До сих пор не понимаю, как быть с этим знанием.

- Смириться и принять, - усмехнулся Руслан. – Иначе не получится. Иногда кажется, что сойдешь с

ума от того, что преподносит жизнь, а потом поглядишь: вроде бы, не все так плохо, и можно справиться, идти дальше.

- Спасибо, - ответил я, чувствуя, что становится легче. Руслан относительно понимал, каково мне приходится. Да, ворон воспринимал меня в штыки, но я уже считал его другом.

- Здесь. - Руслан вдруг остановился. - Дальше мне, как человеку, хода нет - грань пожрет. Река Смородина за деревьями. Помни, что это грань между миром живых и мертвых. Не касайся воды, ни в коем случае не переходи на ту сторону, что бы ни увидел. Просто пройди вдоль реки и посмотри, нет ли где Николая.

- Я понял, - кивнул ворону. - Ты тоже будь осторожен.

Он ничего не ответил. Туман окутал фигуру Руслана, и вот уже вверх взмыла большая черная птица. Я же прошел по узкой тропке за деревья и увидел... реку. Огненную реку, от которой валил смрадный дым. Разве водяной мог оказаться здесь? Это и водой-то не назовешь. Но проверить надо. Вдруг он попал в ловушку? Поэтому я подошел ближе и замер на берегу. Вдруг пламя исчезло, будто я стою не у Смородины, а в своем городе детства на берегу мелкой речушки, в которой мы мальчишками купались и ловили рыбу. Тоска защемила сердце. Я отвернулся и пошел вдоль берега.

- Николай! - позвал водяного. - Николай.

- А-у... - ответил мужской голос с той стороны реки. Нет, его там не будет. Это ложь. Нельзя поддаваться. Я зашагал быстрее, вглядываясь в поросший красноватой травой берег. Подозрительно кружилась голова, а ведь я никогда не жаловался на здоровье.

- Венислав!

От звука родного голоса я вздрогнул и развернулся всем телом.

- Мама?

Она стояла на том берегу реки Смородины, в любимом голубом платье в мелкую ромашку. Моя мама, мамочка. Когда мы снова увидимся?

- Веник! - Она помахала рукой. - Иди сюда, сынок. Ты вернешься домой.

- Прости, не могу! Подожди меня еще немного.

И закрыл глаза, а когда открыл, мамы уже не было. Снова пожухлая трава, а над головой вместо голубой вышины - бурые тучи. Дышать становилось все труднее, мысли бежали от меня, как тараканы. В висках стучали молоточки. Захотелось лечь и уснуть. Я сел на корточки, уронил голову на руки.

- Веник? Венислав.

Кто-то клюнул меня в плечо. Это оказался Русик.

- Идем! - каркнул он. - Идем! Идем!

И снова больно клюнул.

- Хорошо, идем. - Я с трудом поднялся на ноги. Да, Николая действительно здесь нет. Я медленно поплелся за вороном. Стоило нам отойти за линию деревьев, как Руслан обернулся человеком и подставил мне плечо.

- Надо уходить. - Было заметно, что и ворону здесь не по себе. - Водяного не найдем, а жизнь потеряем. Ты еще слишком слаб, чтобы сопротивляться зову с той стороны Смородины.

- Что это за место? - сипло спросил я.

- Туда уходят души умерших, - ответил Русик. - Иногда клубок отводит туда героев, чтобы они прошли испытания и доказали, что достойны награды. Но тебе там делать нечего, твоя задача - грань между мирами, а Смородина - вотчина Кощея. Он черпает из неё силу, и его супруга тоже часто бывает на той стороне.

- Кстати, о супруге. Как получилось, что Кощей женат?

- В наших краях поговаривают, что жена Кощея - сестра смерти. - Руслан усмехнулся, но слишком уж его слова походило на правду. - Её давно никто не видел, чаще появляется дочь Василиса.

Точнее, дочь у него не одна, а сколько точно – никто не знает. И всех зовут Василисами.

Мне не к месту вспомнилась соседка, у которой всех кошек звали Мурками. Кошки сменяли одна другую, но «родовое» имя оставалось. Но дочери Кощея ведь не животные!

- Да, чудные дела творятся в нашем лесу, - хмыкнул ворон. - Куда же запропастился водяной? Он, конечно, жил на болоте, но само присутствие водяного гарантирует, что воды будут чистыми и источники не оскудеют.

- Думаю, это Черновей, - вздохнул я.

- Всё может быть, но разве от этого легче?

Глава 18-2

К избушке мы вернулись первыми. Акулина и её сестры подросли полчаса спустя. Кикиморы казались поникшими и печальными.

- Безрезультатно? – спросил я.

- Увы, - заохали и застонали они. - Пропал наш родимый, пропал кормилец.

И дружно завывали.

- Прекратить слезы! – приказал я. - Водяной – не щепка, должен найтись. Где же еще можно поискать...

Вот только окончательно оформить мысль не успел, ощутив, как напряглась грань. Кто-то был поблизости!

- У нас гости, - сказал тихо.

Обитатели избушки поняли меня сразу. Руслан, Хельга и Васька окружили, как верная стража.

- Кикиморы, вам задание!

Девушки тут же вытянулись во фронт.

- Охранять избушку, - командовал я. - Ни на шаг не отходить, кто бы ни позвал, даже если сам Николай. Грань беспокойна. Думаю, это может быть похититель.

- Давай тогда я и Дашутка с тобой пойдем, - предложила Акулина, - а сестры за избой присмотрят.

Я задумался, но решил, что помощь не помешает.

- Идем.

Наш враг притаился на западе. Я ощущал его, будто между лопаток вогнали иглу. Кто-то находился у самой грани, но почти не двигался. Ждал меня? Или просто давал шанс его поймать? Еще немного...

Я вылетел на поляну первым – и замер. Руслан с разбега налетел на меня и едва не сбил с ног.

- Что там? Что там? – заголосил Васька, чувствуя, что нечто интересное происходит без него.

Девушки – Хельга и кикиморы – подросли последними и тоже замерли с разинутыми ртами. А картина была занятнее некуда. Реки ведь не единственные водоемы в мире. Перед нами раскинулось широкое озеро с чистой голубой водой. Лишь одинокие желтые листочки плавали на её поверхности. Посреди озера выступал камень. Сразу вспомнились легенды о короле Артуре и рыцарях круглого стола, вот только там был не меч. Сверху на камне восседала русалочка. Её женские прелести поблескивали от воды, а искрящийся зеленоватыми чешуйками хвост мерно ударял по водной глади.

Но русалочка была не единственным действующим лицом на этой полянке. В воде сидел Николай и пялился на кокетку влюбленными глазами. Недолго его привлекали кикиморы. Видно, водяной наш – мужик ветреный. Вот и новую пассию нашел. Я, конечно, думал, что русалки живут исключительно в морях и океанах, но оказалось, что и в озере они могут чувствовать себя вольготно.

Я хотел было окликнуть водяного, как Акулина с Дашуткой заверещали и кинулись в воду. Однако не к своему водяному, а к русалочке. Кикиморы вцепились в длинные зеленые волосы.

- Негодница! – вопили они. - Увела мужика!

- Эй, вы чего? – пыталась сопротивляться русалочка, но кикимор было уже не остановить.

- А ну отпустите её! – Николай поднялся во весь свой немаленький рост, и оказалось, что его тело тоже покрыто чешуйками, которые при нашей первой встрече скрывались под одеждой.

- Изменник! – Кикиморы сменили вектор гнева, развернулись к водяному и кинулись на него разом, вцепились в волосы, запричитали. Русалочка плюхнулась было в воду, подальше от гнева соперниц, но тут Васька узрел рыбий хвост, взметнувшийся над волнами, и стрелой кинулся вперед, впил зубы в рыбью часть девушки. Та закричала и все-таки ушла под воду. Я кинулся на помощь коту, но Василий тонуть не собирался. Как и выпускать добычу.

Русалка забилась, заплакала.

- Васька, прекрати! – Хельга ударила посохом по воде, и та разошлась в разные стороны, обнажив дно с ошалелыми от такого самоуправства рыбами. Васька бросил русалку, схватил рыбешку и выпрыгнул на сушу. Вода снова сошлась, волна окатила берег, выплеснув и водяного, и кикимор, которые так его и не выпустили. А вот русалочка больше не показывалась. Видимо, залегла на дно.

- Изольда, куда же вы? – Николай протянул руки к озеру.

- Изольда, значит? – зло вопрошала Акулина, уперев кулаки в бока.

- Куда, значит? – вторила ей Дашутка. – Домой, изменник! На болото! Мы тебя уже сутки ищем, людей побеспокоили, должны им остались. А ты? Прельстился на эту жертву ухи!

- Изольда – любовь всей моей жизни, – упорствовал Николай.

- Еще раз услышим это имя, и жизнь твоя прервется, – пообещала Акулина. – Понял, Коленька?

И кикиморы потащили водяного прочь от озера. Мы неспешно шли следом. Пусть решают свои семейные проблемы сами. Главное, что водяной нашелся, и это не Черновой его похитил. Остальное как-то да будет.

А у избушки храбро дежурили остальные кикиморы. Увидели Николая и бросились к нему с радостными криками, но Акулина с Дашуткой снова что-то застрекотали, слов было почти не разобрать, однако кикиморы поняли, и вместо объятий водяного ждали тычки и упрёки. Пока наши гости разбирались с неверным, ко мне подошла Акулина.

- Благодарю за помощь, – сказала она и поклонилась в пояс.

- Не стоит благодарности, – ответил я. – Главное, что Николай нашелся и не пострадал. Все остальные проблемы можно решить.

- И все-таки я едва не погубила тебя, потомок Бабы Яги. А ты пришел нам на помощь. Ты истинный хранитель грани, Венислав, и мы благодарны тебе. Прости за беспокойство и не поминай лихом.

- Обращайтесь, – улыбнулся покрасневшей Акулине.

Она позвала подружек, и кикиморы увели водяного под белые ручки. А нечего на русалочий хвост заглядываться! Поделом!

Глава 19-1. На ловца и зверь бежит

ГЛАВА 19

На ловца и зверь бежит

В лесу снова воцарилась тишина. Мы занимались тем, что продолжали устанавливать ловушки. Черновой не показывался, но все понимали, что это затишье перед бурей. Значит, совсем скоро грянет гром. Я ходил по избушке из угла в угол. Книгу Яги надо было вернуть! Но сунуть голову к волку в пасть? Глупо и недальновидно. Хотя, сидеть и ждать с моря погоды тоже недальновидно. Может, навестить Марфу? Интересно, они с Булатом уже уехали в Терпегорию, или продолжают жить в Тридевятом царстве? Надо выяснить.

Способ уже был хорошо изучен: зеркало отправилось на стол, я коснулся его и попросил показать Марфу. К моему счастью, супружеская чета все еще была в царском тереме. Значит, вполне можно нанести визит вежливости.

- Мы с тобой! - Тут же заявили Хельга и Руслан, услышав о моих планах.

- Не стоит, - ответил я. - Вот когда пойдем на Черновея, тогда и соберемся вместе. А пока что ваша задача - присматривать за избой. Я туда и обратно, просто побеседую с Марфой.

Друзья перечить не стали, но провожали меня такими взглядами, будто шел на верную смерть. Пришлось снова прибегнуть к помощи Сивки Серебряное копытце. Я даже привык к подарку водяного. Да, характер у Сивки был тот еще, но конь служил мне верой и правдой... Тьфу! Поживешь в сказочном лесу - и заговоришь по-сказочному. На этот раз Сивка тоже не подвел. Несколько ударов волшебных копытца, желтые листочки у меня в волосах - и вот мы уже у терема.

- Подожди меня, - приказал коню. - Можешь пока прогуляться, а я как буду собираться домой, позову.

Тот заржал и мотнул головой, будто обещая, что дождетя. Стража на воротах выслушала меня и отправила слугу к царевне Марфе. Но вместо слуги прибежала сама царевна. Или уже княгиня?

- Веник! - Марфа схватила меня за руки и расцеловала в обе щеки. - Вот так сюрприз! А мы завтра с Булатом уезжаем к нему на родину. Я так хотела повидаться с тобой, но в лес почему-то пройти не получилось. Точнее, в лес-то я вошла, но к избушке не вышла.

- Видимо, потому, что ты уже встретила свою судьбу, и помощь Бабы Яги тебе не нужна, - ответил я с улыбкой. - Как супружеская жизнь? Не надоела еще?

- Нет. - Марфа смущенно покраснела. - Всё отлично, и Булата я стала любить только больше. Но что же мы стоим? Тыходи, гость дорогой, здесь тебе всегда рады.

В радушии Марфы я не сомневался, поэтому направился за ней через ряд комнат, пока мы не очутились в большой гостиной. Может, в этом мире комната и называлась по-другому, но сидя в лесу, сильно местный быт не изучишь. Здесь были девушки, они болтали и смеялись, но Марфа махнула рукой, и мы остались вдвоем.

- Булат к тебе не приревнует, - подмигнула мне. - Присаживайся, Веник. Перекусишь?

- Нет, спасибо. Я большей частью по делу.

- Слушаю тебя. - Царевна присела рядышком.

- Черновея. Мне нужно узнать о нем все. Где живет, чем занимается, по какой дороге ходит домой. От этого зависит и моя жизнь, и в целом благополучие нашего мира.

- Ничего себе! - Марфа уставилась на меня. - Может, мне отодвинуть отъезд?

- Не стоит. Просто поделись информацией, если есть такая возможность.

- Хорошо, тогда я попрошу служанок осторожно выпытать всё, что тебя интересует. Но как мне передать тебе записку, если не могу попасть в лес?

- А через кого ты передавала приглашение?

- Через Черновея, - потупилась Марфа. - Я ведь не знала, что с ним что-то не так! Он помогает отцу и кажется таким честным. Видишь, как легко ошибиться. Ты подожди пока. Хочешь - здесь, хочешь - прогуляйся по городу, а вечером я смогу тебе рассказать, что удалось узнать.

Прогуляться по столице? Хорошая идея, а вот сидеть до вечера в царских палатах не хотелось.

- Я пройду, - сказал Марфе, - а вечером зайду. Спасибо за помощь.

- Ты помог мне куда больше, - улыбнулась она. - Так что долг платежом красен. До вечера.

Прислуга проводила меня к выходу. Впереди был целый день, и я собирался провести его с пользой. Когда еще смогу побывать в столице Тридевятого царства? Стоит признать, здесь бурлила жизнь. Кричали торговцы, скрипели телеги, ржали лошади, суетились и смеялись люди. Посреди этого шума и гама я чувствовал себя почти как дома. Шел по улочкам, не думая ни о чем. Зablужусь, любой горожанин укажет на царский дворец.

Город был очень красив. Торговка почти силой заставила меня купить леденец на палочке, и вспомнилось детство, когда такие леденцы готовила моя мама. Захотелось увидеть её, но мне оставалось пробыть на посту Бабы Яги еще девять месяцев, победить Черновея и вывести у него, куда подевалась настоящая Баба Яга.

- Венислав, - окликнул меня кто-то.

Я вздрогнул, выронил палочку, оставшуюся от леденца, и обернулся. Передо мной стоял Черновой: в расшитом золотом кафтане и шапке набекрень. Он мало походил на того мага, который недавно вторгся в наш лес.

- Ищешь кого-то? – усмехнулся Черновой, глядя на меня, как на Иванушку-дурачка.

- Гуляю, - ответил я. – Решил посетить столицу, поглазеть на местные достопримечательности.

- Могу показать тебе город.

Было понятно, что Черновой намеревается поговорить, поэтому я кивнул:

- А давай!

И мы пошли по улице, словно хорошие знакомые.

- Давно живешь в столице? – спросил я.

- Около года, - ответил колдун. – И, предупреждая твой вопрос, я приехал из Тмутаракани, а до этого где только не жил, постигая искусство магии.

- И зачем приехал в Тридевятое?

- Как и все. – Черновой недобро улыбнулся. – За лучшей жизнью.

Он шел вперед, заложив руки за спину, будто богатый господин, который вышел на прогулку из своего особняка. Сам я рядом с ним, наверняка, казался бедняком, несмотря на то, что в Мятиче отвалил за гардероб целое состояние.

- У меня есть к тебе предложение, Венислав, - снова заговорил Черновой, когда мы миновали оживленную улицу и свернули в местный парк.

- Внимательно слушаю, - в той же манере ответил я.

- Открой для меня грань, и я отдам за тебя сестру. Тебе ведь приглянулась Арина? У неё много поклонников, но я готов уступить её тебе.

- Это могли бы решить я и она, но никак не ты.

- Ошибаешься, - покачал головой Черновой. – В Тридевятом царстве господствуют старые порядки. Я – опекун Арины, и буду решать, чьей женой она станет. А тебе, Венислав, остается либо согласиться на мое предложение, либо стоять в сторонке.

- Я не из Тридевятого, и для меня твои слова – пустой звук. И потом, кто сказал, что я вообще собираюсь жениться на твоей сестре? Она обокрала меня. Верни книгу, и никто не пострадает.

- Открой грань, и могу обещать тебе то же самое.

- Нет.

Черновой остановился и уставился на меня.

- Вот, значит, как? – улыбнулся недобро. – Это твое право, Венислав. Отказаться. А мое право – сделать всё, чтобы ты отошел в сторону.

Он взмахнул рукой, и стало темно. Я понимал, что не с моим уровнем владения магией сейчас бороться с Черновеем.

- Сивка...

Сильный порыв воздуха ударил в грудь. Я отлетел на несколько шагов и призвал силу, как учила Хельга. Вокруг поднялось сияющее облако, а Черновой удивленно вскинул брови.

- Щенок научился кусаться? – спросил насмешливо.

Отвечать я не стал. Вместо ответа представил волка. Огромного, серого, зубастого. Зверь возник передо мной, будто сотканный из воздуха, и кинулся вперед, вцепился Черновею в руку. Тот произнес заклинание, и мой зверь рассыпался, а нас окутала тьма. Я не видел дальше собственного носа. Зашарил руками, попытался призвать свет. Лучше бы я этого не делал! Стоило искре заплескаться на кончиках пальцев, как Черновой ударил. Я отлетел назад и, кажется, стукнулся головой, потому что из глаз посыпались искры.

- Спать! – скомандовал мой враг, и стало темно.

Глава 19-2

- Веник, - плакал кто-то надо мной. – Веник, проснись, пожалуйста!

Я попытался открыть глаза, но под веки будто насыпали битого стекла. Застонал и отвернулся на другой бок, но мой мучитель... точнее, мучительница не сдавалась. Она заставила меня снова лечь на спину, зашептала что-то, и стало легче, головная боль притихла.

- Надо просыпаться, Веник, надо вставать, - шептал знакомый голос. Арина!

Я резко сел и схватился за голову.

- Ох, с ума сойти, - пробормотал, оглядываясь по сторонам. Подвал. Серый, сырой, пустой. Я сидел на куче грязного тряпья, а Ариша билась надо мной.

- Предательница, - процедил сквозь зубы.

- Да, и что с того? – тихо ответила девушка, убирая волосы со лба. – Там, за гранью, мой отец, и мы с братом сделаем все, чтобы вернуть его в наш мир.

- Не бывать этому! Грань придумали не для того, чтобы все через неё шастали.

- Неправда, раньше каждый мог хотя бы попытаться пройти, - прошептала Арина. – Но желающих стало слишком много, и Ягу назначили следить за порядком. Тропы отмирали без магии, осталась всего одна. Мы не хотим дурного.

- Я заметил, - коснулся шишки на затылке и зашипел. – Совсем ничего дурного, Арина.

- Прости. – Она потупила взгляд. – Черновой приказал следить за тобой, а сам ушел. Я боюсь, что он погубит тебя, Веник. Поэтому помогу выбраться отсюда, но прошу, не стой на пути моего брата. Он все равно добьется своего, а ты страдаешь.

Я молчал. Мне нечего было ей сказать, кроме того, что не отступлю, а в добрые намерения Черновой не верю.

- Идем.

Арина взмахнула рукой, и я ощутил, что могу двигаться. Видимо, до этого держало какое-то заклинание. Я подскочил на ноги и бросился за ней. Да, это был подвал. Вверх вели крутые ступеньки, мы быстро поднялись по ним, и Арина замерла на миг, прислушиваясь. А я любовался ею, несмотря на то, что мы были врагами. Глупое сердце билось быстрее, и хотелось отбросить всё, что стояло между нами. Но увы, мир, в котором находилось Тридевятое царство, этого не предполагал.

Длинный темный коридор, прихожая, порожек – и свежий воздух, бьющий в лицо. Я остановился на миг, вдыхая его полной грудью. Как же хорошо!

- Не время медлить, Веник, - печально сказала Арина, открывая калитку. – Черновой пошел за твоим зеркалом, и я уверена, что на этот раз он его принесет. Не вступай с ним в борьбу, он тебя сильнее. А я не хочу, чтобы один из вас пострадал.

И пошла обратно в дом, а я остался посреди улицы. На небе поблескивали звезды, дул прохладный ветерок, я же разрывался между желанием бежать за Ариной и мчаться к друзьям.

- Сивка Серебряное копытце! – позвал громко, и волшебный конь явился передо мной. Оставалось вцепиться в его сверкающую гриву и надеяться, что не расшибусь, потому что скакал Сивка по-прежнему так, будто вез мешок с картошкой, а не живого человека.

Конь приземлился на полянке. Я сразу заметил, что дверь избушки открыта настежь.

- Хельга! Руслав! Васька!

Тишина... Стало страшно. Я заглянул в шатер Хельги – пусто. Прошел в избушку, но и здесь не было никого. Кинулся к зеркалу, но и его не было на месте. Достал-таки Черновой!

- Избушка, как же ты впустила чужих? – спросил, запустив пальцы в волосы.

Та переступила с ноги на ногу, будто в растерянности, а я вернулся к порогу и заметил три капельки крови. Не моей ли? Готов был поспорить, что именно с её помощью Черновой прошел внутрь.

- А где Васька? Где ребята?

Увы, на этот вопрос изба не могла мне ответить. Прислушался к грани – она оставалась спокойна. Значит, Черновой только унес зеркало, но сражаться не стал, и сразу же открыть тропу не пытался.

Вдруг послышались голоса. Я выбежал из избушки и увидел Руслava, Хельгу и Ваську – целых и невредимых.

- Вы где были? – кинулся к ним.

- Тебя спасали.

Все трое уставились на меня, не веря своим глазам, а я вцепился в Руслava, потому что он стоял ближе, и затряс за плечи:

- Вы зачем избушку оставили? Черновой украл зеркало! Теперь он с легкостью откроет грань.

- Угомонись, - перебил меня Васька. – И давай по порядку. Мы тебя ждали весь день – ты не явился. Тогда Руслav полетел к Марфе, она сказала, что ты должен был прийти вечером, но не пришел, и попросила передать записку с нужной тебе информацией. Мы поняли, что случилась беда, и тебя надо выручать. Но Руслav с Хельгой добирались бы долго, поэтому я открыл тайную тропу и повел их за собой. А в избушку посторонний не войдет. Помнится мне, ты Черновея внутрь не приглашал.

- Он взял мою кровь, - ответил я, опустив голову. – Напал в городе, и я проиграл. Если бы не Арина, так и сидел бы у него в подвале. Нужно немедленно отправляться туда! Мы можем их застать...

- Не можем, - огорошили меня друзья. – Мы были в доме Черновея. Ни его, ни Арины там нет. И во палатах тоже. Колдун исчез, прихватив с собой часть царской казны, так что теперь его ищем не только мы.

- Когда же они успели?

Я рухнул на крыльцо и обхватил голову руками. А если меня держали не в доме Черновея, а в его убежище? Увы, по описанию здания я понял – это оно, нет никакой ошибки. Что же делать?

- Его надо остановить, - сказал я. – Черновой хочет открыть грань и впустить в наш мир своего отца. Кто он, мне неизвестно, но вряд ли принесет что-то хорошее. И сами мы не справимся. Как думаете, с кем можно посоветоваться?

Друзья переглянулись. У них на лицах читалось, что ответ мне не понравится.

- Кощей столько раз пытался пройти через грань, что знает о ней больше других, - мурлыкнул Васька. – Если кто и подскажет, как помешать колдуну, так это он. Но, боюсь, он не пожелает с тобой разговаривать.

- Не попробую – не узнаю, - ответил я. – Похоже, пора нанести визит Кощею.

Глава 20-1

ГЛАВА 20

В некотором царстве, в Кощеевом государстве

Идти к Кощею – себе дороже. Эту истину я уже усвоил, но визит в башню откладывать было нельзя. С другой стороны, Кощей через грань не ходит, хоть и пытается, и обитает на границе с Тридевятым царством. Если я правильно понял помощников, изредка может наведаться за реку Смородину. Так что должен быть напрямую заинтересован в том, чтобы это самое царство сберець.

Со мной пошел Руслav, а Хельга и Васька остались на хозяйстве. Еще жив был в моей памяти жуткий мост, который предстояло миновать, чтобы попасть к жилищу Кощея. От одной мысли о нем становилось не по себе, но и выбора у нас не было.

- Что, Веник, страшно? – усмехнулся Руслav. Вот кто казался абсолютно спокойным, несмотря на то, что едва не сгорел, пролетая над мостом.

- Нет, - ответил я.

- А мне страшно.

Стало стыдно. Все-таки Руслav мне друг, но я промолчал, однако выводы сделал.

- Самое жуткое – это мост, - сказал с десяток шагов спустя.

- А меня больше пугают черепа на частоколе, - вздохнул ворон. – Много лет назад у меня был шанс оказаться в этом ряду, но судьба миловала. Однако тем бедолагам, которые не справились с Кощеем и его загадками, не позавидуешь.

Оставалось только согласиться. Я сам не хотел бы пополнять коллекцию черепушек на частоколе Кощея и надеялся, что не придется. А впереди уже маячил мост. Под ним так же бурлила огненная река, плюясь пламенем. А может, позвать Кощея, и он придет сам? Эх, жаль, Сивка – конь магический, и ему на ту сторону меня не перенести.

- Идем. – Руслан первым ступил на мост и пошел вперед. Я выждал немного, чтобы ему не мешать, и направился следом. Было, откровенно говоря, не по себе. Из-за пара едва видел собственные ноги, и казалось, еще немного – упаду, сварюсь. Или изжарюсь, тут уж как повезет. Но вот под ногами оказалась твердая земля, и я вздохнул с облегчением.

- Прибыли.

Черная башня маячила впереди. Черепушки на частоколе скалились, сверкали пустыми глазницами. Руслан поехал, да и я понял, что ворон был прав. Река – это не самое страшное, есть и куда более жуткие вещи.

- Идем, - сказал другу.

Никто не преграждал нам путь, ворота открылись сами собой, а на пороге замер сгорбленный карлик.

- Ступайте за мной, гости дорогие, - пробасил тот, странно хихикая. – Царь ждет вас.

Ага, «Там царь Кощей над золотом чахнет...», и далее по тексту. Зачем над золотом чахнуть, если его можно потратить? Так я думал, когда был маленьким. Конечно, после того, как мама объяснила любопытному ребенку, что такое «чахнет».

- Нас даже ждут, - хмыкнул Руслан.

- Не к добру, - заключил я.

Кощей нашелся в тронном зале. Он полулежал на троне, опершись спиной об один подлокотник, а ноги закинув на другой. Разглядев пилочку для ногтей в его руках, я тихо выругался, а ворон, кажется, и вовсе лишился дара речи.

- А, непрошенные гости. – Кощей швырнул пилочку куда-то за трон и поднялся. Кажется, от готики он готовился перейти к эмо, потому что в волосах у него проглядывала фиолетовая прядь.

- Неудачный эксперимент, - недовольно заметил Кощей, уловив мой взгляд. – А я всё думал, когда же вы явитесь. И вот дождался. Присаживайтесь, почувствуйте себя, как на том свете.

Куда присаживаться? Разве что на пол. Я пожал плечами и сел. Руслан, немного подумав, последовал моему примеру. Кощей слегка запнулся от неожиданности и уставился на нас, а затем звонко рассмеялся. Вот только смех прозвучал зловеще, отражаясь от стен огромного зала, и повелитель мертвых вернулся на трон, мигом становясь серьезным.

- Черновой, - проговорил он, будто выплюнул. – Так?

- Ты хорошо осведомлен, - откликнулся Руслан.

- Слежу. – Тот пожал плечами. – Приходится держать руку на пульсе происходящего. Как вы могли прощляпить книгу и зеркало Яги, идиоты? Вернется бабка, шкуры с вас снимет и в печи зажарит.

Что-то мне резко перехотелось встречаться с моей прабабушкой. А вдруг и правда зажарит за то, что не сберег вверенное мне имущество? А вот ворон оставался спокойным.

- У нас общий враг, Кощей, - сказал он. – И мы хотим вернуть зеркало и книгу. Ты знаешь пути всех живых и мертвых. Помоги.

- А что мне за это будет? – Кощей подался вперед и едва не упал с трона. – Бесплатно не работаю.

- Чего ты хочешь? – спросил я. – Говорю сразу, за грань не пущу.

- М-м-м, а чего же я хочу. – Кощей мечтательно уставился на летучих мышей, облепивших потолок. – Знаю! Точнее, не знаю, известно ли тебе, Веник, что у меня есть десять дочерей, а замужем только три. Остальные семь живут с матерью, а как сюда явятся, то хоть провались сквозь землю – и

там найдут. Понимаешь, к чему клоню?

- Нет, - честно признался я.

- Женись на моей Василисушке, а я помогу тебе вернуть наследство Яги, - заявил Кощей и радостно хлопнул в ладоши. - Василиса моя хороша, а умница какая! Её полное имя - Василиса Перемудрая.

- Может, Премудрая? - предположил я.

- Нет, Премудрая у меня старшенькая, - поправил Кощей, - а эта Перемудрая. Чуть что - сразу перемудрит. Слова вставить нельзя, такая умная. Всё лучше всех знает и ведаёт, за словом в карман не лезет, у меня от неё глаз дергается. Так что возьми Василиску - получишь зеркало и книгу. И с самим Черновеем сладить помогу, так и быть. Думай, Веник. Кстати, раз в неделю мы с дочуркой обедаем вместе, и сегодня как раз такой день. Так что вы вовремя, мальчишки. Составите нам компанию, пока я не проклял свое бессмертие.

- Нас дома ждут, - попытался отказаться Руслан, но Кощей бросил раздраженно:

- Подождут, ворон. Тебя дольше ждали. А вот помощь моя вам необходима, так что закрой роток, он тебе за обедом пригодится. Сейчас слуга проводит вас вымыть руки с дороги, у нас тут с гигиеной строго, а потом милости прошу в обеденный зал.

Глава 20-2

И улепетнул, гад, а мы с Русиком остались. Послышался стук, и в комнату втащился скелет. Одной ступни у него не было, и кость стучала по полу. Скелет замахал руками, будто приглашая за собой, а у меня душа ушла в пятки от такой жути.

- Идем, - потянул меня Руслан. - Кощей вряд ли любит ждать. За обедом будь внимателен, много не пей, с хозяином не спорь. И подумай насчет женитьбы, Василиса - сильная чародейка, она бы нам пригодилась.

- А сам подумал? - рявкнул я. - Сколько лет в вороньем оперении провел?

Руслан замолчал. Кажется, я снова его обидел, но сейчас разбираться в душевных ранах ворона не было ни времени, ни желания.

Жениться на дочери Кощей? Нет уж, не дождется, но я был готов торговаться. А с девицей познакомиться стоит. Может, у неё от отца так же глаз дергается, как и у него от любимой дочери. Вот и узнаем!

Скелет дождался нас и, весело постукивая ногой, повел обратно, только на этот раз не в тронный зал, а в огромную столовую. Кощей уже был там. Сидел во главе стола, угрюмо нахмурившись. Видимо, на самом деле не желал видеть дочь. Мы с Русланом сели по обе руки от хозяина, а с другой стороны стола осталось свободное кресло, прямо напротив Кощей.

- Опаздывает, егоза, - недовольно пробурчал тот.

В эту самую минуту двери распахнулись, и на пороге появилась Василиса Перемудрая. Она вплыла, как лебедушка: сначала необъятный бюст, затем округлые бока, а там и вся Василиса. Представил, как в первую брачную ночь супруг будет переносить девицу через порог спальни, и решил, что бедняга надорвется. Но при этом Василиса обладала длинной толстой косой, большими глазами и очень миловидным личиком.

- Звали, папаня? - богатырским голосом рявкнула она, разрушая очарование.

- Звал, доченька. - Кощей вжался в кресло и стал будто ниже ростом. Мало того, что Василиса явно старше него, так еще и вдвое шире в плечах. Скрутит в крендель - мало не покажется.

- Так вот она я. - Моя предполагаемая невеста села за стол, махнула рукой скелету, и тот со всей возможной скоростью бросился прочь, а вернулся в компании таких же костлявых товарищей. Они несли блюда со всевозможными кушаньями, но я помнил и предостережение Руслана и старые сказки, в которых героя пытались опоить на пиру. Нет уж, живым не дамся!

Скелет подхватил мою тарелку и наполнил снедью. Здесь был капустный салат, жареная рыба, толстенькие пирожочки, белые булочки, запеканка. И всё так пахло, что рот быстро наполнился слюной. В кубок полилось рубиновое вино. Кощей поднял кубок и провозгласил:

- За семью.

Я сделал вид, что пью. Руслан тоже только намочил губы. А вот как не есть? Кощей застучал приборами, а Василиса что-то шепнула скелету, тот мигом принес ей разрезанную вдоль булку хлеба. Дочь Кощей положила на одну часть мясо и зелень, приплюснула другой и смачно откусила. Ничего себе!

- А вы что не едите, гости дорогие? – прищурился Кощей. – Али обед не по вам?

- Изжога, - буркнул я.

- Диета, - кивнул Руслан.

- Ох и мужики пошли! – Кощей покачал головой. – А еще чародеи. Пыль вы подзаборная, а не чародеи! Моя Василисушка и то лучше кушает. Беритесь за вилки, от капусты худо не будет.

Мы с Русланом переглянулись. Пришлось есть. Наживать врага в лице Кощей не стоило.

- Папаня, музыки хочу! – Василиса ударила дюжим кулаком по столу.

Кощей махнул рукой, скелеты выстроились в ряд с музыкальными инструментами наготове и затянули похоронный марш. Стало и вовсе тоскливо.

- А может, сыграете что-то более веселое? – Я не выдержал и обернулся к ним.

- Например? – поинтересовался Кощей. Видимо, конкретно эти скелеты у него не болтали.

- Ну... «Тили-тили, трали-вали», - вспомнился любимый фильм. Сейчас я тоже чувствовал себя Иваном Васильевичем, который сменил профессию.

Скелеты попытались перенять мотив, но вышло нечто еще более жуткое. Василиса рассмеялась и залпом осушила кубок.

- Еще, - указала скелету-слуге. – Что в мире делается, гости дорогие? К нам с папаней редко кто заходит, а сам он, как видите, не в лучшей своей поре.

- Цыц! – рявкнул на девушку Кощей, но та только отмахнулась. Да уж, кому кого бояться.

- Колдун лихой завелся, - ответил Руслан. – Черновеем зовут. Не слышала ли ты о нем, Василиса Перемудрая?

- Слышала, что в столице он осел, - хмыкнула та. – К царевне Катерине сватался, да отвергла она его. Тогда старшая Марфа не замужем была, Катерина и брякнула, что раньше сестры замуж не пойдет. Черновой, говорят, с горя запил. Но этим слухам цены мало.

Значит, у Черновея есть дама сердца, только она его отвергла. Учтем! Никогда не знаешь, что пригодится.

- Сами вы женаты? – поинтересовалась Василиса.

- Почти, - мы с Русланом ответили в один голос.

- Это как? – уставилась она на нас.

- У ворона невеста есть, - откликнулся её папенька. – А этот белобрысый брешет, свободен он. Так что ты присмотрись, Василисушка. А вдруг по сердцу придется?

- Так за него же взяться негде, папаня! – Обрадовала меня девица.

- А ты и не берись. Для брака это необязательно, - фыркнул Кощей, а я под шумок все-таки выпил вино, иначе продолжать разговор казалось невозможным.

- А я, может, и вовсе замуж не пойду, - заупрямилась Василиса Перемудрая, а у Кощей действительно задергался глаз от такой перспективы. – Что я замужем не видала? Что у нас, мужиков заезжих не было?

- Молчи, бесстыдница! – рявкнул Кощей. – Я судьбу твою устраиваю, а ты...

Швырнул вилку с ножом и вышел из столовой, оставив нас наедине с дочерью.

- Вы на него не обращайте внимания, - махнула рукой Василиса. – Он у меня раздражительный, но отходчивый. Еще и двадцать годочков назад Иван Акулинин сын его опять извести умудрился. А до того сто лет папанька продержался. Представляете, как тяжело начинать взрослеть сначала?

Гормоны играют, голова гудит.

Да уж, да уж, перспектива та еще.

- Мы, наверное, пойдем, - сказал Василисе. - Передайте Кощею, что мы еще вернемся к нашему вопросу.

- Ага, передам, - пообещала та и потянулась за куриной ножкой, а мы с Русланом бросились вон из столовой. Бежали, пока не очутились за пределами башни, быстро преодолели мост и сели прямо на землю.

- Фух! Я уже думал, она нас сожрет, - поделился Руслан.

- А я думаю, что жениха ей надо достойного. И Кощею легче, и Василиса по-другому заживет. Жаль, зеркала нет. Я бы взглянул, кто ей судьбой предназначен. Но ничего, выясним. Идем?

Руслан кивнул. Я вызвал Сивку и забрался в седло, а мой спутник обернулся вороном, и мы полетели в обратный путь. По дороге я думал о предложении Кощея. Конечно, жениться на Василисе не собирался. Дело было не в том, нравилась она мне, не нравилась. Только в сердце жила совсем другая девушка, и вытравить её оттуда никак не получалось. Но без помощи Кощея нам не обойтись. Что из этого выходит? А выходит, что надо найти для Василисы мужа.

Сивка пошел на снижение, пролетел над избушкой и так затормозил, что я вылетел из седла и едва не пересчитал зубами все камешки на полянке. А из избы уже выглядывали Васька и Хельга.

- О, Веник, ты вовремя! - Кот заговорил почему-то шепотом. - Иди сюда, переодеться надо. Гости у нас.

Гости? Кого это принесло? Но спросить я не успел - Хельга схватила меня за руку и втащила в избу. Единственное, что заметил - так это сапоги размера пятидесятого. Кажется, гость у нас под стать Василисе.

Глава 21-1

ГЛАВА 21

Скоро сказка сказывается, да нескоро свадьба делается

Хельга втолкнула меня в спальню и шепнула:

- Нам нужна Баба Яга!

Да какая из меня баба? Но я вспомнил, что мультяшно-киношная Яга тоже красотой не блистала, и опыт уже есть, так что повязал на голову ярко-алый платок, другой, расшитый, обвязал вокруг бедер, довершили образ рябиновые бусы и помело в руках. Враг увидит - испугается и сам убежит. Хотя, бедняга Абу, который где-то пропал без вести, таки принял меня за бабу.

- Давай быстрее, - шипела Хельга. - Клиент возвращается.

Куда они посылали «клиента», я спрашивать не стал.

- Избушка, избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом! - раздался грозный мужской бас, и изба завертелась на месте. Я чуть не упал на пятую точку, но вовремя вцепился в притолоку. Вот что за ненадежное жилище? Затем вылетел на порог и ударил помелом по крыльцу.

- Чуфырь, чуфырь...

А потом узрел настоящего богатыря. Выше меня на голову, раза в три шире в плечах, с мечом наперевес. Ничего себе!

- Гхм-гхм, - откашлялся, набирая больше воздуха в грудь. - Ты кто, добрый молодец? Дела пытаешь, или от дела лытаешь?

Как-то так, если память не подвела.

- Здрава будь, Баба Яга, - ответил тот. - Зовут меня королевич Елисей.

Ой, мама! Ну и королевичи пошли.

- Пришел я к тебе за помощью, - продолжал нежданный гость, все-таки пристальнее вглядываясь в мою честную физиономию. - Поводилось в наши края чудище поганое, змеище проклятое. Еду ворует, мед пьет, потом песни непристойные горланит да честных девушек пониже спины

покусывает. Нет сладу с ним! Сколько капканов ставили, выкуп предлагали. Ничто змея не берет! Пособи, будь добра.

- Хм... Подумать надо, - заявил я. - А ты пока проходи в избу, воды нанеси, дров накопи, печь растопи и обед приготовь.

- А банька? - поинтересовался Елисей.

- Нет баньки, - ответил я. - Таз и источник вон там за деревьями - вот и вся банька. Держи коромысло да ступай.

Елисей спорить не стал. Подхватил тяжелое коромысло, как игрушку, и зашагал прочь, а я плюхнулся на крыльцо.

- Ну что Кощей? - кинулись ко мне Васька и Хельга.

- Требует, чтобы я женился на его дочери, - ответил, глядя богатырю вслед. - Подождите-ка... Дочь. Василиса. Кажется, я знаю плату за избавление города...

- Деркача, - подсказал Васька.

- Города Деркача от змея. Не знаете, Елисей этот не женат?

- Говорит, была у него невеста, да померла, - вздохнула Хельга, вытирая слезу женской солидарности.

- Это хорошо. То есть, что померла, конечно, плохо, но радуется, что товарищ Елисей абсолютно свободен. А главное, для Василисы Перемудрой он станет идеальной парой.

- Может, Премудрой? - вмешался Васька.

- Пер-ремудр-рой, - каркнул Руслан и ударился оземь, снова становясь человеком. - А Веник прав, эта Василиса может стать хорошей женой для Елисея. Но как бы их аккуратно свести?

- Есть у меня мысль, - усмехнулся в ответ. - Так, Елисей возвращается! По местам.

Друзья-товарищи сразу бросились врассыпную, только Васька крутился у ног, а Елисей, насвистывая, перелил воду в кувшины и таз, затем растопил печь и занялся обедом. Сидеть в шатре Хельге и Русику надоело. Руслан птицей взгромоздился на суку, а Хельга то и дело аккуратно выглядывала сквозь щелочку.

- Готово, Яга, принимай работу. - Елисей появился на крыльце, а я окинул взглядом ровно сложенные дрова, зашел в дом и оценил обед: щи, картошка, жареная птица. Вот это королевичи пошли! Может, у него волшебный помощник есть? От моих вон толку немного, только зубоскалят.

- Присаживайся, ужинать будем, - сказал я и взялся за ложку. Елисей, несмотря на то, что готовил сам, есть в моем доме опасался, как и я у Кощей. Ну ничего, нам больше достанется.

- Васька, позови Руслана и Хельгу, - приказал коту.

- Так вы не один... одна живете? - поинтересовался Елисей.

- Нет, с друзьями, - ответил я, а наша неугомонная парочка уже топталась на пороге. Хельга и Русик набросились на еду так жадно, будто их тут голодом морили. Видимо, так же подумал и Елисей, потому что положил обоим добавки. И лишь когда все насытились, я поманил королевича за собой.

Мы сели на крылечке, изба больше не брыкалась, а большое янтарно-желтое солнце уходило за горизонт.

- Слушай сюда, Елисей, - заговорил я. - Помогу тебе одолеть Змея поганого.

Тем более, я подозревал, что это развратничает Змей Горыныч, чтоб ему икнулось.

- Благодарю, Баба Яга, - ответил тот.

- Рано благодаришь. Все имеет свою плату. Отправишься в замок к Кощею Бессмертному и похитишь у него дочь, Василису Перемудрую. Перемудрую, не перепутай. Другая нам не подходит. Привезешь сюда эту Василису, тогда и вопрос со змеем решим.

- Понял тебя, - кивнул богатырь. - Одолею я Кощей поганого.

- Так, с Кощеем аккуратнее. – Я испугался, что могу потерять стратегического партнера. – Он у нас существо, защищенное местным законодательством. Обезвредить можно, убивать нельзя.

- Он же бессмертный! – уставился на меня Елисей.

- И что? Нечего старичка тревожить. Хватай Василису Перемудрую и возвращайся. Сейчас позову для тебя волшебного коня. Эй, Сивка Серебряное копытце!

Послышалось ржание, полетели брызги, и конь замер передо мной.

- Отвезешь этого богатыря к Кощею Бессмертному, - приказал ему. – Дождись его и верни обратно с Василисой. Понял?

Конь заржал и склонил голову. Значит, вопросов больше нет.

- Смотри, Елисей, аккуратнее с мостом через огненную реку, - сказал напоследок. – И жду тебя с хорошими новостями и с Василисой.

- До встречи, Баба Яга. Благодарю за науку, - ответил Елисей, забрался на Сивку и был таков, а я потянулся с чувством выполненного долга и пошел снимать платки.

Глава 21-2

- Хитро, - заметил Васька. – Быстро учишься, Веник.

- У меня хорошие учителя, - ответил я. – А вы, дармоеды, хоть посуду помойте.

И лег спать, пока есть такая возможность. Проснулся, правда, быстро. Слишком много мыслей было в голове, слишком много вопросов. Потянулись длительные часы ожидания. Я всегда знал, что ждать – это самое неблагоприятное занятие, но сейчас от него зависела наша судьба. Казалось, что ничего не получится. Что Черновой появится раньше, чем Елисей «освободит» Василису Перемудрую от деспота-отца. Правда, кого и от кого надо освобождать, еще вопрос, но главное, чтобы наш герой не начал над ним задумываться. А если Кощей победит Елисея? Все-таки мы не согласовали действия.

- Послушай, хватит мельтешить! – выверился Руслан. – Елисей, скорее всего, сейчас как раз добрался до жилища Кощея.

- А если Кощей его того... За врага принял? – не унимался я. – И превратил в один из своих скелетов? Что тогда?

- Помянем и забудем, - мурлыкнул Васька. – Другой найдется.

Понятное дело, кот шутил, вот только мне самому было не до смеха. Тут уже пан или пропал. Либо Елисей Кощея, либо наоборот.

К ночи градус волнения вырос до бесконечности. Даже изба переминалась с лапы на лапу, поджимая когти. Руслан и Хельга сидели рядом на крыльце, и в другое время я бы порадовался за них. Пока же радовался лишь Васька. Он, в отличие от меня, был уверен в успехе нашего безнадежного предприятия.

И когда Сивка Серебряное копытце появился на поляне, Васька первый к нему и бросился. А Елисей уже спрыгнул с коня и подхватил на руки Василису, опуская на землю.

Я вспомнил, что выгляжу неподобающим образом, и бросился в избу – восстанавливать прославленный облик Бабы Яги. И только потом чинно вышел на крыльцо, вооружившись помелом.

- Я спас деву, Баба Яга, - доложил, поклонившись, Елисей.

Василиса уставилась на меня и тихонько захихикала.

- Цыц! – шикнул на неё Руслан.

- Как всё прошло? – спросил я. – Кощей, надеюсь, не сильно...

Хотел сказать «пострадал», но богатырь понял по-своему.

- Сгинул, супостат! – счастливо доложил он, но Василиса едва заметно покачала головой. Понятно. Кощей только сделал вид, что благополучно скончался, а на самом деле передал дочь похитителю и теперь, наверное, потирает руки. Ничего, я свою плату еще возьму. А сейчас надо разобраться с Елисеем.

- Девушка, что ты спас – судьба твоя, – торжественно провозгласил я. – Так и быть, помогу тебе избавиться от змея лютого.

- Благодарим, Баба Яга. – Елисей и Василиса поклонились вместе. При этом оба казались довольными. Значит, поладили. И смотрелись вместе замечательно.

- Можете отдохнуть на поляне до рассвета, а затем ступайте и ни о чем не беспокойтесь, – махнул я рукой.

- Мы лучше пойдем, – пробасил Елисей. – Не терпится Василисушку с родителями познакомиться. То-то они обрадуются!

- Что ж, дело ваше, – согласно кивнул я. – Тогда счастливого пути

Мы попрощались, и Елисей с Василисой двинулись в обратную дорогу. А пока они доберутся до дома, мне надо что-то сделать со змеем.

- Васька, ты знаешь, где обитает Змей Горыныч? – поинтересовался у кота.

- Допустим, – мурлыкнул тот. – А что я за это буду иметь?

Вот пушистый вымогатель!

- Мясо получишь, – ответил я.

- Так и к Горынычу с пустыми руками соваться не стоит. Хельга, отлей-ка в бутылочку мухоморовую настойку. А вы, мальчики, отправляйтесь в город, купите мне мяса и двух баранов змею.

- Хватит командовать! – выверился Руслан. – Змей – его закадычный приятель, Венислав. Так что пусть эта черная морда не бузит, а указывает дорогу, а я пока баранов куплю.

Васька буркнул что-то о том, что некоторым больше к лицу клюв и перья, но отпираться не стал. Русик обернулся вороном и улетел в город, Хельга передала мне бутылочку настойки. Я усадил Ваську в ступу и запрыгнул следом. Что ж, знакомство со Змеем Горынычем обещает быть интересным. Главное, чтобы после него и я, и змей остались живы и здоровы.

Глава 22-1. Одна голова хорошо, а три – лучше

ГЛАВА 22

Одна голова – хорошо, а три лучше

Летели мы долго. Так долго, что я даже начал сомневаться, знает ли Васька дорогу. Кот бахвалился, что логово Змея Горыныча для него – чуть ли не дом родной. Тогда почему этого дома до сих пор нет на горизонте? Эх, надо было брать Сивку. Удружил мне Николай с подарком, хороший конь попался, полезный. Но что теперь сокрушаться? Придется лететь на ступе.

- Вниз! – зычно скомандовал Васька, я махнул помелом, и ступа ушла в крутое пике. Я одной рукой вцепился в бортик, второй продолжая размахивать бесполезным помелом, а Васька и вовсе завопил так, будто март на носу, и вцепился в мою штанину. Ступа упала, мы покатались по желтой траве, пока я не стукнулся боком об сосну, а Васька не приземлился мне на грудь.

- Веник! Веничек! – заорал он. – Ты живой?

- Живой, – просипел я. – Слезь с меня, ты тяжелый.

Кот понял, что я не собираюсь умирать, и завопил совсем другим тоном:

- Ты что, с ума сошел? Кто так летает? Помелом разучился управлять?

- Сам виноват. Не мог предупредить, что мы приближаемся к жилищу Змея? – не остался в долгу я. – Ступа и решила, что надо срочно приземляться. Так что это ты у нас отличился, Васенька.

- Ну и ладно! Вот и разговаривай с Горынычем сам.

- Ну и буду.

- Кхе-кхе, – раздавалось над нашими головами. – Вы могли бы не орать? У меня от ваших воплей уже в ушах звенит.

Мы с Васькой переглянулись. Я подскочил на ноги, а кот бросился к нашему собеседнику:

- Горыныч, давно не виделись!

Где Горыныч? Я задрал голову – и оказался нос к носу с большой змеиной головой. А-а-а!

- Я же просил понизить громкость звука, издаваемого вашим ртом, - поморщился Змей Горыныч, и рядом с первой головой возникла вторая.

- Наоборот, говорите погромче, - заявила она. - Я что-то стал глуховат на ухо.

- Пусть болтает, как болтает, - вклинулась третья. - Очень даже хорошо слышно.

Ой, мамочки!

- Василий, твой выход, - шепнул я коту.

- Горыныч, друг, - замурлыкал тот. - Сколько лет, сколько зим.

- Ты кто? - поинтересовалась первая голова, выпустив облачко дыма. Вторая голова оглушительно чихнула, а третья поморщилась.

- Меня зовут Венислав, - представился Змею. - Я - прапра...внук Бабы Яги.

- Правнук? - Голова номер два озадаченно понюхала меня, а голова номер три лизнула раздвоенным языком, и я вздрогнул.

- Ага, - затарахтел Васька. - В избушке живет, порядок в лесу наводит. Одним словом, кладезь, а не парень. Давно хотел вас познакомить, но сам понимаешь, правнук Бабы Яги - человек занятой, работы много. Вот, как только, так сразу.

- А где Яга? - поинтересовалась голова номер три.

- Исчезла, - ответил я.

- Ой! - охнули три головы разом. - Что же это такое? Что творится-то?

- Я же тебе писал. - Васька закатил глаза.

- Почта плохо ходит, - заявила голова номер один.

- Со зрением худо, - поддержала голова номер два.

- А я вообще читать не умею, - огорошила номер три.

Я потер виски. Кажется, разговор будет трудным.

- Уважаемый Змей Горыныч, я к тебе по делу, - заявил трем головам сразу и достал из ступы чудом уцелевшую бутылочку мухоморовой настойки. Головы мигом подобрели и прониклись ко мне симпатией.

- Так что же ты сразу не сказал, Венислав? - затараторил Змей Горыныч всеми пастями. - Проходи, дорогой, гостем будешь. А баранинки нет?

Кот сделал большие глаза: мол, я же тебе говорил!

- С собой нет, - ответил я. - Но если мы столкнемся, будет тебе баранинка.

Змей потопал вперед, и вскоре мы очутились у входа в пещеру. Если бы Горыныч не указал, я бы его и не заметил, потому что пещера спряталась за сучьями деревьев и мхом. Но лаз был достаточно большим, и мы с Васькой без труда проникли внутрь. Я протер глаза - и понял, что сплю, потому что явью это быть не может. Пол был усыпан золотыми монетами, у стен грудами лежали украшения и драгоценные камни, а у дальней стены ровными стопками взгромоздились книги в подозрительно современных обложках. Тоже Яга постаралась?

- Присаживайтесь, гости дорогие, - пригласил Горыныч и шлепнулся на ближайшую кипу золота. Я выбрал себе «стул» поменьше, Васька - наоборот, побольше. Готов поклясться, после нашего ухода Змей не досчитается пары камешков.

- Рад, что вы зашли. - Горыныч хвостом открыл сундук, и стаканы сами поплыли к нам, выстроились в ряд, а из бутылки вылетела пробка. Ух, ты! Настойка полилась в стаканы.

- За дружбу, - провозгласила первая голова.

- За мир во всем мире, - поддержала вторая.

- Выпьем за любовь, - напела третья знакомый мотивчик. Ну, бабуля!

Стаканы со звоном встретились, мы выпили. Я старался много не пить, помня, насколько коварна эта настойка.

- Горыныч, у меня к тебе дело есть, - заявил, пытаясь глядеть на три головы сразу.

- Слушаю тебя, друг, - закивали они слаженно.

- Понимаешь, явился ко мне королевич Елисей из Деркача. Ты нападаешь на его город, смущаешь девиц, ворует скот. Пьянствуешь, покоя не даешь.

- Ложь!

- Наклеп!

- Провокация!

Головы снова проявили завидную солидарность.

- Это понятно, - сказал я. - Только Елисей оказал мне большую услугу. Пожалуйста, Змей, если ты мне друг и хочешь баранинки, уважь, не появляйся в окрестностях Деркача. Разве мало городов на свете?

- И то верно, - пригорюнилась первая голова.

- Там так красиво, - восторженно заявила вторая.

- Но чего не сделаешь ради друга? - кивнула третья.

- Так что, не будешь летать в Деркач? - уточнил я.

- Не буду, - заверил Змей Горыныч. - Тем более, девок тамошних я как облупленных изучил, да и достопримечательности успел разглядеть. Скучно, скучно. Пора менять место экспо... дисгар... дислокации, во!

- Пора, - согласился я. - А барашки тебя уже ждут возле моей избушки. Только смотри, солжешь - я обижусь, и век тебе настойки на мухоморах не видать.

- Ты что? - картинно возмутился Горыныч. - Я ни в жисть! Друзей не обманываю.

- Главное, не забудь свое обещание.

Глава 22-2

А то знаю я, как бывает. Уже получил Абу вместо Булата, потому что у Змея развился склероз. Мы допили бутылочку настойки. Так как Горыныч лакал в три горла, а мы с Васькой - всего в два, на этот раз я был трезв как стеклышко. И когда Горыныч решил полететь и извиниться перед жителями Деркача лично, вцепился в одну шею, Васька - в другую, иначе извинения могли бы плохо кончиться. Так мы и спать легли в пещере Змея, потому что я боялся, что он на пьяную голову... головы наделает бед. А утром, едва взошло солнце, бодрые голоса трех голов возвестили:

- И где наша баранинка?

- Возле избы, - просипел я. - Избушки Бабы Яги.

- Понял и полетел завтракать.

Я с трудом поднялся. Спать на груди золота - то еще удовольствие, я вам скажу. Ощущение было такое, будто Змей Горыныч всю ночь танцевал на мне танго. А где Васька? Я огляделся по сторонам. Василий Мышеславич нашелся неподалеку. Он зарылся в груды золотых монет и счастливо посапывал, обнимая крупный алмаз.

- Васька, подъем!

Кот подскочил на четыре лапы и пронесся мимо меня. Куда, интересно? Я вышел за ним. Василий осоловело оглядывался по сторонам.

- Показалось, что меня Яга зовет, - зевнул он и поплелся было обратно к пещере, когда я перехватил его за шкуру:

- Ты куда это?

- Досьпаты.

Вот гад! Но я промолчал и не стал выливать на бедную Васькину голову всего своего негодования. И что мне делать? Догнать Горыныча? Дождаться его здесь? Я до сих пор не мог решить, вместо этого переминался с ноги на ногу. Решил все-таки подождать Змея и лично напомнить, чтобы он больше не преследовал жителей Деркача, потому что, как уже выяснилось, у Горыныча были те еще проблемы с памятью. Впрочем, вскоре довольный Змей появился на горизонте. Он мерно махал крыльями, потяжелевшее брюхо едва не задевало верхушки деревьев.

- А, проснулись! - Горыныч спланировал на поляну и потянулся. - Там вас уже ждут, беспокоятся.

- Да, мы сейчас отправимся домой, - заверил я. - Только, прошу, не забудь своего обещания и не прилетай больше в Деркач.

- Обижает, - протянула первая голова.

- Да у меня память, как у молодого, - прибавила вторая.

- Не прилечу, - фыркнула третья. - А за баранинку спасибо. Если понадобится еще куда-то не прилетать, сообщи, плата та же.

- Надеюсь, что не понадобится, - усмехнулся я. - До встречи.

Свистом подозвал ступу, сбегал за Васькой, зашвырнул его внутрь и забрался сам.

- До встречи. Благодарю за гостеприимство, - сказал змею.

Тот выпустил облачко дыма сразу тремя головами. Видимо, это означало прощание, поэтому ступа взмыла в небо, а я заметил, что Васька подозрительно молчит и пыжится.

- Ты что, обиделся на меня? - спросил у кота. - Не обижайся, Василий.

- Я не... Тьфу!

И Васька выплюнул на дно ступы большой алмаз, а затем осторожно подгрел его к себе лапой.

- Воровать нехорошо, - заметил я.

- Думаешь, Змей знает, сколько в пещере точно камешков? - Кот снова насупился. - Он даже название городка запомнить не смог.

- Дело не в том, знает он или нет, а в самом факте воровства, Василий.

- Да ладно! - Тот надулся и стал похож на шар. - «Дело в факте воровства, дело в факте воровства». Змей что, сам этот алмаз добыл, купил, нашел? Нет, он его украл! А я украл у него. Минус на минус, как известно, дает плюс.

Я тихо рассмеялся. Ох, и Васька! Ох, и прохвост! Змей-то, конечно, вряд ли ведет учет алмазов, но впредь буду брать с собой Руслана, он точно чужого не возьмет.

А ступа пошла на снижение над избушкой. Хельга и Руслан сидели на крылечке, ждали нас.

- Привет. - Я выбрался из ступы и даже не упал, как у Горыныча. - Всё, дело сделано. Горыныч обещал больше не летать в Деркач, так что я слово сдержал. От Елисея и Василисы новостей не было?

- Не было, - раздался голос у меня за спиной.

Я резко обернулся, Васька зашипел и выпустил когти, а Кощей подошел ближе. Он не изменил себе: черная рубашка, черные штаны, черный плащ, еще и черная корона, и посох в руках. Какого цвета? Нет, не черного, серого. И ни одна ловушка его не остановила.

- А я как раз собирался к тебе в гости, - сказал нежданному визитеру.

- Я так и понял, - кивнул Кощей. - Поэтому решил, что проще прийти самому, чем снова терпеть вас в моем жилище. Я так понимаю, визит королевича Елисея - твоих рук дело?

- Да, моих, - не стал скрывать. - Так что я свое условие выполнил, и дочь твоя выходит замуж. Сдержи и ты свое слово.

- Подожди, мы так не договаривались. - Кощей погрозил мне пальцем, и я заметил черный лак на

ногтях. – Между «ты женишься на моей дочери» и «непонятно кто женится на моей дочери» - целая пропасть!

- Что-то ты не сильно сопротивлялся, когда её у тебя похищали, - заметил я. – И потом, Василиса и Елисей отлично смотрятся вместе. Не находишь?

Кощей согласно кивнул, но выглядел все равно недовольным.

- Жениха для Василисы мы нашли, Елисей её увез. Что не так?

- Все так, - признал Кощей.

- Тогда и ты нам помоги найти и извести Черновея.

А сам подумал об Арише. Всё ли у неё в порядке после того, как помогла мне бежать? А может, Черновой её наказал? Или издевается над ней? Увы, никак не проверишь.

- Отыскать Черновея несложно, - ответил Кощей. – На северной окраине столицы есть маленькая избушка. Вы узнаете её по флюгеру в виде сороки, отличается от привычных петушков. Там Черновой и засел, выжидает шанса грань взломать.

- И что нам делать? - спросил я.

- А это уже не мои проблемы. – Кощей пожал плечами. – Ты тоже слово не до конца сдержал, так что на этом расстанемся. Поторопитесь, Черновой долго ждать не будет.

Кощей щелкнул пальцами и растаял, словно облачко, а я так и остался стоять посреди поляны. Вот угорь! Сам на грань зубы точит, сам и помогает, сам и запутывает. Но в одном Кощей прав: если мы хотим остановить Черновея, надо поторопиться.

- И что будем делать? - спросил Руслав. – Пойдем втроем на Черновея? Так и он не один, у него сестра в подручных.

- Надо подумать, - ответил я. – Жаль, книга Яги утеряна. Иначе, может, там нашелся бы способ.

- Яги утеряна, - заявила Хельга, прищурившись. – Но моя-то при мне. Я поищу способ, как остановить Черновея или хотя бы временно лишить колдовской силы. Книга древняя, сразу все секреты не выдает, но попробовать стоит.

- Хорошо, - кивнул ей. – Поищи. Может, и попадется какой-то способ, а пока что мне надо подумать. Времени слишком мало. Либо мы победим Черновея, либо он нас.

И пошел в избу, сел на кухне и подпер кулаком щеку. Сражаться с Ариной не хотелось, вот только выбора не осталось. Пора покончить с Черновеем раз и навсегда.

Глава 23-1. У нас есть план!

ГЛАВА 23

У нас есть план!

- Нам нужен план.

- Кажется, где-то я это уже слышал, - лениво зевнул Васька. – И потом ты попал в лапы к Черновею.

- Венислав прав, - вмешался Русик. Он стоял у окна и смотрел на морозящий дождь. – Нам действительно нужен план. Либо мы победим Черновея, либо Черновой победит нас. Он – сильный колдун. Может, сейчас, восстановив свою силу, я смогу ему противостоять.

- Или он тебя приберет, - заметил кот. – Ты мне, конечно, надоел, пернатый, но без тебя будет скучно.

Руслав тихо выругался. Дверь скрипнула, и на пороге появилась Хельга.

- Ну что? – спросили мы в один голос.

- Кажется, я нашла способ лишить Черновея магической силы, - ответила она.

- Ну же, не томи! – Васька первым спрыгнул с насиженного места и подбежал к колдунье.

- Есть одно зелье. Им надо обработать оружие – допустим, лезвие кинжала – и оцарапать

противника. Не знаю, полностью оно лишит магических сил или уменьшит их, но для нас все средства хороши.

- Когти, - ответил Руслан. - Я бы мог обработать им когти. Сработает эффект неожиданности. Вари зелье, Хельга.

- Хорошо.

Вот так, без лишних споров, мы сидели и смотрели, как Хельга разводит огонь в печи, ставит небольшой котелок и помешивает в нем травы, добавляя по шепотке заклинания. Мы боялись пошевелиться, чтобы чародейка не ошиблась с пропорциями. Зелье кипело, бурлило, над ним клубился разноцветный пар.

- Готово, - наконец, сказала Хельга и перелила отвар в склянку.

- Осталось решить, кто выступит против Черновея, - угрюмо сказал Руслан. - Я настаиваю, чтобы Веник остался здесь и слушал грань. Иначе Черновея может воспользоваться ситуацией и напасть, а защитить грань будет некому.

- У меня мало магии, - напомнил я.

- Вот именно, у тебя мало магии, и в бою ты больше будешь мешать, чем помогать.

Почему-то слова Руслана прозвучали обидно. Можно подумать, я им когда-то мешал! Наоборот, старался быть хоть немного полезным.

- Русик прав, - мурлыкнул Васька. - Ты слышишь грань, а мы нет. Кощей вон запросто обходит наши ловушки, а Черновея не глупее его. Я, так и быть, останусь с тобой, и если появится враг, выцарапаю ему глаза!

И кот продемонстрировал такие когти, что я, на месте Черновея, обходил бы его десятой дорогой. Но все равно было неприятно. Получается, я здесь слабее всех?

- Я пойду с Русланом, - окончательно расстроила меня Хельга. - Близко подходить не буду, но когда Русик поцарапает Черновея, мы вдвоем сможем его связать магией.

- Значит, хочешь сказать, что девчонка будет в бою полезнее меня? - фыркнул я.

- Да, - в один голос ответили Хельга и Руслан.

- Ну и ступайте!

Я поднялся и пошел прочь. Пусть что хотят, то и делают. Это я ходил к Кощей, это я нашел жениха для Василисы, и со Змеем Горынычем разговаривал тоже я. А теперь оказался бесполезен. Не нужен. Васька выскочил из избы следом.

- Веник, ты чего? - Кот ласково потерся об ноги. - Наоборот, нам с тобой самое опасное достается. Ведь если придет Черновея, кто сумеет защитить грань, как не мы с тобой? А в том, что он хитер, сомневаться не приходится. Так что не дуйся, а помоги продумать план атаки.

- Сами справятся, - отмахнулся я. - Они же у нас самые умные.

Васька спорить не стал. Вместо этого сел рядом и заурчал. Правда, больше походило на угрожающий рык, но я не стал высказывать свои мысли по этому поводу. Так мы и сидели, пока я окончательно не успокоился. Я уже поднялся, собираясь вернуться в избушку, когда на пороге появились Руслан и Хельга.

- Мы выдвигаемся с наступлением темноты, - хмуро сообщил Руслан. - Веник, грань остается на тебе. Чем бы ни закончилась наша вылазка, не позволяй Черновею пройти через грань.

- А то я сам не знаю, - фыркнул в ответ. - Удачи.

- Спасибо, вам с Василием тоже. И если что, не поминай лихом, Василий Мышеславич. Ты был мне верным товарищем последние пять лет, и я ценю твою дружбу.

Кот вытер лапкой усы и по-человечески вздохнул:

- Возвращайся, пернатый, я буду ждать!

Руслан коротко кивнул, а Хельга украдкой стерла слезинки. Да, зря я на них разозлился, и в то же время в битве с Черновеем любые силы были бы полезны. Я мог бы, конечно, отправиться за Хельгой и Русланом, но понимал, что грань сейчас важнее, и надо оставаться здесь.

Как только на землю опустились сумерки, мои друзья захватили зелье, попрощались с нами, и я позвал Сивку, чтобы довез их до столицы. Мы с Васькой долго смотрели вслед исчезнувшему коню.

- Как думаешь, у них получится? – спросил у Васьки.

- Надеюсь на это, - ответил тот. - Но Черновой хитер, с ним будет непросто сладить. А Руслан, хоть и силен, но очень прямолинеен. Наш ворон не привык бить в спину, он всегда атакует в лоб. Так что шанс есть, а вот получится ли им воспользоваться? Нам остается только ждать.

Да, только ждать. Я замер на крылечке, закрыв глаза. Так было легче слушать грань. Дни практики дали свой результат, и сейчас грань откликнулась, становясь частью меня. Вот что-то шевельнулось. Это кролик, решивший подойти ближе, но испуганно убежавший. А вот – белка. Она тоже сунула свой любопытный нос к грани, но в основном животные боятся подходить близко, эти двое – самые смелые.

И снова тишина. Я дышал глубоко, размеренно. Наверное, мое состояние можно было сравнить с трансом, когда человек отрешается от внешнего мира. Не знаю, сколько прошло времени. Вокруг стремительно стемнело, а Руслан и Хельга все не возвращались. Неужели не удалось?

Вот я уловил чьи-то шаги. Не на грани, нет. Дальше. Мой неведомый гость двигался к избушке, но это были не Руслан и Хельга. Черновой.

Я открыл глаза и поднялся.

- У нас гости, Васька, - сказал коту. - Недобрые.

Спрыгнул с крыльца, замирая в ожидании врага.

- Избушка, - обернулся к жилищу, - если почувешь опасность, беги.

Та переступила с ноги на ногу, то ли соглашаясь со мной, то ли сомневаясь в правильности выбранного решения.

- Васька, уходи с избой.

- Нет уж. - Кот замер рядом. - Дам отпор супостату!

Глава 23-2

Я кивнул. Василий оказался верным другом, несмотря на то, что кот. А Черновой медленно шел к дому. Он улыбался. Видимо, не справились ребята. Лишь бы живы остались!

- Здравствуй, Венислав! – Маг замер шагов за двадцать от меня.

- Здравствуй, Черновой, - ответил ему. - С чем пожаловал? Хочешь волшебную книгу и зеркало вернуть?

Тот раскатисто рассмеялся, а я поморщился. Слишком самодовольный, гад. Так и хочется физиономией об крылечко приложить. Вот только крылечко жалко, испортится еще.

- Ты сам знаешь, что нет.

Знаю. Как и то, что, раз Черновой здесь, значит, у Хельги и Руслана все плохо.

- Тогда говори, с чем пришел.

Черновой провел рукой в воздухе, и в ней оказалась клетка, а в клетке – ворон. Он лежал на дне, укрывшись крылом, и не шевелился.

- Кажется, это твое?

Я сжал кулаки. Руслан! Как же ты так, друг?

- Предлагаю обмен, Венислав, - продолжил чародей. - Ты поможешь мне открыть грань, а я отпущу твоих друзей живыми. Либо ты будешь сопротивляться - и умрете все вместе. Выбирай.

- Я не стану тебе помогать, - ответил Черновею.

- Тогда...

Клетка вспыхнула. Я закричал, закаркал и забился ворон. Огонь исчез, бедная птица снова упала на

дно, а Черновой спросил:

- Ты уверен?

Я молчал.

- Веник, не поддавайся! – вмешался Васька. – Он и грань откроет, и нас убьет. Русик, хоть каркни.

Но ворон не издал ни звука, только тяжело дышал.

- Он сейчас не может говорить. – Черновой пожал плечами. – Но раз вы не цените жизнь друга, значит, мне придется его убить. Жаль, занятая была пташка.

- Не надо! – Я шагнул вперед. – Не надо.

- М-м-м, кажется, в ком-то разыгрались дружеские чувства. – Клетка растаяла в воздухе. – Мне даже не надо, чтобы ты открывал грань, Венислав. Просто не мешай и поделись капелькой крови.

- Хорошо.

- Веник! – взвыл Васька.

Черновой махнул рукой. Я кинулся наперерез, защищая кота, но не успел. Зато избушка среагировала раньше. Там, где только что было крылечко, на котором сидел Васька, осталась обугленная земля, а изба побежала, высоко задирая куриные ноги. Мы остались с Черновеем один на один.

- Стой и не дергайся, – потребовал тот, взмахнул рукой и произнес заклинание.

Я попытался пошевелиться, но тело будто вросло в землю и стало то ли деревцем, то ли пнем. Черновой подошел ближе, взял мою ладонь, проколол палец и капнул на землю три капли крови. А затем раскинул руки и начала кричать какую-то тарабарщину. Земля задрожала. В лесу стало тихо: смолкли птицы, попрятались звери. И откуда-то донеслось:

- Иду.

Ночь вдруг стала ясной – небо озарили вспышки молнии, и в сиянии всполохов я увидел мужчину. Он был выше любого из людей, которых я знал, минимум на метр. Шаггал – и казалось, что земля прогибается под его ногами.

- Отец! – радостно крикнул Черновой.

- Здравствуй, сын. – Великан склонился над ним, как над букашкой. Я разглядел его смуглое, почти черное лицо, густую бороду, маленькие глазки.

- Я наконец-то смог открыть для тебя путь, отец!

- Молодец. – Тот потрепал сына по голове огромной ладонью. – А это что за сморчок?

И перевел взгляд на меня. Я же по-прежнему не мог пошевелиться.

- А, это правнук Бабы Яги, бесполезная мошка, – отмахнулся Черновой. – Сейчас отправлю его с глаз долой.

Прошептал очередную тарабарщину, плюнул мне в лицо, и стало темно. Я лежал на чем-то – скорее всего, на полу темницы, потому что было холодно, а под щекой ощущалась не земля и хвоя, а, скорее, камни. Дернулся, стараясь разорвать заклинание Черновея, но не вышло. Надо подождать, скоро оно развеется само.

- Веник? – вдруг послышался знакомый голос. – Веник, это ты?

- Арина?

- Это он!

- Хельга!

Девушки кинулись ко мне, усадили.

- Что это с ним? – спрашивала Хельга.

- Думаю, заклинание ослепенения, – ответила Арина. – Веник, ты нас слышишь?

Я попытался что-то промычать.

- Ничего, скоро пройдет. – Арина погладила меня по щеке. – Оно недолго действует.

- Как же ты так попался, Веник? – сокрушенно спросила Хельга.

Так же, как и вы. А где же Руслан? Здесь? Нет? Раздался тихий стон. Похоже, ворон здесь, и в человеческом облики, но ранен. Ему нужна была помощь. Вдруг в дальнем углу что-то зашевелилось.

- Ой, что это там? – отпрянула Хельга.

- Да это девушка какая-то, - ответила Арина. – Сидела тут еще до нас. Я попыталась с ней заговорить, но она молчит.

- А что с тобой разговаривать, девчонка? – послышался звучный глубокий голос. – Ты – Черновева сестра. Думаешь, я не знаю? Нет тебе веры.

Я дернулся и понял, что могу шевелиться. С трудом поднялся на ноги и даже понял, что глаза привыкли к темноте, потому что я мог различить силуэты Хельги и Арины, и даже лежавшего Руслана у стены. А к нам подошла еще одна узница Черновея. Увы, я почти не видел её лица, но по голосу слышалось, что женщина молода.

- Да, я сестра Черновею, - тихо ответила Арина. – Но, как видишь, я тоже здесь под замком за то, что позволила Вениклу бежать. Так что не тебе меня судить.

- Мне, не мне – какая разница? – хмыкнула та. – Как ты себя чувствуешь, Веник?

- Мы знакомы? – осторожно спросил я.

- А то! – Женщина рассмеялась и коснулась моего лица. – Ну здравствуй, правнучек. Что, не признал? Это же я, Яга!

- Яга?

Я с размаху сел на пол. Послышался тихий смех Хельги. Она-то с Ягой встречалась. Видимо, сразу узнала, но промолчала. Ну, Хельга!

- Подождите-ка, - попытался собрать мысли воедино. – Вы – Яга? Тогда почему вы такая... молодая?

- Странный вопрос, - хмыкнула та. Жаль, я не мог видеть её лица. – Ты вот тоже Яга. Я ведь не спрашиваю, почему ты мужчина.

- Потому, что я – наследник вашей силы, - ответил неуверенно.

- Но не девчонка, а? Ладно, правнучек, иди сюда, дай, бабуля тебя обнимет.

И меня так сильно прижали к груди, что едва не захрустели кости. Вот тебе и бабушка Яга...

Глава 24-1. Яга, которая баба

ГЛАВА 24

Яга, которая баба

Как же хотелось увидеть Ягу воочию! Увы, темнота мешала. Я – не Васька, чтобы видеть в темноте. Но обнимала бабуля крепко, и я начал сомневаться, что выберусь из её объятий живым.

- Не ожидала, что ты согласишься прийти на помощь, - сказала она, все-таки выпустив меня из объятий. – Касатик мой, столько лет тебя только через зеркало и видела.

- Ну, у меня не было особого выбора, - признался я. – Овсень постарался. Но, как видишь, я здесь. А вот как ты к Черновею попала?

- Ой, глупо вышло, - повинулась Яга. – Мы с ним познакомились в середине весны. Мне он показался очень милым. Такой обходительный, галантный. На ярмарку меня приглашал, пряники медовые покупал. Я и уши развесила, дуреха. Как раз с Николаем недавно рассталась, водяным. Решила, новая любовь, клин клином, и все такое. Черновой меня на свидание пригласил, я пришла, а он разговор о грани завел. О том, что ему от меня услуга нужна. Ну, я и сказала, что не видать

ему помощи. Он и наградил меня тем же заклинанием, что и тебя, внучек, и в этот подвал посадил. Тут магия не действует, уж как я только не пыталась. Ничего не выходит.

- Скверно дело.

- Да, - вздохнула Яга. - Черновой поначалу каждый день приходил, просил открыть грань. Я отказывалась, он уходил, голодом морить пытался. Видимо, понял, что от меня ничего не добьется, тогда и в избушку подался, но там уже был ты. Молодец, Веник. С таким грозным врагом совладал!

- Если бы совладал, - поморщился я.

- Так уже несколько месяцев справляешься. Достойный ты внук, горжусь тобой.

В носу защипало. Семья у меня была, а вот бабушек я не застал, и теперь чувствовал себя почти ребенком.

- Это всё хорошо, - вмешалась Хельга. - Но как мы отсюда выбираться будем?

Руслав застонал, и мы кинулись к нему.

- Русик. - Я осторожно коснулся его плеча. - Русик, ты живой?

- Веник? - Тот ответил тихо.

- Да, Веник, Веник. Как же вы так, ребята?

- Что тут рассказывать? - вздохнула Хельга. - Я отвлекала Черновея, а Руслав должен был налететь на него и оцарапать. Я подошла к Черновею, сказала, что хочу жениху неверному отомстить и готова твои секреты выдать, а тут Руслав с неба упал. Вот только Черновой его отшвырнул волной ветра, захватил магической петлей и ударил о камни. Я думала, он погиб, но живой, как видишь. Прости, Венислав, мы не справились.

- Я не успел... - просипел Руслав. - Обернуться...

- Ничего, дружище, - осторожно коснулся его плеча. - Главное, что живой.

- Спасибо, что спас.

- Все в порядке, мы обязательно выкарабкаемся. Держись!

- Яга?

- Русик! - Бабуля склонилась над вороном. - Вижу, проклятие пало. Вы с Хельгой - большие молодцы, что сумели переступить через склоки и признать, что любите друг друга.

- Да, только главный бой... проиграли.

- Еще нет, - ответил я. - Шанс есть. Вот только Черновой уже выпустил своего отца из-за грани. Мы с одним Черновеем справиться не могли. Что уж говорить о них двоих?

Арина робко коснулась моего рукава.

- Но ведь отца уже однажды отправили за грань, - тихо сказала она. - Я, конечно, не хочу, чтобы это повторилось, вот только Черновой обманул меня. Убедил, что надо сделать все и вернуть отцу свободу, а сам меня запер. Уверена, ничем хорошим это не кончится.

- Поздно начала головой думать, девочка, - вздохнула Яга. - Но, как говорят в мире моего внука, лучше поздно, чем никогда. Но можно ли тебе доверять?

Ариша обернулась ко мне. Я не видел её лица, но чувствовал взгляд.

- Я готов за неё поручиться, - сказал Бабе Яге.

- Вот как? - В её голосе послышалась улыбка. - Вижу, для тебя это были плодотворные месяцы, Венислав. Во всех смыслах. Что ж, пусть так. Надеюсь, ты не передумаешь и не подведешь нас в ответственный момент, Арина. А теперь, ребятки, давайте думать, что делать дальше, пока Черновой не вернулся. Правда, за эти месяцы я так и не придумала. Арина, ты знаешь, где он нас держит?

- Да, - ответила она. - В подвале того дома, в котором живет.

- Есть там наверху стража?

- Нет. Там массивная дверь с защитой от магии, нам её не обойти.

- Там дверь, окошек нет. - Яга принялась расхаживать по подвалу, я же сел рядом с Руславом. Хельга пристроилась тут же. Она гладила ворона по голове, а я прислушивался к его дыханию. Да, плохи дела. Руславу срочно нужна помощь.

- Отсюда нет выхода, - тихо сказала Арина. - Иначе я бы тоже сразу выбралась.

Вдруг послышался странный скрежет. Я прислушался, скрежет повторился.

- Это еще что такое? - спросил тихо. Кажется, скребили по двери. Я подошел ближе и опустил на колени.

- Кто там? - крикнул во весь голос.

- Веник? - донеслось оттуда. - Веничек, потерпи, сейчас мы вас достанем!

- Марфа! - узнал я. - Марфа, выручай. Только осторожно.

Снова раздался скрежет, но теперь я знал, что это друзья. Марфа тихонько ругалась, но вдруг послышался еще один голос:

- Подвинь свой филей, царевна... То есть, княгиня Терпегорская, колдовать буду.

- Кощей! - завопил я.

- Заткнись, припадочный, - раздалось из-за двери.

- Коша, голубчик! - присоединилась ко мне Яга.

Кощей закашлялся, а я попросил бабулю помолчать, пока уважаемый человек... или не совсем человек работает. Дверь снова дрогнула: раз, другой, а затем пала, едва нас не придавив, и на пороге замер лично враг Яги Кощей Бессмертный.

- Ну, здравствуй, Яга, - прищурился он. - Вот и нашлась пропажа.

- Коша! - Яга кинулась ему на шею, а я смог разглядеть бабулю. Вот это да! Она выглядела чуть старше Хельги. Волосы черные, вьющиеся, как змеи, талия тонкая, грудь и бедра - все девчонки обзавидуются. Вот это бабуля!

- Хватит меня слюнявить, - отцепил её Кощей, а я уже разглядел и Марфу, и Булата, и хитрую Васькину морду. - Давайте убираться, пока Черновой о вас не вспомнил. Думаю, в ближайшем будущем он появится, чтобы вас казнить. Вы ведь ему теперь без надобности.

- Сивка Серебряное копытце! - позвал я. Снаружи раздалось ржание. Отлично!

- Кощей, прошу прикрыть наше отступление. Бабуля, ты ступай вперед. Хельга, Арина, помогите мне довести Руслава до коня.

Кощей пробормотал что-то о том, что нашелся командир, девушки бросились на помощь, мы подхватили Руслава под руки и осторожно повели наверх, туда, где уже бил Сивка серебряным копытцем. Я усадил Русика на коня, к нему забралась Хельга. А вот как добираться нам? И куда?

- Тут наша избушка неподалеку, - доложил Васька. - Нас ждет. Предлагаю встретиться в Терпегории.

- Сивка, - крикнул коню, - доставь Руслава и Хельгу в Терпегорию, в дом князя Булата.

Глава 24-2

Сивку только и видели. Мы же поспешили навстречу родимой избушке. Она пряталась на опушке леса и будто выглядывала нас, переминаясь с ноги на ногу. Завидела меня - и подпрыгнула так, что внутри, наверное, все горшки побились.

- Ну, здравствуй, родимая.

Я распахнул объятия, и изба вприпрыжку бросилась ко мне.

- Прошу внутрь, гости дорогие. Нас ждет поездка в Терпегорию.

И тут изба увидела Ягу. Она так запрыгала, что захлопали ставенки и едва не вылетели окна.

- Тише, тише. - Яга погладила её по деревянному боку. - Чего скачешь, глупая? Вот она я, вернулась. Теперь никуда не денусь. Открывай двери, нам предстоит долгий путь.

Дверь тут же распахнулась, и мы вошли в избу. Только Арина смущенно сомневалась, стоит ли переступить порог нашего жилища.

- Входи, - сказал я ей. - Если с добрым умыслом.

- С добрым, - ответила она тихо. - Я тоже не хочу, чтобы отец и Черновой разрушили этот мир.

Я не знал, стоит ли ей доверять, но и оставить не мог. Поэтому пригласил в избушку. Внутри сразу стало тесно. Кошмой занял самый крепкий стул. Яга ходила по комнатам и гладила мебель, приговаривая:

- Мой столик. Мой шкафчик, хорошие мои. Как же я соскучилась!

Арина вжалась с угол, стараясь не привлекать к себе внимания. Булат глазел по сторонам, зато Марфа заметно радовалась, что снова встретилась с избушкой на курьих ножках. А Васька сел на крышку подпола: видимо, чтобы нас не оставили без запасов.

- А долго добираться до Терпегории, Яга? - спросил я.

- Нет, внучек. - Весело сверкнула та карими глазами. - Изба, повернись к столице задом, к Терпегории передом.

Избушка затрещала, заохала, как старая бабка, и повернулась. Яга распахнула дверь. Вокруг нас был лес, да только не тот. Всюду высился плотный сосняк. Хвоей пахло так, что хотелось дышать как можно глубже, полной грудью, и наслаждаться тем, что живешь.

- А где же город? - озадаченно спросил я.

- Выйди и увидишь, - усмехнулась Баба Яга.

Я выбрался из избушки, огляделся по сторонам и понял: лес был только с одной стороны, а с другой в небольшом отдалении виднелись башенки родного города Булата. И Сивка Серебряное копытце уже пасся здесь же.

- Ого! - Булат появился рядом со мной. - Так быстро. Я думал, быстрее Сивки не добраться, а тут вот как: обернулись, и в Терпегории. Что ж, буду рад видеть вас в моем доме.

- Благодарю, князь, - ответил я. - Вот только избушку оставлять не хочу.

- За избушкой я присмотрю. - Васька высунул голову из двери. - А ты проведай Руслava, беспокоюсь за этого пернатого.

- Хорошо, - пообещал я. - Тогда идем.

И наша дружная компания потянулась к городу. Городок был небольшой, но хорошо укрепленный. У ворот стояла стража. Стражники приветствовали Булата и без вопросов пропустили нас внутрь. Мы миновали несколько узких улочек, затем еще несколько широких и, наконец, оказались перед большим теремом. Так вот где теперь живет Марфа. Красиво, ничего не скажешь. А к нам уже спешила прислуга.

- Князь, - поклонились они Булату, - мы встретили гостей и позвали целителя для мужчины.

- Где их разместили? - сурово спросил Булат.

- В северной половине, в комнатах для гостей.

- Идемте, - обернулся к нам хозяин дома, и мы так же гуськом двинулись за ним по лестницам. Наконец, мы очутились в большой гостиной. За дверью слышались тихие голоса, которые я сразу узнал: Хельга и Руслав. Значит, нашему ворону стало лучше.

- Проведаю их, - сказала Яга. - Не стоит такой толпой вваливаться.

Тем не менее, я тоже пошел за ней, чтобы убедиться: Руслavu ничего не угрожает. Наш друг лежал на широкой кровати. Стоит признать, выглядел он куда лучше, чем тогда, когда мы выбрались из тюрьмы Черновой.

- Как ты, Руславушка? - спросила Яга, присаживаясь у изголовья больного.

- Жить буду, - усмехнулся тот. - Хотел Черновой меня добить, да не добил, как видишь.

- Да уж, вижу. - Яга погладила его по голове, а Хельга возмущенно фыркнула. Еще бы! Яга, несмотря на солидный возраст, могла соперничать в красоте с многими девушками.

- Ты был прав, Венислав, - обернулся ко мне Русик. - Подвел я тебя. Надо было вместе идти на врага, а так я и сам проиграл, и тебя в плен взяли.

- Забудь, - отмахнулся я. - Ничего, справимся, другого выбора у нас все равно нет. Главное, выздоравливай.

- Целитель сказал, что минимум неделю отлеживаться будет, - недовольно отозвалась Хельга. - А я говорю, что сама его куда быстрее на ноги поставлю.

- Зачем тратить силы? - вмешалась Яга. - В избушке есть запасы живой водицы. Умоется - и сразу легче станет. Я принесу.

И правда, как мы забыли? Яга вернулась очень скоро. Она держала в руках заветную склянку. Выгнала нас с Хельгой из комнаты, чтобы не мешали. А когда послышался командный голос: «Раздевайся», Хельге едва не изменило терпение. Но то ли она вовремя вспомнила, что Яга не имеет видов на Руслava, то ли просто побоялась, что вместо того, чтобы исцелить, Яга пациента угробит... Как бы там ни было, но Хельга порыв сдержала и осталась рядом со мной, а бабуля, которая не тянула на бабулю, вскоре появилась в дверях.

- Пусть поспит, - сказала обеспокоенной Хельге. - К утру будет здоров. А теперь, полагаю, нам есть, что обсудить.

И это действительно было так. Здесь, в гостиной, собрались все, кому я мог доверять - увы, без Васьки, который сторожил избушку. Булат, Марфа, Баба Яга, Хельга. Арина и Кощей у меня, конечно, доверия не вызывали, что бы я ни чувствовал к Арише, но они могли действительно помочь.

- А что обсуждать, Яга? - поинтересовался Кощей, развалившись в кресле. - Черновей пересек грань. Твой потомок не справился с задачей.

- Венислав сделал все, что мог, - сурово заметила Яга. - И никто бы в этой ситуации не смог большего, поэтому не вредничай, Коша.

При таком обращении Кощей перекошило, и снова начал дергаться глаз. Какой нервный!

- Главное не это, - продолжила бабуля. - А то, что нам надо каким-то образом вернуть отца Черновея туда, где ему полагается быть. В потусторонний мир, потому что именно оттуда он и был призван.

Я заметил, как Арина опустила голову. Нужно много мужества, чтобы признать ошибки близких людей. Иногда даже больше, чем осознать собственные. То, что она смогла, уже о многом говорило.

- Черногор обладает нечеловеческой магической силой, - сказал Кощей. - Даже если я сам выступлю против него - а никто не обещал, что я это сделаю - не факт, что смогу его одолеть.

- Тебя ли я слышу, Коша? - прищурилась Яга.

- Меня, дорогая, - поморщился тот. - Давай смотреть правде в глаза. Их двое, и оба слишком сильны.

- Отец - не совсем человек, - тихо сказала Арина. - Ему подарил силу забытый бог, так он говорил, когда я была маленькой.

- Ох, плохи дела, - посуровела Яга. - Не знаю я, кто Черногора за грань отправил. Но как-то ведь удалось это сделать. Попробую поискать.

- А у меня есть предложение, - сказал я тихо. - У нас с Русланом был план: Хельга сварила зелье, чтобы лишить Черновея силы. Временно, но все же, и если бы удалось, мы бы от него избавились. Но увы... Может, есть другой способ? Как у Кощей, чтобы при определенных условиях...

- Мальчик дело говорит. - Юный Кощей взглянул на меня взглядом древнего старика. - Свое слабое место есть у каждого. Так что ищи, Яга. И я поищу. Ты - в мире живых, я - в мире мертвых. А пока что предлагаю всем отдохнуть.

- Пойдите, как это отдохнуть? - вмешалась Марфа. - Мы не знаем, что там в столице. Что с моим отцом, с людьми.

- Меньше знаешь - лучше спишь, - произнес Кощей старую избитую истину. - Увы, так и есть, княгиня. Но я вам скажу. Ваш батюшка жив. А вот как долго он будет жить, зависит от результата

наших поисков. И да, если вы попытаетесь вытащить его самостоятельно, есть шанс и вовсе потерять отца. Так что не мешайте.

И пошел прочь. Кажется, взрослеет. Марфа залилась слезами, Булат бросился утешать жену, а я отошел в сторону. Ждать – это невыносимо! Хотелось рвать на себе волосы, но надо сохранять спокойствие. Я так задумался, что не услышал, как ко мне тихонько подошла Ариша.

- Венислав, - сказала она, - я хотела... Поговорить.

И сама отвела взгляд.

- Я тебя...

А вот «слушаю» - договорить не успел, потому что в дверях появилась прислуга и доложила, что для нас приготовили комнаты.

- Мы еще поговорим, - пообещал Арине, и глупое сердце пустилось вскачь. Она кивнула и пошла за служанкой, а меня повели в другую сторону. Что ж, отдохнуть нам всем не помешает. Увы, сейчас мы бессильны, но, может быть, Яга и Кощей найдут способ победить Черногора и его сына. Только бы нашли!

Глава 25-1. О сером волке замолвите слово

ГЛАВА 25

О сером волке замолвите слово

Суматошный день наложил свой отпечаток. Я умылся – и сразу уснул, а проснулся оттого, что кто-то осторожно хлопал по плечу. Открыл глаза и сел.

- Прости, что разбудила, внучек, - мягко улыбнулась Яга, а я уставился на неё. Нет, все-таки эта молодая красивая женщина никак не вязалась со словом «баба». И все же это была она, героиня многочисленных сказок. И моя пра и много раз прабабушка.

- Ничего. – Я сонно потер глаза. – Есть какие-то новости?

- Есть, - ответила Яга. – Думаю, я нашла способ, как лишить Черногора и Черновея их магической силы, но хочу, чтобы кроме нас с тобой ни одна живая душа об этом не знала.

- Хорошо, - ответил я.

Бабуля права. Никому нельзя доверять, а рядом с верными друзьями сейчас пусть не враги, но люди, о доверии к которым не идет и речи.

- Что это за способ?

- Есть один камень. – Яга отводила взгляд. Видимо, что-то с камешком не так. – Он называется горюн. В этом камне живет страшная магия, способная и убить, и отнять магию. Приближаться к нему опасно, Венислав. Но дело не только в том, что сам камень обладает темной магией. Когда-то он находился в нашем мире, и не раз, не два им пытались завладеть не те, кому следовало давать камень в руки. И тогда сильные маги забросили горюн через грань в другой мир. Никто не знает, каков он. Мы выбрали самый отдаленный мир из возможных. Я сама никогда там не была, видела только тьму, исходящую от него. Знаю, что там вечная ночь. Что там живут невиданные чудовища. Но горюн – это единственное, что может остановить Черногора.

Вдруг раздался оглушительный скрежет, и пол под нашими ногами зашатался, зазвенели стекла, но шум прекратился так же неожиданно, как начался.

- Землетрясение? – удивленно проговорил я.

- Лучше бы землетрясение, - ответила Яга. – Это колдовство Черногора, долетает даже сюда. Он всегда хотел власти над миром – и власти над гранью. Если его не остановить, наш мир погибнет, а за ним и другие.

- Тогда остается один выход – отправиться за горюном.

Яга опустила голову. Я понимал, что могу не вернуться, но и смотреть, как гибнет всё, что стало для меня дорогим?

- Я не могу тебя просить сделать это, Венислав, - тихо сказала бабуля. – Но и просить больше некого. Руслан ослаб, Васька – кот. А Кощею нельзя доверять, он вполне может извлечь из этой ситуации выгоду. О сестре Черновея я и вовсе молчу. Этой девочке необязательно знать о нашем

плане.

- Я пойду, - сказал Бабе Яге. - И вернусь с горюном. Расскажи только, как его найти.

Она протянула мне руку, и мы вышли из комнаты. Около получаса понадобилось, чтобы вышмыгнуть из города и добраться до избушки в лесу. Я жалел, что не попрощался с друзьями, но знал и другое: они не отпустили бы меня одного, а рисковать ими я не желал.

Избушка осталась там же, где и была, но мне показалось, что и она приуныла, покосилась, опустила ставни.

- Ничего, изба, - шепнул, постучав её по боку. - Я скоро вернусь, вот увидишь.

Хотя и сам не особо в это верил. Наверное, со стороны выглядело глупо. В одном мире я при смерти, в другом вот тоже готовлюсь умереть, но для этого пойду в третий. Вот и вся история. Баба Яга поднялась на крыльцо и вошла в избу. Она подошла к шкафчику, отодвинула одну из его стенок и достала маленький сундучок. В нем был уголек, дощечка и кусочек хлеба.

- Вот тебе волшебные вещи. - Она протянула мне содержимое сундучка. - То, что поможет тебе победить. Когда станет совсем тяжело, возьми одну из них и кинь за спину. Какую - почувствуешь сам. А сейчас я дам тебе волшебный клубок. Он поведет тайными тропами за грань. Мы же утром вернемся в наш лес. Неважно, что Черногор и Черновой теперь у власти. Грань нуждается в защите, это превыше всего. Удачи тебе, внучек.

Яга крепко прижала меня к груди. У меня было к ней столько вопросов! И совсем не осталось времени, чтобы их задать. Оставалось надеяться, что оно еще будет, и мы справимся. Ради этого я и отправлялся в темный мир.

- Пора, - вздохнула Яга.

- Пора, - эхом откликнулся я. - Берегите себя. Скажи ребятам, что я просил прощения за то, что не попрощался. Но я обязательно вернусь.

- Передам, - пообещала бабуля. - Береги себя.

Она коснулась поцелуем моего лба, приказала избушке развернуться к родному лесу, и я вышел уже на знакомой поляне. Странно, я и не заметил, как наступила осень. Только что все было зеленым - и вот уже деревья тянутся к небу голыми ветками. В последний раз оглянулся по сторонам, запоминая мир, который стал для меня дорогим, и кинул под ноги клубок.

- Приведи меня к горюн-камню, - шепнул ему.

Клубок повертелся на месте, будто подумал, и покатился вперед. Я пошел за ним, а когда обернулся, не увидел уже ни Яги, ни избушки, ни леса - только сероватый туман.

Глава 25-2

Я шел и шел. Клубок не останавливался ни на минуту, и казалось, что этот путь будет вечным. Вокруг стоял непроглядный туман. Он напоминал кисель, в котором легко было оступиться, потеряться, пропасть. Но стоило мне замедлить шаг, как клубок нетерпеливо подпрыгивал на месте, словно мячик, будто говоря:

- Ну, Венислав, что же ты медлишь? Давай, давай!

И я шел вперед, быстрее передвигал ногами. Хотелось сесть и отдохнуть, но я не мог себе этого позволить, потому что находился слишком близко к грани. Теперь ощущал её почти все время, будто кто-то звенел в колокольчик там, где она проходила совсем близко.

Я так сосредоточился на клубке, что не заметил, как начало темнеть. Вот мир вокруг был серым и невзрачным, а вот он уже черный, и только частые звездочки высыпали на небо. Туман рассеялся, грань больше не звенела, а клубочек покатился медленнее. Неужели это и есть край вечной ночи? Хотелось побыстрее отсюда выбраться, увидеть свет солнца, несмотря на то, что я только что добрался до него. Но мне нужно было найти горюн-камень. При этом я не представлял, как он выглядит, и Яга сказала только, что клубочек приведет в нужное место. Что ж, доверимся волшебству.

Я едва мог различить клубок. Еще немного, и он станет совсем невидимым для меня. Так внимательно следил за ним, что не заметил камешка под ногами, поскользнулся и рухнул на влажную землю. Спину пронзила боль, в глазах засверкали звезды. Да чтоб оно все провалилось!

- Что, больно?

В первую минуту я подумал, что у меня галлюцинация. Но потом понял, что нет. Надо мной нависала гигантская птица. А когда я чуть приподнялся, понял, что эта птица стоит на вполне человеческих ногах, да и росточком будет выше меня, а птичьи у неё только голова и плечи.

- Больно, - ответил я, нащупывая в кармане уголек, подаренный Ягой.

- Ты кто таков будешь? - пока что мой собеседник говорил миролюбиво, а главное - я его понимал, несмотря на то, что мир был другим.

- Веник меня зовут, - ответил спокойно. Нельзя выказывать страха! Это всего лишь птичка. Да, большая и разумная птичка. Ведь не боялся я Руслava, правильно? Но и Руслан не ходил на человеческих ногах.

- А я - Чибис, - представился новый знакомый.

Я вспомнил красивую птичку с хохолком. Нет, не похож.

- Приятно познакомиться, Чибис, - ответил я. - Ты здесь живешь?

- Нет, я здесь охочусь, - ответил получеловек. - А ты?

- А я гуляю.

- Кто же гуляет в проклятом лесу? - рассмеялся Чибис каркающим смехом. - Все знают, что кто сюда забредет, даже косточек не останется. Только мое племя может тут безнаказанно бродить, и то потому, что Чибисы заключили с лесом договор.

- И какой же это договор? - поинтересовался я.

- Мы приносим лесу жертвы, а он нас не трогает, - сообщил Чибис. - И это счастье, что сегодня жертва сама пришла.

- Стоять! Я не жертва! - крикнул и бросился прочь, а Чибис расправил крылья и полетел. Он сбил меня с ног, мы покатались по земле, мутузя друг друга, на чем свет стоит. Он пытался дотянуться до меня мощным клювом, а я ударил его в то место, где перья переходили в человеческую кожу. Чибис на миг ослабил хватку, и я швырнул в него уголек. Между нами поднялась огненная стена. Послышался болезненный клекот. Так тебе, птичка! Получай!

Бежать! О том, чтобы найти клубок, и думать не приходилось. Я несся со всех ног, пока не вылетел на поляну. Обернулся - и понял, что плохи мои дела. Чибис догонял. Его перья обгорели, но это не остановило безумную птицу.

- Стой! Не уйдешь! - кричал он. - Стой!

Я перескочил через очередное бревно, скатился по мокрому склону и снова побежал. Вперед, вперед! Но Чибис был быстрее меня. Он уже почти настиг, щелкал клювом так близко, что еще немного - и вырвет клочок кожи, как вдруг серая тень промчалась мимо и сбила врага с ног. Я не собирался разбираться, кто стал моим вольным или невольным помощником. Подскочил на ноги и понесся дальше, а за спиной слышался болезненный клекот Чибиса.

- Так тебе, зараза, - прошептал я, ускоряя шаг, как вдруг за спиной захрустели ветви под чьими-то прыжками. Я остановился. Не слышалось! Поспешно свернул с тропки, притаился за кустами, а на дорожке возникла та самая серая тень. Может, неведомый помощник решил лично принести меня в жертву?

От этой мысли стало смешно. Сбежать от одного, чтобы попасться другому. Как глупо!

- Выходи, человек. Я тебя чую! - потребовал преследователь. У него был низкий голос с перекатами рычащих нот. Пришлось выбирать обратную тропинку. Я взглянул на своего спасителя и понял, что Чибис был меньшим из зол. Этот не будет приносить меня в жертву, а просто сожрет. Потому что передо мной тоже был получеловек, только верхняя часть туловища у него была не птичьей, а волчьей. С ума сойти! Вот и всё, что пришло в голову.

- Ты кто? - спросил я усталое.

- Серый волк, - оскалился мой собеседник.

- Который царевичей из беды выручает?

- Каких-таких царевичей? - озадачился собеседник.

- Иванушек.

И рассмеялся. Кажется, это нервное. Я сел на землю, обхватил голову руками и засмеялся. Хохотал, пока слезы не выступили на глазах, а потом смех так же стремительно оборвался.

- Легче? – поинтересовался волк.

- Легче, - кивнул я. – Что, сожрешь?

- Зачем? – удивленно спросил он. – Я людьми не питаюсь, тем более сырыми. Мне вон Чибиса хватило. Мерзкое племя, но вкусное. Жаль, поджарить было некогда.

Яга, куда ты меня забросила?

- Идем, отведу к нам в общину, отдохнешь, - предложил Серый волк.

Я поднялся на ноги. Какая разница, куда идти? Не собирается пожирать, и ладно. Клубок все равно потерялся, а волки могут знать, где искать горюн-камень. Поэтому я пошел за провожатым, любясь длинным пушистым хвостом. Да, хвост у Волка был, и самый настоящий, несмотря на то, что тело ниже груди было человеческим. Одежда была рваная, скорее всего, с чужого плеча. Да и откуда в таком дремучем мире одежда?

Хотя, по сути, ни о мире, ни о его обитателях я не знал ровным счетом ничего. Понимал только, что остался без проводника, а значит, шансы найти горюч-камень почти равны нулю. Так что лучше пойти за полуволок, чем стать чьей-то добычей в этом лесу.

А мой провожатый прекрасно ориентировался в этих краях. Он с ловкостью выбирал невидимые глазу тропки, обминал коряги, и вскоре мы вышли на большую поляну. В центре горел высокий костер, но пока мы шли, я даже отблеска его не видел. Волшебство? Наверное. Вокруг костра сидели такие же полуволки. Самый крупный из них, с почти седой шерстью, поднял голову при нашем появлении.

- Здравствуй, отец, - поклонился ему мой волк.

- Здравствуй, Серый Волк, - ответил тот. – Кого ты привел к нам, друга или врага?

- Друга, - ответил тот, а мне захотелось добавить, что друг очень невкусный, и вообще, есть его нельзя, но старый вожак посмотрел на меня благосклонно.

- Чую родство с гранью, за которую уходят наши предки, - сказал тот. – Меня зовут Седой, я вожак этой стаи оборотней. Будь нашим гостем.

- Мое имя Венислав, - ответил я. – Спасибо за гостеприимство.

- Присаживайся к костру, отведай нашей пищи.

Это не жареного ли Чибиса? Так он получеловек, я своих не ем.

- Благодарю, я не голоден.

- Ешь! – грозно рыкнул Седой.

Пришлось заставить себя проглотить кусок мяса и запить водой, а волки подняли морды вверх и завyli.

- Они признают тебя своим гостем и не тронут, - шепотом сказал Серый волк. – Тебе повезло, что ты попал к нам. В этом лесу живут племена куда более дикие, и не только племена, а и другие сущности.

- Что привело тебя из-за грани, Венислав? – спрашивал вожак.

- Моему миру угрожает опасность, - ответил я. – Хотя, не только моему, всем мирам. Злой колдун хочет уничтожить всё живое. И чтобы его остановить, мне нужен горюн-камень.

- Горюн-камень? – зашептались волки.

- Он самый, - ответил я.

- Я слышал о таком, - кивнул вожак. – Только путь к нему далек и труден, Венислав. Тебе надо

миновать наш лес, сразиться с циклопом, разгадать загадку дракона, и он скажет, где лежит горюнка-камень.

Да уж, перспективка. Но и выбора у меня не было.

- Я готов, - ответил спокойно, стараясь не показать страха.

- Уважаю твою решимость, - склонил голову вожак. - Возьми в провожатые моего сына, Серого волка. Он выведет тебя из леса, Венислав, и укажет дальнейший путь.

- Спасибо, Седой. - Я поклонился старому волку.

- Рано благодаришь. Скажешь спасибо, когда вернешься в свой мир. Иди, Серый. Защити нашего гостя.

- Как прикажешь, отец, - откликнулся тот. - Ступай за мной, Венислав.

Кажется, у меня снова появился проводник! Только на этот раз не клубок, а живой... будем считать, что человек. Я попрощался с волками и двинулся за Серым. Он снова повел меня по лесным тропам. Мы вышли на какую-то поляну - и остановились разом.

- Почему твой отец решил помочь мне? - спросил я прямо. - Прости, но слабо верится, что просто так.

- Ты прав, - оскалился мой провожатый. - Просто в нашем племени есть традиция. Когда волчонок достигает совершеннолетия, он идет за грань и три года остается в твоём мире. Я чую в тебе кровь Бабы Яги. Она всегда помогает нашим волчатам, а мы поможем тебе.

- Вот оно как...

Даже тут хорошо знают мою бабулю. Горжусь!

- А теперь давай ускорим наше передвижение, - предложил волк. - Отойди немного и ничего не бойся.

Я сделал пару шагов в сторону, а Серый вдруг завыл, выпрямился во весь рост, а на лапы передо мной опустился обычный волк, только очень большой.

- Забирайся на меня. - После Русика и Васьки то, что он разговаривает, меня как-то не удивило. - Отправимся на опушку леса вечной тьмы.

Я сел на него сверху и вцепился в серую шерсть. Оказалось, что Сивка прекрасно меня подготовил! Иначе свалился бы с волка в первую минуту. Серый скакал с такой скоростью, что я обнял его за шею, вжался лицом и чувствовал себя знаменитым Иваном Царевичем, только не браво разъезжающим на волке, а едва не отдавшим богу душу от такой скорости. Когда Серый остановился, я перелетел через его голову и упал в траву.

- Ты там живой, Венислав? - склонилась надо мной волчья морда.

- С трудом, - просипел в ответ.

- Здесь граница моего леса, дальше мне дороги нет. Идем, покажу тебе короткий путь к циклопу. Кстати, а где твой меч?

- А он у меня был? - вздохнул я, так и лежа в форме звезды. - Не владею я им.

- А магией?

- Немного, - вспомнил уроки Хельги.

- Так как же ты собираешься сражаться с циклопом? - озадачился Серый.

- А без боя никак?

- Никак, - отрезал волк.

- Тогда буду брать хитростью. - Я вглядывался в черное беспросветное небо. - Ты мне подскажи, Серый волк, что ты знаешь о циклопе?

- Ну... - протянул он. - У циклопа один глаз.

- Это я знаю и так.

- Он много жрет. Очень много! И всё.

- Да уж, информация так и прет, - вздохнул я. - В любом случае, спасибо, Серый! И за то, что спас от Чибиса. И за то, что проводил.

- Не за что, - ответил тот. - Я тоже жил одно время в избушке Яги, и она очень мне помогла в пору пробуждения ипостаси. Удачи тебе, Веник. Будешь возвращаться назад - стань на краю леса, свистни трижды, я и прибегу.

Я пожал лапу волка на прощание, и тот исчез в лесу. Что ж, часть пути пройдена, но впереди - циклоп и дракон, а в кармане - дощечка и кусочек хлеба. Почему-то мне начинало казаться, что домой я не вернусь. Вот только и обратного пути не было, потому что мне очень надо победить!

Глава 26-1. Почувствуй себя Одиссеем

ГЛАВА 26

Почувствуй себя Одиссеем

Что я, по сути, знал о циклопах? Если задуматься, то мало. В школе читал "Одиссею", и даже фильм одноименный смотрел. Там был циклоп Полифем, который мечтал поужинать Одиссеем и пожрал его товарищей. Но Одиссей был хитер, сделал острый кол и выколол циклопу глаз. Хороший метод, вот только кола у меня не было. В лесу, конечно, можно взять ветку, но ветка и кол - вещи разные. Боюсь, я только рассмешу циклопа неудачной попыткой. Так что пришлось смириться с тем, что идти мне к нему безоружным.

Была у меня и другая мысль. Циклоп - живое существо. Значит, он должен спать и, как минимум, ходить по нужде. Получается, он не всегда бдит, так что можно попытаться проскочить. Надо только взглянуть, где именно он преграждает путь.

Я пошел вперед. Начало светать, если можно так назвать чуть рассеявшийся сумрак. Да, видно стало лучше, но ночь окончательно не ушла. Если в Питере были белые ночи, то здесь, наоборот, были серые дни. Подозреваю, что достаточно короткие. Тропинка вилась передо мной, я шел и шел. Хотелось есть, но пища этого мира не внушала доверия. Может, тот кусочек хлеба, что дала Яга, прожевать? Сглотнул слюну и отогнал глупую мысль. Мало ли, какое в нем колдовство. Подожду, сброшу лишние килограммы. Их, конечно, и так нет, но всё же!

А впереди замаячили горы. Только что сливались с серым сумраком - и вот уже выступают впереди острыми пиками. Тропка дальше петляла меж гор, и что-то меня начали терзать сомнения... А не там ли притаился циклоп? В «Одиссее» он тоже жил в пещере, а в горах есть что? Правильно, пещеры. Выскочит - я и спрятаться не успею.

На всякий случай сжал в ладони дощечку. Выжидай, не выжидай, а идти надо. Осторожно ступил на ставшую каменистой тропку и пошел дальше. Шаг, еще шаг. А может, бегом? Ага, и топотом разбудить циклопа... Все варианты казались плохими.

Еще и еще шаг.

- Кхм-кхм, - послышалось за спиной. Я обернулся. А вот и циклоп! Огромный великан с дубиной в руках сделал шаг, переступил через меня, словно через травинку или мошку, и очутился между мной и вожделенной целью.

- Здравствуйте, - пробормотал я.

- И вам не хворать, - хрипло отозвался циклоп, и от звука его голоса мелкие камешки посыпались с гор. Но он имеет понятие о вежливости, уже хорошо.

- Не подскажете, как пройти к жилищу дракона? - поинтересовался я.

- Отчего бы не подсказать? - Тот заморгал одним глазом, а мне стало еще больше не по себе. - Видите гору за моей спиной?

- Вижу, - присмотрелся я.

- У её подножия и живет дракон.

- Спасибо, - пробормотал в ответ.

- Не за что. Вам это знание все равно не пригодится.

- Почему это?

- А потому, что дальше вы не пройдете, - ответил циклоп и замахнулся дубиной. Начинается! Я попытался проскочить между ног циклопа, но тот орудовал дубиной, как опытный фехтовальщик - шпагой. Направо, налево. Я метался из стороны в сторону, пыль летела в глаза. Неужели тут и пропаду? Кинул под ноги циклопу щепку, и она вдруг начала расти на глазах, превращаясь в большущее дерево. Я спрятался за него. Циклоп заревел и попытался обойти дерево, но никак не мог протиснуться. Я вытер пот со лба, огляделся и рассмеялся: а циклоп-то остался с другой стороны. В пылу схватки мы поменялись местами, и проход дальше открыт.

- Прощай! - крикнул я, помахал рукой и поспешил дальше. А вот как потом возвращаться тою же тропой? Но подумая об этом, когда доберусь до горюн-камня.

Послышался треск. Это циклоп расправлялся с деревом, но я был уже далеко. В кармане оставался мякиш хлеба, а до горы, где живет дракон, еще идти и идти. Вряд ли за сутки доберусь. К моему счастью, через долину протекала узкая речушка. Я сомневался, стоит ли из неё пить, но жажда была сильнее, поэтому напился, умылся и лег отдохнуть на её берегу. Ноги гудели, все мысли были о том, что происходит дома - а волшебный мир успел стать для меня домом. Скорее бы вернуться! Победить Черновея и его отца. А что потом? Что будет дальше? Об этом было страшно и думать, потому что будущее казалось очень зыбким.

Я поспал немного и снова двинулся в путь. Казалось, что заветная гора не приближается ко мне, а с каждым шагом только отдаляется. Но я все равно шел. А как иначе? Шаг, еще шаг. А вокруг простиралась серая унылая равнина. Не знаю, сколько я прошел прежде, чем гора оказалась совсем близко. Вот только никакого дракона я не видел.

Что же делать? Прошелся туда, сюда. Может, его позвать?

- О, мудрый дракон, - крикнул, чувствуя себя Иванушкой-дурачком, - яви мне свой лик! И загадай загадку.

- И зачем так орать?

Я обернулся. Ближайшие камни зашевелились, пришли в движение, и я едва сдержал крик радости:

- Горыныч, ты?

- Почему сразу «ты»-то? - насутился Змей. - Мы с вами на брудершафт не пили.

- Пили, - подсказала вторая голова.

- Или нет, - задумалась третья.

Змей расправил крылья, стряхнул жухлую листву.

- Мы с Васькой приходили к тебе в пещеру, - напомнил я. - С котом Бабы Яги. А откуда ты в этом мире?

- А я путешествовать люблю, - заявила первая голова.

- Деньги он с проезжающих клянчит, - не осталась в долгу вторая.

- Вздор! - возмутилась третья.

- А чего вздор-то? Клянчит, как есть.

- Подождите, - остановил, пока головы не перессорились между собой. - Скажите, как мне найти горюн-камень?

- Какой-такой камень? - загорелись глаза первой головы.

- Не тот ли, что у нас из пещеры после вашего визита пропал? - прищурилась третья.

- Я ничего не брал, - замахал руками.

- Знаем мы вас, - вторая наклонилась низко-низко и дыхла в лицо облачком пара. - Сначала в гости приходят, а потом у нас ценные камешки пропадают. Нет, дорогой, так не пойдет! Верни украденное, иначе сожру.

- Я ничего ни у кого не крал!

Ну, Васька! Его жадность поставила под угрозу все наше предприятие. Вернусь - натяну коту уши

на хвост. А Змей, он же дракон, продолжал лютовать.

- Ходют, зубы заговаривают, крадут!

- Послушай, мне очень нужно найти горюн-камень, - повторял я. - Если мы его не отыщем, нашему миру конец. А может, и всем мирам, ты слышишь?

- Почему это? - замерли три головы разом.

- Потому что Черногор хочет управлять гранью, и ему все равно, чем за это придется заплатить. Черногор - это...

- Я знаю, кто такой Черногор, - серьезно сказал Змей. - Встречались. Он мою пещеру обокрасть хотел, а меня самого на ценные чешуйки растащить. Не бывать преступлению!

- Помоги, пожалуйста.

- Хорошо. - В лицо полетело еще одно облачко пара. - Только все должно быть по правилам. Заплати за проход, Веник. Или разгадай мою загадку.

- Заплатить мне нечем, - ответил я. - Давай загадку.

- Ворон Руслан всегда говорит правду, а кот Василий всегда лжет. Ворон говорит, что в стакане чай, а кот - что стакан полон. Так полон ли стакан и чем?

- Нет, не полон, - ответил я, подумав. - В стакане был чай, но кто-то его выпил.

- Выпил! - закивали три головы разом. - Тот же, кто украл наш алмаз. Воры!

- Так где горюн-камень?

- А? - Головы уставились на меня. - Ах, да, горюн-камень. Влево пойдешь - его не найдешь, направо пойдешь - беду обретешь, а прямо пойдешь - и камень найдешь.

- Спасибо! - ответил Змею. - Надеюсь, в нашем мире увидимся.

Глава 26-2

И пошел прямо, а когда обернулся, Змея Горыныча уже не было на месте. Да, жутковатый мир, в котором мне предстояло найти то, не знаю что. Хотелось лечь отдохнуть, но я усилием воли заставлял себя шагать дальше. Надо обязательно достигнуть цели!

А дорога вилась и вилась. Если до этого я ощущал себя Одиссеем, который искал путь в Итаку, то теперь склонялся к девочке Элли, шагающей по дороге из желтого кирпича, чтобы вернуться домой. Вот только никакой волшебник изумрудного города не собирался мне помогать, и спутники не попадались.

Снова смерклось. Я решил, что идти в такой темноте себе дороже, и свернулся в клубок под каким-то кустом. Сначала долго лежал без сна, а когда проснулся, понял, что лучше было спать дальше. Надо мной кто-то шептался:

- Думаешь, богиня будет благосклонна, если принести ей в жертву пришлого?

- Богине все равно, пришлый он или нет, - отвечал другой. - Главное, чтобы пролилась кровь.

- Уверен? Не хотелось бы испытать на себе гнев богини.

- Уверен, - говорил второй. - Не пожертвуем им - не узнаем.

Я резко поднялся... Попытался подняться, потому что по рукам и ногам меня окутывала крепкая сеть. Да чтоб вы все провалились! А вокруг сети что-то мерцало. Это были лучины в руках самых настоящих гномов. Дожился! Что ж, из девочки Элли перехожу к фазе «Гулливер». Вот только что сделал Гулливер, чтобы освободиться от лилипутов, я не помнил.

- Эй, - крикнул гномам, - отпустите меня! Я вашей богине не гожусь!

- Почему это? - слышались тоненькие голоса.

- Да, почему это? - вторили им другие.

- Потому что я не из вашего мира, богиня обидится за подлог. Наоборот, вы должны мне помочь, иначе все погибнут.

- Он заговаривает нам зубы!

Да сколько же здесь гномов? Минимум несколько десятков! Они схватили свои сети и потащили меня. Больно! Кожу царапали камни, потому что никто не церемонился, и тащили меня волоком. Я забился, стараясь вырваться из плена, но ничего не выходило.

Вскоре заметил, что стало светлее. Но это не значит, что наступило утро. Совсем нет. Просто впереди горел большой костер. Вокруг него тоже плясали гномы в шапочках с колокольчиками, наполняя пространство странным звоном. Нет, все-таки снова Элли. Только не разглядеть, кто это: жевуны? Мигуны?

Меня подняли и кинули на что-то холодное. Видимо, на алтарь. С десятков гномов остались меня держать, а остальные завывали:

- О, великая богиня, прими в дар этого чужестранца и не гневайся на нас!

- Опять, - слышался усталый голос, и надо мной склонилась красивая девушка.

- Мама? - уставился я на неё. То есть, не моя мама из земного мира, конечно, а настоящая, с портрета в избушке Яги.

- Венислав? - осторожно уточнила девушка, ничуть не изменившаяся со времен портрета.

- Да.

- Отпустите его! Пошли вон!

Гномов тут же как ветром сдуло, а незнакомка сняла с меня путы, помогла освободиться и прижала к себе.

- Венислав! - гладила по голове. - Мальчик мой, как ты вырос! Дитя мое!

Я сам ошалело смотрел на неё и не верил своим глазам. Что-то большое и теплое поднималось из самого сердца. Это действительно моя настоящая мама? Но как? Откуда она здесь взялась? И почему все думают, что она умерла? А гномы называют её богиней? Но сейчас я не знал, с какого вопроса начать. А мама тихонько плакала, прижимая меня к груди, и шептала что-то, чего я не мог разобрать, но даже от самого шепота становилось теплее.

Глава 27-1. Здравствуй, я твоя мама

ГЛАВА 27

Здравствуй, я твоя мама

- Как ты здесь очутился?

- Как ты здесь очутилась?

Вопрос прозвучал одновременно, и я рассмеялся, а мама смахнула слезинки с глаз.

- Наверное, лучше мне первой. - Она подала мне обе руки, отвела в сторону от алтаря и усадила на поваленное бревно, служившее здесь скамейкой. - Понимаешь, я родилась не на Земле в привычном тебе смысле слова, а в мире Бабы Яги, и только в десять лет вместе с матерью попала в ваш мир. На нас шла охота. Мама погибла, я осталась. Встретила твоего отца, мы полюбили друг друга, а потом он исчез. Незадолго до родов меня нашли. Я успела подарить тебе жизнь, но пересекать грань в младенческом возрасте опасно, и я внушила всем, что умерла. Тебя усыновила моя подруга, а я ушла за грань. Вот только я - не Яга, и моя сила не была полностью пробуждена. Меня вынесло в этот мир, прямо на поляну. Гномы решили, что я богиня, раз явилась с неба. А на самом деле я просто тут застряла и потеряла магию.

- Видимо, поэтому тебя и не смогли найти, - тихо сказал я, вглядываясь в незнакомые, и одновременно родные черты лица.

- Видимо. - Мама опустила голову. - Горюн-камень выпил из меня силу.

- Горюн-камень? - Я подскочил на ноги. - Ты знаешь, где он? Мне необходимо его найти!

- Конечно, знаю, - печально улыбнулась она. - Это на нем ты лежал, дорогой. Для местных жителей он является ритуальным. Я была ранена, когда попала в этот мир. Моя кровь оросила камень, и, как видишь, я стала обычным человеком. Но твоей крови на нем нет, и твоя сила остается при тебе. Так

что ты сможешь уйти. Но зачем тебе горюн-камень?

- Долгая история, - покачал головой.

- Я никуда не тороплюсь.

Пришлось рассказывать. О том, как едва не погиб в своем мире. О том, как очутился в избушке Бабы Яги. О Руслане и Ваське, Черноее и Черногоре. Мама внимательно слушала, изредка хватаясь за голову, а я перешел к путешествию за горюн-камнем.

- С ума сойти! - только и сказала мама. - Ты настоящий герой, Веник.

- Да скажешь тоже! - смутился я. - Нашла героя. Нет, дело не в этом, просто я хочу сберечь то, что для меня дорого. И это мир, в котором существует доброе волшебство. Вот только горюн-камень что-то великоват. Как бы мне его забрать?

- Зачем тащить весь камень и оставлять гномов без алтаря? - хмыкнула мама. - Взгляни, вокруг горюна полно маленьких осколков, которые сохранили его силу. Выбирай любой.

И правда! Я, на всякий случай, нашел несколько осколков побольше и бережно спрятал в карман, где еще оставался мякиш хлеба. Вот оно, то, зачем я пришел. Пора в обратную дорогу.

- Ты ведь пойдешь со мной? - спросил у мамы. - Я умею открывать грань и отведу тебя в родной мир.

- Я не знаю, Веник. - Она пожала плечами. - Здесь я кто-то, а кем буду там? Без силы, без дома.

- Прошу!

Мама огляделась по сторонам, видимо, решаясь. Уверен, она пошла бы со мной, но вдруг со всех сторон высыпали гномы.

- Не бросай нас, мудрейшая! - причитали они. - Как же мы без тебя? Останься!

- Вот видишь, Веник, я им нужна, - сказала мама. - А у тебя есть родители, которые воспитали. Есть Баба Яга, твои друзья. Прости, сынок, но я остаюсь.

- Скажи хотя бы, как тебя зовут. - Я отвел взгляд, чувствуя, как внутри будто проворачивается нож.

- Светлана, - ответила она.

Светлана... Хорошее имя.

- Но может, все-таки...

- Нет, милый, - вздохнула мама. - Прости, но нет. Человек ко всему привыкает, и я привыкла здесь. Но если у тебя будет возможность хоть изредка меня навещать, я буду счастлива.

Я замолчал. Что тут еще скажешь, когда все слова пусты? Старался только наглядеться, запомнить, и радовался, что она была. Моя настоящая мама.

Теперь вставал другой вопрос - как же мне добраться обратно до грани? Снова миновать циклопа, чибисов? Я достал из кармана мякиш хлеба и покатал в пальцах.

- Что это у тебя? - спросила мама.

- Баба Яга дала, - ответил я. - Только не знаю, что с этим делать.

- Попробуй кинуть наземь, - посоветовала она. - Что-то и получится.

Я швырнул мякиш под ноги. Он вдруг начал расти, расти - и превратился в большой пышный каравай. Но зачем он мне? Я поднял каравай с земли, чтобы не запачкался. Видимо, так Яга решила вопрос моего пропитания, хотя и чувство голода пропало после таких новостей.

- Летит кто-то, - вдруг сказала мама, поднимая голову, и черная тень накрыла поляну.

- У вас тут свежим хлебушком пахнет! - донеслось сверху, и на поляну спланировал Змей Горыныч.

А вот и мой транспорт...

- Змей! - кинулся к нему на шею номер один.

- Веник, снова ты? - пыхнул паром тот. - А я-то думал, тебя уже кто-нибудь сожрал. Рад, что ты живехонек. Ну так как, поделишься хлебушком?

- Поделись, не будь жадиной, - добавила вторая голова.

- Не будь, - буркнула третья.

- Хорошо, - согласился я. - Поделюсь, если ты доставишь меня к грани.

- К грани не получится. - Змей пыхнул в лицо. - Там какие-то волнения, так что прости, приятель. А вот к лесу заповедному доставить могу.

Лес! А там Серый волк, который обещал помощь.

- Идет! - ответил я. - Ты доставляешь меня к лесу, я отдаю тебе каравай.

- Так полетели, время не ждет.

И Горыныч забил крыльями, едва не сбив меня с ног.

- Подожди.

Я обернулся к маме. Она вытирала мокрые от слез глаза.

- Мы скоро увидимся, - пообещал ей и себе. - Главное - победить Черногора, а там Яга откроет грань, и мы придем вместе.

- Береги себя, мой мальчик. - Мама крепко прижала меня к груди. - И не геройствуй выше меры, выживи, прошу.

Я улыбнулся, дал поцеловать меня в щеку и забрался на Змея Горыныча, придерживая каравай.

- До встречи! - закричал, поднимаясь над землей.

- До встречи! - Мама махала мне рукой. Вокруг неё начинали собираться гномы. Они тоже махали, что-то кричали, но я уже не мог разобрать, что именно. Мы летели вперед. Над горой, возле которой обосновался Змей Горыныч. Над жилищем циклопа - я заметил, что ему все-таки удалось сломать дерево, и теперь из земли торчал некрасивый пенек. Вперед и вперед, пока не показались верхушки вековых деревьев.

- Идем на снижение, - отрапортовала третья голова, и я крепче вцепился в шею Горыныча, а он ушел в крутое пике, и на землю я едва сполз, упал, пытаюсь отдышаться, нащупал горюн-камень в кармане и закрыл глаза.

- Ты живой? - лизнул меня раздвоенный язык.

- Живой, - просипел я. - Спасибо, змей. Каравай твой.

Послышалось чавканье. Да, каравай я слегка уронил на подлетах к земле, но Горыныча это не смущало, а я поднялся на ноги, заложил пальцы в рот и свистнул. Долго ждать не пришлось. Стоило Горынычу подняться с поляны, как на неё выскочил Серый волк.

- Ты нашел, что искал, Венислав? - спросил он.

- Да, - ответил я. - Прошу, довези меня до грани.

- Хорошо, - ответит тот. - Забирайся на спину и держись крепче. Поездка будет быстрой.

Оставалось надеяться, что недолгой. Я послушался волка, сел на него, вцепился в загривок - и снова вспомнил ставшего родным Сивку. Тот никогда так не скакал! Можно сказать, вез деликатно, несмотря на то, что в итоге у меня оказывался полон рот травы. А Серый мчался с такой скоростью, что я чувствовал себя пилотом реактивного самолета. Но главное, что грань становилась все ближе. Я чувствовал её дыхание, будто оно проникало в каждую клеточку моего тела, и хотелось улыбаться, настолько это чувство стало родным.

Грань! А значит - дорога в мир Бабы Яги. То-то она удивится, когда расскажу ей, что встретил маму. А может, поможет встретиться с ней снова. В кармане тяжело дышал тьмой горюн-камень. Один крупный - и несколько крохотных осколков, потому что нам предстояло иметь дело с двумя сильными колдунами. Но чтобы камни подействовали, на них придется пролить кровь. А чтобы это сделать, нам надо застать Черногора и Черновея врасплох.

Наконец, биение грани стало таким сильным, что зазвенело в ушах. Я спрыгнул на землю.

- Спасибо, - сказал Серому волку. - Ты очень сильно мне помог.

- Мой долг перед вашим родом оплачен, - сказал он. - Но я никогда не забываю добра, и если ты будешь в моих землях, Венислав, с радостью помогу тебе снова.

Волк принял свой получеловеческий облик, и мы пожали друг другу руки. Теперь надо было открыть переход. Мне еще не случалось ходить между мирами самому, но Овсень говорил, что путь только один. Значит, надо настроиться на него. Я закрыл глаза, глубоко вдохнул, чувствуя, как тело наполняет сила, и шагнул. Наверное, это был самый долгий шаг в моей жизни. Показалось, что само время обнимает за плечи, а когда я открыл глаза, вокруг шумел привычный лес, качались из стороны в сторону тонкие березы, величаво качали головами дубы и ели. Где же избушка? Или опять где-то в Терпегории? Но нет, изба стояла на месте.

- Избушка, - шагнул я к ней, - повернись ко мне передом, к лесу задом.

Изба со скрипом развернулась, распахнулась старенькая дверь, и на пороге возникла Баба Яга. Вот только не в том виде, в котором я к ней привык, а в том, который хорошо заучен по сказкам: большой нос с бородавкой на самом кончике, длинная юбка, кофта, рябиновые бусы, седые волосы, один зуб во рту, костяная нога.

- А, Веник, это ты!

И бабуля мигом стала молодой и красивой, сбежала с крылечка и прижала меня к груди.

- Ну как, удалось? - спрашивала она.

- Удалось, - ответил я.

- Покажи!

Я протянул Яге осколки горюн-камня.

- Да, это он, - заморожено прошептала она. - Но что же мы стоим? Проходи, внучек. Я воды нагрее, ужин приготовлю. Расскажешь, что в темных мирах происходит.

Расскажу. Очень подробно расскажу. А Яга уже засуетилась. Корыто само наполнилось водой, печь приветливо запылала огоньком, запахло жареными пирожками. Я вымылся с дороги, а желудок распевал такие рулады, что становилось чуть-чуть стыдно.

- Проголодался, милый? - спрашивала она.

- Да, в тех мирах с едой проблемы.

Я вспомнил мясо Чибиса, и аппетит сразу пропал, но Яга готовила еще вкуснее Хельги с Руславом, поэтому полчаса спустя я сидел на скамье, уплетал пирог и с набитым ртом пытался рассказать, как расправился с циклопом и повстречал Горыныча. А потом, когда все-таки прожевал, добавил тихо:

- Ты знаешь, там, у горюн-камня, я встретил маму.

- Как? - Яга подскочила со скамьи.

- Она говорит, что попала туда случайно, поранилась о горюн-камень и потеряла силу, поэтому никто не смог её найти. Я предлагал ей вернуться домой, но мама привыкла. Местные гномы считают её богиней, приносят жертвы. Меня вот чуть не принесли...

Я поморщился. О том, что жертвы бывали кровавыми, думать не хотелось. Все-таки мама никак не походила на жадную до крови богиню. С другой стороны, стоило вспомнить старые сказки. И ту же Ягу, которая царевичей в печке зажарить хотела.

- Ты кушай, кушай. - Яга ласково погладила меня по голове. - Исхудал-то как! Ничего, бабуля тебя откормит.

Я чуть не поперхнулся. Так и показалось, что второй частью фразы станет «и сожрет». Но, к счастью, только показалось.

- А где все? Как они? - спрашивал я.

- Мы решили, что безопаснее оставаться в Терпегории, - рассказывала Яга. - Туда Черногор еще не добрался, а вот окрестные земли уже покорились ему. Он поднимает мертвые орды и направляет на города и села. Кощей хочет выступить против него, да я отговариваю. Сначала надо было горюн-камень достать, а потом уже сражаться. Теперь он, наконец-то, у нас есть. Благодаря тебе! Спасибо, внучек.

Я покраснел и уткнулся носом в тарелку. Похвала приятно согрела сердце. Хорошо все-таки, когда у тебя есть любящая бабушка.

А Яга убрала пустую посуду со стола.

- Ты поспи, - сказала мне. - Утро вечера мудренее. Утром отправимся в Трепегорию, там тебя заждались, особенно Арина твоя. Будем думать, как заманить врагов в ловушку. Горюн-камень любит кровь. Надо ему её предоставить.

Я действительно безумно устал, поэтому послушался совета Яги. Все наши планы подождут до утра, а мне надо было хоть немного поспать. После сытного ужина разморило, и я сразу же уснул, стоило упасть на лежанку. Мне снился большой черный камень, у которого стояла мама. Она прислушивалась к чему-то, тревожилась, а мне очень хотелось дотянуться до неё, но я не мог.

Повернулся на другой бок - и едва не упал с лежанки, но снова нырнул в сон, а в следующий раз проснулся от грохота в дверь. Подскочил, споткнулся, растянулся на полу, снова подскочил и бросился к двери. Яга, снова в «старушечьем» облициии, уже стояла на пороге.

- А, это ты, Руслав, - утомленно сказала она, пропуская в комнату ворона.

- Русик! - Я кинулся к другу.

- Веник, ты вернулся? - Тот заулыбался и пожал мне руку. - Наконец-то, мы начали беспокоиться.

- Путешествие выдалось не из легких, - усмехнулся я. - Но ничего. Главное, что я добыл то, зачем уходил. А у вас какие новости?

- Новости плохие, - сразу нахмурился Руслав. - Кощей не стал нас слушать и ночью сбежал, пошел к Черногору и попытался в одиночку сразить его мертвые войска.

- И что? - Яга даже побледнела. - Снова стал младенцем?

- Нет. Кощей в плену к Черногора, и тот прислал нам письмо, что согласен обменять его жизнь на источник с живой и мертвой водой.

- А кукиш ему! - воскликнула Баба Яга. - Ничего, Руслав. Горюн-камень уже у нас. И раз Веник проснулся, идем в Терпегорию. Пора положить край бесчинствам Черногора и Черновея!

На том и порешили.

Глава 28-1. Последний бой - он трудный самый

ГЛАВА 28

Последний бой - он трудный самый

В Терпегории не ложились спать. Когда я на Сивке подлетел к княжескому терему, навстречу высыпала разношерстная толпа: Марфа, Булат, Васька, Хельга. За ними скромно жалась Ариша.

- Венислав! - Ко мне кинулись разом все, повисли на шее, целуя, обнимая. Васька терся об ноги и громко мурлыкал, а я впервые почувствовал, что дома, и тяжелый путь в темные земли наконец-то завершен.

- Ты достал горюн-камень?

- Как все прошло?

- Рассказывай!

- Оставьте мальчика в покое, - грозно вклинилась в наши ряды Яга, которая ради такого случая тоже заглянула в Терпегорию. - Дайте прийти в себя. А ты, девица, чего жмешься в сторонке?

Арина подошла ближе, протянула мне обе руки, и я сжал прохладные пальчики.

- Здравствуй, - робко сказала она.

- Здравствуй. - Я не удержался и прижал её к груди. - Как ты?

- Ждала тебя, - тихо ответила Ариша. - Я так боялась, что ты не вернешься!

И по её щекам покатались слезы.

- Ты что? - обнял её крепко. - Я же обещал, что вернусь. И камень принес. Теперь все хорошо будет.

- Яга права, - вмешался Булат. - Мы Вениславу даже отдохнуть не дали. Проходите в дом, не стойте на ветру.

А внутри меня тут же усадили за стол. После вынужденной голодовки казалось, что не наемся никогда, но я помнил, что и набивать рот не стоит, да и у Яги успел перекусить, поэтому отведал всего по чуть-чуть. И только когда друзья убедились, что смерть от истощения мне не грозит, они проводили меня в большую горницу - гостиную по-нашему - усадили на скамью, сами расселись в кружочек и приказали:

- Рассказывай!

Пришлось повторить то, о чем уже поведал Яге. Друзья только ахали и охали, хватались за головы, спрашивали наперебой, что да как. Я отвечал, а сам чувствовал, как становится теплее. Здесь я свой, несмотря на то, что далеко от привычного мира, учебы, родителей. Я уже не представлял, как вернусь домой, что буду делать. Хотелось жить здесь и сейчас. Что я, собственно говоря, и делал.

- Невероятно, - тараторила Марфа. - Веник, ты бы хоть сказал, куда отправляешься. Мы пошли с тобой и помогли!

- Нет, мне нужно было пройти этот путь самому, - ответил я. - От начала и до конца. Я многое для себя понял, Марфа. Так что каждому свое.

- Это точно, - усмехнулся Руслан и покосился на Хельгу. Хорошо, что у них все наладилось.

- И все-таки, что мы будем делать? - спросил Булат.

- Я вызову Черногора на бой, - ответил друзьям.

- Тогда я вызову Черновея, - встрял Руслан. - Хочу поквитаться с ним за поражение. Пусть выходят биться, если не трусы.

- Они убьют вас, - чуть слышно сказала Ариша.

- Кишка тонка, - ответил я. - Горюн-камень у меня.

- Не мешало бы еще раздобыть меч-кладенец, - мечтательно сказала Марфа.

- А где его взять?

- С мечом все просто, - ответила Баба Яга. - Искать его долго не придется. Он в сокровищнице у Кощея хранится, только сам Кощей, бедняга, другой меч предпочитал, костяной. И как он там, в неволе?

Все замолчали. Кощей было жаль, несмотря на то, что союзник из него сомнительный. Действительно, как он там? Хотелось надеяться, что ему не придется снова оказаться в младенческом возрасте.

- Значит, нам снова следует отправиться в гости к Кощею, - заключил Руслан.

- Легко сказать, да нелегко сделать, - ответила Яга. - Вы, думаю, слышали, что Кощей женат. Вот только женушка его редко к людям выходит, потому что она - сама погибель.

- Кто же еще может стать женой Кощея, - буркнул я.

- Вот именно. И, думаю, настроение у неё сейчас скверное, потому что есть риск снова получить вместо мужа неразумного младенца. Если она не в Кошеевом дворце, то нам туда не пробраться, мертвая сила не пустит. А вот если хозяйка дома, будет стоять больших трудов уговорить её отдать меч.

- А может, и без кладенца обойдемся? - предложил я. - Обходились ведь!

- Обходились, - кивнула Яга. - Только разве победили? На войне все средства хороши, внучек. А зеркальце мое и книга до сих пор у Черновея. Так что любой наш замысел для него перестанет быть секретом, если ключик подобрать. Зато земли Кошеевы для любого зеркала закрыты, как сам Черновея скрывал меня от магического поиска.

- Значит, надо идти за мечом, - заключил я. - Ладно, я пойду.
- Я с тобой! - Арина вцепилась в мою руку.
- Нет, зачем так рисковать?
- Потому, что я тоже хочу быть тебе полезной. И потом, с супругой Кощея лучше поговорить по-свойски, по-девичьи. Правда, Хельга?
- Правда, - кивнула та. - Так что я тоже иду.
- И я, - вмешался Руслан.

И я! - тут же вызвался Булат.

- Хватит! - гаркнул я. - Булат, ты оставайся с Марфой. Должен же кто-то быть на свободе, если у нас с Кошеевой женой разговор не заладится. Хельга, Руслан и Арина. Думаю, этого достаточно.
- И я, - мурлыкнул Васька. - Хозяйка избушки вернулась, сама за гранью присмотрит, а мне с вами спокойнее будет.
- Я и сама хотела с вами податься. - Яга встряхнула темными косами. - Только Веник прав. Кто-то из нас должен оставаться на свободе, чтобы протянуть руку помощи, если у вас ничего не выйдет. А Василия возьмите, он у нас кот ученый, много колдовских тайн знает. Мы же пока подумаем, как врагов заставить согласиться на поединок. Может, что и придумаем.
- Тогда не будем медлить, - сказал я. - Как хоть жену Кошееву зовут?
- Много у неё имен, - ответила Яга. - Однако сейчас все гонятся за модой. Так что она предпочитает, чтобы её звали Моргана.
- Прямо как сестру короля Артура, - хмыкнул я.
- Зришь в корень, - подмигнула Яга. - Что ж, путь вы знаете. Побеседуйте с Морганой, если она дома. Только помните: женщина она суровая и опасная. И нервная, что уж там, так что следите за языком и лишний раз её не злите.

Глава 28-2

Хорошее предупреждение. Тащиться в царство Кощея как-то сразу расхотелось, но я прекрасно понимал главное: либо мы сейчас сделаем все возможное, чтобы победить, либо на этом конец. Пока только чудом все мы остались живы. Черногор, видимо, больше занят властью, чем мстью, а его сын держится в стороне. Что будет, когда они решат ударить? Чего они ждут? У меня было больше вопросов, чем ответов. Я все еще не понимал до конца законы сказочного мира, но если верить сказкам, добро должно победить, и я был готов сделать для этого все возможное.

Наш маленький отряд собрался у терема. Решили, что Хельга полетит на вороне, а Арина и Васька - со мной на ступе, потому что за Сивкой Руслану угнаться будет нелегко. Сборы вышли недолгими. Расставание - тревожным. Каждый раз, отправляясь за тем или иным способом победить Черногора, я не знал, вернусь или нет. И не мог знать, что застану дома.

- Пора.

Яга поцеловала меня в лоб, крепко обняла Ваську и Руслана, на миг сжала хрупкую ладошку Хельги и грозно посмотрела на Арину. Та осторожно взяла меня за руку и придвинулась ближе. Видимо, показывала бабуле, на чьей она стороне. Что ж, пора.

Я усадил Ваську в ступу, помог забраться туда Арине и сам запрыгнул внутрь. Взмахнул помелом, и мы поднялись под облака. Мгновение спустя рядом взмыл огромный ворон, на спине у которого сидела Хельга. Ветер свистел в ушах, облака стояли низко, и управлять потоками воздуха было сложно.

- Веник, я хотела что-то тебе сказать, - обернулась Арина и покосилась на Ваську, а кот сделал вид, что он тут ни при чем и вообще давно спит и видит сны.

- Я тебя слушаю, - ответил ей.

- Спасибо. Что поверил мне после кражи книги. Я бы, наверное, так не смогла. Довериться тому, кто предал однажды. А ты сильный и смог.

- Мне очень хочется тебе верить, - ответил я, а сердце забилось часто-часто. - Очень хочется, Арина. И надеюсь, что не зря.

- Клянусь, - сказала она, глядя в глаза, и наши губы соприкоснулись. Поцелуй вышел сладким и пьянящим. Сразу позабылось все плохое, захотелось обнять весь мир. А ведь мы воюем против самых близких людей Арины.

- Ариша, а ведь нас ждет бой с твоим отцом и братом, - сказал, приобнимая её.

- Да, я знаю. И понимаю, что выбора нет. Мне казалось, когда отец вернется, наша жизнь наладится. Черновей перестанет строить темные планы, и мы заживем, как семья. Я была глупой, Веник. И я люблю своих близких, но если мы их не остановим, все закончится плачевно.

- Ты права.

- Увы, от этого не легче.

И Арина отвернулась. Я не стал продолжать этот разговор. Главное, что мы поняли друг друга. Чуть повернул голову вправо - и скомандовал:

- Ложись!

Арина упала на дно ступы, прижалась к Ваське, а Руслан ушел в петлю, полетел вниз, к земле. Потому что, отвлекшись, мы упустили главное: на нас неслась туча. Вот только эта туча будто подкрадывалась по небу, а внутри неё сверкали молнии.

- Это не туча! - Я едва расслышал голос Хельги. - Оно живое!

Помощник Черногора? Одно из его созданий? Я махнул помелом, ускоряясь, но и туча полетела быстрее, еще и еще.

- Давай, ступа, - шептал я, а Васька истошно орал - видимо, Арина в порыве страха прищемила коту хвост. - Нам надо вырваться! Давай, миленькая!

И ступа старалась. Она вся трещала и шипела, грозила вот-вот развалиться на части, но терпела и несла меня вперед.

- Русик, притормози немного, - просила ворона Хельга, но тот не слушал, а уносил любимую прочь от беды.

- Я попробую помочь. - Арина совладала с ужасом и осторожно поднялась на ноги, вцепившись в борта ступы. Она начала читать заклинание, все громче и громче. Будто само небо затряслось, а туча вдруг вспыхнула изнутри и рассыпалась дождем. Грянул гром, сверкнула молния - и все закончилось.

- Ты нас спасла, - улыбнулся я бледной дрожащей Арине.

- Это колдовство отца, - ответила она. - Он намного сильнее Черновея и способен повелевать силами природы.

А потом сползла на дно ступы, обняла Ваську и зарылась лицом в его шерсть.

- Не плачь, девица, - мурлыкнул Василий Мышеславич. - Все живы, чего слезы лить?

- Страшно, - всхлипывала Ариша.

- Аккуратнее с моей шерстью, она уже вся мокрая.

Я улыбнулся. Кажется, прорвались. И около часа спустя мы спланировали к огненному мосту. Ступу пришлось оставить здесь. Я спрыгнул на землю, а рядом выпрямился Руслан в своем человеческом облики.

- Ты почему не остановился, когда я просила? - Хельга тут же налетела на жениха.

- Потому, что это означало смерть, - угрюмо ответил тот. - Я еще не сталкивался с подобным колдовством. Думаю, и ты тоже.

- Я могла попробовать! Арина ведь смогла его развеять.

- У Арины схожий тип магии, вот у неё и получилось.

- Не ссорьтесь, - попытался осадить влюбленных, но не тут-то было.

- Ах, так? - кричала Хельга. - Думаешь, я ни на что не способна?

- Я что, говорил нечто подобное?

- Ребята, нам надо к Кощеевой жене, - убеждал я.

- Да хоть к трем женам! Извиняйся немедленно.

- И не подумай! - упрямылся Руслан.

- Да ты...

- Главное, не проклинай его, - вклинился я. - Второй раз проклятие может оказаться неснимаемым.

И оба замолчали, только таращились друг на друга, а потом Хельга шагнула к Руслану и крепко его обняла.

- Прости, - шепнула тихонько. - Я неправа.

- И ты прости. - Он легонько поцеловал её волосы. - Я не могу тебя потерять, понимаешь? Ты - все, что у меня есть.

- А ты - у меня.

- Кхм-кхм. - В эту идиллию вклинился голос Васьки. - Я, конечно, все понимаю. Любовь, морковь и все дела. Но, уважаемые, у нас тут проблема. Миры под угрозой, грань трещит. Давайте мы победим Черногора и его сына, а потом уже облобызаемся и нарожаем воронят.

- Васька! - вскрикнули в один голос, зато подействовало, и Руслан выпустил Хельгу из объятий.

- Нам туда, - сказал я, глядя на огненный мост. Подхватил Ваську на руки и зашагал вперед. Лава то и дело брызгала ввысь, грозясь обжечь, но я шел уверенно и остановился только на другом берегу. За мной последовала Арина. Она шла, закусив губу, но тоже не отступила, а для Руслана и Хельги этот путь был привычным, как и выжженное поле за ним, и черная башня, царапающая шпилем небо. Наконец, мы дошли до частокола, утыканного черепами. Сколько бы я ни приходил сюда, каждый раз казалось, что черепа на нас смотрят, и становилось жутко.

- Зачем пожаловали? - прощамкал ближайший.

- Скажи, дома ли хозяйка Моргана? - спросил я.

- Дома, - ответил тот, - да только не принимает она в отсутствие супруга.

А когда Кощей дома, то Морганы тут нет. Он упоминал, что она с дочерьми живет отдельно.

- Доложи, что Кощей попал в беду, и нам нужна её помощь, - сказал я.

Череп замолчал ненадолго, а потом выдал:

- Передает, плевать ей на Кощея, изменника великовозрастного. Седина в бороду, бес в ребро. А дальше следует непереводаемая игра идиоматических выражений. А еще интересуется, куда этот удод проклятый сунул свой нос.

Я тихонько засмеялся. Удод! Это надо же!

- Он попал в руки Черногора, который хочет уничтожить границу миров и пошатнуть равновесие. Передай, что её супруг храбро сражался, но уступил в борьбе с неприятелем.

- И снова непереводаемая игра идиоматических выражений, - хмыкнула черепушка. - Но главное, что хозяйка готова вас принять. Милости прошу.

И ворота распахнулись перед нами.

- Идем? - обернулся к друзьям и первым шагнул за ворота

Глава 29. Муж и жена - два сапога пара

ГЛАВА 29

Муж и жена - два сапога пара

Я с трудом мог представить, кто рискнет связать жизнь с Кощеем. После знакомства с Василисой Перемудрой воображение рисовало дородную даму в сарафане и с косой, вот только все мои представления разбились вдребезги. Нас проводили в тронный зал. Кощеев трон был занят – на нем восседала женщина настолько любопытная, что хотелось бы запечатлеть её для истории.

Внешне она напомнила Мортицию Аддамс из известного комикса и ряда фильмов – высокая, с выразительным худощавым лицом, таким белым, будто ему неведомы краски жизни. Выделялись только алые губы и большие черные глаза. Черное платье, наглухо застегнутое на все пуговицы, черные туфли на высоком каблуке – не женщина, а черно-белый снимок. При этом Моргана была красива холодной, аристократической красотой.

- Зачем пожаловали? – поинтересовалась она, сурово глядя на нас.

- Нам нужна помощь, - ответил я.

- С каких это пор в Кошеевом царстве ищут помощи? Совсем мой супруг распустился! Голову потерял!

- Ваш супруг понимал, что если победит Черногор, миру придет конец, и вашему царству в том числе, - выступил вперед Руслав.

- Его царству, не моему. Мое царство находится не здесь, и оно куда обширнее этого. А еще его нельзя разрушить, потому что оно – по ту сторону жизни.

Холодок пробежал по спине, и стало не по себе. Однако мы здесь не ради общения с супругой Кощея.

- Меч-кладенец, - сказал я. – Он хранится в сокровищнице вашего супруга. Прошу, отдайте нам его, и мы освободим Кощея.

- А вы спросили, хочу ли я, чтобы его освобождали? – Моргана наклонилась вперед. – Так вот, не хочу. Раз у него хватило ума попасть в западню, пусть найдет способ из неё выбраться.

- Но вы же любите его! – вмешалась вдруг Ариша.

- Кто тебе сказал такую глупость, деточка? – изогнулись тонкие брови Морганы.

- Если бы не любили, не пустили бы нас за ворота. Вам не все равно, что с ним будет, а мы хотим и можем помочь, если вы дадите нам меч.

- Мне не все равно? – хмыкнула та. – Я всего лишь не хочу снова воспитывать визжащего младенца и терпеть придуры подросткового возраста. Пеленки, распашонки, джинсы с драными коленками, черная помада... Сколько можно? Что будет в следующий раз? Не желаю, слышите? Не желаю снова становиться матерью, а не женой!

- Тогда помогите отыскать меч. И, возможно, ваш муж сохранит жизнь и возраст.

- Пусть выбирается сам!

Вдруг прямо ей на руки прыгнул Васька. Он выгнулся дугой, замурлыкал, заурчал.

- Ой, какая кися! – Лицо Морганы преобразилось, и она погладила Василия по пушистому боку. – Ваша?

- Наш, - ответил я. – Это Васька, кот ученый. Наш друг и помощник.

- Всегда мечтал познакомиться с вами, о прекраснейшая, - выдал Василий, и Моргана зарделась, расцвела.

- Так что же вы сразу не сказали, что у вас котейка есть? – заворковала она. – Идем, дорогой, я тебя мяском угощу и молочком.

- И меч дадите? – встрял я.

- Дам, дам, - отмахнулась Моргана. Может, намекнуть ей, чтобы не пускала Ваську в сокровищницу? А то еще не досчитается чего-нибудь нужного. Но я решил держать мысли при себе. Василий – взрослый кот, знает, с кем шутки шутит. Так что мы потянулись за Морганой по длинному коридору сначала на кухню, где Васька получил такой окорок, что у него глаза стали большими, как блюдца, а потом поманила за собой.

- Сейчас вас ждет зрелище, после которого мало кто уходил живым, - провозгласила она. – Точнее, никто не уходил. Вы будете первыми, если повезет. То самое золото, над которым чахнет Кощей.

Кстати, не чахнет, но это уже другая история.

Она прикоснулась ладонями к стене, и там, где только что была прочная кладка, возник проход.

- Прощу, гости дорогие, - потусторонне усмехнулась Моргана. - Не стесняйтесь.

- Только после вас, - ответил я.

- Мудро. Что ж, идем.

И ступила в проход. Я шагнул за ней - и показалось, что ослеп. Золото! Оно было повсюду. Казалось, что на эти слитки, монеты, украшения можно купить весь мир. Хорошо, что Васька остался на кухне наедине с окороком, иначе он бы не выдержал такого испытания.

- Входи и бери свой меч, Венислав, потомок Бабы Яги, - вдруг прозвучал громогласный голос Морганы. А делала вид, что меня не знает. - Но помни, что ты можешь взять только его. Остальные пусть подождут в коридоре.

Я сглотнул, чувствуя, как разбегаются глаза. И каждый предмет манил, будто звал к себе:

- Возьми меня!

- Нет, меня!

- Меня!

Но я помнил предостережение Морганы, а еще родники с живой и мертвой водой стали хорошей наукой, поэтому не откликнулся ни на один зов. Мне нужен меч. Тот, который будет молчать. Мечей в сокровищнице тоже хватало. Они сверкали рукоятками, манили резными клинками. А в глубине лежал самый обычный меч в кожаных ножнах. На его рукоятке не было камней, она была побита временем. И я внезапно понял: вот он, меч-кладенец! Наш шанс расправиться с врагами раз и навсегда!

Коснулся меча, и по телу прошло тепло. Поднял его и понес прочь из сокровищницы. Хозяйка и друзья ждали меня в коридоре.

- Ну что, Веник, нашел ты свое сокровище? - с усмешкой спросила Моргана.

- Нашел, - ответил я. - Вот он, меч-кладенец.

- Что ж, если ты ошибся, то проиграешь в бою. Но есть еще кое-что, чем я могу тебе помочь.

И Моргана махнула рукой. Между мной и ребятами выросла высоченная стена.

- Это что такое? - ударился об неё Руслав, а подоспевший Васька жалобно мяукнул. - Пусти, проклятая!

- Молчи, ворон, - шикнула на него Моргана и развернулась ко мне. - Второй мой дар непрост, Венислав, но он тебе пригодится.

Она подалась вперед и поцеловала меня. Я так опешил, что даже не успел пошевелиться. В грудь словно проник холод, расползся по венам, а потом вспыхнул пожаром, и я вдруг ощутил такую силу, что в ней можно было сгореть. Эта сила наполняла меня, как воздух при дыхании. Так вот она какая, истинная магия!

- Теперь ты готов к бою, - страшно, потусторонне улыбнулась Моргана. - Но помни, Венислав. Твой враг хитер и опытен. Я знавала Черногора еще до того, как его отправили за грань. Знавала и после. Он не признает закона, для него существует только власть. Пока была рядом его супруга, он держал свою жажду власти в узде, но эти времена давно минули, и если ты его не остановишь, то никто не сумеет. Вам суждено было встретиться.

- Что?

Я не сразу понял, что Моргана имеет в виду.

- Судьба, - тихо сказала она. - От судьбы никто не уйдет, и ты не исключение, мой друг. А теперь ступай и постарайся, чтобы мне не пришлось заказывать Овсеню подгузники из вашего мира.

- Постараюсь.

Пелена исчезла, а вместе с ней и сама Моргана. Ох и жуткая женщина! Не хотелось бы мне с ней

встречаться! Надеюсь, что больше не придется.

- Это тот самый меч? – спросил Руслав.

- Моргана не сказала прямо, но, думаю, тот самый, – ответил я. – Что ж, нам пора возвращаться домой. Последняя битва начинается. И если меч и горюн-камень нам не помогут, мы погибли.

- Идем. – Ариша сжала мою руку.

Руслав шел рядом с Хельгой, а Васька бежал впереди. Бока kota заметно округлились. Видимо, окорок пришелся ему по вкусу. Хоть кому-то радость от этого жуткого места.

- Вы видели, что происходило за преградой? – спросил друзей.

- Нет, – ответил Руслав. – А что, кстати, там происходило?

- Пусть пока это остается в тайне, – ответил я.

Не то, чтобы по-прежнему не доверял Арине, но слишком многое было поставлено на карту. Так что лучше промолчу, а друзья поймут, не обидятся. Так мы и шли, пока огненный мост не остался за спиной. Забрались в ступу – она от веса меча-кладенца будто просела, но сам я с легкостью поднимал его над головой. Что ж, пора.

Ступа летела низко-низко. Я вглядывался в пространство вокруг нас, чтобы заметить любую опасность, но было тихо. Даже странно. Неужели Черногор так легко отступил? Я в это не верил. Не верили и мои спутники.

- Что-то тут не так, – мурлыкнул Васька.

- И мне так кажется, – ответил я, а когда не заметил на поляне избушку, подозрения перешли в уверенность. Неужели снова враги? Главное, что избушка успела сбежать, а остальное мы решим. Но что же теперь, лететь до Терпегории? Я пустил ступу вниз, чтобы рассмотреть следы битвы. Руслав приземлился за мной и обратился в человека.

- Странно все это, – сказал ворон.

- Еще бы не странно! – мурлыкнул Васька. – Избы нет, но и следов нападения нет.

- Я что-то чувствую, – вдруг замерла Арина, а потом в испуге воскликнула:

- Они здесь!

Я схватил её за руку и потащил прочь, вот только даже добежать до края поляны мы не успели, потому что с неба упала черная сеть. Я забился, пытаюсь выбраться, но сеть только обматывала туше. Нет, надо успокоиться! И высвободить из ножен меч. А над головой послышался голос, который я предпочел бы не слышать:

- Вот и свиделись, Венислав. Жаль только, в последний раз.

Глава 30. Быть или не быть?

ГЛАВА 30

Быть или не быть?

Быть или не быть? Этот Гамлетовский вопрос некстати пришел на ум, пока я пытался выбраться из ловушки. Где-то рядом кричала Арина, ругался Руслав, истошно орал Васька, шептала проклятия Хельга, а я пытался освободить меч-кладенец. Если что и могло справиться с колдовской сетью, так это он. Но пока что руки горели, будто сеть пылала огнем, и было так больно, что перед глазами плясали алые искры.

- А вот и наши гости, – присоединился к первому голосу второй, куда более низкий. – Арина, дочка, когда Черновой сказал мне, что ты предала нас, я не хотел верить. Но теперь вижу, что это правда. Как печально!

- Мы ни в чем не виноваты, отец! – раздался ответ Ариши. – Черновой тебе врет.

- Врет? В чем же? Или не этот юноша мешал мне вернуться из-за грани, да и до сих пор вертится под ногами, как вошь? Или не этот ворон напал на моего сына? Почему я вижу тебя с ними, Арина?

- Я люблю Венислава, – прозвучало тихо, но этот ответ будто придал мне сил, и я наконец-то сумел

вытащить меч из ножен. Только пока что выжидал нужного момента. А Черновой и Черногор рассмеялись.

- Любовь, - хмыкнул древний колдун. - Я знаю, что это такое. Только любовь ни к чему хорошему не приводит, дочка.

- Неправда! - сопротивлялась Арина.

- Правда. Счастье от любви - это иллюзия, мне ли не знать. Я любил вашу мать, а она сбежала с другим.

- Ты же сказал, что она умерла.

- Лучше бы умерла! А теперь не стой у меня на пути, дочка.

Значит, Арину они освободили от сетей. Я рубанул мечом по черным нитям, и они затрещали, поддались. Легкие обожгло свежим воздухом, и я смог подняться на ноги. А Черногор уставился на меня. Он был действительно страшен, этот колдун, вернувшийся из-за грани. Его лицо напоминало восковую маску, а черные глаза горели потусторонним огнем. И сейчас вся его сила была направлена против нас. А я разрубил нити над Русланом. Он сжимал в объятиях Хельгу. Ведунья справилась быстро: поднялась на ноги, выхватила из плена Ваську, пока Руслан стал со мной плечом к плечу.

Арина и Черновой замерли рядом с отцом. По щекам Арины катились слезы, и я чувствовал, что готов убить за каждую слезинку.

- Ты достаточно погулял по нашему миру, Черногор! - крикнул я. - Пора возвращаться за грань.

- Что это за букашка? - прищурился он. - А, великий воин Венислав, который даже меч неправильно держит.

Правильно или нет, а сражаться буду до последнего. Я крепче перехватил рукоятку.

- Сейчас посмотрим, кто из нас букашка, - процедил сквозь зубы. А в сердце жило беспокойство. Если враги здесь, то где же тогда бабуля?

Черногор даже не сдвинулся с места. Он всего лишь махнул рукой, и поднялся такой ветер, что пожухлая трава, еловые иголки, редкие листья полетели нам в лицо.

- Черновой мой! - расслышал я голос Руслava. Да пожалуйста! Мне бы с Черногором расправиться. И я ударил мечом - так, как видел в фильмах. Меч ударился не о врага, а о землю. Земля затряслась, задрожала. Что же я наделал! Не хватало еще самому разрушить этот мир.

Послышался смех Черногора. Я не видел, как сражается Руслан. Заметил только, что он вороном взмыл в облака. Хельга держалась за его шею - он не рискнул оставить её на земле? Или что-то задумал? Нет, нельзя отвлекаться. Мой противник передо мной.

И мы закружили по поляне. Точнее, я передвигался небольшими перебежками, а Черногор шествовал важно и чинно.

- Я тебя достану, дрянь! - шептал под нос, не сводя глаз с Черногора. А тот только посмеивался. Конечно, что ему какой-то мальчишка вроде меня? Он у нас грозный и великий, сильный и могучий, и прочее, и прочее. Я ударил мечом, и по земле пролегла глубокая трещина.

- Меч-кладенец? - удивленно взметнулись брови врага. - Ну-ну, и что ты с ним будешь делать, малыш? Сам поранишься.

- Я тебе не малыш.

И я снова ринулся в атаку. Черногор махнул рукой, и порыв ветра сбил меня с ног, протащил по земле. Казалось, не встану, но я заставил себя подняться на ноги и ударил еще раз, и еще, и еще. А когда ударил он, я пролетел несколько метров и упал, вспахав землю.

- Папа, нет! - послышался возглас Арины, а потом болезненный вскрик. Черногор отшвырнул её, и моя любимая замерла изломанной игрушкой. Сила всколыхнулась, как волна. Я поднялся и всадил меч в землю. Почва задрожала, по ней разбежались трещины. Я видел, как упал, не удержавшись, Черновой, а Руслан рухнул на него, раздирая когтями тело.

- Васька, - заметил черную спинку, - Руслану надо отдать сам знаешь что.

И выхватил из кармана маленький осколок горюн-камня. Большой-то остался у Яги, а у меня в кармане - только крошево. Васька прыгнул, увеличился в размерах, слизнул камешек и помчался к

Руслану, а я снова ударил по земле мечом. Вот только Черногор даже не пошевелился.

- Не пойму, за что ты сражаешься, букашка, - сказал он. - Это не твоя страна и даже не твой мир.

- Но здесь мои друзья, - ответил я, краем глаза наблюдая, как Хельга увлекает Арину в безопасное место. Жива!

- Друзья... Они предадут, комарик.

- Значит, это были не друзья, - ответил я и кинулся на врага.

Черногор наконец-то воспринял меня всерьез и выхватил свой меч. Наше оружие встретилось, раздался звон и посыпались искры. Да, меня сложно было назвать искусным мечником. Я вообще никогда не держал меча в руках! Но сейчас клинок танцевал и пел, и поддерживала его моя магия. Видимо, в этом и особенность кладенца - он не зависит от моего искусства, а делает любого воином. Но Черногор не отступал. А мне всего-то и надо было - капельку его крови!

Вдруг раздался полный боли крик. Мы с Черногором обернулись разом. Черновой катался по земле, а над ним стоял Руслан. Черновой махал руками, читал заклинания, но ничего не мог поделать. Видимо, горюн-камень забрал его силу. Руслан замахнулся, призывая черные всполохи, но к нему кинулась Арина:

- Нет, пожалуйста, не убивай!

Хельга перехватила её, но поздно. Руслан отвлекся, Черновой подскочил на ноги и выхватил короткий кинжал. Я бросился к ним, но слишком поздно. Кинжал вошел в грудь друга. Тот взглянул на клинок удивленно, будто не понимал, как так могло получиться, и медленно опустился на землю. Ему нужна была помощь! Немедленно!

- Источник, - крикнул я Хельге.

- Русик, миленький, обернись, - зашептала она, склоняясь над любимым, целовала его закрытые глаза, губы, щеки, а я даже не успел добежать до Черновой. На него кинулся Васька. Острые когти вспороли кожу лица, мой враг закричал и схватился за глаза, упал на колени. Я попытался прорваться к Руслану, но дорогу мне преградил Черногор.

- Ты посмел лишить моего сына не только силы, но и зрения, - угрюмо сказал он. - Игры кончились, Венислав.

И стало темно, сгустились тучи. Но я не думал о Черногоре. Мне надо было спасти Руслана. Точно! Я громко, оглушительно свистнул.

- Сивка Серебряное копытце! - позвал извечного помощника, и водяной конь возник на поляне с протяжным ржанием. - Сивка, отнеси Руслана и Хельгу к источнику с живой и мертвой водой.

Арина кинулась на помощь Хельге, чтобы затащить Руслана на Сивку. А Черногор не собирался терпеть моего пренебрежения. Он тоже вогнал меч в землю, и ударила молния. Вот только вокруг меня будто было защищенное поле - молния совсем чуть-чуть не долетела, рассыпалась искрами. А когда я обернулся, Сивки уже не было. Со мной остался только Васька. Храбрый кот сел у ног и невозмутимо принялся умывать мордочку.

- Да, Василий, с тобой не пропадешь, - пробормотал я.

- А то! Помощь уже близко, Веник. Держись.

Помощь? Я на неё уже не рассчитывал.

- Смотри на меня, блоха! - бушевал враг, вызывая новые и новые молнии. Кто же меня защищает? Показалось, или за елками мелькнула борода Лешего? Если так, спасибо, с меня настоечка на мухоморах. Но ждать некогда, надо сражаться. И мы с Черногором сошлись в неравном бою. Почему неравном? Потому что я чувствовал себя приложением к мечу-кладенцу. Тело швыряло туда-сюда, блестел клинок, трещали ветки деревьев, когда мы с Черногором налетали на них. Я рванулся вперед, ударил - и клинок окрасился алым. Есть! Сунул руку в карман, где совсем недавно был осколок... Ничего! Неужели вывалился, когда я доставал камень для Руслана? Я пропал!

- Эй, Черногор! - раздался знакомый голос. - Легко обижать тех, кто менее опытен в бою, чем ты, а?

И на поляну вышла Баба Яга. На ней был такой брючный костюм из нашего мира - закачаешься! Приталенный синий пиджак, прямые брюки с лампасами, ботинки на массивной платформе. Ух, ты! Что еще скажешь?

- Явилась, Яга, - прищурился Черногор. - Подожди пару минут, раздавлю твоего щенка, и я весь твой.

- Не желаю ждать! Ребята!

И тут мне захотелось процитировать Пушкина: «И тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных». Вот только не из вод, а из-за сосен. Кольчуги рыцарей пылали, все они были на одно лицо, а впереди шествовал могучий богатырь. Не иначе, как Черномор.

- Ну здравствуй, брат, - сурово сказал он.

Вот так новости...

- Здравствуй-здравствуй. - Черногор мигом забыл обо мне и крепче сжал меч, а я попытался аккуратно отползти в сторонку. Затопчут ведь. - Явился-таки? А я уж думал, струсил.

- Добирался долго, - добродушно усмехнулся Черномор. - Так что, вспомним молодость, скрестим мечи? Я отправил тебя за грань один раз, и с удовольствием сделаю это снова.

- На этот раз победа будет за мной!

И два богатыря кинулись друг на друга. Я не успевал следить, как сверкают их мечи. Яга помогла мне подняться на ноги, и теперь мы втроем, включая Ваську, наблюдали за боем. А еще я заметил, что четверо спутников Черномора окружили Черновея, чтобы уж точно не сбежал. Впрочем, тот продолжал тихонько поскуливать, прикрывая ладонями пострадавшие глаза.

- Бабуля, а где горюн-камень? - спросил я.

- Со мной, - усмехнулась Яга. - Но его время еще не пришло, Черногор силен. Пусть подустанет, внучек.

«Подустанет» растянулось надолго. Я, как замороженный, следил за каждым ударом мечей, за каждым шагом двух равных противников. Даже без меча-кладенца Черномор сражался так, что хотелось запечатлеть на пленку для истории. Увы, камер в этом мире не было. Оставалось сохранить в памяти.

- Пора, - шепнула Яга, когда алая кровь Черногора пролилась на траву, и в мою ладонь перекочевал горюн-камень.

Я отложил меч, сейчас он без надобности. Собрался с духом, призвал магию, и она окутала тело, защищая от буйства двух братьев, и кинулся вперед. Черномор заметил меня, ушел чуть в сторону, а Черногор замахнулся, чтобы снова ударить. Вот тут-то я и впечатал камень прямо ему в лоб. Магия мягко опустила меня обратно на землю, а враг взвыл, беспомощно замахал руками и рухнул. Черная вспышка пронеслась по поляне, и все стихло. Магии у Черногора больше не было.

- Открывай грань, Яга, - скомандовал Черномор. - Моему брату и племяннику пора в путь.

Хорошо, что они будут жить. Без магии никому не причинят вреда, а Арине будет спокойнее. Яга вышла вперед, зашептала заклинания, и мир подернулся туманной дымкой. Я впервые так явственно видел грань. Она казалась полупрозрачной, но плотной, и от неё исходила великая сила. Черномор подхватил Черногора и столкнул в туман, а за ним и Черновея. Дымка истончилась, проход закрылся.

- Это был славный бой, - усмехнулся Черномор в густую бороду. - Благодарствую за помощь, Яга. И ты, достойный продолжатель её рода. И, конечно, Василий!

- Да уж, куда без меня, - напыжился Васька, а Яга подхватила его на руки и поцеловала в усатую морду.

- И вам спасибо, добры молодцы, - поклонилась богатырям. - До скорого свиданьица.

И Черномор с его витязями растворились в тумане, будто и не было.

- Ничего себе, - прошептал я.

- Вот тебе и «ничего себе», - хмыкнула Яга. - А где Русик, Хельга, Арина?

- Руслав тяжело ранен, - ответил я. - Хельга и Арина повезли его на Сивке к источнику живой и мертвой воды.

- Так что же мы стоим? - всплеснула руками Яга. - Ступа! Ко мне!

Ступа тут же вылетела из-под сосны, и мы прыгнули внутрь, не забыв и Ваську.

- А где избушка? - спрашивал, пока мы летели к источнику.

- Спряталась в лесу, - ответила Яга. - Я узнала, что в прошлый раз Черномор отправил Черногора за грань, и поспешила к нему за помощью. А наши враги избушку мою спугнули, опять приманивать придется. Кстати, Марфа и Булат сейчас столицу штурмуют, там приспешники Черногора заперлись, мирными жителями прикрываются, так что еще понадобится нам меч-кладенец.

Меч мы тоже не стали оставлять на поляне, он летел с нами. А ступа пошла на снижение, и я разглядел Руслava, лежащего между двух родников, склонившуюся над ним Хельгу и замершую чуть поодаль Арину. Только бы мы не опоздали! Я выпрыгнул из ступы и бросился к другу.

- Как он? - спросил у Хельги.

Та подняла на меня полные слез глаза.

- Я ничего не могу сделать, - всхлипнула беспомощно. - Погрузила его в сон, чтобы замедлить смерть, но...

И зарыдала у меня на плече, а Яга склонилась на Русланом, присела на коленки, погладила его по голове.

- Что же ты так, мальчик, - прошептала сокрушенно.

- Он Черновея победил, - вмешался я. - Если бы не он, мы бы все погибли.

Васька протяжно завыл по-своему, по-кошачьи, и лизнул друга в нос.

- Ничего. - Яга гладила Руслava по спутанным волосам. - Сейчас я тебя вытащу. Ты только не уходи далеко за грань, милый. Хельга, Арина, наберите в пригоршни живой и мертвой воды.

- Но бабуля... - попытался вмешаться я, только Хельга уже склонилась над источником с мертвой водой. Видимо, знала особый наговор. А Яга уже зашептала заклинания, заводила руками над грудью Руслava, громко звала его по имени.

- Лей! - скомандовала Хельге, и та плеснула мертвую воду на рану. Руслан вскрикнул и замер неподвижно.

- Он что, умер? - шепотом спросил я, но Яга не отвлекалась, а продолжала читать заклинания.

- Теперь ты! - скомандовала Арине, и на грудь ворона полилась живая вода. Он глубоко вдохнул, застонал.

- Давай. - Яга снова гладила его по голове. - Давай, Русик. Иди к нам. Не бойся, мальчик мой, все уже позади. Тебя здесь ждут. Хельга, Веник, зовите его!

- Руслан, миленький, - запричитала Хельга, - я здесь, рядом. Иди к нам!

- Русик, не сдавайся, брат! - говорил я. - Иди на наши голоса.

- Руська, гад, вернись! - завопил Васька, и ворон открыл мутные от боли глаза.

- Что случилось? - спросил тихо. - Я видел такой сладкий сон.

- Это смертный сон, глупый, - обняла его Яга. - Ничего, все уже позади, ты вернулся.

Хельга всхлипнула и обняла жениха. Васька прыгнул следом, едва не придушив Руслava немалым весом, а я подошел к Арине. Она кинулась в мои объятия, и так мы стояли, забыв о целом мире. Вот только где-то наши друзья бились с соратниками Черногора.

- Нам пора на помощь Марфе и Булату, - сказал я. - Хельга, оставайся с Русланом. Васька, постарайся приманить избушку. Бабуля?

- Я помогу с избой, - ответила та. - Бери меч, он тебе пригодится.

Я кивнул. Попытался было уговорить Арину остаться в лесу, но она напрочь отказалась, поэтому я подозвал ступу. Пора! Держись, Марфа! Помощь близко.

ГЛАВА 31

Сказка - ложь, но, как известно...

Когда мы подлетели к воротам столицы, оказалось, что Марфа и Булат вполне успешно справляются с задачей. Воины князя уже вели бои на улицах, противники отступали. Что ж, сейчас мы ускорим их бегство!

- Слушайте все, Черногор и его сын Черновой пали на поле боя! – крикнул я, и эхо покатило во все стороны.

Вражеские силы замерли, всколыхнулись, будто не веря.

- Кто сдастся сам, будет помилован. Остальные казнены, - добавил я, хоть, конечно, не имел права ни казнить, ни миловать. Да и не собирался, что уж там.

Противник и вовсе пришел в смятение. И пока я добрался до царских палат, у которых разворачивались основные баталии, часть врагов уже признала свое поражение и надеялась на милость Марфы. Сама Марфа тоже нашлась у ворот. Они с Булатом сражались спина к спине. В руках царевны был меч, и я даже залюбовался, так она была гармонична и хороша. Булат не уступал супруге. Он бил точно в цель, не давая врагу времени на передышку. Прекрасная пара!

- Венислав! – первой заметила нас Марфа. – Арина!

Она оттолкнула с дороги какого-то зарвавшегося дуболома и подбежала к нам, обняла сразу обоих, погладила по боку ступу.

- Вернулись! Успели! – радостной скороговоркой тараторила она. – А мы отбили царские палаты, сейчас зайдём внутрь. Надеюсь, отец и сестрица там.

Точно, сестрица. Та самая, которая отвергла Черновея и сподвигла его на «подвиги». Екатерина, кажется? А ворота распахнулись, и войска Булата хлынули внутрь, окончательно сокрушая вражескую оборону. Вот и справились друзья без нас.

- Ступа, лети к Бабе Яге, - приказал я нашему транспорту, и ступа послушно отправилась в обратный путь. Мы же вошли в царский терем. Увы, ту красоту, которой я так восторгался в свой первый визит, разрушили и испоганили. Стены почернели от копоти, полы щеголяли царапинами, окна смотрели на мир пустыми рамами.

- Варвары! – прошептала Марфа, сокрушенно качая головой. – Как есть, варвары. Но где же мой батюшка?

- Марфа! – раздался знакомый голос. А вот и он! Сам царь-отец спешил к дочери, прижал её к груди и поливал слезами. Выглядел правитель скверно. Кажется, он больше поседел и осунулся, но дочь обнимал крепко, недрогнувшей рукой, так что царство-государство выстоит.

- А где сестрица? – спрашивала Марфа.

- Так нет её здесь, добрые люди бежать помогли, пока Черновой не добрался. Спасибо, дочка! Спасибо, затек!

И царь кинулся на князя Булата, расцеловал по-русски три раза, а потом провозгласил:

- Врагов-супостатов в тюрьмы! Сдавшихся – отдельно, тех, кто не раскаялся – отдельно. Завтра ими займемся, а сегодня будет праздник!

- Подождите, царь-батюшка, - протиснулся я к нему. – Видите ли, Черногор захватил нашего союзника, Кощея Бессмертного. Вы его, случайно, не видали?

Царь воровато отвел взгляд. Видел, царская морда, но решил избавиться от врага! Вот только Кощей сделал всё, чтобы нам помочь, и мы его бросать не собирались.

- Отец! – возмутилась Марфа. – Кощей, между прочем, за нас в бой пошел и проиграл.

- Марфушечка, дитятко, но это ведь Кощей! Такая удача! – упорствовал венценосный родитель, а я покачал головой.

- Ну ладно! – сдался царь. – В подвале он, в крайней камере, но может, вы еще подумаете?

Я его уже не слушал, а шел прочь в поисках подвала.

- Я покажу, - догнала меня Марфа, а Арина шла по другую сторону. Так мы и добрались до подвала.

Стража хотела было остановить, но узнала царскую дочку, и нас без лишних вопросов проводили в ту самую угловую камеру. Мерзкое оказалось местечко! Когда отперли дверь, я даже не сразу разглядел Кощея, потому что света тут почти не было. Большое помещение без окон, насквозь пропахшее сыростью. А в центре – Кощей на двенадцати цепях, как в сказке. Цепи эти опутывали его тело так плотно, что я озадачился: как их снять, чтобы не навредить нашему союзнику?

- Пить, - просипел тот.

Точно. В сказках Кощей после двенадцатого ведра воды горы может свернуть. Так что Марфа послала стражников за водой, а я подбежал к узнику.

- Потерпи, - сказал, вглядываясь в бледное до синевы лицо. Утешало только то, что Кощей-то бессмертный. – Сейчас принесут воды.

- Веник? – Тот разлепил сомкнутые веки. – Победа наша?

- Наша, наша, - ответил я. – Что же ты один сюда полез, дурень?

- Сам дурень, - обиделся Кощей, даже забыв, что сейчас не в том положении, чтобы дуться. – Этих стражников только за смертью посылать.

А стража, наконец-то, вернулась с ведрами. То ли Кощей не всю силушку потратил, то ли недолго в подвале провисел, но ему хватило и три ведра. Цепи зазвенели, загремели и рассыпались прахом, а Кощей расправил плечи, отряхнул брюки, поправил кожаную куртку. Ох, кажется, хорошо идет торговля у Овсеня вещами из нашего мира! Зато без туши и помады Кощей действительно походил на... Кощея, наверное. Грозный, хмурый, страшный. Худой после нескольких дней в подвале – кто знает, сколько точно он тут провисел? И злоющий настолько, что из глаз едва ли не били молнии. Вот только меньше всего на свете я ожидал, что стража бросится врассыпную, а в подвал войдет Моргана. Она будто плыла над землей. Замерла перед Кошеем и спросила грозно:

- Ты, хрыч малолетний, чем думал, когда сам к Черногору полез? Ты не мог меня позвать? Решил снова годы скинуть?

- Маргоша, не зуди! – отмахнулся Кощей. – Живой я, здоровый. Жаль только, что не вышло своими руками этого гада придушить!

И уж точно я не ждал, что Моргана тяжело вздохнет, сотрет с глаз набежавшие слезинки и крепко обнимет непутевого мужа. Как они целуются, я смотреть не стал – зачем смущать? Марфа и Ариша зато глядели во все глаза, даже покраснели обе, словно маков цвет. Сказано, девчонки!

- Благодарствую за помощь, Венислав, - окликнул меня Кощей. – Мы с Морганой возвращаемся домой. В царство мое попрошу без причины не приходить, мой покой не нарушать.

- Как скажешь, дружище, - ответил я.

Кощея от такого обращения перекосило, но он промолчал. Только протянул Моргане руку и увлек её за собой. Миг – и они растаяли в синей туманной дымке. Эх, любовь. Что бы ни говорила Моргана при нашей прошлой встрече, она пришла за своим супругом. И они так смотрели друг на друга, что лично у меня сомнений не осталось. Я покосился на Арину. Она стояла, опустив глаза, и тоже думала о чем-то своем.

- Ой, мне пора, - засуетилась Марфа. – Там Булат уже заждался. А вас проводят в комнаты отдохнуть, потом будет пир на весь мир. И за остальными я тоже пошлю...

- Подожди, - перебил её. – Можешь узнать, в каких комнатах жил Черновой?

- Конечно, сейчас. Стража!

Стража тут же влетела в комнату и вытянулась по струйке.

- Проводите Венислава в покои, которые занимал супостат Черновой, - скомандовала Марфа. – Да поживее.

Я схватил Арину за руку и потащил за собой. Мы вышли из подвала, поднялись по широкой лестнице и оказались в устланных коврами покоях. Да, Черновой разместился с комфортом. А отец, небось, в царских комнатах жил. Но мне некогда было рассматривать местные достопримечательности. Я пришел за другим.

- Что мы здесь делаем? – суеверным шепотом спросила Ариша.

- Подожди, дай настроиться.

Я замер среди комнаты. Подарок Морганы не исчез после боя – сила бурлила в теле. Теперь магия всегда будет со мной. И даже меч-кладенец, который я так и не выпустил из рук, казался легким. Ну, где же ты, пропажа?

И отклик пришел. В стене за ковром нашлась выемка. А в ней – зеркало и волшебная книга.

- Кхе-кхе, – тут же раскашлялось зеркало, стоило достать его на свет. – Швыряют, пытаются, я всё в пыли! Что за неуважение к древнему артефакту?

- Прости, – повинулся я. – Не беспокойся, Яга вернулась, я отдам тебя хозяйке.

- Хоть одна приятная новость. – Я представил, как зеркало могло бы закатить глаза. – Да и тебя я радо видеть, что уж там. Ну, неси же меня, неси!

- Сейчас. Сначала...

Я покосился на Арину, опустил зеркало на стол и сверху прикрыл краем скатерки, чтобы не подглядывало.

- Нам так и не удалось поговорить, – сказал Арине.

- Да. – Она отвела взгляд. – Веник, спасибо, что мои брат и отец живы. Они – всё, что у меня есть, и пусть они далеко, я знаю, что справятся.

- Это тебе спасибо, что рискнула отказаться от всего, что тебе дорого, ради восстановления справедливости. Я рад, что мы с тобой встретились, Арина. Да, всё было непросто, но я действительно рад. И... я не забираю слов обратно. Ты дорога мне.

Ариша улыбнулась и обняла меня крепко-крепко.

- Я тоже очень тебя люблю, Венислав, – ответила она. – Больше жизни! Но только у тебя есть свой мир. Что же с нами будет?

Этого вопроса я ждал и боялся одновременно. Теперь, когда Яга вернулась, Овсень должен вернуть меня домой. Но как покинуть всё, что стало для меня таким дорогим? Покинуть всех... Я не знал ответа.

- Веник, вот вы где! – Марфа влетела следом. – Ну что? Ты нашел, что искал?

- Да, – ответил я, забирая зеркало и книгу. – Мне пора возвращаться в избушку, там меня ждут.

- А я думала, вы останетесь на праздник, – насупилась Марфа. – Или хотя бы побудете с нами.

- Мои близкие волнуются, Руслан был ранен, избушка бродит где-то в лесу. Прости, я не могу.

- Я понимаю, – вздохнула княгиня Терпегорская. – Надеюсь, скоро встретимся.

- Обязательно, – пообещал я, понимая, что вряд ли сдержу слово.

Мы с Ариной попрощались с Марфой и вышли из дворца. Уже давно стемнело, но город жил и бушевал, празднуя победу над врагом. А я запоздало вспомнил, что не вернул Моргане и Кощей меч. Что ж, понадобится – сами придут, сами заберут. С них станется. Подойдя к опушке леса, я позвал Сивку, посадил на него Арину и забрался сам, спрятав книгу и зеркало под рубаху, чтобы не вывалились.

- Сивка, к избушке на курьих ножках, – попросил волшебного коня.

Он лишь раз ударил серебряными копытцами, и мы оказались на месте. Навстречу выбежала Яга.

- Вернулся! – Бабуля радостно всплеснула руками. – Как вы, дети?

Да, странное обращение от молодой женщины.

- Враг повержен, – ответил я. – А еще я нашел книгу и зеркало.

Достал свою находку из-под рубахи и протянул Яге.

- Ягуша! – завопило зеркало. – Дорогая моя, любимая, единственная!

- Здравствуй, старина. – Яга прижала зеркало к груди. – Вот и свиделись.

- Ты где пропадала? Твой, с позволения сказать, потомок совсем за мной не ухаживал! Я лежало одно-одинешенько. Скучало, спало.

- Прости, - сюсюкала Яга. - Теперь ты дома. Идем.

И мы вошли в избушку, которая заняла свое законное место, а при виде меня подпрыгнула и выкинула коленце.

- Но-но, не шали! - Яга погрозила ей пальцем. - Руслану отдыхать надо, а ты его разбудишь.

Внутри было тепло и тихо. После промозглого осеннего дня, тяжелого боя, неизвестности, ранения друга я ощутил, насколько устал. Будто из меня вытянули все силы.

- Мне поспать бы, бабуля, - сладко зевнул.

- Ложись, милый, - улыбнулась она. - Прости, лежанку я отдала Руслану и Хельге, а тебе сейчас в кухне постелю.

Махнула рукой, и откуда-то прилетело одеяло, свернулось на полу. Сверху ухнула подушка, затем еще одно одеяло. Я забрался в теплый кокон и закрыл глаза. Уже сквозь сон слышал, как рядом улегся Васька и замурлыкал, а Яга говорила Арише:

- Ничего, дочка. Будешь жить здесь, я тебе свою науку передам. Будешь мне внучкой. А еще нам с тобой помозговать надо, как за гранью маму Веника разыскать. Она ведь внучка мне, пусть и много раз «пра».

Что ответила Арина, я уже не услышал, потому что провалился в тяжелый сон. А проснулся оттого, что по дому раздавались чужие тяжелые шаги. Тут же подскочил, подхватил меч-кладенец, который так и лежал рядом с постелью.

- Зачем ты пришел, Овсень? - послышался тихий голос Яги.

- Я пришел за мальчиком, - ответил мой проводник. - Ты сама знаешь, что ему пора, Яга. Его ждет дом.

- Он не захочет!

- А мы его спросим. Венислав, ты ведь уже не спишь?

- Нет, - поднялся я.

Овсень стоял у входа в комнату. У его ног крутился Васька. Яга же преграждала путь гостю.

- Поговорим? - усмехнулся тот в густую бороду.

- Отец? - послышался сонный голос Руслана, и мой друг, бледный, как Кощей, но живой вошел в комнату.

- Русик! - Овсень широко улыбнулся. - Рад видеть тебя в человеческом облике, сынок. Значит, можно поздравить со скорой свадьбой?

- Можно, - кивнул тот, слегка покраснев. - Но ты ведь не справиться о моем здоровье пришел.

- Нет, - вздохнул гость. - Венислав, я обещал тебе, что верну в тот день и час, из которого забрал, и я держу слово. Выбирай: либо остаешься здесь, и там твое тело умрет, либо возвращайся в свой мир.

Я замер. Вот и настал решающий момент. Посмотрел на Руслана, Ваську, Ягу. На замерших в дверях Арину и Хельгу. Сердце укололо болью. Если я уйду, никого из них больше не увижу. У нас с Аришей не будет будущего. А еще не встречусь больше с Марфой, Булатом, даже Кощеем и его женой, и Змеем Горынычем. Этот мир останется для меня сном. Но если я не вернусь, мое тело умрет, и родителям будет больно. Очень больно. Они этого не заслужили. Они сделали все, чтобы я рос счастливым, благополучным, и очень меня любят, а я люблю их.

- Мне пора домой, - ответил тихо.

- Веник! - вскрикнула Арина и бросилась мне на грудь. Я обнял её, поцеловал - в последний раз.

- Прости, - сказал, глядя в глаза. - Но там моя семья, и она меня ждет. Я очень люблю тебя, очень люблю этот мир, но у меня есть свой.

- Мудрое решение, мальчик, - сказала Яга. - Возвращайся, но знай: мы всегда будем тебя ждать.

Яга обняла меня так, что вышибло дух. Руслан крепко пожал руку, Васька терся у ног. Хельга

разрыдалась и убежала, чтобы скрыть слезы. А Арина стояла бледная, молчаливая. И хотелось говорить: «Прости, прости, прости».

- Дай руку, - скомандовал Овсень.

- Прощайте, - улыбнулся я самым дорогим людям. - Надеюсь, свидимся.

И шагнул в неведомо откуда взявшийся туман...

- Эй, парень, ты живой? - Кто-то легонько меня тряс. Я открыл глаза. Светило яркое солнце, а надо мной склонился полный мужчина. Его лицо было белым от страха.

- Живой, - просипел я. Эк меня приложило! Привидится же такое...

- Ты прости, я тебя не увидел. Теща, будь она неладна. Пилила, пилила. Я на неё отвлекся, а тут ты...

- Да ничего. - Я поднялся, отряхнул одежду. Пропал мой парадный костюм. - Вы будьте осторожнее.

- Давай хоть домой отвезу.

- Сам дойду.

Махнул рукой и зашагал прочь. В голове мелькали странные образы: ворон и кот, избушка Бабы Яги и красивая девушка с длинной косой. Да уж, у кого-то в минуту смертельной опасности вся жизнь проносится перед глазами, а у меня - какая-то сказочка. Бред!

Потер голову. На затылке набухла шишка. Надо бы приложить холод. Купил бутылку холодной минералки, сел на скамейку и прижал к затылку. Мда... Хорошо, хоть жив остался. Вот только почему на душе так скверно, будто я что-то упустил, забыл? Видимо, оттого, что придется тащиться на пересдачу. Да, точно. Здравствуй, родное общежитие и конспекты.

Я поднялся и зашагал дальше, а над головой светило яркое июньское солнышко. И только одинокий ворон будто подмигнул черным глазом.

ЭПИЛОГ

В последнее время мне снился один и тот же сон. Будто я стою на поляне, залитой лунным светом. Передо мной - избушка на курьих ножках, а на крыльце сидит девушка. Она что-то тихо напевает под нос, но выглядит до того грустной, что сердце щемит. Я был уверен, что мы никогда не встречались, но почему тогда она снится снова и снова? Ответа не было.

А между тем, лето пролетело. Я вернулся из родительского дома в общежитие и готовился к началу нового учебного года. Раньше мы с ребятами могли гулять по городу хоть целый день, знакомиться с девчонками, развлекаться, а сейчас я все чаще бродил один. Казалось, мир потерял свои краски. Это ощущение не оставляло меня с начала лета, с той самой аварии. Что случилось? Может, надо было пойти к врачу? Но голова не болела, шишка исчезла, все наладилось. Я даже родителям не рассказал о том происшествии. Странно...

В последний день августа я стоял на набережной и смотрел на мутные воды реки. Завтра студенческая кутерьма захлестнет с головой и унесет непрощенные мысли, а сегодня... Сегодня снова казалось, что и мир не мой, и год, и век. Может, взрослею?

- Веник? - окликнул меня кто-то.

Я обернулся и обомлел. Она! Та девчонка, которая мне снилась. Только не в сарафанчике, а в джинсах и ярко-зеленой футболке, и вместо косы волосы заколоты в хвост.

- Прости, ты меня не знаешь, - растерянно пробормотала она.

- Арина!

Внутри будто смело заслоны. Память возвращалась волнами - память о том, как я побывал в другом мире. О Бабе Яге, Ваське, Русике, Хельге. Об Арине. Я подхватил её на руки и прижал к себе. Больше никогда не отпущу!

- Ты пришла! - Целовал большие ясные глаза, курносый нос, алые губы. - Ариша, любимая моя. Но как?

- Вот так, - смеялась она. - Я боялась, что ты меня позабыл! Веник, мы так скучали.

- Но ты здесь.

- Да, да. Меня провел Овсень. Я упросила, и он помог мне, привел в этот мир.

- А остальные? Как они?

- Скучают, - ответила Арина. - И Баба Яга очень хочет с тобой поговорить. Здесь есть уединенное место?

- Да.

Я схватил её за руку и потащил к старому скверу. Здесь было много уединенных лавочек вдали от чужих глаз, поэтому его обожали парочки. Мы плюхнулись на одну из них, и Арина достала из сумочки маленькое зеркальце.

- Вот, - протянула мне.

Стоило сжать зеркало в руках, как его поверхность пошла рябью, и на ней появилось лицо Бабы Яги.

- Веник! - Она всплеснула руками. - Внучек! Арина все-таки добралась!

- Здравствуй, бабуля! - Я помахал ей рукой.

- Дай мне! - Бабушкино лицо заслонила Васькина морда. - Ой, похудел как! Тебя там совсем не кормят?

Кота подвинул Руслан - довольный и счастливый.

- Здравствуй, друг, - кивнул он.

- Здравствуйте все! - Я почти кричал в ответ. - Как вы?

- Хорошо, - отвечала Яга. - Веник, внучек, у меня для тебя предложение. Переводись на заочный. У Аришки есть клубок. Скажи матери, что уезжаешь работать за границу, а связь мы тебе по зеркалу обеспечим, лучше скайпа будет. Точнее, для неё и будет скайп. Мы тут посоветались немного, поколдовали и получилось. А пару раз в году Овсень будет тебя провожать повидаться с родителями. Как ты на это смотришь, дорогой?

- Я согласен! - выпалил прежде, чем она договорила.

- Тогда собирайся, мы ждем.

Оказалось, что собраться так просто! Родители и сестры привыкли, что я живу в другом городе, поэтому только порадовались, что меня приглашают за границу. Я перевелся на заочное, отбыл установочную сессию - пришлось подождать еще две недели, но я ждал и дольше, как и там, в сказочном мире, тянулось время до встречи со мной. Арина все это время была рядом - мы сняли комнатку в городе, чтобы избежать лишних вопросов. И вот, наконец, вещи были собраны. Грусти не было. Я знал, что вернусь уже на зимнюю сессию, а пока что смогу увидеть тех, кто стал таким родным.

- Идем? - улыбнулась Арина, доставая волшебное зеркало.

- Идем, - кивнул я.

Стоило позвать Ягу, как мир вокруг закружился, подернулся туманом, и открылся проход, в котором уже ждал Овсень.

- Поторапливайтесь, пока Яга держит грань, - хмыкнул он в густую бороду.

И мы помчались вперед, чтобы уже мгновение спустя на меня с шумом и гамом набросились друзья и родные. Васька, Руслан, Хельга и Баба Яга что-то говорили разом, обнимали, тискали, пытались накормить, спрашивали, как добрался. А я чувствовал, что наконец-то вернулся домой. Туда, где я действительно счастлив.

КОНЕЦ